

Министерство культуры и туризма Калужской области
Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского

Краеведение в сфере Культуры и искусства

Материалы
XIX научно-практической конференции
Калуга, 21 – 22 мая 2025 года

Калуга, 2025

ББК 78.3
К78

Редакционная коллегия:
И.Л. Тихонова, М.Е. Аржанкова, Е.Н. Бабичева.

Краеведение в сфере культуры и искусства: материалы XIX научно-практической конференции, Калуга 21 – 22 мая 2025 г. /Министерство культуры и туризма Калужской области; Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского; ред. И.Л. Тихонова, Н.А. Стефанова; отв. за выпуск М.Е. Аржанкова. – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), – 2025. – 326 с., ил.

Аннотация к сборнику
«Материалы XIX научно-практической конференции
«Краеведение в сфере культуры и искусства».

В настоящем сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников XIX научно-практической конференции «Краеведение в сфере культуры и искусства», проходившей в мае 2025 г.

Здесь нашли отражение проблемы истории и развития библиотечного, музейного и архивного дела, музыкального образования, архитектуры, живописи, литературы, театра. Особенно интересными стали доклады о неизвестных страницах истории Калужской земли, о краеведах, сообщения о работе учреждений культуры в военные и послевоенные годы, о том, как учреждения культуры сохраняют историческую память сёл и деревень. В данном сборнике можно найти материалы, связанные с православной культурой.

Обращаем внимание читателей на то, что библиография, ссылки и сноски, встречающиеся в сборнике, опубликованы в том виде, в котором они представлены авторами статей. В большинстве случаев у редакционной коллегии не было возможности восстановить полную ссылку, выходные данные книги или периодического издания.

ISBN 978-5-907678-47-7

Содержание

<i>Адибекова Е.Н.</i> О заслугах потомков полковника и кавалера П. П. Яковлева на ниве Российской культуры	6
<i>Адибекова Е.Н.</i> Калужские дворяне Вешняковы – поклонники во Святый град Иерусалим в 1804-1805 гг.	17
<i>Архипцева Е.В.</i> Калужский губернский отдел народного образования в потоке времени и череде событий	26
<i>Бабичева Е.Н.</i> Как появился в Калуге «Музей дом Батенькова»	40
<i>Баранов С.С.</i> От формы к образу	47
<i>Герасимова Н.В.</i> Роль «Журналов Козельского уездного земского собрания» конца XIX – начала XX вв. в изучении истории народного образования и культуры	55
<i>Герасимова Ю.Н.</i> Народный художественный промысел глиняной игрушки города Калуги, традиции и развитие	65
<i>Горолдевич И.Е., Горолевич К.И.</i> История обретения «крамольного» портрета инокини Елены (царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной)	74
<i>Горолдевич И.Е., Горолевич К.И.</i> История обретения чудотворной иконы Калужской Божьей Матери как цепь мистически случайных целенаправленных событий	86
<i>Гужова И.В.</i> Фёдор Алексеевич Преображенский – забытый калужский художник	98
<i>Дорохин. А.А., Дорохин. А.А.</i> «Из осажденной крепости не бегут, ее защищают»	107
<i>Емельянов Г.С.</i> К родословной княгини А.И. Несвицкой (Бизяевой) и писателя И.С. Соколова-Микитова	118

<i>Ефименкова М.А.</i>	
Переход. Первый международный фестиваль уличных художников в Калуге	125
<i>Заложных Ю.С.</i>	
Новые данные о личностях коллекционеров и дарителей произведений русского реалистического искусства 2-й половины XIX-начала XX веков в собрании Калужского музея изобразительных искусств	134
<i>Зорина Т.А.</i>	
Мемориальный Дом-музей Константина Георгиевича Паустовского в Тарусе	142
<i>Калюжная В.П.</i>	
Мария Евгеньевна Шереметева: время, судьба, наследие	152
<i>Кацман М.Н.</i>	
История памятника А. С. Пушкину в городе Ухта, и какое отношение он имеет к Калужской земле	160
<i>Косарева А.Н.</i>	
Ставшее легендой поколение	168
<i>Кузин А.А.</i>	
Штрихи к портрету калужского краеведа Н. М. Маслова	172
<i>Кузина Э.А.</i>	
Вспоминая калужский ансамбль песни «Гагаринцы»	179
<i>Максименкова Т.П.</i>	
Калужская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского в 40-х -70-х гг. XX в.	186
<i>Максимовская Н.А.</i>	
«Грёзы о земле и небе...»	197
<i>Маркина И.В.</i>	
Афиши калужских театров и кинотеатров на страницах газеты «Калужский республиканец» от 1917 г.	208
<i>Мокрецова Е.М.</i>	
Калужская икона «Божией милостию...» из фонда Государственного музея истории религии	220
<i>Муромцева М.А.</i>	
Валентин Волошинов: опередивший время	223
<i>Мусатова Т.П.</i>	
Белоконь Клавдия Алексеевна - актриса Калужского театра	234
<i>Никитина Л.Г.</i>	
Страницы времени: история Износковской библиотеки	242

<i>Никишина Т.В.</i>	
Василий Николаевич Сорокин – легенда Козельского края.....	248
<i>Носов О.Н., Носова О.Н.</i>	
Резчик Дмитрий Михайлович Медведкин и его мастерская	255
<i>Овчинникова О.В.</i>	
Война глазами «особого» ребёнка	263
<i>Поварнёва К.Ю.</i>	
Библиотечная летопись. Фронтовик-библиотекарь	267
<i>Румянцева Т.Е.</i>	
Массовые библиотеки Боровского района в годы Великой Отечественной войны	270
<i>Рыбакова М.Ю.</i>	
Забывтые страницы калужской истории	280
<i>Фёдоров В.В., Подсолихин П.Н., Лукин В.Ю.</i>	
Традиционные ремесла в контексте фенотипической реадaptации: опыт изучения в Музее ремесла и быта	288
<i>Холопов Ю.В.</i>	
Жизнь и творчество козельского писателя-краеведа Александра Евгина.....	295
<i>Холопов Ю.В., Синицина Е.И.</i>	
Мемориальная доска на сельском доме.....	302
<i>Ширялина Е.А.</i>	
Деятельность клуба «Историко-краеведческое общество в Белинке»: опыт работы в 2024 г.	312
<i>Шитикова О.К.</i>	
К истории одного памятника	321

О заслугах потомков полковника и кавалера П. П. Яковлева на ниве Российской культуры

Адибекова Е. Н.,
*кандидат экономических наук,
краевед.*

В России история рода дворян Яковлевых, имеющего шведские корни, насчитывает 6,5 вв. и тесно связана с калужской землёй. В этом роду было немало достойных представителей, видное место среди которых принадлежит полковнику и кавалеру Павлу Петровичу Яковлеву (1751 - не ранее 1827), награждённому военным орденом Святого Георгия 4 класса и золотой шпагой за проявленное мужество в легендарной битве по взятию крепости Измаил. Впоследствии у командира 4-го пехотного казачьего полка Калужского ополчения П.П. Яковлева за заслуги в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии было ещё немало боевых наград. Женился храбрый полковник довольно поздно, старшая дочь Наталья родилась, когда ему было 56 лет, через пять лет родился сын Семён, а позднее ещё три младшие дочери Екатерина, Мария и Александра. [1, с. 36-38, 42]

Жена полковника и кавалера П.П. Яковлева, Олимпиада Семёновна происходила из знаменитого рода Мосоловых, представители которого, наряду с Демидовыми и Баташовыми, стояли у истоков становления и развития отечественной металлургии в первой половине XVIII в. Кроме того, Мосоловы внесли достойный вклад в развитие духовной сферы, искусства и иных составляющих жизни российского общества. Это в полной мере относится к родным братьям Олимпиады Семёновны - кригс-шталмейстеру Фёдору Семёновичу и Николаю Семёновичу Мосоловым, которые были не только известными на всю Россию коннозаводчиками, но и выдающимися коллекционерами произведений западного искусства. Их коллекции признавались современниками одними из лучших в России. Особенно близкие отношения у Павла Петровича Яковлева сложились с Федором Семёновичем Мосоловым, в огромном доме которого, в бывшей усадьбе князей Дадиани на Лубянской площади в Москве, родился его сын Семён. [2, с. 48, 49]

Полковник и кавалер П.П. Яковлев был не только храбрым и мужественным воином, но также активно интересовался знаниями, искусством, тянулся к прекрасному. Он был одним из немногих, кто выписывал в Калуге легендарный журнал «Уrania» в 1804 г. Дети Яковлевых получили прекрасное домашнее образование. Любовь к знаниям, к искусству передалась и следующему поколению, внукам П.П. Яковлева. И, как результат, среди них мы можем найти примеры достойного служения отечественной культуре и искусству. Прежде всего это касается семей двух старших детей Павла Петровича – дочери Натальи Павловны (1807 – 1872) и сына Семёна Павловича (1814 -1888).

Наталья Павловна после смерти родителей в 1834 году получила по разделу с братом и сёстрами имение отца в с. Большой колодезь Курской губернии. Она вышла замуж за Григория Ефимовича Шварца (1791-1882), из дворян Смоленской губернии, имевших скандинавские корни. В этой семье было четыре брата, трое из которых дослужились до генеральских чинов, а самый старший, полковник лейб-гвардии Литовского полка Алексей Ефимович, был смертельно ранен в Бородинском сражении. Наиболее близкие отношения сложились у Григория Ефимовича с братом Фёдором, приобретшим печальную известность из-за «семёновской истории». В семье Григория Ефимовича воспитывался его «натуральный сын» Алексей Фёдорович, заботу о котором стареющий Ф.Е. Шварц поручил брату и его семье [3, с. 62]. Младший из братьев, Михаил Ефимович, служил в Ольвиопольском уланском полку и дослужился до чина генерал-майора.

Не избегал неприятностей по службе и сам Григорий Ефимович, несмотря на внушительный послужной список. Он участвовал во многих боевых сражениях русских войск с Наполеоном, начиная с кампании 1808 г. и заканчивая Заграничными походами; в русско-турецкой войне 1828-1829 гг.; в кампаниях против кавказских горцев. Был награждён самыми высокими наградами, в том числе стал Георгиевским кавалером и имел несколько золотых орденов «За храбрость». В 1848-1850 гг. командовал 19-й пехотной дивизией. В то время, когда он руководил боевой операцией против горцев, в дивизии произошла кража – были похищены казённые и личные деньги из его квартиры. Вернувшись из похода, Г.Е. Шварц предпринял жёсткие меры к подозреваемым. В 1850 г., пребывая в должности начальника Джаро-Белоканского военного округа и всей Лезгинской кордонной линии, он был по суду признан виновным. Вместо следовавшего ему по закону строгого наказания с учётом отличных его заслуг он был уволен со службы без права восстановления и с запретом въезда в обе столицы. Только в 1857 г. Шварцу был разрешён въезд в Санкт-Петербург, а в 1867 г. назначена пенсия.

В семье у Шварцев было пять сыновей и две дочери, и каждый ребёнок был окружён заботой и вниманием обоих родителей. Все дети получили прекрасное образование и воспитание. И если отец из-за военной службы, руководил учебным процессом на расстоянии и делал это большей частью посредством своих письменных наставлений и советов, то роль их матери была огромна, поскольку Наталья Павловна занималась этим ежедневно и ежечасно. Так, будучи в Москве, Наталья Павловна не упускала возможности расширить кругозор детей: дети бывали в Музее, приобщались к искусству, брали уроки рисования. Все дети Шварцев изучали помимо русского и несколько иностранных языков. Вот что сын Вячеслав сообщает своему отцу в письме от 16 января 1850 г.: «Мама выписала французские и немецкие журналы... Про успехи Юлия я просил папа, чтоб она сама Вас уведомила; ... она экзаменует его, как и меня,

всякую неделю» [3, с. 52]. Не удивительно, что при таком подходе все дети Шварцев получили блестящее образование, а два их сына, Вячеслав и Евгений, оставили значимый след в отечественной культуре и искусстве.

Прежде всего, это - Вячеслав Григорьевич Шварц (22.09.1838 - 29.03.1869, ст. ст.) – русский живописец, академик исторической живописи, почётный вольный общник Императорской Академии художеств, действительный член Русского Археологического общества. В.Г. Шварц - признанный основоположник историко-бытового жанра в русской живописи. Выдающийся художественный критик и историк искусств XIX в. Владимир Васильевич Стасов настолько высоко оценивал его творчество, что утверждал: «Шварц - самый крупный, самый важный наш исторический художник». Он искренне удивлялся и восхищался исключительной способности художника «к пониманию старых наших времён и людей, и со способностью передавать их в необыкновенно выпуклых и убедительных образах». Стасов отмечал, что исторические картины Шварца «непринуждённые и вольные, они исходят из-под его кисти и пера словно мгновенная импровизация, но во всеоружии правды, меткости и глубокого знания». Особенно хорошо удавались художнику события истории России XVI и XVII вв. Его умение «схватывать душой и выражать кистью или пером» ни с чем не сравнимый, уникальный, то красивый, тонкий и изящный, а то грубый и безобразный сплав из периода «царского», когда сложились «после долгого брожения, все элементы русские и не русские, местные, восточные и западные, из которых составила наша своеобразная народная физиономия». Удивительно правдивым и глубоким предстает в творениях Вячеслава Шварца образ самого царя Ивана Грозного - центра всего совершавшегося и жившего тогда на Руси, в то страшное и великое время становления её государственности. Фантазия художника переносилась в Россию XVI в. и «принесла оттуда новые образы, правдивые типы и физиономии», а вместе с этим пробуждается, и фантазия его зрителя «...и живёт минуту среди людей и событий Иванова времени. Удавалось художнику так же достоверно и правдиво изобразить исторические картины XVII в. Особенно удачными признавались его картины «Шествие патриарха Никона на осляти в Вербное воскресенье» (1865), «Московский посольский приказ» (1867), «Внешний царский поход на богомолье» (1868). [4]

Необходимо сказать, что несмотря на столь короткую жизнь и длительное пребывание за границей, Вячеслав Шварц успел сделать очень много для русской культуры. Безусловно, определяющей вехой стал для начинающего студента Петербургского университета Вячеслава Шварца 1859 г., когда блестящие лекции по русской истории знаменитого профессора Н.И. Костомарова, пользовавшиеся огромной популярностью у слушателей, оказали решающее влияние на его художественные предпочтения, пробудив глубокий интерес и любовь в отечественной истории. Не случайно, когда одновременно нача-

лась его учёба в Академии художеств, одной из его первых работ стал рисунок «Иван Грозный под Казанью», за который он получил в апреле 1860 г. серебряную медаль.

Неоднократно и довольно длительно бывал Шварц в заграничных поездках. Первая такая поездка длилась с апреля по август 1861 г., во время которой молодой художник побывал, в том числе, в Берлине, Дрездене, Мюнхене, Дармштадте, Франкфурте, Кёльне. [3, с. 72] 23 декабря 1861 г. ему присуждена первая серебряная медаль за эскиз «Иоанн Грозный в Александровской слободе у тела убитого им сына царевича Иоанна».

В марте 1863 г. Вячеслав Шварц отправляется в свою вторую заграничную поездку в Германию и Францию, которая продлится по апрель 1864 г. Эта поездка была связана с исполнением возложенного на художника Её Императорским Величеством поручения составления и издания рисунков к повести графа Толстого «Князь Серебряный».

Во время заграничных поездок Шварц изучал искусство и совершенствовался в технике живописи, продолжая, как отмечал В.В. Стасов, оставаться по характеру своего творчества вполне самостоятельным и чисто русским мастером, вдохновляясь для своего творчества родными сюжетами.

Вернувшись из Парижа, Вячеслав Шварц продолжает активно заниматься творчеством. Он общается с А.С. Норовым, работая над рисунком к изданию Даниила Паломника. Вот что он пишет: «Я очень часто вижу с Норовым и обедаю у него, по крайней мере, два раза в неделю. Издание Даниила Паломника будет кончено на днях и, как скоро получу свой экземпляр...».

В 1865 году к художнику приходит настоящее признание. В феврале он выбран в члены Императорского Археологического Общества. [3, с. 107-108] В сентябре Шварц официально объявлен Академиком. [3, с. 113] Под конец года произошло ещё одно знаковое событие, которое в значительной степени повлияло на его деятельность в последующие два года. В декабре он был утверждён помощником члена комиссии по организации Всемирной выставки в Париже ректора живописи Бруни Ф.А. Профессор Бруни был избран Академией художеств на эту должность ещё в апреле, а в ноябре подал прошение о назначении Шварца себе в помощники. После этого назначения он активно включился в работу по сбору художественных произведений для Парижской выставки. И уже 31 марта 1866 г., согласно Свидетельству Императорской Академии художеств, академику В.Г. Шварцу доверено право выбора произведений русского искусства для Всемирной выставки. [3, с. 124] Такое решение предусматривало не только широкие полномочия по самостоятельному отбору художественных произведений русского искусства, но и колоссальный объем работы. Молодой академик живописи Шварц успешно справился с таким серьёзным и ответственным делом.

В.Г. Шварц в деле подбора картин для Всемирной выставки развил кипучую деятельность. Он несколько раз ездил в Москву, где хлопотал о том, чтобы собрать все лучшие картины «русского народного быта» и важнейшие работы русских художников–реалистов. Картины в Москве он отобрал у П.М. Третьякова, Г.И. Хлудова, К.Т. Солдатёноква и других коллекционеров. В Петербурге картины на темы русского народного быта он выискал даже в царских дворцах. На парижской выставке 1867 г. В.Г. Шварц и сам участвовал двумя картинами: «Русский посол при дворе Германского императора» и «Посольский приказ в Можайском уезде».

Несмотря на то, что весь огромный объем работы был сосредоточен в руках Шварца, а Бруни фактически отстранился от реальных дел, Вячеслав Шварц продолжительное время занимал скромную должность помощника и лишь перед самым отъездом в Париж 22 января (3 февраля) 1867 г. был назначен правительственным комиссаром русского художественного отдела Всемирной выставки в Париже с денежным вознаграждением 1500 р. [3, с. 133] Здесь он, по всеобщему признанию, с большим блеском проявил свою энергию, большую настойчивость, такт и недюжинные организаторские способности. Обратившись в Петербург он вернётся только через год.

Всемирная выставка 1867 г. в Париже проходила с 1 апреля по 3 ноября. Основная её идея сводилась к тому, что богатства природы должны служить общей гармонии народов. В её работе приняли участие 32 страны. За время работы выставку посетили свыше 9 млн. человек, в том числе целый ряд высокопоставленных и правящих особ. Посетил выставку и Император Александр II. В августе во время своего пребывания в Париже несколько раз был на выставке Великий князь Константин Николаевич, председатель Государственного совета и председатель Императорского русского археологического общества. [3, с. 149] Российская Империя впервые представила миру свою промышленность и искусство с таким размахом. В общей сложности в её павильонах было показано около 1300 экспонатов.

Среди них была и продукция Компании Троице-кондровских писчебумажных фабрик В. Говарда. Калужской г. Медынского у., при с. Кондрове и Троицком [5, с. 23].

Что же касается работы художественного отдела, то эта выставка помогла европейцам по-настоящему широко открыть для себя Россию с её богатой художественной традицией, академическим искусством. По этому поводу Вячеслав Шварц писал: «Цивилизованная Франция удивилась, что у варваров есть стиль да притом ещё оригинальный, и множество публики постоянно топчется перед русскими избами, которые выстроены в парке русского отдела. Со времени моего приезда Наполеон уже три раза был на выставке, из них два раза он заходил только в русский и французский отделы». [3, с. 132]

На выставке были представлены работы троюродного брата Шварца по материнской линии, известного гравёра и офортиста Николая Семёновича Мосолова. Это были гравюры с Рембрандта: женский портрет и два портрета матери художника, а также гравюра с Сальватора Роза, изображающая Св. Себастиана. [6, с. 18] В Париже произошла встреча и очное знакомство Вячеслава Шварца не только с Николаем Семёновичем, но и с его отцом, Семёном Николаевичем Мосоловым, приходившимся родным племянником жене Павла Петровича Яковлева, Олимпиаде Семёновне, урождённой Мосоловой. [3, с. 141] Семён Николаевич в ту пору владел семейной художественной коллекцией Мосоловых, которая при нём значительно пополнилась гравюрами Рембрандта.

Николай Семёнович Мосолов делал гравюры с картин В.Г. Шварца, ему же принадлежала картина В.Г. Шварца «Гонец». В конце своей жизни он завещал фамильную коллекцию Румянцевскому музею, в котором долгое время даже был отдельный «Мосоловский» зал. В 2012 г. в отделе личных коллекций ГМИИ им. Пушкина в здании на Волхонке прошла выставка фамильной коллекции трёх поколений Мосоловых «Под знаком Рембрандта». [2, с. 49-50]

Академик Шварц как заведующий русским художественным отделом от французской стороны получил в награду кавалерский крест Почётного легиона [3, с. 149]. Согласно рапорту В.Г. Шварца в Совет Академии художеств от 22 августа 1867 г. Международная экспертная комиссия присудила золотую медаль профессору Александру Евстафиевичу Коцебу по классу живописи за работу «Полтавская победа». По классу архитектуры присуждена золотая медаль № 1 профессору Александру Ивановичу Резанову за архитектурные рисунки. Академик Шварц в своём рапорте отметил, что получение русским архитектором одной из шести больших золотых медалей за архитектуру на все художественные отделы выставки «служит торжественным доказательством признания существования русской народной архитектуры» [3, с. 151]. И хотя позднее данное решение было пересмотрено, а золотые медали были заменены на бронзовые, факт представления на Всемирной выставке самобытного, яркого и запоминающегося народного русского искусства, а также признания его широкой европейской публикой и профессиональным жюри состоялся.

В.Г. Шварц вернулся из своей длительной заграничной командировки в Петербург 13 января 1868 г. И здесь судьба подарила ему долгожданную встречу, он лично знакомится с кумиром своей юности, оказавшим сильнейшее влияние на его мировоззрение и художественные предпочтения, историком и писателем Николаем Ивановичем Костомаровым. [3, с. 158] В этом же году В.Г. Шварц был отчислен от канцелярии кавказского комитета и по Высочайшему соизволению с 23 мая произведен в коллежские советники со старшинством. [3, с. 160]

В 1868 г. за картину «Вешний царский поезд на богомолье во время Алексея Михайловича», которая стала последним творением художника, Академия Художеств присвоила Шварцу звание своего Почётного Вольного Общника. Он был полон дальнейших творческих планов и собирался в дальнейшем дер-

жать экзамен уже на профессора. [3, с. 161] Но этим планам не суждено было сбыться. Во второй половине 1868 г. Шварц почувствовал ухудшение здоровья и решил его поправить на свежем воздухе, в родительском имении. Здесь он был выбран в предводители дворянства Щигровского уезда и весьма усердно исполнял эту должность, но самочувствие его не улучшалось. Он умер в апреле 1869 г., и погребён в с. Белый Колодезь Щигровского уезда Курской губернии в имении, некогда принадлежавшем его деду по материнской линии Павлу Петровичу Яковлеву

Это была поистине колоссальная потеря для русского искусства. Ведь Вячеслав Шварц обладал редчайшим даром художника – «историческим» даром проникновения в давно прошедшие эпохи и огромным мастерством, позволяющим правдиво и достоверно донести их дыхание до современников. Выдающийся русский критик В.В. Стасов недаром писал, что «Шварцу давно уже пора занять одно из первых мест в истории нашего искусства». По его глубокому убеждению, «останься Шварц ещё несколько лет жив, он наверное представил бы ещё много чудных русских, истинно-исторических сцен - талант его до последнего дня жизни всё только совершенствовался и мужал. К несчастью для русского искусства, он умер в 31 год, создал слишком мало, если считать то, к чему он был способен, и умер - слишком мало до сих пор оценённый». [4, стб. 555]

Всеобщее и полное признание таланта В.Г. Шварца произошло уже в советское время. Особенно ярко выявилось исключительное значение дарования Шварца на Всесоюзной выставке «Русская историческая живопись», которая была организована в Москве в 1939 г., где были собраны лучшие произведения всех русских исторических живописцев XVIII и XIX вв. С.Н. Гольдштейн во вступительной статье к каталогу выставки подчеркивала, что «Шварц создал новый тип исторической картины» и что он «не ограничивался изображением частных эпизодов, в его картинах раскрывалось содержание и характер эпохи в целом». Его историзм послужил основой творчества всего следующего поколения русских исторических живописцев.

Ещё одной заметной фигурой в жизни российского художественного сообщества стал младший брат художника - Евгений Григорьевич Шварц, который прожил очень долгую жизнь (1843-1932), знаменитый коллекционер, действительный статский советник, камергер, коллекционер, действительный член императорской Академии художеств. В конце XIX в. он унаследовал большие коллекции брата и отца, а также получил в наследство собрание А.Р. Томилова и дополнил его произведениями своих современников. На протяжении длительного времени Евгений Шварц проживал в имении матери Белый Колодезь Щигровского уезда Курской губернии. В Курской картинной галерее хранятся несколько картин художника-передвижника, академика и большого друга семьи Шварцев Александра Дмитриевича Литовченко (1835 – 1890), которые связаны с Белым Колодезем и на них изображены члены семьи Евгения

Шварца, в том числе Екатерина Павловна Никитина, одна из младших дочерей полковника и кавалера Павла Петровича Яковлева. [3, с. 142]

Е.Г. Шварц прожил долгую жизнь. Он был последним владельцем усадьбы «Успенское» (с. Старая Ладога, Волховский район), главный дом которой известен под названием «Дом Шварца», куда к нему, известному коллекционеру, приезжали многие знаменитые художники. Известен портрет семьи Шварц работы Б.М. Кустодиева. В 1918 г. его знаменитая коллекция была конфискована и передана в Русский музей. В 1925 г. 82-летний Е.Г. Шварц с семьёй были приговорены к высылке за пределы Новолодожского уезда, а в 1932 г. умер в возрасте 89 лет в ссылке вдали от родных мест.

Говоря о потомках героя Измаила и Отечественной войны 1812 г. Павла Петровича Яковлева, внесших свой вклад в отечественную культуру, нельзя не вспомнить и о семье его единственного сына Семёна Павловича, видного земского деятеля, который пользовался в Калужской губернии непререкаемым авторитетом, как и всё его семейство.

Семьи Яковлевых и Шварцев тесно общались. Судя по сохранившейся переписке, семья Шварцев неоднократно гостила у Семёна Павловича в Калуге. В Петербурге и Москве Вячеслав Шварц довольно много общался с роднёй Яковлевых: Норовыми, княгиней Софьей Егоровной Вяземской и её сыном князем Григорием Николаевичем, а также с другим её сыном от первого брака Алексеем Александровичем Тимашевым-Берингом. Известно, что 25 апреля 1846 г. при крещении новорожденного сына С.П. Яковлева Семёна в Калуге, в Мироносицкой церкви восприемниками стали: генерал-лейтенант Григорий Ефимович Шварц и действительная тайная советница княгиня Софья Егоровна Вяземская, родная бабушка новорожденного [7, с. 271].

Дом Яковлевых в Калуге на Никитской улице современники признавали самым открытым и интересным среди аристократических домов губернской столицы. Михаил Осоргин вспоминал, что там каждый гость находил для себя удовольствие: поучаствовать в умном и интересном разговоре на современные и научные темы или же насладиться серьёзной музыкой в громадном зале с хорами и чудесным резонансом. Музыку в этом доме любили особенно. [8, с. 456] Семья Яковлевых славилась не только добрыми делами, благотворительностью, но и музыкальностью. Глава семьи, Семён Павлович Яковлев был страстным любителем музыки и даже на склоне лет, уже отойдя от хлопот земской деятельности, был директором музыкального комитета Калужского общества любителей музыкального и драматического искусства. [9, с. 49] Старшая дочь Софья Семёновна Яковлева посвятила себя благотворительной деятельности, которой занималась почти тридцать лет. Она была попечителем и почётным членом Женского благотворительного общества Калужской губернии. Она прекрасно пела и, обладая красивым сопрано, принимала участие в благотворительных концертах. Младший сын, Александр Семёнович Яковлев был

талантливым скрипачом, закончил Петербургскую консерваторию. Он, как и его отец, был членом Калужского общества любителей музыкального и драматического искусства, организовал и дирижировал симфоническим оркестром в Калуге. [10, с. 44] Как видим, семья С.П. Яковлева внесла достойный вклад в развитие музыкального искусства на локальном уровне в родной Калуге.

Исследуя судьбы потомков храброго воина, полковника и кавалера Павла Петровича Яковлева, их вклад в российскую культуру, мы зажигаем свечу в лабиринте времени, чтобы её свет, дрожащий от дыхания веков, указал путь тем, кто идёт следом.

Источники и примечания

1. Адибекова, Е.Н. Род дворян Яковлевых в локальной истории Калужского края // У истоков Российской государственности. Результаты исследований, материалы. - Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2023. - С. 33 - 48.
2. Адибекова, Е.Н. Дворяне Мосоловы и их связь с Калужским краем // Морозовские чтения - XI. Материалы областной научно-практической конференции, посвящённой Г.М. Морозовой. - Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Эйдос), 2024. С. 43 - 57.
3. Шварц, В.Г. Переписка. 1838 - 1869. - Курск: ПОЛСТАР Курск, 2013. - 180 с.
4. Стасов, В.В. Двадцать пять лет русского искусства. Наша музыка // Собрание сочинений В.В. Стасова. 1847-1886 г. 1 - 4. Худож. статьи Отд.1 и Отд.2 . Т.1. - С. 645 - 698.
5. Иллюстрированное описание Всемирной промышленной выставки в Париже, 1867 года. – Санкт-Петербург: Издание В.Е. Генкеля, 1869.
6. Указатель Русского отдела Парижской Всемирной выставки 1867 г. – Санкт-Петербург: Тип-я товарищества «Общественная польза», 1867. - 286 с.
7. Легостаев, В.В. Летопись Знаменской церкви одноименного села Лихвинского уезда и дер. Песочня. - Калуга: СерНа, 2020. -312 с.
8. Адибекова, Е.Н. Калужский след дворян Яковлевых // Калуга в шести веках. Материалы 15-й городской краеведческой конференции. - Калуга: ООО «Научно-издательский центр «Моя Калуга», 2024. - С. 450 - 463.
9. Памятная книжка Калужской губернии на 1885 год. – Калуга: Тип. Губернского Правления, 1885. – 437 с.
10. Морозова, Г.М. Прогулки по старой Калуге. – Калуга: Золотая аллея, 1993. – 260 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Шварц В. Г. (1838, Курск – 1869, Курск).
Вербное воскресенье в Москве при царе Алексее Михайловиче.
Шествие патриарха на ослиати – Виртуальный Русский музей. 1865.
Холст, масло. 60 x 122

https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh-2942/index.php

Шварц В. (1838-1869).
Иоанн Грозный у тела убитого им сына. 1864
Размер - 72,2 x 91. Материал – холст. Техника - масло
Инвентарный номер - Инв.1758
Приобретено П.М. Третьяковым у А.Г. Смирновой. 1888
<https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/21149>

Литовченко А.Д.

В Белом колодезе. Портрет А.В. и Е.Г. Шварцев. 1879. 49 x 28,5.

Курская государственная картинная галерея им. А.А. Дейнеки (инв. Ж 50).

https://ru.ruwiki.ru/wiki/В_Белом_Колодезе._Портрет_А._В._и_Е._Г._Шварцев

Калужские дворяне Вешняковы – поклонники во Святый град Иерусалим в 1804-1805 гг.

Адибекова Е. Н.,
*кандидат экономических наук,
краевед.*

«Давно имея ревностное желание путешествовать во Святой град Иерусалим и окрестности оного и тамо поклониться Живоносному Гробу Спасителя нашего и Святым местам, где совершилось наше спасение воплощением, рождением, жизнью и страданием Господа нашего Иисуса Христа, сподобились мы наконец оное узреть и удостовериться сей Христианской радости», - так начинается книга мелкопоместного калужского дворянина из Медынского уезда Ивана Ивановича Вешнякова, который вместе со своим братом Василием и товарищем, купцом 3-ей гильдии Михаилом Леоновым Новиковым совершили паломничество, или, как в то время говорили, поклонение ко святым местам, которое продолжалось более года: с 29 августа 1804 по конец октября 1805 года.

Книга эта была опубликована в Москве в 1813 году. Она имеет длинное, много говорящее название «Путевые записки во святыи град Иерусалим и в окрестности онаго Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах, содержащая в себе: достойнейшия любопытства всякаго христианина замечания о святом граде Иерусалиме, с присоединением рисунков храмов: живоноснаго гроба Господня и дома святаго царя Давида, достопамятности о святых местах рождения, жизни и страдания Спасителя нашего; учиненныя наблюдения от города Одессы в Константинополе, по Архипелажским островам и в Палестине; описание нравов жителей, обычаев их, местоположений, произрастений и произшествий, как туда так и обратно с сими путешественниками на морях и на суше приключившихся».

Долгие годы «Путевые записки» Ивана Вешнякова оставались вне фокуса внимания широкой публики и специалистов. И только в наше время, благодаря научной работе под руководством А.А. Турилова, она получила своё второе рождение. В настоящее время она находится в открытом доступе, и с ней может ознакомиться каждый желающий [1], а интерес к ней научного сообщества возрастает с каждым годом.

По мнению доктора филологических наук О.Н. Александровой-Осокиной, сочинение Ивана Вешнякова может быть рассмотрено как значимая часть историко-литературного процесса начала XIX века. Оно позволяет дополнить общую картину развития повествовательных жанров этого периода и по-новому осмыслить роль провинциальной литературы в общенациональном лите-

ратурном процессе [2]. Неоднократно ссылается в своих статьях на сочинение Ивана Вешнякова и кандидат исторических наук Михаил Якушев, рассматривая «Путевые записки» как существенный источник в исследовании русского православного паломничества на Святую землю в контексте исторического процесса, в том числе османо-российских отношений [3].

Эта книга представляет интерес для широкого круга читателей, для которого, собственно, она и предназначалась изначально. Братья Вешняковы были людьми глубоко верующими и отправились в столь долгий и опасный путь, приняв благословение и полезные наставления от Преосвященнейшего Феофилакта, Епископа Калужского. В предуведомлении к читателю Иван Вешняков пишет, что они давно имели «ревностное желание путешествовать во Святой град Иерусалим...и тамо поклониться Живоносному Гробу Спасителя нашего и Святым местам, где совершилось наше спасение воплощением, рождением, жизнью и страданием Господа нашего Иисуса Христа». При этом, по его признанию: «Удовлетворяя благочестивому любопытству любезных наших соотечественников знать о святых местах ..., почли обязанностью при совершенном нами благополучном путешествии сделать их описание, в котором ...имеющий святое намерение поклониться оным, сам получит сведения о способах путешествия и предосторожностях как в рассуждения климота на морях и на суше, так и в рассуждение могущих случиться от инородцев препятствий» [1]. То есть, по сути, - это не только источник ценнейшей исторической информации, но и своеобразный путеводитель в помощь соотечественникам, решившим поклониться Святым местам в далёкой Палестине.

Книга наполнена динамичным отражением различных событий, изобилует уникальными историческими сведениями, тонкими наблюдениями и замечаниями автора. При этом сам слог повествования отличается доходчивостью и живостью языка, благодаря чему она читается с большим интересом. Недаром исследователи определяют её жанр как «авантюрный путевой роман» [2].

Иван Вешняков даже извиняется перед читателем за простоту слога: «Благоговит благосклонный читатель извинить нас, если найдёт неисправности в слоге нашего описания, в котором соблюдена нами самая истинная без витийства историческая простота» [1]. Но это является безусловным достоинством книги, которая читается с особым интересом, буквально на одном дыхании. При этом она является важным историческим свидетельством и наполнена подробными историческими описаниями как важных достопримечательных мест, так и обычаев и нравов людей той эпохи. Уникальна она ещё и тем, что братья Вешняковы были последними русскими путешественниками, посетившими Иерусалим до великого пожара 1808 года и видевшие Храм Гроба Господня в его первозданном виде. Они посетили сей храм 5 февраля 1805 года.

Исследователи отмечают высокий уровень образования и широкий кругозор автора. Иван Вешняков свободно изъясняется на итальянском и греческом

языках, может общаться и на турецком. Иван Вешняков знает библейскую историю, Священное Писание, древнерусскую литературу. Авторитетными источниками для него являются «История иудейской войны» Иосифа Флавия, «Летописец Еллинский и Римский», Хронограф Дорофея Монеувасийского.

Интересны и красочны бытовые зарисовки людей, с которыми Вешняков встречался во время путешествия. Например, описание носильщиков в Галатском порту: «Носильщики из армян и турок. Люди здоровые и сильные. Носят чрезвычайные тяжести. Обувает сапоги из толстой буйволово́й кожи, подбитые железом, они ступают, когда несут, нога в ногу, зарабатывают денег довольно, однако сказывают, что многие из них делаются через то увечными, а некоторые под ношами и умирают» [1, с. 5].

Как уже говорилось выше, книга содержит интереснейшие исторические сведения, малознакомые современному читателю. Например, Иван Вешняков рассказывает о древней пирамиде в Константинополе, которая была воздвигнута Феодосием Великим на площади, называемой Ипподром, где в древности бывали ристалища. Автор знакомит с историей постройки в Константинополе Софийского собора, когда в 55 г. н.э. тогдашний правитель Устиниан организовал для народа красочное зрелище – кровопролитное ристалище, при котором погибло 35 тыс. человек. Сокрушаясь об этом кровопролитии, он «...возжалел об убиенных, помышлял, чем он умилоствивет своего Создателя и решил соорудить храм, могущий своим великолепием удивить вселенную» [там же, с. 6-7].

В книге есть и тяжёлые сцены описания торговли похищенными христианами, нашими соплеменниками, которая в то время процветала в Константинополе. Вот как об этом пишет Иван Вешняков: «По бытности в Константинополе посмотрели мы на бесчеловечную продажу невольников, и по обстоятельном сведении принуждены подробнее описать бесчеловечье горских Татар или Черкес: они разбойническим образом по Кавказу и Грузии хватают ребят обоего пола и привозят в Анапу и Трапезонт, портовые города при Чёрном море, где сажают их на наёмные суда, называемые чектерме, потом привозят в Константинополь». И далее: «Взрослых из них отбирают и отводят в большой базар или «безестень»; там есть особый дом, называемый «есыр базар», где всегда продаются невольники и невольницы, а малолетних, одетых в нарядное платье выводят на площади и рынки, как скотов, на продажу, забавляют их конфетами и плодами, и они от неразумения что сии варвары с ними делают, между собой рвзятся.

Есть такие, что не понимают один другого языка; ибо разбойники Черкесы из разных и отдалённых мест их похищают; а кои повзрослее и поосмысленнее, то показывают печальный вид, не хотят ничего есть, некоторые и плачут, но оные жестокосердые изверги, имеющие подлинный злодейский вид с большими при поясах ременных висящими ножами, силою и с угрозами суют им в рот съестные вещи.

Представить и описать невозможно, с какой жалостью и прискорбием Христианский народ смотрит на сие проклятое и бесчеловечное торжище. Но нечестивые те продавцы зверски на останавливающихся людей взирают, но будучи не в силах отгонять, просят караульных янычар.

Турки и турецкие женщины, сторговав мальчика или девочку и заплатив деньги, без всяких письменных документов уведят. Других вер люди не имеют права покупать невольников или невольниц, покупка сия предоставлена одним Магометанам».

Турки, как правило, неплохо относятся к невольникам, опасаясь того, что они смогут сбежать на европейских судах, обещав за своё освобождение от невольнического ига два или три года безвозмездно служить матросом. Нередко так и происходит, поскольку турки, как правило, всегда находят предлог, чтобы нарушить семилетний срок рабства, установленный пророком и из-за любой придирки и надуманного обвинения несчастный невольник переходит к новому хозяину ещё на следующие семь лет, и так может тянуться до самой его кончины [там же, с. 16-19].

Очень интересные исторические сведения приводятся в книге о так называемых Архипелажных островах, то есть островах Эгейского архипелага. Так например, проплывали мимо берега, где когда-то была разрушенная Троя: «Тут на низком берегу одни теперь бугры и ямы, заросшие кустарником, между которыми и поныне есть кой какие обломки...» [там же, с. 22].

Благодаря истории, приключившейся с Иваном Вешняковым на острове Хио, читатель узнаёт, что автор владеет итальянским и греческим языками, знания которых он продемонстрировал, общаясь с гречанкой, хозяйкой большого каменного дома и иезуитским монахом, обучающим её дочерей: «...начали разговаривать о разности языков Греческого и итальянского с Российским. Я Иван Вешняков написал для них Русские Буквы и многие вещей названия с переводом Греческим и частью итальянским, чем они были весьма довольны» [там же, с. 29].

Упоминаются и развалины древней Мальты близ острова Родоса: «Сей остров пуст и покрыт весь многими развалинами; рыбаки ...сказывали, что на нём находился прежде город, из которого, по отнятии 1522 года Султаном Солиманом у Кавалеров Святого Иоанна Иерусалимского острова Родоса, переселились все жители в нынешнюю Мальту, быв изгнаны Магометанами». Описывая античный город Пафос на Кирросе (современный Кипр) он пишет, что там некогда сооружён был Пафосом, сыном Пигмалиона, обширный храм, посвящённый богине Афродите (т.е. Венере), а сейчас всё разрушено ужасным землетрясением и поросло кустарником. В старинном городе Ларнаки наши путешественники - паломники провели несколько дней в Монастыре Святого Лазаря, где он по воскресению своему был епископом и по вторичной своей кончине был погребён в церкви под престолом, и «над мраморною, весьма по-

черневшею его остро сведённою вверх гробницею горят неугасимые лампы», - так буднично, как бы между прочим, говорится о великом чуде воскресения Лазаря Иисусом Христом [там же, с. 40 - 45].

Иван Вешняков сообщает и много интересных сведений об особенностях христианских устоев и обычаев в Турции, существенно отличающихся от российских. Мы узнаём, что на Кипре было в то время до 300 монастырей. При этом в Турции христиане при посвящении в монашество не соблюдают трёхлетнего искуса. Желающему принять постриг достаточно одной недели для поста, исповеди и причащения Святых Тайн. После пострига при желании быть Иеромонахом он может заплатить деньги и получить грамоту от посвятившего деспота, то есть Архиеерея. Монашествующий имеет право переходить из монастыря в монастырь, или жить в городах и селениях и упражняться в каких-либо промыслах. Христиане, подданные Турции, не лишаются через принятие монашества прав пользоваться выгодами торговли и промыслов, позволенным светским людям». Есть и другие существенные отличия. Архиеерея и даже самого Патриарха нельзя различить от простого монаха, «когда они не в облачении: знаки отличия запрещены. Обычай подходить за благословением не употребляется [там же, с.50 - 52].

В Ларнаки его Преосвященство, очень тепло и ласково встретивший наших путешественников, сказал Ивану Вешнякову при прощании, что «Иерусалим есть такое место, откуда ни один путешественник из Христиан не возвращается без какого-либо огорчения... и вы ...должны претерпеть что-либо оскорбительное; однако всё таковое надобно перенести без огорчения и ропота, подражая нашему Спасителю и всем пострадавшим в Палестине его последователям» [с. 55-56].

Посетили путешественники и древнюю Лидду, где родился Святой великомученик Георгий и где «Святой Апостол Павел Енея изцелил расслабленного» [с. 65] Там же наши путешественники пережили и нападение разбойников.

И наконец, «3 февраля, при чувстве неизъяснимой радости въехали великими воротами Давидовыми к Патриаршему монастырю в Иерусалим». Большое впечатление произвело на паломников Омовение ног путешествующим тамошними монахами в присутствии Архиреев.

5 февраля «сподобились мы придти ко вратам храма Гроба Божия, созданного Святою Царицею Еленою...», и далее в тексте приводится подробное описание храма, что особенно ценно, поскольку калужские дворяне Вешняковы были последними из русских паломников, видевших этот храм до разрушительного пожара 1808 года, после которого он подвергся значительной переделке [там же, с. 81]. Вешняков не только с поразительной точностью и вниманием описывает святые места, но и сравнивает особенности священнослужения разных Христианских исповеданий в храме Гроба Господня [там же, с. 93].

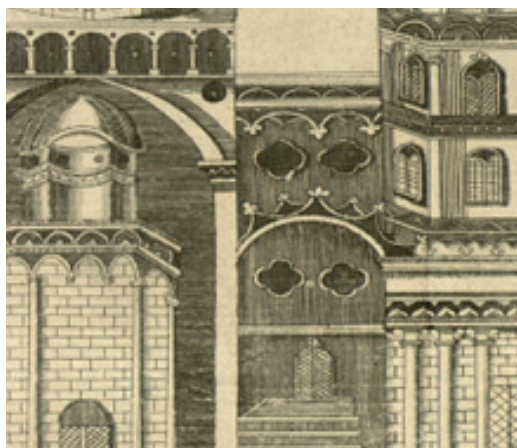

Рис. 1. Изображение Храма гроба Господня [1].

Наблюдения и описания Ивана Вешнякова, помимо точности, красочности описания и внимания деталям, носят также аналитический характер. Вот как, например, им описаны три иерусалимские монастыря.

Первый - это Монастырь Святого Апостола сына Заведеева, в котором есть «величайший имеющий пространный двор и до 700 жилых покоев; к нему принадлежит обширный сад, прикосновенный с южной стороны к городской стене. Сооружённая церковь во имя сего Апостола на том месте, где Царь Ирод отсёк ему главу...». «Сей монастырь построен в древности Грузинскими царями, и несколько веков состоял в их владении, но когда Персиане и турки чинили нападение на Грузию, в то время Грузинский Патриарх обременился долгами, и принужденным нашёлся заложить монастырь сей Армянам, которые, заплатив долги, овладели им». И далее: «Каждогодно Армянские поклонники приезжают морем и сухопутно в Иерусалим на поклонение Гробу Божию человек по 1000, по 2 и более из разных частей света и умещаются в своём монастыре спокойно. Армянский митрополит не возбраняет людям Греческого исповедания приходить в их церковь во время богослужения».

А вот описание второго монастыря. Монастырь Св. Иоанна Богослова весьма богат, но пространством несравненно менее Армянского. Им владеют Римляне Францискане, не имеющие от поклонников никаких доходов, но вместо того получают великие суммы денег и многия церковныя утвари от Европейских Государей Католического исповедания; а потому не только сами живут богато, но и имеют в руках удобное средство к обращению в свою веру Арабов, коих множество в Сирии и Палестине Католического вероисповедания. Приезжающие толпами Арабы в Иерусалим со всякими припасами из деревень не забы-

вают приходиться толпами разных религий в Францисканский Святого Иоанна Богослова монастырь, где их насыщают пищею, а бедных оделяют и деньгами. Иерусалимский муфтий с Муселином, опасаясь народного неудовольствия и ропота склонного к бунту, не отваживается притеснять Францисканские монастыри и делать лишних требований, оставляет их жить спокойно, одни только Греки и Армяне отягощаются налогами» [там же. с. 96 - 98].

Третий монастырь был построен Святою Царицею Еленою на том месте, где был дом Иоакима и Анны и где родилась Пресвятая Богородица. Он был давно разорён и опустошён. «Им владели наконец Болгары, и церковную чинили службу на Славянском языке. Арабы, наущенные зломыслящими людьми, умертвили всех болгарских иноков и совсем монастырь разорили» [там же, с. 104].

Посетили поклонники Вешняковы и многие другие Святые места, одним из которых был Дом царя Давида, который служил арсеналом и местопребыванием Муселину. И там «в одном отдельном от прочих пространств покое горит над окном к западной стороне неугасимая лампада, знаменующая ако бы место, где порфиноносный Пророк Давид писал Псалтырь». А ещё из этого окна видно место, заросшее колючим кустарником, где некогда был пруд или озерко, в котором купалась Вирсавия и пленила Царя Давида [1, с. 100].

Рис. 2. Изображение дома Царя Давида [1].

Надо сказать, что автор предупреждает будущих поклонников ко Святым местам об опасностях, их подстерегающих, в том числе о бесчинствах арабской молодёжи.

Ещё много интересных сведений можно найти на страницах этой замечательной книги. Отрадно то, что написана она была нашим земляком, калужским дворянином Иваном Вешняковым. К сожалению, до сих пор недостаточно уделялось внимания изучению сведений о самих дворянах Вешняковых и их связях с Калужским краем. Нами было проведено краеведческое исследование и сделан доклад на XXI Всероссийской научной конференции «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья» в апреле 2025 г. Теперь доподлинно известно, что братья Вешняковы имели владения в 1776-1785 гг. в с. Бурцево, Борисово тож Верецкого стана Медынского уезда, в а 1819 -1827 гг. в д. Белех (Бели) Медынского уезда Калужской губернии. Это территория современного Дзержинского района Калужской области.

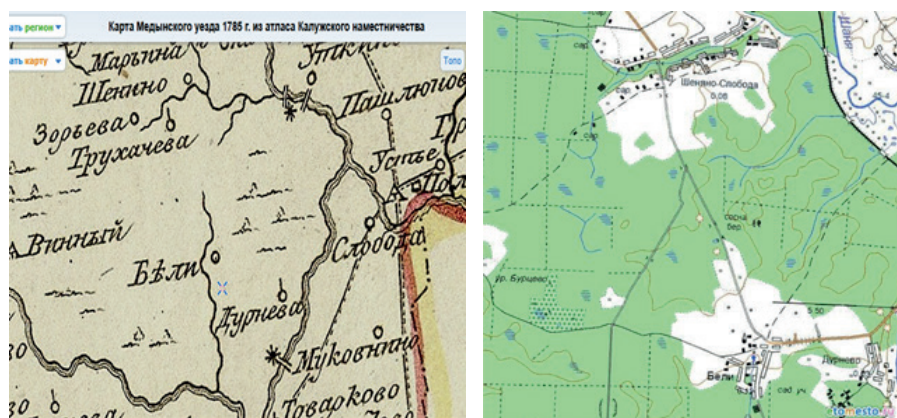

Рис. 3. Владения дворян Вешняковых в Медынском уезде.

Хочется надеяться, что данная статья вызовет интерес, особенно у молодёжи, к книге нашего земляка Ивана Вешнякова, а также к продолжению работы над изучением его жизненного пути. Как писал Д.С. Лихачёв, «память - это преодоление времени, преодоление смерти». История медынских дворян Вешняковых, их духовный подвиг поклонения Святым местам - не случайный эпизод, а урок диалога с прошлым. Только так мы научим молодёжь видеть в истории не набор дат, а «зеркало, где каждое поколение узнаёт своё лицо».

Источники и примечания

1. Путьвые записки во святыи град Иерусалим и в окрестности онаго Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынскаго купца Новикова в 1804 и 1805 годах. – Москва : в Университетской типографии, 1813,- 212 с.
2. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_2103956/ (дата обращения - 11.03.2025)
3. Александрова-Осокина, О.Н. Религиозно-поэтическая картина мира в путевых записках Ивана Вешнякова // Вестник ЧГПУ. - 2012, № 7. - С. 203-213.
4. Якушев, М. М. Путешествие русских паломников дворян братьев Вешняковых и крестьянина Кира Бронникова на Святую Землю // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2014, № 5. - С. 36-42.
5. Александрова-Осокина, О. Н. Художественная картина мира в паломнической прозе 1800-1860-х гг. : священное пространство, история, человек : автореферат диссертации доктора филологических наук : 10.01.01 / Александрова-Осокина Ольга Николаевна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. - Москва, 2014. - 47 с.
6. Атлас Калужского наместничества. Описания и алфавиты к Калужскому атласу: Часть вторая: Городам Медынку, Перемышлю, Мещовску, Мосальску, Серпейску и Жиздре с уездами. - Санкт-Петербург, 1782.
7. ГАКО, ф. 66, оп.1, д. 837 а. Алфавитные списки владельцев ревизских и фабричных душ. 1827 год.

Калужский губернский отдел народного образования в потоке времени и череде событий (по документам ГАКО и ГМИК им. К.Э. Циолковского)

Архипцева Е. В.,
*заведующая отделом ГМИК
им. К.Э. Циолковского.*

В составе Государственного архива Калужской области (ГАКО) имеется фонд Р-38. В нем около 1000 дел. Это материалы Калужского губернского отдела народного образования (ГОНО) [1]. Хронологические рамки документов: 1918-1929 гг. Корпус документов в целом – ценный банк информативных данных, кладёшь исторических источников, который характеризует эпоху становления народного образования в Калужской губернии.

Публикации о деятельности Калужского ГОНО в основном носят фрагментарный характер [2]. Полагаясь на архивные источники, попытаемся охарактеризовать деятельность ГОНО в совокупности с профессиональной деятельностью учителя Циолковского, потому что всё, что происходило в его стенах, не могло не касаться Константина Эдуардовича. Содержащиеся в документах сведения помогут воссоздать картину гражданской войны и разрухи, когда учёному довелось заниматься «учительством». Дополнить эти сведения помогут документы из собрания Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского (ГМИК).

После 1917 г. система народного образования в стране оказалась разрушенной, надо было строить новую. В Калужской губернии эту задачу первоначально призван был решать Комиссариат по делам народного просвещения, учреждённый специальным Декретом от 23 января 1918 г. Хотя Комиссариат просуществовал недолго, след в истории города он оставил. Согласно Декрету, церковь была отделена от государства, а школа – от церкви. С 1 марта в Калужской губернии запрещено было преподавание закона Божьего, прекратилась выдача средств на содержание священнослужителей и законоучителей, совершение церковных обрядов. Калужская Духовная семинария вынуждена была предоставить Комиссариату все свои дела для проверки. Зная о том, что в 1917-1918 гг. Циолковский преподавал в Калужском епархиальном женском училище, а занятия проходили в стенах Калужской духовной семинарии, поскольку в основном здании училища располагался военный госпиталь, можно представить, как был взволнован Константин Эдуардович. И не напрасно – весной 1918 г. занятия в училище прекратились, «епархиалок» распустили по домам. Циолковский остался без работы: 1 июля учёный был «уволен от занимаемой должности со всем составом училища» [3]. Окончившим любое учеб-

ное заведение стали выдавать справки за подписью Комиссара. Комиссариат начал работу по созданию новых учебных заведений в губернии и реорганизации старых [4].

Так, 30 апреля в Медыни было открыто Высшее начальное училище для взрослых при 49 «слушащих» и 6 «учащих», в селении Солоненки Тарусского уезда две начальные школы (земская – мужская и церковно-приходская – женская) были объединены в одно училище, Дворцовское двухклассное училище было преобразовано в Высшее начальное училище, а в имении Челканова была открыта Высшая начальная школа. По приказу Комиссариата в губернии описывалось имущество состоятельных граждан, ценные в историческом и художественном отношении предметы передавались в музеи города [5].

26 июня 1918 г. Комиссариат по делам народного просвещения был упразднён, ввиду преемственности функций его полномочия отошли к ГОНО, который функционировал по принципу двойного подчинения: по вертикали он был подведомствен Народному комиссариату просвещения (Наркомпросу), по горизонтали – Губернскому исполнительному комитету (Губисполкому). Перед ним стояли задачи развития сети начального, среднего и высшего образования, создания новой школы и новой интеллигенции, строительства детских садов, домов и колоний, борьбы с неграмотностью взрослого населения, просвещения масс.

В 1918 г. в составе ГОНО находилось 7 подотделов и 2 секции. Сотрудники «Школьного подотдела» ведали школами, «Дошкольного» – детскими садами, детскими домами и колониями. Сотрудники «Внешкольного подотдела» занимались культурно-просветительской деятельностью. В «Подотделе снабжения» детей, находящихся в детских домах и колониях, обеспечивали одеждой и обувью. В «Подотделе детского питания» занимались распределением питания среди детских учреждений, в «Информационно-инструкторском подотделе» – рассылкой документов, связанных с деятельностью ГОНО. Сотрудники «Подотдела по охране памятников старины и художественных ценностей» собирали наиболее ценные предметы старины и передавали их в губернский музей. Сотрудникам «Секции школ и курсов для взрослых» была поручена ликвидация неграмотности среди взрослого населения губернии. Сотрудники «Театральной секции» руководили работой Калужского рабоче-крестьянского театра, который должен был удовлетворять запросы нового зрителя. В 1919 г. после перестройки в рядах ГОНО, когда стали действовать уездные отделы народного образования, в структуре организации появились подотделы «Статистики», «Финансового хозяйства» и «Секция профессионально-технического образования», а «Информационно-инструкторский подотдел» был преобразован в «Общую канцелярию», при которой имелся «Информационный стол» [6]. Позднее в структуру ГОНО не раз вносились коррективы.

Наиболее многочисленным был «Школьный подотдел», в подчинении которого находились педагогический институт, учительские семинарии, технические училища губернии. Учитывая объём работы, «Школьный подотдел» пришлось разделить на четыре секции: «Подготовки школьных работников», «Всеобщего и обязательного обучения», «Технического оборудования школ», «Реформы школы» [7]. Большое значение придавалось работе первой секции, так как вопросам подготовки кадров для школ 1-ой и 2-ой ступеней в ГОНО уделяли особое внимание. Сначала была разработана система подготовки учителей в учительских семинариях (в губернии их было 3: Калужская, Козельская, Жиздринская), затем на курсах. Следует отметить, что с 23 ноября 1918 г. по 2 января 1919 г. Циолковский читал курс лекций по физике для слушателей Пролетарского университета памяти годовщины Октябрьской революции. Университет размещался в здании Калужской духовной семинарии. 8 февраля 1919 г. на базе духовной семинарии были открыты годовичные курсы для учителей. Объявление о предстоящем их открытии можно было прочесть в газете «Коммуна». После Губернского съезда заведующих школьными подотделами и школьных инструкторов, состоявшегося 13 мая 1919 г., учительские курсы открылись в уездах. Каждые такие курсы были рассчитаны на 200 слушателей, что составляло 20% всех «учащих» губернии. В 1919 г. с целью повышения квалификации преподавательского состава ГОНО посылал группу учителей на педагогические курсы в Москву. Тогда же во всех уездах губернии проводились «Неделя просвещения» для учителей, съезды, совещания учителей, которые зачастую носили политическую окраску. Так, 4 августа 1919 г. в Калуге проходило общегородское совещание учителей-интернационалистов, учителей-коммунистов и им сочувствующих [8]. 23 февраля 1919 г. в Калуге проходил Губернский съезд работников дошкольных учреждений, на котором обсуждались вопросы воспитания. Избранные на съезде делегаты стали участниками I Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию, состоявшегося в Москве 1 марта 1919 г. [9].

Вышедшее в декабре 1919 г. постановление Калужского ГОНО об учёте грамотного населения касалось «Школьного», «Внешкольного», «Дошкольного» подотделов, а также «Секции школ и курсов для взрослых». Разосланная инструкция возлагала на уезды заботу об организации и содержании учебно-воспитательных и политико-просветительных учреждений: изыскание средств на их ремонт и расширение, забота об их отоплении и освещении, снабжение учебными пособиями, выделение средств на детские праздники и подарки, учёт беспризорных детей [10].

В 1919 г. правительство издало декрет об усиленном детском питании. 17 декабря в ГОНО состоялось совещание по вопросу питания детей в школах, детских домах, интернатах, колониях [11]. Сотрудники «Подотдела детского питания» хлопотали об устройстве в школах столовых, где школьники мог-

ли бы получать горячие завтраки. Составляли примерный план завтраков из расчёта продуктов, имеющихся в губернии. Так, в феврале 1920 г. для 8100 детей губернии требовалось отпустить: муки – 1518 пудов, сахара – 100 пудов, мяса – 316 пудов, крупы – 144 пуда, рыбы – 289 пудов, сала – 88 пудов, картошки – 278 пудов, чечевицы – 168 пудов, гороха – 208 пудов, сушёных овощей – 84 пуда, сушёных грибов – 8 пудов, молока – 1370 литров и чая [12]. Сотрудники «Подотдела детского питания» выезжали в уезды с проверками снабжения маленьких жителей губернии продуктами.

Из записок внука К.Э. Циолковского А.В. Костина узнаём, что в 1919 г., преподавая в бывшем училище Ф.М. Шахмагонова, младшая дочь Циолковских Анна Константиновна была избрана «председательствующей в высший школьный совет», являлась членом «Секции социального обеспечения» и занималась обеспечением учащихся пайком [13]. Скорее всего, её деятельность была связана с подотделом детского питания. Предположительно, Анна имела возможность получать продуктовый паёк. Благодаря пайку в голодном 1920 г. они с мужем не бедствовали, в отличие от родителей, которым она приносила сливочное масло. Варвара Евграфовна его не ела, а Константин Эдуардович очень любил, о чём можно узнать в одном из писем Анны к сестре Марии Константиновне [14]. Возможно, отсутствие документов, свидетельствующих о причастности Анны к структуре ГОНО, объясняется тем, что работала она на общественных началах, о чём сообщает Алексей Вениаминович [15]. Сведения о работе Анны в «Отделе социального воспитания» ошибочны [16]. Подотдел «Соцвос», сотрудники которого обеспечивали детей питанием, в рамках ГОНО появился только в 1922 г., когда Анны уже не было в живых.

В январе 1920 г. Наркомпросом был создан Главный комитет профессионально-технического образования, а в июле – Политико-просветительный отдел (позднее Главполитпросвет), который сконцентрировал политико-просветительскую и культурно-просветительскую работу. Соответственно изменилась и структура ГОНО: в его составе появились подотделы «Профессионально-технического образования» («Профтехобр») и «Губполитпросвет». В ведение «Профтехобра» вошли все профессионально-технические учебные заведения губернии: школы рабочей и крестьянской молодёжи, техникумы, курсы. В качестве координационного центра стала выступать Коллегия Калужского губернского управления профтехобразованием. «Губполитпросвет» взял на себя часть обязанностей «Внешкольного подотдела» ГОНО. С 1 июня 1920 г. в ГОНО появился подотдел «Искусств», была упразднена «Театральная секция». С 1 июня 1922 г. появился подотдел «Губмузей» [17]. В марте 1922 г., с целью осуществления работы более успешно, аппарат ГОНО подвергся широкой перестройке. Была упразднена «Коллегия», действовавшая при «Профтехобре», профессионально-технические учебные заведения сельскохозяйственного профиля были переданы либо в ведение Губземотдела, либо заинтересованным в

них хозяйственным органам (например, Калужский педагогический техникум был объединен с Институтом народного образования). Последние не все имели возможность содержать свои учебные заведения, поэтому многие из них в том же году были закрыты [18].

Согласно документам, на 15 января 1923 г. в профессионально-технических учебных заведениях города Калуги обучалось 657 мужчин и 490 женщин; из общего числа обучающихся 292 человека были рабочими, 379 – крестьяне, 476 – «прочие». Спустя год в городе были следующие профессионально-технические учебные заведения: Музыкальный техникум, Театральный техникум, Строительный техникум, Сельскохозяйственный техникум, Акушерский техникум, Педагогический техникум, Курсы металлистов для рабочих, Курсы строительных десятников, Дополнительные фельдшерские курсы, Полиграфическая школа, Фармацевтическая школа, Сапожно-портновская школа, Частная музыкальная школа Гейер, Частная школа кройки и шитья Смирновой. В губернии насчитывалось 26 учебных заведений профессионально-технического образования [19].

Появившийся в 1922 г. подотдел «Социального воспитания» принял на себя руководство детскими садами, домами, колониями. Сотрудниками «Соцвоса» была проделана огромная по масштабам и значимости работа. Они проводили собрания заведующих детскими учреждениями, связанные с подготовкой к занятиям, праздникам, неделям беспризорного и больного ребёнка, пионерского движения, составляли списки прибывших из Поволжья детей, распределяли их по приютам, обеспечивали из своих фондов питанием, одеждой, обувью, направляли в колонии беспризорных детей, больных – через Губздравотдел – в санатории, распределяли по детским домам имущество и учебники (в губернии не хватало учебников, один учебник приходился на 7-10 учащихся) [20].

В 1923 г., благодаря работе подотдела «Соцвос», в Калуге насчитывались: «больничка», детский приёмник, 9 детских домов, в том числе детский дом Губвоенкома и детский дом «Пролетарский», детская колония «Надежда», 2 детских садика. Всего в Калужской губернии в 1923 г. было 44 детских дома с 222 воспитателями и 1881 ребёнком; 19 детских садиков, в которых работало 44 воспитателя и воспитывалось 736 детей. К концу 1923 г. в Калужской губернии насчитывалось 236 детей из Поволжья, 310 детей к этому времени уже было возвращено родителям [21].

В 1925 г. объём работ, которые легли на плечи сотрудников, значительно увеличился, и аппарат ГОНО заметно разросся. В его составе были губцензор, регистратор, завхоз, стало больше инструкторов, машинисток, статистов, бухгалтеров, счетоводов. Заведующего ГОНО нередко заслушивали на заседаниях бюро Калужского Губкома ВКП(б). Он докладывал о проделанной работе, о решении поставленных задач за определённый промежуток времени, об ошибках и достижениях в работе [22].

В 1925 г. в губернии насчитывалось: 624 избы-читальни, 642 красных уголка, 719 «ликпунктов» и кружков борьбы с неграмотностью, 7 школ крестьянской молодёжи с 323 учащимися, 24 технических учебных заведения, 7 музеев, 12 центральных библиотек, 104 передвижные библиотеки, 1 театр, 1 кинотеатр, Калужская картинная галерея, Калужская профессионально-художественная школа, а также различные общества, организации. Среди них Губернское общество краеведения, Калужское общество истории и древностей, Калужское общество изучения природы и местного края, Калужское общество распространения естествознания, Малоярославецкое и Мосальское отделения Калужского общества истории и древностей, Юхновское общество краеведения, Исследовательская научная организация. В пунктах ликбеза обучалось 64326 неграмотных.

В 1928 г. в губернии было 37 клубов, 215 библиотек (из них 62 – в деревнях), 3 кинотеатра, 2069 радиустановок и 8750 обучающихся грамоте. Неграмотность населения пошла на убыль, убавилась численность красных уголков и изб-читален, где обучали грамоте (уголков стало 220, изб-читален – 22) [23]. И в 1929 г. ГОНО был реорганизован. В огромном массиве сохранившихся бланков, справок, отчетов, свидетельствующих о его работе, можно выявить важные сведения биографического характера относительно Циолковского и его коллег.

Первым заведующим ГОНО был Михаил Владимирович Салько, строгий и требовательный в отношении трудовой дисциплины [24]. Обладая разносторонними интересами, он прилагал усилия, чтобы подчинённые живо интересовались событиями международной жизни, внутри страны и в губернии. По его распоряжению в 1919 г. Контрагентство ежедневно высылало в ГОНО периодические издания: «Известия Всероссийского Исполнительного Комитета» – 4 экземпляра, «Правда» – 2 экземпляра, «Экономическая жизнь» – 1 экземпляр, «Коммуна» – 4 экземпляра [25]. В 1919 г. в стране царили голод, нищета и разруха. Сотрудникам ГОНО, которые в связи с большим объёмом работ не имели возможности стоять в очередях, по приказу Салько со склада было выдано: 5 пар заготовок на сапоги, 2 пары заготовок на дамские ботинки, 6 пар калош, 7 кожаных курток, 7 пар перчаток, 6 аршин солдатского сукна, 10 аршин подкладки, 32 аршина сатина, 24 аршина бумажной материи, 8 дюжин ниток, 7 дюжин носовых платков, 5 дюжин носков, 2 дюжины чулок. Полагаясь на сведения бывшего соседа Циолковских по Коровинской улице, в 1918 г. устроиться на работу в Калужскую 6-ю советскую единую трудовую школу 2-й ступени учёному помог заведующий ГОНО Салько. Об этом сосед узнал от своей матери, а ей сообщил сам Циолковский [26]. К сожалению, документально факт не подтверждён.

Документы свидетельствуют об учителе школы № 6 К.Э. Циолковском. В списках «учащих» школ 2-ой ступени за 1918-19 учебный год биографические

данные: 61 год, «самоучка», «имеет звание учителя математики», преподает физику [27]. В июне 1919 г. Константин Эдуардович получил 4 прибавки к зарплате в сумме 200 рублей [28]. Сохранилась опись физических приборов, переданных 28 мая 1919 г. Калужским военным комиссариатом в Калужскую 6-ю советскую единую трудовую школу 2-й ступени. Согласно описи, на уроках физики Циолковский мог демонстрировать дезинфекционную эмалированную камеру, действие жестяной модели водяного двигателя и электрической машины со стеклянным диском и двумя воздушными насосами, один из которых был с краном Бабинэ [29]. Из протокола № 13 заседания Президиума Калужского губисполкома следует, что улица Коровинская, на которой жил учитель Циолковский, переименована в улицу Жорес 15 марта 1919 г. [30]. Ссылаясь на документы, можно узнать адрес ГОНО: улица Садовая, 40 (ныне улица Кирова) [31]. Адрес необходимо внести в список памятных мест Циолковского в Калуге. Упомянутое здание – одно из строений усадьбы Кожевникова, которая представляла собой «интересный комплекс деревянных строений». Строение не сохранилось [32].

Документы рассказывают о Владимире Васильевиче Ассонове, знакомом Константина Эдуардовича. Образование высшее. В 1921 г. он - инструктор «Театральной секции» ГОНО, до этого работал в Совнархозе. Стаж работы – с февраля 1918 г. 7 марта 1921 г. Временно назначен исполняющим обязанности заведующего «Театральной секцией», 7 апреля того же года – заведующим Губмузеем. Проживал по адресу: улица Лаврова, дом 8 [33].

Из документов узнаём о Сергее Васильевиче Щербакове, тоже знакомом Циолковского. В 1906 - 1918 гг. он - директор Калужской Николаевской казённой гимназии. В 1919 г. читал лекции на педагогических курсах в Учительском институте. Всего в 1919 г. им прочитано 32 лекции, за которые ему заплатили из расчета 50 рублей за час [34].

Из документов известно, что Борис Федорович Тихомиров, ещё один знакомый Циолковского, в 1919 г. преподавал в советской школе № 10, в 1927 г. – член ревизионной комиссии Общества истории и древностей [35].

Из документов можно почерпнуть биографические сведения о краеведе Д.И. Малинине, который был знаком с К.Э. Циолковским. В 1919 г. Дмитрий Иванович работал учителем в школе № 2 города Калуги [36]. Из ведомостей на выдачу жалования школьным работникам за 1919 г. о Малинине узнаём следующее: родился 26 октября 1879 г. (по другим данным – в 1876 г.) [37]. Известно, что Дмитрий Иванович окончил историко-филологический факультет Дерптского университета [38]. Но в одном из документов говорится, что в 1907 г. Малинин окончил исторический факультет Юхновского университета [39]. Здесь в документ закралась ошибка. На самом деле Малинин окончил Юрьевский университет [40]. Далее узнаём о том, что Малинин занимает должность исторического филолога [41]. Согласно документам, в 1926 г. историк Малинин занимал пост директора Государственного музея, в 1924 г. объединившего в

себе три калужских музея: Губернский исторический музей, Губернский естественно-исторический музей и Губернский художественный музей [42]. В 1926 г. Губполитпросвет обращался к заведующему ГОНО с просьбой снять Малинина с должности директора по причине длительной неявки на работу. Оказывается, в то время Дмитрий Иванович серьезно был болен, и ему пришлось подать прошение об освобождении от должности. Прощение было удовлетворено 9 июня того же года [43]. В 1927 г. Малинин уже занимал пост директора одной из калужских школ.

Художник В.П. Любимов, знакомый К.Э. Циолковского, вспоминал, что бывал у Константина Эдуардовича вместе с В.Н. Левандовским [44]. Из книги Г.М. Морозовой узнаем, что Всеволод Николаевич являлся создателем и первым директором художественного музея. В 1918 г. он организовал художественный отдел в стенах музея и художественную студию. Работой студии руководил сам [45]. Из списка служащих ГОНО за 1918 г. следует, что Левандовский являлся заведующим «Подотделом по охране памятников старины и художественных ценностей». Согласно документам, в ГОНО Левандовский проработал с 1918 г. по 1921 г. В 1919 г. ему было выписано удостоверение сотрудника ГОНО. И только в 1921 г. он стал заведующим художественным отделом музея. Видимо, работа в музее Левандовского устраивала больше, она соответствовала его профессиональным навыкам. Согласно документам, Всеволод Николаевич окончил Петербургскую Императорскую Академию художеств по классу живописи профессора П.П. Чистякова. На посту заведующего в музее Левандовский пробыл 5 лет. В сентябре 1926 г., уже после объединения трех калужских музеев, он был перемещён на должность научного сотрудника [46]. Возможно, инициатором перемещения явился новый директор музея, сменивший Малинина.

О встречах с К.Э. Циолковским в своих воспоминаниях рассказал И.С. Буквин, член Губкома партии в 1922 - 1925 гг., который познакомился с учёным в 1923 г. в Клубе коммунистов, где Константин Эдуардович выступал в качестве лектора. В 1920-е гг. они несколько раз встречались в ГОНО. Из сведений по личному составу можно уточнить биографические данные Ивана Стефановича: год рождения – 1896, русский, социальное положение – крестьянин, образование – начальное, основная профессия – рабочий, партийный стаж – с 1918 г., стоял у истоков организации ГОНО, в качестве заведующего ГОНО утверждён с 1 марта 1926 г., пробыл на этом посту по июнь 1928 г., практический опыт работы в ГОНО с 1919 г. [47].

Документы свидетельствуют о деятельности Ф.М. Шахмагонова, одного из знакомых Константина Эдуардовича, который до революции владел частным реальным училищем. В годы советской власти он преподавал в Калужской казённой женской гимназии. Сохранились командировочные удостоверения Шахмагонова, по которым можно судить о том, какие поездки, куда и с какой целью в 1919 г. совершал Федор Мефодьевич по делам ГОНО [48].

Одной из знакомых К.Э. Циолковского была В.Н. Аристидова, преподаватель Калужского приходского мужского училища № 5. По научной картотеке ГМИК вместе с ней проходят её сын, Аристидов Борис Михайлович, и муж по имени Михаил, отчество - на букву «В». Согласно документам, в 1923 г. инспектором подотдела «Соцвос» являлся М.В. Аристидов, очевидно, муж Веры Николаевны. Аристидовы были хорошо знакомы с Циолковским, о чём свидетельствуют сохранившиеся воспоминания их сына: по просьбе М.В. Аристидова Константин Эдуардович обучал Бориса фотоделу [49]. Ссылаясь на воспоминания Б.М. Аристидова, можно предположить, что жилой дом в необычном для архитектуры Калуги стиле, расположенный напротив гостиницы «Зуль» (калужане давно «окрестили» его синагогой, возможно, он и вправду замышлялся как синагога), строительство которого было прервано событиями 1917 г., исходя из нужд ГОНО, связанных с дефицитом жилплощади для возросшего числа «учащих», решено было достроить специально для учителей города. Из именных списков ответственных работников по народному образованию узнаём, что в 1926 г. М.В. Аристидов стал губинспектором, в ГОНО работал с 1923 г., до этого преподавал в школе, опыт работы с 1906 г., беспартийный, мещанин, в 1926 г. ему было 38 лет [50].

А.В. Зыбин, знакомый Константина Эдуардовича, который в 1920 г. работал в детском доме, располагавшемся в Тихоновой пустыни, вспоминал, что учёный интересовался жизнью детей в этом детском доме и его проблемами [51]. Полагаясь на воспоминания А.В. Зыбина, узнаём, что К.Э. Циолковский был знаком с известным педагогом С.Т. Шацким. Вначале 1920-х гг. Станислав Теофилович выступал с докладом на пленуме Губисполкома, состоявшемся в бывшем доме губернатора. Одновременно с пленумом проходило заседание правления профсоюза работников просвещения и социалистической культуры, в работе которого принимали участие Зыбин и Циолковский [52]. В перерыве между заседаниями повстречались педагоги Циолковский, Шацкий и Зыбин. Меж ними завязалась беседа, во время которой Циолковский возмущался в отношении применения к подросткам смертной казни. Учёному не хотелось верить, что смертная казнь может применяться к несовершеннолетним. Он задавал вопросы на эту тему Шацкому как руководителю колонии, и Зыбину как председателю Комиссии по делам несовершеннолетних. Этот вопрос продолжал волновать Константина Эдуардовича и позже, когда Зыбин, будучи учителем Покровской школы, был избран председателем волостного совета партии. Узнав об этом назначении, учёный заключил: учителю, если в его руках находится власть, необходимо добиться уступки детям [53]. И только в 1927 г. в ГОНО появился «Подотдел охраны несовершеннолетних», который ведал социально-правовой защитой маленьких жителей губернии. Зыбин к тому времени работал в ГОНО в качестве «заведующего отделом охраны детства и социального воспитания».

Из документов следует, что Опытная станция по народному образованию, которую возглавил Шацкий, была утверждена 21 февраля 1919 г. на заседании Комиссии Наркомпроса. И заслуга в этом самого Станислава Теофиловича, именно он являлся председателем Организационного комитета Опытной станции. Воплотить задуманное в жизнь – дело не из лёгких: трудно было достать стройматериалы, обеспечить поступление продовольствия. Сохранившиеся удостоверения личности Шацкого за 1919 г. свидетельствуют о том, что заведующий ГОНО просил Губземотдел, Губпродком, Губсовнархоз оказывать всяческое содействие Станиславу Теофиловичу в поисках продуктов питания и стройматериалов на территории губернии и помощь в его многочисленных поездках по делам Опытной станции «...при получении вне очереди проездного билета и при посадке в поезд» [54]. Старания Шацкого оказались не напрасны. К осени 1919 г. в состав Опытной станции входило 10 школ: 7 – в Малоярославецком и 3 – в Боровском уездах. Развернулась работа по открытию новых школ. А колония «Бодрая жизнь», созданная ещё до революции, превратилась в центр научно-экспериментальной работы в губернии [55]. Согласно документам, в 1920 г. в колонии Шацкого находилось 350 детей. Из отчёта Малоярославецкого УОНО за 1926-27 учебный год можно узнать о работе школы Шацкого. Эта работа, возглавляемая замечательным педагогом, несомненно, имела отличительные особенности, являлась образцом в деле воспитания и обучения. Не случайно в кратком экономическом очерке Угодско-Заводской волости Малоярославецкого уезда особое значение уделяется роли школы. О работе Малоярославецкого УОНО в 1925 г. говорят следующие цифры: в уезде насчитывалось 123 школы I-ой ступени (8200 учащихся, 200 преподавателей) и 2 школы II-ой ступени (480 учащихся и 19 преподавателей), 3 детских дома (185 детей и 20 воспитателей), 1 детский сад (28 детей, 1 воспитатель), 2 профтехшколы (36 учащихся, 8 преподавателей), 2 библиотеки, 16 изб-читален [56].

В 1928 г. коллектив школьных работников Детчинской волости Малоярославецкого уезда в количестве 34 человек, работающих в 19 школах уезда, составил соглашение о поддержке связи с Опытной станцией Шацкого. Цель соглашения – накопить методический опыт работы по различным вопросам, например: как организовать детей по интересам; как обучить их навыкам труда; как правильно вести общественно-полезную работу среди подрастающего поколения [57]. В фонде сохранилось заявление заведующего ГОНО руководителю Малоярославецким УОНО от 1928 г., копия которого, согласно помете, была передана Шацкому. «Ваша совместная с I-ой Опытной станцией... работа в истекшем году, – говорится в заявлении, – была недостаточна. В наступающем 1928/29 учебном году ГубОНО ставит задачей усиление этой совместной работы и, главное, использование достижений I-ой Опытной станции в работе наших массовых соцвосовских учреждений» [58]. Далее предлагается организация двухнедельных курсов для работников Соцвоса Малоярославецкого

уезда на базе Опытной станции Шацкого. Видимо, работа Опытной станции, которую возглавлял Станислав Теофилович, по отдельным направлениям была более результативна, нежели работа всего УОНО, в ГОНО она оценивалась значительно выше и ставилась в пример не только учителям и воспитателям детских садов и колоний, но также сотрудникам подразделений самого ГОНО.

Среди документов фонда, имеющих отношение к Станиславу Теофиловичу, можно выделить машинописный труд «доклад профессора Шацкого» под названием «Анализ программ школ первой и второй ступеней», с которым, очевидно, он выступал на одном из значительных педагогических форумов. По всей вероятности, учреждённая Гусом и Главсоцвосом программа на 1928-29 учебный год не удовлетворяла его требованиям, и он подверг её критике. Типографский экземпляр этой программы также находится в фонде. Ознакомившись с ней, можно больше узнать о творчестве Шацкого как педагога-мыслителя. Книга «Школа и деревня», редактором которой являлся Шацкий, значится в рекомендательном списке учебников для школ; в список книг по труду включена его статья «Деревенские дети и работа с ними», которая была опубликована в 1925 г. в журнале «На путях» (№ 1); в списке литературы, рекомендованной для библиотек, видим книгу Станислава Теофиловича «Изучение жизни и участие в ней» [59].

Итак, ценность архивных источников о деятельности Калужского ГОНО опровергнуть трудно. Каждый документ уникален. Он может быть интересен историку, краеведу, учителю, а также исследователям жизни и педагогического творчества К.Э. Циолковского, С.Т. Шацкого. При этом отдельные сведения, зафиксированные в документах ГАКО, можно подтвердить, уточнить, дополнить материалами ГМИК.

Источники и примечания

1. ГАКО, опись фонда Р-38 (ГОНО), лл. 1-6.
2. Бауэр, А. Был в Калуге институт... // Молодой ленинец. - 1981. - 11 августа; Валентина Николаевна Шацкая: очерки жизни и творчества. - Москва, 1972; Ежемесячный бюллетень методического бюро при Губнаробразе. - 1925. - № 1-2; История народного образования в г. Калуге // Знамя. - 1986. - 2 ноября; К вопросам общественно-политического воспитания в школе. - Калуга, 1928; Ликвидация неграмотности // Знамя. - 1980. - 15 марта; Морозова, Г.М. Охрана детства // Политагитация. - 1979. - №5. - С. 23-25; Опыт педагогической деятельности С.Т. Шацкого. - Москва: Педагогика, 1976; Отчет о деятельности Калужского ГОНО. - Калуга, 1920; Такой современный Шацкий // Знамя. - 1994. - 24 февраля; Троицкий, А. Далекое и близкое // Знамя. - 1981. - 3 января; Уездный съезд учителей //

- Знамя. – 1983. – 15 марта; Школа грамотности // Знамя. - 1980. - 30 января; Школьное строительство // Знамя. - 1977. - 14 июля; Этапы новой школы / под ред. С.Т. Шацкого. – Москва, 1923.3
3. К.Э. Циолковский: исследование научного наследия и материалы к биографии. – Москва: Наука, 1989. - С. 164.
 4. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 9, л. 7; д. 12, лл. 1 - 28; д. 172, лл. 34 - 36, 38 - 39, 43, 64, 82, 98.
 5. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 187, лл. 8, 16, 37, 91; д. 188, лл. 5 - 8, 10 - 12, 20 - 21, 29, 33.
 6. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 6, лл. 3 - 4; д. 175, лл. 14, 16 - 17, 90, 95 - 95 об., 131, 137; д. 221, л. 61, 137 - 137 об.
 7. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 212, л. 183.
 8. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 212, лл. 17, 43, 149, 166, 172, 183 - 183 об., 209, 286.
 9. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 32, л. 4.
 10. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 12, л. 1; д. 26, лл. 28, 31, 36.
 11. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 212, л. 30.
 12. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 221, лл. 20, 24, 27 - 27 об., 72 - 72 об., 153 - 153 об.
 13. Костин, А.В. К.Э. Циолковский известный и неизвестный. - Москва, 2007. - С. 96 - 97.
 14. Киселева, А.К. Письмо М.К. Костиной, 5 мая 1920 г. // Фонды ГМИК. СФЦ, оп. 1, д. 14, л. 1 об.
 15. Костин, А.В. К.Э. Циолковский известный и неизвестный. – Москва, 2007. - С. 96.
 16. Труды Седьмых чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского: секция «Исследование научного творчества К.Э. Циолковского». - Москва, 1973. - С. 66.
 17. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 44, л. 97.
 18. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 44, лл. 18, 49; д. 328, лл. 1, 14; д. 351, л. 11.
 19. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 351, лл. 9, 35 - 36, 49.
 20. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 59, лл. 49 - 50; д. 225, л. 93; д. 244, л. 24, 26, 44, 105, 114, 124, 128, 181, 199, 221, 228; д. 259, лл. 28 - 28 об., 95.
 21. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 244, лл. 82, 141, 215, 217; д. 259, лл. 1, 25 - 26, 30, 72, 78 - 79, 115.
 22. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 60, л. 26; д. 70, л. 1.
 23. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 60, л. 2.
 24. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 44, лл. 18, 20.
 25. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 26, л. 17.
 26. Из устных воспоминаний бывшего соседа Циолковских. Калуга, 1990-е гг.
 27. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 239, л. 96 - 99 об.
 28. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 43.
 29. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 69, л. 5.

30. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 62, лл. 198 - 198 об.
31. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 188, лл. 123.
32. Морозова, Г. М. Прогулки по старой Калуге. - Калуга, 1993. - С. 105.
33. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 31, лл. 58 об. - 59.
34. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 46, лл. 5, 55.
35. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 43, лл. 279 об.; оп 1, д. 544, л. 49.
36. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 43, лл. 9 об., 13 об., 15 об., 26 об.; д. 75, л. 8, 10 об.
37. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 43, лл. 20 об., 27 об.
38. Малинин, Д.И. Калуга: опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга, 1992. - С. 6.
39. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 43, л. 27 об.
40. Малинин, Д.И. Калуга: опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга, 2004. - С. 5. К слову: Императорский Дерптский (Юрьевский) университет - старейшее учебное заведение в Тарту (ныне Эстония), с 1918 г. его переименовали в Тартуский.
41. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 43, л. 27 об.
42. Морозова, Г.М. Прогулки по старой Калуге. - Калуга, 1993. - С. 61, 75; Ливанова, Н. Музей приоткрывает сокровищницу // Калужские губернские ведомости. - 2007. - 26 апреля.
43. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 534, лл. 6, 9, 132.
44. К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. - Тула, 1983. - С. 231- 232.
45. Морозова, Г. М. Прогулки по старой Калуге. - Калуга, 1993. - С. 142.
46. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, д. 6, л. 5.; д. 175, л. 65 об.; д. 534, лл. 209 об., 238; оп.1, л/с, д. 62, л. 129.
47. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 31, лл. 65 об. - 66; д. 103, л. 66; Фонды ГМИК, ф. 1, оп. 4, д. 24, л. 1.
48. ГАКО, ф. Р-38, оп.1, л/с, д. 62, лл. 222, 228 - 229, 269.
49. Аристов, Б.М. Воспоминания о К.Э. Циолковском, 10 января 1986 г. // Фонды Музея истории школы № 5 г. Калуги, лл. 1-6.
50. ГАКО, ф. Р-38, оп. 1, л/с, д. 103, л. 5.
51. Фонды ГМИК, ф. 1, оп. 4, д. 67, л. 5.
52. Очевидно, учитель Циолковский участвовал в заседании как член профсоюза работников просвещения и социалистической культуры. Когда в результате ложного доноса 17 ноября 1919 г. учёный был арестован по приказу Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, 22 ноября работники просвещения и социалистической культуры города Калуги обратились с ходатайством об освобождении Константина Эдуардовича. (См.: К.Э. Циолковский: исследование научного наследия и материалы к биографии. - С. 165). А 7 июня 1933 г. учёный стал членом Секции научных работни-

ков Московского совета при Профессиональном союзе работников просвещения, о чём свидетельствует сохранившийся членский билет. (См.: Документальное наследие К.Э. Циолковского в собрании Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского: каталог.- Калуга, 2017. - С. 98).

53. Фонды ГМИК, ф. 1, оп. 4, д. 67, лл. 2 об. - 3 об., 5.

54. ГАКО, ф. Р-38, оп.1, л/с, д. 62, лл. 149, 150.

55. Королев, Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики, 1917-1920 гг. - Москва, 1958. - С. 368.

56. ГАКО, ф. Р-38, оп 1, д. 239, л. 9; д. 531, л. 65.

57. ГАКО, ф. Р-38, оп 1, д. 595, лл. 244 - 244 об.

58. ГАКО, ф. Р-38, оп 1, д. 555, л. 492.

59. ГАКО, ф. Р-38, оп 1, д. 595, лл. 61 - 76, 138, 370 - 399, 404 - 407.

Как появился в Калуге «Музей дом Батенькова»

Бабичева Е. Н.,

заслуженный работник культуры

Калужской области,

член рабочей группы

по сохранению исторической памяти

при губернаторе Калужской области,

*сотрудник Калужского объединённого
музея-заповедника.*

Долгий трудовой стаж, 44 года работы в культуре, я служила в одном из старейших музеев города. За это время он дважды поменял своё название. Случилось так, что я стала первым директором МКЦ «Дом Батенькова». В январе 2007 года получила ключи от дома на улице Суворова, 42. После двух пожаров, возникших при строительстве семиэтажки, в которую дом врос пристройкой выставочного зала, здание казалось восстановленным. Внутри стены и потолок были покрыты дранкой, пол отсутствовал вовсе. Войти в него оказалось проблемой. Внутри удалось попасть только с террасы. В самом доме полов не было. Внутри мемориальных комнат можно было перебираться только по перекинутой доске, балансируя в воздухе, на глубине двух метров под доской виднелись фундамент и земля. Дом, как и его хозяин, сумел выжить вопреки всем сложившимся условиям. Он уцелел в этой части улицы благодаря неравнодушным людям, утратил усадьбную территорию, соседей. Единственным его приобретением стали комнаты в пристройке. Тесное соседство с многоэтажным домом не могло не создать новых трудностей, так как пристройка Дома Батенькова оказалась его первым этажом. Это означало совместные коммуникацию, сантехнику, которые первыми заявили о предстоящих проблемах.

Мне удалось добиться от ЖКХ замены канализационных систем всего подъезда вплоть до подвала. Параллельно шло восстановление мемориальных комнат. Позже, благодаря одному из посетителей музея, выступившему благодетелем, в доме сменили газовое оборудование. Можно долго перечислять технические работы, но я хочу вспомнить о тех курганах земли и строительного мусора, через которые невозможно было пробраться к главному входу будущего музея. Благодаря организации «Добрая воля», которую в то время возглавлял Шиленков Ю.Н., за два выходных дня все эти пирамиды мусора были вывезены, и территория была очищена. Далее удалось замостить двор, огородить палисадник с улицы. Аккордной точкой было возведение ограды ворот калитки. Одним словом, было создано музейное пространство. Всё это было сделано благодаря спонсорам.

Я приняла решение освятить оживший дом, поделилась своими намерениями с Татьяной Феликсовной Бессоновой (заведующей фондами), которая меня поддержала. Я пригласила отца Евгения Чупрова, и мы втроём провели обряд по освящению дома.

Задолго до открытия, калужане узнали о том, что готовится новый музей. Работа началась с детских занятий, которые можно было проводить в зале пристройки, а затем и в мемориальной части. Появились занятия для студентов и взрослых. В залах, где ещё не было витрин, предложила режиссёру А.Б. Плетнёву поставить спектакль в интерьерах 19 века. Он сразу откликнулся и сказал, что это будет спектакль «Три сестры» к юбилею А.П. Чехова. По сути, это был иммерсивный спектакль в то время, когда ещё не существовало такого термина. Это была удача. Те, кто оказались в числе счастливиц, став зрителями, могут подтвердить, что это было событие, вызвавшее незабываемые эмоции. Музыкальные вечера, творческие посиделки и многое другое.

У музея появились друзья и завсегдатаи, чему способствовали выступления в СМИ, на радио, и телевидении, и проведение устного журнала «Корабль». Сарафанное радио разносило положительные отзывы, и в музей приходили всё новые посетители, а потом появлялись опять, предварительно узнав, какое событие и когда случится в этом доме. Так, вокруг ещё не открытого музея, сложилась группа верных почитателей занятий, встреч, праздников, посиделок, концертов и прочих придумок.

Не люблю протокольное слово «мероприятие». Ну как можно назвать чудесный вечер со свечами, на котором идёт разговор о карточной игре XVIII - XIX вв., читаются строки из «Пиковой дамы», говорится о прототипе героини и её имени в селе Городня, о карточной эпопее Пушкина и Полторацкого, проживающего в имении Авчурино, ныне Ферзиковского района области? За ломберным столом А.С. Днепровский ведёт рассказ о бабушкиных пасьянсах, все участники со своими колодами карт изучают за столом прабабушкины забавы. Вечер назвали пушкинской строкой: «Так, в ненастные дни, занимались они делом».

Изабелла Лысцева с оператором, сняв сюжет, показала его на телевидении. На музейной планёрке Генеральный директор пошутил: «Дом Батенькова, очевидно, будем открывать, как казино».

Продолжая традицию дворянских усадеб с Ольгой Михайловной Зубковой, преподавателем Калужского музыкального колледжа, мы создали традицию «Домашних концертов», проходивших каждый месяц.

В декабрьские дни были популярны занятия по изготовлению ёлочных украшений своими руками «Нарядим ёлку».

В летнее время во дворе музея проходили занятия по историческому танцу.

Первая экспозиция была открыта в выставочном зале. Её мы готовили с Еленой Анатольевной Телегановой. Я предложила методсовету назвать выставку

очередной пушкинской строкой: «Что пройдёт, то будет мило». Когда вела экскурсию по этой выставке, часто слышала один и тот же вопрос: «Почему нам этого не рассказывали в школе?». Можно много говорить о выставках, но назову ещё одну, созданную вместе с Калужской епархией. Совместный проект с отцом Сергием Третьяковым, памяти епископа Георгия. С этого началось наше сотрудничество с отцом Сергием, позже часто выступавшим на страницах устного журнала «Корабль».

Основная экспозиция музея изначально планировалась как рассказ о декабристах. К моменту открытия планы поменялись. Решено было к юбилею даты создать музей 1812 года. Это не противоречило первоначальному замыслу, так как хозяин дома и его товарищи были участниками тех событий. Без преувеличения могу сказать, что экспонаты, представленные в экспозиции, позволяли рассказывать часами о войне, о людях, о подвигах, о славе, о литературе, об истории России. Вся экспозиция была построена на подлинниках. С огромным интересом материал слушали люди разных поколений. С восторгом наш музей при проведении квеста по городу обнаружили французские работники предприятия «Ситроен». Они тоже стали частыми гостями музея, в один день вместе с переводчиком мне пришлось провести десять экскурсий, группы принимали до позднего вечера.

Ежегодно традиционным праздником в музее стал «Татьянин день». Нередко сотрудниками музея проводились экскурсии в костюмах, созданных своими руками, по моде 1812 года. Для школьников и студентов были подготовлены занятия с участием реконструкторов. Можно было самому собрать солдатский ранец, примерить кивер, португепю, а главное - во дворе стрелять холостыми из порохового ружья.

Тема 1812 года, представленная уникальными экспонатами, соответствовала многим задачам и вызывала интерес у разных возрастных категорий посетителей. И уж точно развивала патриотические чувства, гордость за Россию и наших предков. Экспозицию отсняли на видео, создав фототеку, а её место заняла новая тема, музей поменял название, он стал Губернским музеем.

Сейчас очень горюю, что эту экспозицию через пять лет решено было разобрать.

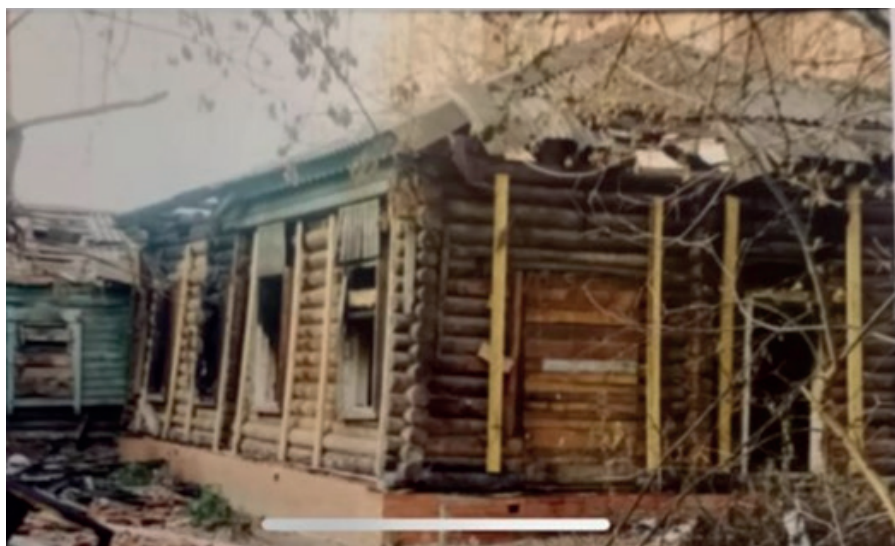
Теперь в залах вёлся рассказ от князя Симеона.

Экспозиции меняются, но одно было неизменно, обязательный рассказ о легендарной судьбе ее прежнего хозяина Г.С. Батенькова, с именем которого дому удалось уцелеть. Об усадьбе Батенькова я рассказывала в фильме кинокомпании «Ника» - «Декабрист поневоле». Долгое время в музее проходили выпуски устного журнала «Корабль». Завершив трудовой стаж, с удивлением обнаружила, что завсегдатаям устного журнала его стало очень не хватать. В 2024 году журнал был восстановлен. Сегодня, его выпуски по-прежнему проходят в залах главного здания музея-заповедника.

Приложения

Г. С. Батеньков.

Дом Батенькова до реставрации.

Дом Батенькова после реставрации.

**Директор музея
Е.Н. Бабичева.**

Освящение музея.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

11 февраля 2010 года, четверг, № 49-52 (4380-4383) 27

Вписанный между злитых многооттожков мемориальный дом декабриста и поэта Гавриила Батенькова на калужской улице Суворова (бывшей Дворянской) неожиданно стал местом проведения литературно-театрального праздника: посвященного 150-летию со дня рождения Антона Павловича Чехова. Неожиданно потому, что в сжатой кубатуре музейных интерьеров такой праздник поначалу было странно представить. И число зрителей – поклонников творчества Чехова из-за тесноты было строго ограничено. Всего лишь 27 обладателей приглашенных билетов смогли в камерной обстановке XIX века прикоснуться к чеховской эпохе, глаза в глаза встретиться с его героями.

«Три сестры» в интерьере любви

В мемориальном доме декабриста Г. Батенькова прошёл театральный вечер, посвящённый юбилею А. П. Чехова

Специально по случаю человеческого юбилея главный режиссер областной драмы Александр Пастнев решил реанимировать свою постановку – пьесу «Три сестры», которая впервые была им показана на сцене нашего театра в 2002 году и шла целых три сезона. Кроме того, «Три сестры» Александр Пастнев связал с успехом представил в Ялте, в доме-музее А. П. Чехова. Так что идея показа этой пьесы в интерьерах дома XIX века для актеров не нова. Новая она была только

кресла и выразить в адрес обнагавшей жены Андрес, Наталья Ивановна (Светлана Никитромова), замечательный восторг в семейном доме Протуровых: «Не смеяться! Камерность обстановки и династическая игра актеров заставляли не только меня, но и других зрителей, волею-неволею прерывать нас в действующих лицах».

только, когда все актеры появились в дверном проеме гостиной, теплому старинного дома декабриста Батенькова выразили аплодисменты и благодарности за встречу с Чеховым. Возрождение «Трёх сестёр» состоялось! Актерам, по их признанию, и старые стены помогли. Но во главе всего, конечно же, была святая для каждого актёра любовь к Чехову.

Приятно то, что Александр Пастнев не вошел на поводу у современной театральной моды, не одел сестер в джинсы, не заставил их танцевать под ритмы хэви-рока. Постановка была классической, но в этом-то и есть ее прелесть.

«Обращаясь к драматургии Чехова в наше время, уми, сложно по финансовым причинам... с социальным конструирует Александр Пастнев. Современному зрителю более ин-

Статья о спектакле «Три сестры» в доме Батенькова.

Музыкальный вечер в доме Батенькова.

От формы к образу. Очерки о коллекции конца XX – начала XXI веков в собрании КМИИ

Баранов С. С.,
старший научный сотрудник КМИИ

Образ неотделим от формы. Форма рождает образ. Но всегда ли форма первостепенна? Описанный словами образ еще не имеет формы, а только лишь подразумевает её, однако вероятнее будет сказать, что только в единстве и того и другого формируется художественное произведение.

Предлагаю рассмотреть несколько работ из собрания КМИИ, которые достаточно ярко демонстрируют трансформацию формы в художественный образ. И когда речь заходит о форме, то само слово в большей степени ассоциируется с объемом и скульптурой, однако понятие «форма» соотносится с любым видом искусства. Любая трансформация, любое пятно способно превратиться в образ.

Рождение образа из формы в работе «Столкновение» (1981, оргалит, масло) Бориса Александровича Тальберга (1930 – 1984) являет собой прекрасный пример эмоциональной передачи изобразительными средствами абстрактного понятия.

Б.А. Тальберг. Столкновение. 1981, оргалит, масло, 150x150.

Художник сразу выводит зрителя на размышление о сути понятия «противостояние»: «кто? с кем? за что? во имя чего? личное или мировое? душевное или физическое?» Все эти и, вероятно, еще сверх них, вопросы автор поднимает в незамысловатой на первый взгляд абстракции, где по большому счёту отсутствуют конкретные формы и очертания. Вся динамика и напряжение концентрируются в центральной части произведения, в конце концов, приводя туда зрительское внимание. И хочется отметить, что образ в данной работе читаем и ясен без пояснения, одного названия оказывается вполне достаточно, чтобы художественный посыл стал понятен. И в то же время нужно подчеркнуть, что те самые структуры, что вступают друг с другом в противостояние, подобны, говоря тем самым, что конфликты и непонимание зачастую возникают между теми, кто говорит на одном языке и является частью одной культуры.

В 2023 году коллекция Калужского музея изобразительных искусств пополнилась десятью произведениями Надежды Леонидовны Цикулиной (род. 1950), которые художник передала музею в дар.

Святая Троица.

2015, холст, масло, 150x130.

Кристалл.

2012, холст, масло, 100x80.

Все работы зрелого творческого периода, поэтому их отличает общий стиль, гамма, пластика. Образы фигур в работе «Святая Троица» (2015, холст, масло) словно проявляются из формы мятой бумаги. Однородные бежевые цветовые оттенки нивелируют любые лишние контрасты в произведении, силуэты проступают ровно на столько, на сколько необходимо, чтобы образы считывались

зрительским взглядом. Ощущение бумажной фактуры наделяет работу символической легкостью и хрупкостью, в то же время подчеркивая вневременной характер происходящего.

Произведение «Кристалл» (2012, холст, масло) при практически идентичной цветовой гамме ритмически и пластически имеет противоположный предыдущей работе посыл. Четкие грани, контрастные линии, разбивка формы на множество острых геометрических элементов формируют прочную и жесткую структуру. Рождаемый образ выглядит высеченным из мрамора, мощный и тяжеловесный. Но в то же время проступающие черты погруженного в печальные размышления лица несколько смягчают образ, намекая на то, что под, казалось бы, нерушимой кристаллической формой скрывается мягкая и ранимая душа.

Варламова Людмила Васильевна (род. 1951) – московская художница, работающая в техниках живописи и графики. Одна из любимых её тем – пушкиниана, к которой она обращается, исполняя иллюстрации в технике монотипии, которая в свою очередь замечательно демонстрирует принцип «от формы к образу». Ведущую роль в этой технике играет фактор случайности и непредсказуемости, а роль художника сводится к тому, чтобы в случайности увидеть образ и путем некоторых доработок довести его до зрительского внимания. Причем автор старается свести к минимуму своё вмешательство в лист, оставляя нетронутыми первоначальные силуэты, сохраняя тем самым элементы легкости, экспрессии, импровизации.

Когда мы говорим о форме в искусстве, то, вероятно, сначала на ум приходит объемная пластика – скульптура, и именно поиски и эксперименты в скульптуре рождают интереснейшие образы. Будучи одной из первейших форм древнего искусства, скульптура с самого начала предполагала определенную стилизацию, и изначально технические ограничения и несовершенство знаний и умений в этой области диктовали созидателю путь, где он подчинял образ форме. Пройдя путь от вотивных предметов до величия шедевров Ренессанса, скульптура научилась подчинять форму образу. Знаменитая цитата Микеланджело очень хорошо описывает данный принцип: «Я беру камень и отсекаю все лишнее». Скульптура в современном искусстве претерпевает самые разнообразные метаморфозы и стилизации, где форма в различных проявлениях формирует прекрасно узнаваемые образы, при этом обходясь минимумом деталей. Замечательный пример – «Пушкин» (2015, искусственный камень, резьба) Провоторова Александра Николаевича – лаконичный, лишенный подробностей, но при этом предельно ясный и выразительный. В контексте нашей отечественной культуры персонаж узнается моментально даже с учетом того, что у него практически отсутствуют черты лица, однако форма, в данном случае, настолько ясно диктует образ, что выразительность от этого только выигрывает.

Л. В. Варламова.
Вечерний разговор. «Пушкинская
серия». «Каменный гость».
2000, бумага, монотипия, 51x35.

А.Н. Провоторов.
Пушкин
2015, искусственный камень,
резьба, 19x17x14.

В произведении «Птица на троне» Карлыханов Николай Александровича (род 1955) и Карлыханова Светлана Валентиновна (род. 1951) обращаются к сюрреалистическим метаморфозам, искажая пространство и привычные образы. Контрапост в виде женских ног – своего рода связь с классическим искусством, а верхняя часть работы – аллегория иллюзии свободы. Птица, закрытая в символической клетке, своими расправленными крыльями демонстрирует силу, волю, главенство, однако свобода её в данном случае оказывается мнимой, т.к. она остается запертой в образных четырех стенах своего собственного Я. Можно предположить, что образ символизирует внутреннюю силу и энергию, которая так и остается лишь посылом, не имеющим возможности реализоваться и выйти наружу.

Скульптор Смирнов Александр Алексеевич (род. 1949) зачастую совмещает несколько материалов в рамках одной работы. Произведение «Путник» (2009, бронза, камень, дерево) из собрания музея прекрасно демонстрирует принцип подчинения формы образу. Художник играет здесь с материалом и символически и визуально. Легкое светлое дерево органично превращается в крону дерева и одновременно в продолговатое облако, в которое врезается бронзовый серп месяца. Стволы и фигура путника отлиты из бронзы, а основанием всему служит третий материал – камень, который и цветом, и формой выступает в

данном случае кусочком земной тверди, по которой совершает свое путешествие старец на ослике.

Н.А. и С.В. Карлыхановы.
Птица на троне.
1994, бронза, литье, 55,5x36x17.

А.А. Смирнов.
Путник.
2009, бронза, камень, дерево,
87x70x17.

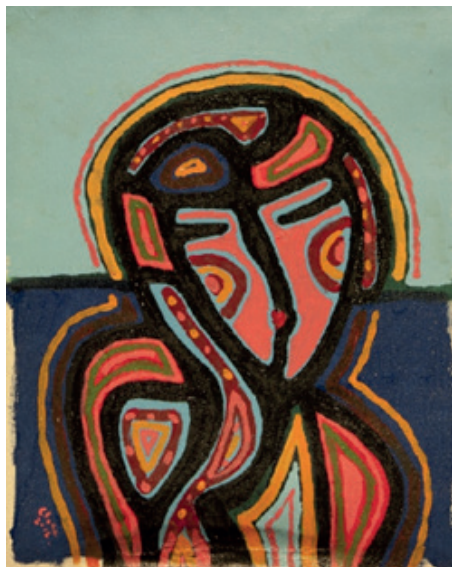
Калужский скульптор Владимир Ильич Чупрун (1953-2004) – мастер изящных женских образов, прочно связанных с классической культурой древней Греции и Рима. В работе «Торс» (2002, дерево, резьба) добивается максимальной изящности и выразительности исключительно за счет пластики, лишенной деталей, но легко узнаваемой. Фактура дерева лишь подчеркивает устремленность вверх. Форма и образ достигают здесь апогея в своей лапидарности.

Канадский художник Майкл Клоуз (род. 1954) – один из немногих современных иностранных авторов в собрании – в коллекции музея несколько его живописных и графических произведений, в частности – «Митра» (2016, холст, масло) и «Ольга» (2016, холст, масло). Технически работы не сложные, однако, художнику удалось найти свой особый узнаваемый образ и стиль, которые

В.И. Чупрун.
Торс. 2002, дерево,
резьба, 41x10x10.

отличаются орнаментальностью, живостью и экспрессией. Если говорить о влиянии или о том, чем автор вдохновлялся при формировании своего пластического языка, то очевидная аналогия прослеживается с этническим орнаментальным творчеством южноамериканских стран, в особенности Панамы, где распространены мола – текстиль ручной работы, являющийся частью традиционного одевания. Яркий цвет и особый характер сочетания линий сразу ассоциируют творчество Майкла Клоуза с упомянутыми панамскими мола. При дальнейшем рассмотрении работ художника можно отыскивать параллели и с африканской скульптурой, с которой общие черты прослеживаются в эксперименте с пропорциями и деталями образов. Центральное место занимает именно женский образ, что особенно подчеркивается изяществом и плавностью линий. Это отсылает нас к древнему и первобытному искусству, где образ женщины в творчестве имел особое символическое значение возрождения и плодородия. Особая пластика, колорит и лаконичность лишь усиливают са크ральный характер произведений.

**Клоуз Майкл.
Митра. 2016,
холст, масло, 53x42.**

**Клоуз Майкл.
Ольга. 2016,
холст, масло, 52x42.**

Садовсков Сергей Юрьевич (род. 1964) – мастер ассамбляжа, умело создаёт живописные образы из, преимущественно, деревянных обрезков, реек, фанер, оргалита, металла и пластика. Сложенные вместе они образуют, в данном

случае, пейзажный мотив с домом («Байкал, Хужир, Ольхон». 2019, дерево, бумага, ассамбляж). Автор подчеркивает естественность, случайность и непосредственность. Всё продумано с точки зрения колорита. Естественные цвета дерева и остальных материалов сочетается с авторскими цветами. Значительная часть пространства остается на домысливание зрителем.

Один из сильнейших авторов символического пластического искусства в собрании музея – Борис Евгеньевич Михайлов (род. 1945). Его поиски изначально касаются формирования образа через поэтику формы. Четко продуманные и

структурированные, они параллельно сохраняют элемент случайного. Метаморфозы происходят буквально на глазах зрителя, постепенно подводя его к логике содержания. В работе «О простом и сложном» (1993, керамика, дерево, акрил, ассамбляж) постепенно из, на первый взгляд, сумбурно расставленных

С.Ю. Садовсков.
Байкал. Хужир. Ольхон.
2019, ассамбляж, 76x76.

О простом и сложном.
1993, ассамбляж, 83x83x12.

День и ночь.
1992, керамика, эмаль, 73x30x30.

предметов вырисовывается образ мегаполиса, который составлен здесь из керамической посуды и элементов различной формы, силуэтом напоминающих современный мегаполис. А под этим символическим городом метафорически погребена древняя (античная) культура, на которой, собственно, во многом и строится современное цивилизованное общество и культура. В произведении «День и ночь» (1992, керамика, эмаль) также всё необходимое для осмысления находится на поверхности. Здесь, как и в предыдущей работе, автор из самодельных керамических структур выстраивает аллегория большого города с ритмом из геометрических фигур и шпилей, но во всю эту белоснежную гармонию он буквально вливает черный цвет, переливающийся бензиновыми отблесками и погружающий часть композиции в ночь. Смыслы в данном случае самые что ни на есть классические – день и ночь, добро и зло, жизнь и смерть. Черный цвет можно трактовать и как большое нефтяное пятно цивилизации, покрывающее все светлое, чистое и невинное.

В заключении необходимо сказать, что описанные выше произведения – лишь малая часть коллекции конца XX – начала XXI веков в собрании КМИИ, и она продолжает активно пополняться, являясь на данный момент наиболее перспективной в плане расширения.

Роль «Журналов Козельского уездного земского собрания» конца XIX – начала XX вв. в изучении истории народного образования и культуры

Герасимова М. В.,
главный библиограф
КОНБ им. В.Г. Белинского.

Во второй половине XIX – начале XX вв. Козельское уездное земство играло значительную роль в развитии народного образования и культуры. Исследование журналов Козельского уездного земского собрания и отчётов Козельской уездной Земской управы позволяет рассмотреть жизнь Козельского уезда Калужской губернии в этот период и обнаружить новые, неизведанные страницы в истории Козельского края. В хранилище Редкого фонда областной библиотеки им. Белинского находится несколько изданий «Журнала Козельского уездного Земского собрания» (1867, 1894, 1899, 1909 гг.) и «Отчётов Козельской уездной Земской управы» (1867, 1911, 1915 гг.). Журналы земских собраний – сборники документов, которые описывают деятельность земских органов власти. В них фиксировали ход обсуждения и решения каждого вопроса на заседаниях очередных и внеочередных сессий. В журналах обозначали особые мнения гласных – выборных членов уездных и губернских земских собраний.

Уездное земское собрание было распорядительным органом самоуправления в уезде и губернии, введённым реформой 1864 г. Управы были образованы на основании «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г. Уездное собрание состояло из гласных, выбираемых населением по трём куриям на 3 года. Созывалось 1 раз в год уездным предводителем дворянства.

Уездное собрание утверждало бюджет, распределяло земские повинности, решало вопросы местной жизни и избирало земскую управу. Козельская уездная земская управа была исполнительным органом земских собраний. Она занималась устройством общественных зданий, полиции и путей сообщения, попечением о торговле, промышленности, сельском хозяйстве, общественном призрении, взаимном страховании,

Таким образом, Козельское уездное земство в конце XIX – начале XX вв. активно участвовало в развитии различных сфер жизни уезда. Его деятельность способствовала улучшению социального благополучия населения, поддержке экономики, развитию культуры и образования.

Козельское уездное земство способствовало созданию прочного фундамента всеобщей грамотности, привнесло книжную культуру в широкие народные массы, организовало сеть общедоступных библиотек, читален, народных домов и других учреждений просвещения и профессионального обучения. Пред-

ставители дворянского сословия, такие как Н.С. Кашкин и его современники, сыграли ключевую роль в формировании образовательной системы. Их инициативы по созданию учебных заведений и библиотек стали основой для дальнейшего развития образования.

В Журналах XXX-го очередного Козельского уездного земского собрания: Заседания 6, 7, 8 и 9 октября 1894 г. помещён доклад Уездной земской управы, в котором сообщается о том, что на средства, которые пожертвовал действительный статский советник Николай Сергеевич Кашкин, при Козельской земской управе 18 октября 1893 года была открыта публичная библиотека.

В библиотеке было 955 книг, разделенных на пять отделов:

1) По Закону Божию – 20 экз. 2) По педагогике и дидактике – 41 экз. 3) По родному языку – 508 экз. 4) По истории, географии и статистике – 153 экз. 5) По сельскому хозяйству – 50 экз.

Всего на 1300 руб. 81 коп.

С момента открытия библиотеки по 1 октября было выдано 1422 книги. Из них: по первому отделу – 68 экземпляров, по второму – 38 экземпляров, по третьему – 1099 экземпляров, по четвёртому – 161 экземпляр, по пятому – 56 экземпляров. 40 книг было выдано учителям для народного чтения бесплатно. 97 человек воспользовались этой возможностью.

К 1 октября было 69 подписчиков. Из них 27 учителей и законоучителей.

Об открытии библиотеки объявили всем волостным правлениям и училищам и отправили каталог. «К открытию библиотеки публика отнеслась весьма сочувственно, и Управа со своей стороны считает долгом выразить свою глубокую благодарность учредителю библиотеки Н. С. Кашкину, доставившему возможность пользоваться книгами для чтения за весьма недорогую плату».

В «Журнале XLV очередного Козельского уездного земского собрания за 1899 г.» приводится отчет о деятельности публичной библиотеки на 1 октября 1898 г. В отчётном году было 150 подписчиков, из них 57 – учителя и учительницы, которые посещали библиотеку 2020 раз, что на 79 больше, чем в прошлом году. Было выдано 3245 книг и журналов для чтения.

В конце XIX в. в России активно развивалось земское движение, направленное на повышение уровня образования и культуры в регионах. Одним из проявлений этого движения стало создание библиотек и приобретение для них периодических изданий. В 1898 году библиотека стала получать журналы: «Исторический Вестник», «Русская Старина», «Вестник Европы», «Русский Вестник», «Мир Божий», «Русская Мысль», «Русское Богатство», «Нива», «Неделя», «Паломник», «Хозяин», «Вестник русского сельского хозяйства».

В 1909 году для библиотеки приобретались следующие издания: «Исторический Вестник», «Русская Старина», «Русский Архив», «Русская Мысль», «Вестник Европы», «Современный Мир», «Мирный Труд», «Русское Богатство», «Русская школа», «Нива», «Вестник воспитателя». Для детей были доступны «Юная Россия», «Всходы» и «Тропинка».

Этот факт указывает на то, что земские учреждения стремились удовлетворить информационные потребности различных слоёв населения, включая интеллигенцию, крестьянство и др. Таким образом, развитие земских библиотек способствовало распространению знаний и формированию общественного мнения в России.

Большое внимание в Козельском уезде уделялось развитию народного образования. На заседании Козельского земского собрания 28 сентября 1866 г. (в отчёте Козельской уездной земской управы) Козельскому уездному земскому собранию: [за 1867 г.: смета на 1868 г.] было принято решение выделить 1000 рублей на поддержку образовательных учреждений. Эти средства должны были быть распределены между волостями, выразившими готовность открыть школы в населённых пунктах, где находятся волостные правления. Шесть волостей (Дешовская, Стреленская, Колодезская, Каменская, Ирыковская и Бурнашевская) выразили желание воспользоваться помощью земства для организации школ. Два волостных правления (Дудинское и Костёнокое) обратились с просьбой о содействии в приобретении школьных принадлежностей.

Волосово-Звегинская и Юрьевская волость сообщили, что не желают строить училище в том месте, где находятся волостные правление, из-за отсутствия удобств. Отказалась от строительства школы Коровенская волость.

Козельская земская управа предложила распространить помощь земства в размере 100 рублей на все волости Козельского уезда (за исключением тех, которые уже получили эту помощь) для открытия новых школ или улучшения существующих. Для этого управа предложила использовать как неизрасходованные ранее 1000 рублей, так и выделить ещё 1000 рублей в текущем году.

Решение земства о выделении средств демонстрирует стремление поддерживать образовательные инициативы на местном уровне, однако не все волости проявили готовность активно участвовать в организации школ. Это может свидетельствовать о различиях в социально-экономических условиях и уровне поддержки образовательных инициатив со стороны местного населения и властей.

В «Журнале XXX очередного Козельского уездного земского собрания за 1895 год» опубликованы ценные сведения о состоянии учебных заведений, находящихся под управлением Козельского земства за 1894 г. В документе детально рассмотрена организация образовательного процесса в женских и мужских училищах, а также начальных школах Калужской губернии. Особое внимание уделено вопросам оплаты труда учителей и программам обучения по различным дисциплинам. Эти данные предоставляют важную информацию о развитии образования в регионе и позволяют оценить эффективность образовательной политики того времени.

Всего в Козельском уезде насчитывалось 51 учебное заведение, содержащееся либо полностью, либо частично за счёт средств Козельского земства.

Из них два – мужское и женское начальные училища в городе Козельске, одно женское начальное училище в заштатном городе Сухиничи и 48 школ в сельской местности. К последним относились два училища Министерства народного просвещения: Попелевское одноклассное в селе Попелево и Хотёвское двухклассное в селе Хотёни.

В сёлах Волосово-Звегинском, Волосово-Дудинском, Мёховском и Березичском были воскресные классы. В селе Юрьевском местный священник проводил «внебогослужебные беседы». В сёлах Губинском, Красноклинском и Колосовском девочки под руководством учительницы обучались рукоделию. Плату за обучение рукоделию учительницам не платили, за исключением Козельского женского училища, где учительница, занимающаяся рукоделием, получала вознаграждение от городской управы в размере 144 рублей в год. Это свидетельствует о признании важности практического обучения в рамках образовательной программы.

В сёлах Губинское, Березичское и Детовское велось успешное обучение церковному пению.

Обучение военной гимнастике проводилось только в одном мужском начальном училище в Козельске.

В письме от 22 июня 1894 г. № 340 инспектор народных училищ описал состояние помещений учебных заведений: «Дома училищ Коробинского, Волконского и Алёшинского требуют капитального ремонта. Классные комнаты Губинского, Серенско-Заводского и Бильдинского училищ крайне тесны. В доме Слободского училища пол прогнил, крыльцо развалилось. Помещения училищ Уколицкого, Полошковского и особенно Кирейковского весьма запущены. Почти все сооружения, за незначительными исключениями, содержатся недостаточно опрятно». К тексту прилагалась таблица с количеством учащихся на 1 января 1894 г., среди которых выделены раскольники. Также приведены данные о числе выпускников за 1894 год.

В «Журнале XXXV очередного Козельского уездного земского собрания за 1899 г.» на заседании губернского земского собрания 11 декабря 1898 г. был рассмотрен вопрос о передвижных и профессиональных школах.

Передвижные сельские школы существовали в Российской империи с 70 - 80-х гг. XIX в. Их создавали в регионах с малой плотностью населения. Процесс обучения в передвижных школах был организован следующим образом: в течение месяца учитель занимался с детьми из первой деревни, затем школа на один месяц переводилась во вторую деревню, а через определённое время возвращалась в исходную сельскую местность. Такая система обучения оставалась неизменной вплоть до закрытия передвижных школ в 1917 г.

Губернскими властями было высказано мнение о положительном влиянии профессионального обучения на нравственное состояние народа. Поскольку в Козельском уезде на тот период ремесленные и профессиональные учили-

ща отсутствовали, собрание решило обсудить в каких пунктах какому ремеслу следует обучить людей и определить сумму, которую земство могло бы выделить на организацию профессионального обучения. Кроме того, было предложено ввести практику выделения земельных участков под училищные сады и огороды. «Это предложение было встречено с пониманием и поддержкой». Кроме того, был поднят вопрос о необходимости увеличения количества учебных заведений и выделения средств на их содержание.

Заседание Губернского земского собрания 17 декабря 1898 г. показало, что вопросы образования и развития профессиональных навыков были актуальными для того времени. Это заседание свидетельствует о том, что земские органы власти уделяли внимание вопросам образования и стремились улучшить качество жизни населения через развитие профессиональных навыков и образовательных возможностей.

Во второй половине XIX в. в Российской империи наблюдался рост потребности в более высоком уровне образования, чем предоставляла начальная школа. В ответ на это Министерство народного просвещения предложило открывать городские училища не только в городах, но и в крупных сёлах.

«Журнал XXXV очередного Козельского уездного земского собрания за 1899 г.» приводит «Сведения о состоянии училищ, в которых участвует Козельское земство». В 1898 г. земство содержало уже 58 училищ в Козельском уезде, из которых в городе Козельске два, женское приходское в заштатном городе Сухиничи и 55 в волостях.

Девять воскресных классов при сельских школах: Волосово-Дудинской, Волосово-Звегинской, Колосовской, Медведской, Устовской, Перестражской, Дудинской, Слободской и Аннинской. Кроме того, в девяти школах ещё не была полностью организована работа воскресных классов. В Слободском училище был организован ремесленный класс по столярному делу. В Прысковском училище был организован учительский сад и огород.

В Козельском женском приходском училище был организован «правильный курс рукоделия». Работы учеников были представлены на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде и получили диплом IV разряда.

В уезде одно училище приходилось примерно на 38 квадратных вёрст и 2100 жителей обоих полов. Во всех училищах было 114 преподавателей, из них 46 законоучителя, 54 учительниц и 9 помощниц учительниц.

Военной гимнастикой занимались только в Козельском начальном мужском училище, занятия вел отставной унтер-офицер за 45 рублей в год от городского общества.

Обучение церковному пению велось в 21 училище безвозмездно, по большей части учителями и учительницами, в некоторых – псаломщиками, дяконами, а в Перестражском, Волосово-Звегинском, и Матчинском - законо-

учителем (преподаватель Закона Божьего). Отдельные хоры существовали при училищах в Березичском, Перестряжском, Ивановском и Прысковском.

В целом, состав преподавателей был удовлетворительным. Шесть человек были награждены серебряными медалями с надписью «за усердие».

О помещениях учебных заведений сообщалось следующее: 31 начальное училище Козельского уезда и города находились в собственных домах, 5 – под одной крышей с другими зданиями, 8 – при волостных правлениях и 2 – в домах попечителей.

Условия для проживания учеников были разные. Общие квартиры и ночлежки для учащихся не были организованы, поэтому иногда ученики спали в классных комнатах. Только в Колосовском училище была отдельная комната для сна.

В отчётах XXXV очередного Козельского уездного земского собрания за 1899 г. есть информация о количестве учащихся в начальных училищах уезда. На 1 января 1899 г. в начальных училищах Козельского уезда, за исключением Хотинского и Попелевского училищ, обучалось примерно 200 детей. Общее число учеников составляло 3705 человек, из них 3035 мальчиков и 670 девочек, что свидетельствует о достаточно развитой системе начального образования в уезде.

За отчётный период увеличилось как количество учащихся, так и число выпускников. Процентное соотношение числа учащихся к числу жителей (3,4%) и распределение (одно учащееся дитя на каждые 34 жителя) показывают, что начальное образование было доступно значительной части населения уезда.

Среднее количество учащихся в каждом училище (67 человек) говорит о том, что система начального образования была относительно разветвлённой и охватывала многие населённые пункты уезда.

В некоторых училищах были созданы бесплатные народные библиотеки. Создание бесплатных народных библиотек свидетельствует о стремлении к повышению уровня образованности и культурного развития населения.

В журнале можно найти любопытные данные о том, что в 1898 г. было три волшебных фонаря, в которых хранилось 400 картин на духовные и исторические темы. Они передавались из одного училища в другое по установленному маршруту и находились в каждом училище не более 10 дней.

Проявление сочувствия к делу народного образования со стороны попечителей и частных лиц выразилось в пожертвованиях. М.А. Быковой было выделено 10 руб. на ремонт Серенского училища. Попечительница Нагицкого училища учительница М.М. Клягина пожертвовала 10 руб. и общество крестьян д. Нагой 5 руб. на библиотеку. В Селивановском училище крестьяне, находящиеся на заработках, пожертвовали настенные часы, стоящие 8 руб., отрывные стенные календари и другие пожертвования.

«В Журнале XXXV очередного Козельского уездного земского собрания за 1899 г.» Городская дума Козельска приняла решение об открытии мужского реального училища – более практичного среднего учебного заведения, чем мужская гимназия. Городская дума Козельска постановила подтвердить своё решение от 23 января 1871 г. об открытии мужского реального училища. Городская управа должна была ходатайствовать об открытии училища с соблюдением следующих условий. Город передаёт в собственность казны городское общественное каменное здание, в котором сейчас располагается Козельское городское мужское четырёхклассное училище, вместе со всеми постройками и земельным участком под ним. Город выделяет безвозмездно свободный участок городской земли, не занятый никакими постройками, рядом с вышеупомянутым зданием городского училища, в размере, необходимом для строительства нового средне-учебного заведения. Город обязуется предоставить для строительства мужского реального училища все необходимые строительные материалы в натуральном виде. Город обязуется ежегодно выделять на содержание реального училища 600 рублей, при условии, что плата за обучение в реальном училище для детей граждан города Козельска не будет превышать 30 рублей в год, и что дети граждан Козельска будут иметь приоритет при приёме в реальное училище.

Уездная управа предложила установить плату за обучение в размере 30 рублей не только для жителей города Козельска, но и для всех учащихся из Козельского уезда. Кроме того, уездная управа предложила предоставить преимущественное право поступления в реальное училище детям из Козельского уезда.

Городская дума приняла решение поручить городской управе обратиться к Министерству народного просвещения с ходатайством о закрытии женской прогимназии в городе Козельске и открытии вместо неё мужского реального училища. Однако уездная управа не согласилась с этим решением и предложила сохранить женскую прогимназию и постепенно расширить её до гимназии с полным семилетним курсом обучения.

Открытие мужского реального училища в Козельске было одним из шагов по развитию образования в городе. Однако вопрос о сохранении и развитии женского образования также был актуальным. Разногласия между городской и уездной управами показывают сложность и многогранность вопросов, связанных с образованием в конце XIX в. В целом, планы по открытию мужского реального училища свидетельствуют о стремлении городских властей развивать практичное образование, которое могло бы подготовить специалистов для различных сфер деятельности.

Из других источников известно, что «Козельская женская прогимназия была открыта в 1890 году. Это было учебное заведение с неполным гимназическим курсом, который длился от 4 до 6 лет. Основными предметами были Закон Бо-

жий, русский язык, математика, география, история, чистописание, рисование, музыка, французский и немецкий языки, а также рукоделие. В 1909 году гимназия была преобразована в женскую гимназию. Восьмой класс гимназии был педагогическим, и уже в 1914 году учебное заведение выпустило 14 учительниц. В начале 1917 года председателем педагогического совета был статский советник Каринский Дмитрий Дмитриевич – широко известный в России педагог и историк. Начальницей гимназии в 1917 году была Денибек Варвара Николаевна. После революции 1917 года Козельская женская гимназия была закрыта. В настоящее время здание бывшей женской гимназии принадлежит школе-интернату».

В «Журнале Козельского уездного собрания за 1899 г.» опубликована важная информация о создании 2 сентября 1899 г. «Общества взаимного вспомоществования учащимся и учителям в низших учебных заведениях Калужской губернии». Его цель – поддержка учителей, оказавшихся в трудной ситуации и улучшение их материального и духовного положения. «Положение этого труженика, как правило, незавидное. Он – обычный человек из другой губернии, который оказался в глуши, в отдалённой деревне, где нет никого, с кем можно было бы поговорить, поделиться своими мыслями. Из-за нехватки средств он не может позволить себе не только купить книгу, но и удовлетворить основные потребности. Он часто голодает и живёт в холоде. Но несмотря на это, он твёрдо и неуклонно продолжает своё незаметное, но важное дело».

Основные задачи общества:

- 1 Увеличение жалованья учителей.
2. Организация приютов для больных и престарелых.
3. Создание общежитий и квартир для учителей и их детей.
4. Обеспечение доступной медицинской помощи.
5. Проведение курсов повышения квалификации.
6. Создание библиотек и удешевление книг.

Для реализации этих мер требовались значительные финансовые средства, которых у общества не было. Поэтому правление рассчитывало на поддержку со стороны местных органов самоуправления, особенно уездных земств.

Козельское уездное земство также заинтересовано в поддержке образования и социальной помощи. Создание «Общества взаимного вспомоществования» в Калужской губернии стало важным шагом в развитии образовательной системы и социальной поддержки педагогов. Это был пример гражданской инициативы, направленной на улучшение условий труда и жизни учителей.

В ходе одного из заседаний уездного земского собрания в 1899 г. было принято решение о предоставлении пенсии в размере 7 рублей в месяц учителям и учительницам, имеющим стаж работы 25 лет и более.

В журнале за 1910 г. приводятся данные о церковных школах Козельского уезда конца XIX в. К началу 1909 г. их насчитывалось 69 (одна двухклассная, 48 одноклассных и 20 школ грамоты). В докладе представлены сведения о состоянии церковных школ уезда, их финансировании, учебно-воспитательном процессе, уровне подготовки педагогов.

В начале октября 1909 г., по материалам «Журнала XLV очередного Козельского уездного земского собрания», земское училище было преобразовано в ремесленную школу. В ней обучалось 89 учеников и работало 5 учителей. Школа находилась в двухэтажном здании, а директор жил во флигеле. Общая площадь участка – 1181 кв. м. Финансирование шло из земства: на содержание личного состава – 4174 руб. 60 коп., на школу – 1836 руб. 99 коп., из них 1000 рублей от уездного земства. Попечительский совет контролировал финансы, ремонт, распределение стипендий и обратился в Министерство с просьбой о выделении 11380 руб. на оборудование мастерских, покупку машин, строительство бани, сарая и общежития. Также предложили использовать помещения бывшего арестного дома для расширения общежития.

Приводится список земских стипендиатов: Верялин Дмитрий, крестьянин из деревни Дешовки Козельского уезда (принят в 1909 г.); Оськин Иван, крестьянин из деревни Ногая Бетовской волости Козельского уезда (принят в 1909 г.); Лавров Иван, сын дворянина из Козельского уезда (принят в 1909 г.) и др.

В 1880 – 1890-е гг. земства смогли противостоять бюрократическому давлению на школу и отклонили предложения о слиянии земских школ с церковно-приходской. Благодаря земским учреждениям были сделаны первые шаги по улучшению методики преподавания в начальных сельских школах, а также по подготовке учителей. Земская школа была самым распространённым типом учебного заведения в то время, и она играла не только образовательную, но и просветительскую роль. Увеличение числа библиотек, воскресных классов, народных читален и народных чтений приносило пользу взрослым людям. Земства впервые стали систематически проводить просветительскую деятельность, что сделало их общественно значимыми в сельской местности.

Таким образом, материал, представленный в журналах Козельского земского собрания, является важным источником для изучения истории образования, социальной политики и других сторон жизни Козельского уезда в конце XIX – начале XX вв.

Библиография и источники

1. Козельское уездное земское собрание. Журналы чрезвычайного Козельского земского собрания : февраль 1867 г. / Козельское уездное земское собрание. - [Козельск] : [б. и.], [1867]. - 91, [1] с. ; 21 см.
2. Козельское уездное земское собрание. Журналы XXX-го очередного Козельского уездного земского собрания : Заседаний 6, 7, 8 и 9 октября 1894 года: С приложениями / Козельское уездное земское собрание. - Калуга : Тип. Губ. земской управы, 1895. - 157 с.
3. Козельское уездное земское собрание. Журналы XXXV очередного Козельского уездного земского собрания за 1899 год / Козельское уездное земское собрание. - Козельск : Тип. М. Д. Соколова, 1900. - 203 с. ; 23 см.
4. Козельское уездное земское собрание. Журналы XLV очередного Козельского уездного земского собрания : Заседаний: 28, 29, 30 сентября, 1 и 2 октября 1909 года: С приложениями к ним / Козельское уездное земское собрание. - Жиздра : Тип. А. Д. Зуевой, 1910. - 477 с. ; 27 см.
5. Козельская уездная земская управа. Отчет Козельской уездной земской управы Козельскому уездному земскому собранию : [за 1867 г.: Смета на 1868 г.] / Козельская уездная земская управа. - Козельск : [б. и.], 1867. - 261 с. ; 21 см. - Б. ц.
6. Козельская уездная земская управа. Отчет Козельской уездной земской управы Калужской губернии за 1911 год : С приложениями / Козельская уездная земская управа ; [Сост. бухгалтер П. Литвинов]. - Жиздра : Тип. А. Д. Зуевой, 1912. - 158 с. разд. паг. : табл. ; 29 см.
7. Козельская уездная земская управа. Отчет Козельской уездной земской управы Калужской губернии за 1915 год : С приложениями / Козельская уездная земская управа ; [Сост. бухгалтер П. Литвинов]. - Козельск : Тип. М. М. Сагалович с С-ми, 1916. - 158 с. разд. паг. : табл. ; 25 см.
8. Свиридова, Татьяна Антоновна. Калужское земство. 1865-1818 : очерки истории / Т.А. Свиридова ; под ред. Н.М. Пирумовой. - Калуга : Символ, 1996. - 213 с. : ил. - (История и культура. Программа 1996 года).

Народный художественный промысел глиняной игрушки города Калуги, традиции и развитие

Герасимова Ю. Н.,
*педагог дополнительного образования
МБОУДО ЦРТДиЮ «Созвездие»
г. Калуги, внештатный сотрудник
музея ремесла, архитектуры и быта
г. Калуги.*

«Народное искусство не застывшее, оно впитывает в себя ту действительность, в которой в данный момент существует» (1).

В. А. Ткаченко.

С июля 1991 года в нашем городе работает первый в России и, по нашим данным, в настоящее время единственный негосударственный, некоммерческий музей – Музей ремёсел, архитектуры и быта города Калуги (далее – Музей ремёсел). Он был создан группой творческих людей во главе с семейной парой – музейным работником, педагогом Людмилой Ивановной Фёдоровой и отставным военным, коллекционером Владимиром Александровичем Ткаченко.

Своей основной задачей создатели Музея ремесел видели не только материальное сохранение предметов старины Калужской земли. Они стремились запечатлеть в памяти самые разные бытовые аспекты, сопровождавшие повседневный труд наших предков: обычаи, обряды и традиции, социальные и духовные особенности жизни народа, живущего на территории Калужского края со времён первых поселений вятичей до наших дней.

Глиняные игрушки, судя по большому количеству археологических находок, сопровождали быт наших предков с давних времён. Видный исследователь русского народного искусства В.С. Воронов полагал, что создатели чувствовали в них гораздо большее содержание, чем минутная утеха детства, и выражали в своих изделиях представления о мире, природе, людях [2].

Эстетичная, лаконичная, простая и в то же время полная загадок, глиняная игрушка идеально подходила и была выбрана в качестве экспериментального начала, объединяющего прошлое и настоящее.

В начале 90-х гг. XX в. создателями музея были предприняты первые опыты по воспроизведению технологий изготовления старинных калужских глиняных игрушек и комплекса их художественно-стилевых особенностей. Восстановление угасшего в начале XX столетия промысла глиняной игрушки города Калуги стало одним из направлений музейной деятельности в рамках научно-исследовательской работы.

Путь возрождения игрушечного промысла был намечен на материальной основе имеющейся коллекции глиняных фигурок и свистулек XV-XX вв., бытовавших в Калуге и найденных при различных обстоятельствах.

За 30 лет в этой сфере был накоплен значительный, принятый в музейном деле описательный и технологический опыт. Последний отработывался в специально созданной при музее экспериментальной мастерской-лаборатории под руководством эксперта Министерства культуры РФ по декоративно-прикладному искусству, археологии и бытовым предметам, Народного мастера России В.А. Ткаченко.

Уже в 1994 г. выездной комиссией Калужского художественного совета при администрации области был зарегистрирован традиционный промысел глиняной игрушки г. Калуги. До настоящего времени, по нашим сведениям, Калуга – единственный провинциальный город Центральной России, где мастера народного художественного промысла глиняной игрушки используют опыт, накопленный их предшественниками с рубежа XV-XVI вв. до наших дней. Это стало возможным благодаря усилиям группы энтузиастов – сотрудников творческой экспериментальной мастерской-лаборатории керамики при Музее ремесла, архитектуры и быта.

Для практической экспериментальной проверки и реализации разработанного ещё до создания музея проекта восстановления угасшего народного художественного промысла глиняной игрушки города Калуги при мастерской-лаборатории «Калужская керамика» была создана «Школа ремесла».

В конце 1991 г. мастер-наставник Школы В.А. Ткаченко изобрел свисток «в подол», т.е. не имеющий внешних признаков наличия в глиняных шумовых фигурах - «грематухах». Таким образом, в промысле глиняной игрушки Калуги появились комбинированные шумяще-свистящие игрушки ранее неизвестного типа.

Научными и практическими достижениями музея всероссийского уровня признаны, в частности:

- опыт и методики восстановления, развития, сохранения и «консервации» угасших или утраченных во времени ремёсел и промыслов;
- научное описание художественно-стилистических особенностей, традиционных технологий изготовления и разработанная классификация глиняной игрушки, нашедшие признание у археологов и специалистов археологической и народной глиняной игрушки России.

Музей дважды был награждён Серебряной медалью за восстановление и развитие промысла глиняной игрушки города Калуги - в Ярославле и итальянской Чезуне. Невосполнимой утратой для нас, музейной, научной и всей творческой общественности города Калуги и России стал безвременный уход из жизни в 2019 г. создателя музея, его хранителя и бессменного директора, за-

служенного работника культуры РФ, мастера-наставника промысла глиняной игрушки Калуги, исследователя, и просто Человека большой души – Людмилы Ивановны Фёдоровой. В скором времени, спустя 30 лет успешной, вопреки многочисленным трудностям, и получившей широкое признание на разных уровнях работы музея, нас покинул и Владимир Александрович.

Но жизнь продолжалась... «Жизнь – это, прежде всего, непрерываемая работа». Это завещание Людмилы Ивановны – руководство ко всем нашим усилиям и действиям в музейном деле сохранения социальной информации, познания и передачи знаний посредством музейных предметов.

После кончины основателей музея его развитие и повседневная работа не прекратились, как это нередко случается, когда уходят из жизни энтузиасты какого-то дела, посвятившие ему практически всю жизнь. Вокруг нового директора – Владимира Владимировича Фёдорова – сформировался тесный круг единомышленников, преданных памяти ушедших товарищей, сохранению и продолжению их дела. Была разработана стратегия дальнейшего существования музея, обозначены и распределены зоны ответственности каждого внештатного сотрудника. За три с половиной года существования Музея ремесел без духовного попечения основателей и хранителей его внештатными сотрудниками проведены сотни экскурсий и мастер-классов для посетителей, а также выездные мастер-классы в рамках различных городских мероприятий. Разумеется, не была забыта и работа по лепке и дальнейшему изучению промысла традиционной глиняной игрушки города Калуги, при всей кажущейся простоте и лаконичности хранящей немало секретов.

В частности, вновь открылась Школа юных мастеров Музея ремесел, созданная для передачи опыта мастеров промысла подрастающему поколению. Первыми ее учениками стали учащиеся Центра развития творчества детей и юношества «Созвездие» г. Калуги. Занятия проводят мастера-педагоги О.В. Носова и Ю.Н. Герасимова. Продолжая традицию, заложенную наставниками современных мастеров промысла – Владимиром Александровичем и Людмилой Ивановной – в 90-е гг., Школа юных мастеров ориентируется на работу с семьями (родитель и ребёнок).

Постоянное сотрудничество связывает Музей ремесел с Управлением Федерального казначейства по Калужской области. Мастер промысла О.В. Носова периодически организует для его сотрудников мастер-классы по первоначальной лепке из глины, проводит экскурсии. Такую же работу она проводит в Калужском реабилитационно-образовательном комплексе. Такие мероприятия пользуются неизменным успехом.

Также на постоянной основе музей сотрудничает с Калужским техникумом электронных приборов. Его студенты составили группу «Сирин», изучающую традиционный промысел глиняной игрушки города Калуги. Занятия проходят под руководством В.В. Фёдорова и О.В. Носовой.

При насыщенном графике общественно-полезной работы Музей ремёсел продолжает изучение коллекции археологических находок глиняных игрушек из своей основной экспозиции.

После ухода из жизни последнего хранителя музея Владимира Александровича Ткаченко перед новым директором и внештатными сотрудниками встали вопросы учёта и описания наиболее значимых экспонатов музейной экспозиции. Прежде всего, это археологические находки – игрушки XVI-XIX вв.: фигурки баб, собачек, медведей, всадников, коровок и козочек, коников и лошадок, уточек и птичек.

Среди перечисленных сюжетов часть игрушек можно отнести к «безмолвным», то есть не способным издавать какие-либо звуки, например, фигурки собачек. Другие – к «шумовым»: свистящим (уточки, коровки, лошадки) или гремящим (шары-громовики, погремушки).

Свистящие фигурки различаются не только сюжетно, но и по конструкции. У описываемых свистулек разное количество опорных ножек, различна и сама форма свистка: пельмени, свистки-на-палочке, малые или большие пузыри, дутьши, свистки-лежачки.

В мастерской-лаборатории при Музее ремёсел мастера промысла изучают не только внешнюю форму и технологические особенности археологических образцов. Методом проб и ошибок они постигают тайны древней росписи. Большинство экспонатов археологических игрушек выглядят так, будто роспись на них никогда не наносилась. На других же сохранились следы зелёной или коричневой глазури – поливы.

Цвета и состав красок, которые традиционно применяются для росписи игрушек, – традиционные, то есть те, которые были закреплены за калужской промысловой игрушкой в 90-е гг. XX в.: красная либо зелёная гуашь на сыром желтке, либо – акрил.

В «скудные» времена начала 90-х годов прошлого века в музейной мастерской традиционные игрушки изготавливались без применения сложных, «городских» технологий росписи. Отказ от глазурирования игрушки во многом объяснялся стеснёнными финансовыми обстоятельствами, в которых тогда находилась вся страна.

Исходя из официального статуса музея – негосударственное некоммерческое учреждение культуры – государственной поддержки по содержанию и развитию он не имел, равно как и возможности зарабатывать. Вся экскурсионная, научная и бытовая работа легла на плечи его основателей, семьи Фёдоровых-Ткаченко.

Поэтому Людмила Ивановна, любившая повторять, что «роспись – дело деликатное», разведя на блюде три традиционные краски, вручную наносила на поверхность готовых игрушек несколько ярких пятен. Хотя на полочках археологических витрин теснилось множество поливных фигурок, о том, чтобы

делать в мастерской-лаборатории традиционную поливную игрушку, она не помышляла.

Теперь, в 20-е гг. XXI в., внештатные сотрудники Музея ремёсел приняли решение попробовать восстановить традицию изготовления калужских поливных игрушек. Были закуплены современные глазури, внешне идентичные поливам XVII-XIX вв., началось успешное освоение технологических процессов.

Одним из наиболее полно представленных сюжетов среди сохранившихся археологических свистулек является утка. За кажущейся внешней простотой фигурки стоит достаточно сложный процесс ее изготовления. Нам удалось его освоить уже после кончины Владимира Александровича.

Археологическая свистулка «Уточка», поливная из коллекции музея ремесла, VIII в.

Археологическая свистулка «Уточка» из коллекции музея ремесла со следами росписи XVII- XVIII вв.

Свистулка «Уточка» мастера промысла Герасимовой Ю.Н. по археологическому образцу, 2024 г.

Свистулка «Уточка» мастера промысла Носовой О.В. на основе археологических образцов, 2023г.

Кроме уток сегодня в мастерской музея различными зелёными поливами глазуруются фигурки коников, лошадок, собачек, козочек, всадников. Современные игрушки традиционных сюжетов, декорированные зелёно-синими поливами, выглядят весьма аутентично рядом со своими историческими прототипами.

Некоторые археологические фигурки при ближайшем рассмотрении проявляют следы «полосатости». Можно предположить, что в прошлом на их поверхность были нанесены не прямые линии. Причудливо пересекаясь, они образовывали орнамент достаточно свободного характера.

**Археологическая фигурка
«Собачка»
из музейной коллекции,
XVII – XVIII вв. (Калуга).**

**Обломок поливной свистульки
из светложущейся глины со
свистком, XVIII в., коллекция музея,
реконструкция.**

В последние годы жизни Владимир Александрович уделял много времени загадке полосатых калужских свистулек – расшифровке значения узора и стилистических особенностей его нанесения. Смысловая нагрузка такого рисунка – постоянная смена жизненных обстоятельств: дня и ночи или времён года.

Помимо работы с глазурями, в практику росписи современных игрушек, выполненных в традиции калужского промысла, вошла и работа с ангобами. Именно такие росписи лучше всего подходят для создания «полосатого» узора игрушек. Чтобы сохранить древний стиль ангобной росписи, мы всегда опираемся на ангобный узор росписи на археологических образцах.

В коллекции археологических артефактов Музея ремёсел важное место занимает дудочка, являющаяся наряду со свистулькой старейшим музыкальным инструментом. Людмила Ивановна и Владимир Александрович по крупицам собирали материал по теме дудок и свирелей, планировали сделать о них доклад, но, к сожалению, не успели.

Внештатные сотрудники музея, они же – действующие мастера народного художественного промысла глиняной игрушки города Калуги, взялись за изучение старинных дудочек пальцами, создавая новые музыкальные инструменты по образу и подобию археологических. Оказалось, маленькая старинная дудочка хранит много секретов, но начало её возрождению положено.

Справа – дудочка с раструбом и 3-мя игровыми отверстиями по археологическим образцам XVI-XVII веков мастера промысла Носовой О.В., 2024 г.

Изучая технологию изготовления свистка-лежачки, одной из наиболее древних разновидностей свистулек, имевших бытование на калужской земле, мастера остановились на сюжете «рог изобилия». Он представлен непосредственно свистком вальковой формы, не имеет опорных ножек и внешне похож на стилизованную птичку, свернувшуюся для отдыха. Сюжет относят к так называемым фаллическим игрушкам. Его сакральный смысл – пожелание женщине рожать здоровых детей.

Наш художественный промысел не остановился в известных уже формах и получает дальнейшее современное развитие на базе нескольких классических сюжетов. Это доказывает тот факт, что промысел калужской глиняной игрушки является живым и развивается.

Так, на основе сюжета «рог изобилия» в 90-е гг. Владимир Александрович делал крупные и обычного размера свистульки в виде птиц, называли их свиристками. Позже этот сюжет был оставлен в стороне, но среди известных свистков-лежачек были младенцы, домовые, рыбы. Время от времени появлялся сюжет «ёж» - нечто среднее между свистком-лежачкой и пустотелым шаром.

Относительно недавно и мастера вновь стали делать свистки в виде классического рога изобилия и уже ставшей классической птицы счастья. Также для свистульки-лежачки востребован сюжет «домовой».

Недавно добровольные внештатные сотрудники музея, мастера Оксана и Олег Носовы ходили в очередное плавание по Белому морю, где имели приятное общение с тюленями. По их возвращении сюжетный ряд современной игрушки, выполненной в старинных традициях, пополнился свистками-лежачками в виде «тюленчиков». Такого сюжета в классическом пантеоне промысла нет и быть не могло, однако он выполнен на основе классической технологии и представляет собой ещё одну разновидность рога изобилия.

**Свистулька-лежачка
“Птица Счастья”
на основе археологических
свистулек “Рог Изобилия”
мастера промысла
Герасимовой Ю.Н., 2024 г.**

**Свистулька-лежачка, «Домовой»,
вариация сюжета «Рог Изобилия»
мастера промысла
Герасимовой Ю.Н., 2023 г.**

**Свистулька-лежачка «Тюленчик»,
вариант сюжета «Рог Изобилия»
мастера промысла Носовой О.В.,
2025 г.**

Таким образом, свисток-лежачка сейчас представлен сюжетами: рог изобилия, птица счастья, младенец, домовой, рыба, «ёжик», а также тюленчик, и дельфинчик. И тут может возникнуть вопрос, допустимо ли такое «вольное» обращение с историческим народным промыслом, позволено ли дополнять, расширять его сюжетную линию, например, тюленчиками и дельфинчиками? Ведь большинство наших предков, живших в стародавние времена на территории калужской земли, таких животных и в глаза не видели. Их в большинстве своем вдохновляли животные и птицы – обитатели подворий: кони, коровы,

kozy, собаки, петушки, утки... Являясь жителями приграничья, защитниками рубежей Москвы, калужские игрушечники изображали, например, стилизованных всадников, в чертах которых даже угадывалась узнаваемая воинская экипировка нападающих. Более того, раскопки на территории Центральной России нет-нет, да и принесут игрушечную фигурку... динозавра! Могли ли древние мастера наблюдать давно вымерших животных воочию? Этот вопрос еще ждёт своих исследователей.

Однако тот факт, что игрушечный промысел во все времена был живым, то есть постоянно развивался, не подлежит сомнению и никем не оспаривается. Совершенствовались технологии лепки, расширялся сюжетный ряд. Да, древние мастера-игрушечники изображали то, что окружало их в повседневной жизни, но, если представить, что они могли иметь возможность путешествовать или смотреть телевизор, их наверняка увлекли бы и другие сюжеты.

Владимир Александрович Ткаченко считал, что «народное искусство не застывшее, оно впитывает в себя ту действительность, в которой в данный момент существует». Наша действительность неизмеримо расширилась, если так можно выразиться, по сравнению с действительностью наших далеких предков, следовательно, сюжетный ряд игрушек просто обязан расширяться вместе с ней.

Разумеется, при условии сохранения бережного отношения к традициям их изготовления.

Библиография

1. Калужский выпуск Спецпроекта ТАСС «Золотое кольцо. Люди и ремёсла». 3-я часть. Посвящена Музею ремесла, архитектуры и быта и глиняной игрушке г. Калуги. - <http://kaluga.tass.ru/vladimir-tkachenko/>.
2. Личенко, С. И. Искусство радости: Народное искусство и художественные промыслы Калужского края. – Калуга : Издательство Фридгельм, 2013. – 272 с.
3. Казаков, В. Кикимора // Родноверие. – 2010. - № 2.

История обретения «крамольного» портрета инокини Елены (царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной)

Горолевич К. И.,

заместитель директора Ассоциации «Калужский областной исследовательский и культурно-просветительский центр «ГАРАЛЬ».

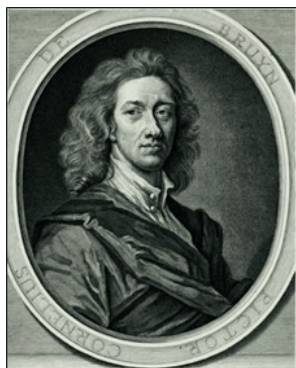
Горолевич И. Е.,

директор Ассоциации «Калужский областной исследовательский и культурно-просветительский центр «ГАРАЛЬ», член-корр. Петровской академии наук и искусств (СПб.), заслуженный работник г. Калуги.

История чудотворной иконы Калужской Божьей Матери началась за 50 лет до её проявления в виде живописного портрета женщины в чёрном (тёмном) одеянии, подобном монашескому, за чтением книги в доме боярина Хитрова, в сельце Тинькове, что в семи верстах от провинциального города Калуги в 1748 г. [1].

Её истоком стало событие, информация о котором уже почти растворилась в тумане веков, когда произошла случайная встреча в Голландии в 1698 г. двух, абсолютно далёких друг другу людей как по возрасту и жизненному опыту, так и по сфере деятельности.

Первый, только вернувшийся на родину из своего 17-летнего путешествия по Святой Земле Египта и Ближнего Востока (1681 – 1698) известный голландский художник, этнограф, писатель и путешественник Корнелий де Бруин (1652 – 1727) [3], который первым в «Новой истории» своими гравюрами и описаниями по-новому открыл глаза европейцев на неведомые им древнюю историю, архитектуру, природу, быт, культуру и обычаи тамошних народов. Особый интерес для европейцев представляли первые в Европе гравюры с видами Иерусалима, интерьера Храма Гроба Господня и вид 4-х (!) пирамид на плато в Гизе [2], где он зарисовал интерьеры коридора в пирамиде Хеопса и лично поднялся на её вершину и специально оставил там свою подпись в доказательство того, что он там точно был, а не рисовал пирамиды с чьих-то слов или у себя дома [3]. Вскоре пирамида из чёрного камня – Асахиса была разобрана на строительные объекты Каира, так что о ней, задолго до французского вторжения Наполеона в Египет и Сирию (1798 – 1801), ничего не напоминало...

Корнелий де Бруин (1652 – 1727) [4].

Второй – молодой царь всея Руси (с 1682 г.) Пётр Алексеевич (1672 – 1725) в это же время (1697 – 1698) в составе Великого посольства в Европе инкогнито совершал путешествие с документами урядника Преображенского полка Петра Михайлова, прибывшего с шестью волонтёрами в голландский город Саардаме (ныне – Заандам), где ознакомился с большой корабельной верфью.

Пётр Великий («Peter the Great»).
Автор: Готфрид Кнеллер (Gottfried Kneller)
(1646 – 1723) – немецкий живописец-портретист [6].

Именно в 1698 г. произошла та судьбоносная встреча царя Петра I и Корнелия де Бруина, положившая начало добрых и деловых отношений между ними с целью ознакомления европейцев с разными сторонами жизни загадочной и далёкой для них России с её многонациональным населением. Путешественник ознакомил царя со своими рисунками, сделанными им в Египте и Малой Азии... Восторг царя от увиденного, трудно было описать словами... В ещё большее изумление его привело предложение де Бруина совершить этнографическое путешествие через Московию в Персию, Индию и обратно, которое охватывало бы большее географическое пространство и было бы более информационным по этническому, культурному, духовному, архитектурному, биологическому, географическому и климатическому разнообразию, что, несомненно, привлекло бы к себе большое внимание любознательных европейцев. На сём и порешили...

Вскоре, после проведения всех организационных мероприятий, Корнелий де Бруин [4] со своим компаньоном, 28.06.1701 г. отплыли на паруснике из города Гаги и 08.09.1701 г. и прибыли в Архангельск. Познакомившись с городом и коренными жителями севера – самоедами, де Бруин сделал несколько зарисовок, после чего экспедиция на санях отправилась через города Вологду и Ярославль в Москву, куда благополучно въехала 04.01.1702 г. Прибыв в Москву, де Бруин представился царю Петру I. Во время общения художник представил царю «архангельские рисунки», которые были одобрены государем и приняты в качестве образцов для последующей работы по «открытию

европейцам» многообразия Московского государства. Работы предстояло много, и де Бруин сразу получил первые заказы написание портретов русских царевен: сестры Петра – Натальи Алексеевны и двух его племянниц – Екатерины Ивановны и Анны Ивановны (императрица в 1730 – 1740 гг.). Государь распорядился оказывать де Бруину всяческое содействие в осмотре Москвы и составлении её планов.

В конце апреля 1703 г. де Бруин со своим компаньоном покинули Москву и направились в большое этнографическое путешествие на парусно-вёсельном судне по маршруту рек – Москве, Оке и Волге. Оставив позади границы Московского царства, этнографическая экспедиция продолжила свой путь через Каспийское море в направлении Персии, Индии, Цейлона и Явы (1703 – 1707), где де Бруину и его компаньону предстояла большая познавательная исследовательская работа... Реализовав свой план, этнографическая экспедиция ко времени завершения половодья на Волге и её притоках, к началу мая 1707 г., находилась с багажом на борту корабля, зафрахтованного Корнелием де Бруином до Москвы, стоящего с убранными парусами на якоре Астраханского рейда. После схода паводка экспедиция двинулась вверх по Волге в направлении Москвы.

30 октября путешественники на некоторое время вынуждены были остановиться во Владимире. Пока компаньон Корнелия де Бруина решал вопросы с подготовкой экспедиции к дальнейшему путешествию, в том числе с водой, вином и провиантом, сам художник, взяв свои профессиональные принадлежности поехал в тамошний Суздальский Покровский женский монастырь [9], находящийся в 30 верстах от Владимира.

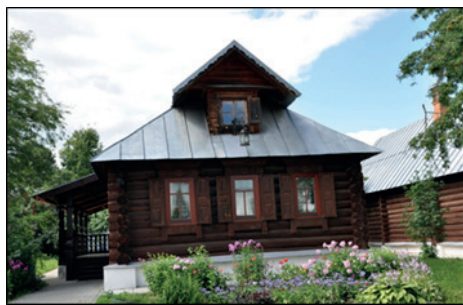
Корнелий де Бруин знал о сложных семейных отношениях царя Петра I с отвергнутой им первой женой и матерью наследника российского престола царевича Алексея Петровича – царицей Евдокией Фёдоровной Лопухиной. Царь отдал приказ об отправлении своей жены в женский монастырь г. Суздаля, а сам уехал в составе Великого посольства в Европу. После его отъезда царицу сослали 23.09.1698 г. в монастырь, где её принял под своё покровительство иеромонах (позже – митрополит Суздальский и Юрьевский) Илларион [10]. В монастыре она проживала до принятия «тайного пострига за занавеской, проведённого иеромонахом Илларионом с наречением её Еленой», который «был совершён» в келье казначеи монастыря Маремьяны, где в то время проживала царица Евдокия [11, С. 57 – 59]. Думая о будущем своего сына царевича Алексея, она и согласилась на обряд «пострига за занавеской», на котором «косвенно присутствовали» только четыре самых доверенных человека: окольный Семён Языков, который и привез в 1699 г. указ о постриге, иеромонах Илларион, который совершил постриг, игуменья Марфа и старица-клирошанка Каптелина – все они, кроме священнослужителя, стояли за занавеской в келье, и поэтому сам факт «срезания небольшого локона её волос не видели» [12, 13]. Единственным свидетелем, кроме самой Евдокии, являлся иеромонах Илларион.

Де Бруину предстал весьма необычный образ «монастырской жизни инокини Елены». Вдалеке от сурового супруга, лишившего бывшую жену всех прав и содержания, обрекая её на аскетический образ жизни в монастырских стенах, сильная волей и жизнелюбивая Евдокия вскоре оправилась от потрясений. Через полгода она оставила монашескую жизнь, сняла рясу и стала вести в монастыре довольно мирской образ жизни, облачившись в светскую одежду.

Об образе инокини Елены можно судить по докладу капитан-поручика лейб-гвардии Преображенского полка Г.Г. Скорнякова-Писарева, «неожиданно прибывшего» в Суздальский Покровский монастырь и сразу заставшего инокиню Елену в своей келье в мирском платье, «в телогрее и повойнике». При «обыске сундуков, стоявших в келье... было обнаружено большое количество дорогой одежды: кунтушей различных расцветок, платьев, платков, «меховой рухляди», отсутствовала лишь монашеская одежда. Бывшая царица только один раз посетила монастырскую церковь, предпочитая молиться в одиночестве».

«Евдокия пользовалась в монастыре большой свободой, часто ездила на богомолья в суздальские церкви и окрестные монастыри, имела несколько десятков слуг, при её келье постоянно находилось до шести дневальных. В монастырских расходных книгах мясо для бывшей царицы заносилось в расходы по графе «рыба». При этом следует отметить, что Е. Ф. Лопухина не получала от казны никакого содержания и жила исключительно на деньги своих родственников и подношения местных светских и церковных властей, а также богомольцев, которые видели в ней «истинную» государыню, лишь временно, волей судьбы отстранённую от престола» [12].

Надо полагать, что известному голландскому путешественнику, возвращавшемуся из путешествия по Персии, Индии, Цейлону и Явы в Москву, не сложно было получить конфиденциальную встречу с инокиней Еленой (царицей Евдокией).

Суздальский Покровский женский монастырь. Келья (изба) инокини Елены (Евдокии Лопухиной). Реконструкция [14].

Набожная царица ежедневно молилась в своей келье перед образами, любила читать жития святых, благотворила нищим, делала щедрые вклады в монастыри... Надзора за Евдокией почти не было, и она пользовалась относительной свободой,

что привело её в конечном счёте к трагическим последствиям... [12].

Такой образ жизни инокини Елены без особых хлопот позволил де Бруину воплотить своё желание в реальность. Он договорился с ней о написании нескольких её портретов для помещения более удачных из них в своей будущей книге о путешествиях по Московии, Персии, Индии и прочих землях, которая будет издана в Европе.

Надо полагать, что пребывание де Бруина в Покровской обители в качестве «гостя» затянулось на несколько дней с 30.10 по 05.11.1707 г. На это время ему были выделены отдельные покои (келья во флигеле для особых гостей) на мансарде, чтобы не привлекать излишнего внимания. Флигель примыкал к избе-келье инокини Елены и предназначался для проживания нескольких десятков слуг и размещения хозяйственных помещений, ввиду того, что при её избе-келье постоянно находилось до шести дневальных [14].

Де Бруин, вспоминая московскую жизнь в Немецкой слободе в 1702 – 1703 гг. и своё участие в «увеселениях» царя Петра I, невольно сравнивал образы царицы большой державы Евдокии (Лопухиной) и лёгкой в обращении и корыстной торговки из Немецкой слободы Анны Монс, осознавал всю степень несправедливости заточения царём своей, законной пред Богом, жены и матери наследника престола в монастырских стенах. Анна была полной противоположностью царице, на которой, лежал весь груз государственной, религиозной и семейной ответственности и которая была призвана блюсти сложившийся за века на Руси эталон женской нравственности.

Евдокия, как и любая узвлённая женщина, без колебания согласилась на предложение художника написать четыре её портрета: два в дорогой светской (царской) одежде и два в одеянии инокини. По плану де Бруин должен был написать три её портрета в разных ракурсах (в анфас, в $\frac{3}{4}$ и в профиль) для точной передачи её объёмного образа с рабочим нейтральным названием «Russische Vrouw» (с голланд. «Русская (замужняя) женщина») для будущей книги под гравировку и один парадный портрет «Инокини Елены» масляными красками на полотне, натянутом на подрамнике.

Два положения лица одного человека дают более полное представление о нём: анфас, когда человек смотрит прямо на зрителя открытым взглядом, подчёркивая контур лица; и профиль, когда человек смотрит в сторону, создавая ощущение таинственности или изящества. Эти различия усиливаются, когда на одинаковых форматах сравниваются изображения в разных пропорциях – в «полный рост» и « $\frac{2}{3}$ роста» с более детальной проработкой мелких элементов. Однако объёмная человеческая природа не может быть описана только двумя плоскими ракурсами, которые не в состоянии описать живую трёхмерную природу человека. Для этого нужен ракурс «в три четверти» (или «половинный поворот»), который предполагает изображение объекта под углом при частичном повороте относительно художника так, чтобы было видно приблизительно три четверти его бокового профиля, чем достигалась динамичность и живость объёмных (трёхмерных) портретов.

Из этого следует вывод, что де Бруин выполнил два изображения «царицы Евдокии Лопухиной» в двух ракурсах, опубликованных в его книге «Путешествие через Московию в Персию и Индию» (1714) [15], и одно изображение «инокини Елены» в ракурсе $\frac{3}{4}$, возможная судьба которого будет приоткрыта позже...

Художник осознавал, что эти три ракурса одного и того же лица в разных одеждах, помещённые в одной книге, будут свидетельствовать не о величии Московского царства, а о дикости и самодурстве царя Петра I по отношению к жене и сыну, что может привести к противоположному ожидаемому эффекту... Сомнений по данному вопросу у него уже не было: в его книгу войдут только два портрета женщины под нейтральным названием.

Около трёх дней де Бруин работал над иллюстрациями к своей книге... Художник и натурщица, с неким трепетным удовлетворением исполняли каждый свою функцию. Для Евдокии это была новая форма разнообразить свой досуг в монотонной монастырской жизни. Её завораживала сама мысль, что иллюстрации с её изображениями будут в веках известны в Европе, что поднимало её самооценку. В выборе нарядов царицы для написания портретов участвовала прислуга, которая разбирала сундуки с одеждой и демонстрировала её Евдокии. За приличием в выборе одежд и причёски инокини Елены следили игуменья монастыря Марфа и старица Капитолина.

Рассматривая иллюстрации книги, можно заметить, что на двух портретах женщина изображена в одинаковых по покрою платьях и в одной и той же дорогой парчовой узорчатой шубе мехом внутрь с отделанными куньим мехом краями, только на одном из вариантов на шубе пристёгнут утеплённый ворот стойкой, а однотипные головные уборы имеют раз-

ный орнамент. При этом оба портрета имеют существенные различия, сокрытые в деталях. Так, на портрете на груди женщины просматривается известная овальная, богато украшенная жемчугом и драгоценными камнями, брошь царицы Евдокии Лопухиной, а на её безымянном пальце правой руки изображён большой перстень. В другом варианте руки женщины спрятаны в характерной муфте из куньего меха, отделанной снаружи золотистой узорчатой парчовой тканью, с опушкой того же меха с двух сторон, которая часто встречается в более поздних портретах царицы Евдокии Лопухиной.

Такая детальная проработка двух светских образов одной женщины свидетельствует о некоторой спешке и хаотичности в выборе деталей для её наряда из прошлого, на который она утратила «право ношения». Более того, царица Евдокия подбирала себе наряд, как для «светского выезда в Европу на страницах книги популярного там путешественника» на обозрение просвещённой публики, в том числе и тамошней аристократии...

Наконец дошла очередь до написания живописного портрета на полотне «Инокнии Елены (царицы Е. Ф. Лопухиной)» (09.08.1669 – 07.09.1731). Игуменья монастыря Марфа со старицей Капитолиной тщетно пытались укоротить желание Евдокии перемерить весь свой гардероб, но Корнелий де Бруин, видимо, нашёл нужные слова о том, что очередные дорогие наряды мало что смогут добавить в её «царственный» образ, а он располагает временем только для написания одного портрета, отражающего её духовную сущность.

Он был, пожалуй, самым сложным не только для формирования, но и для написания с живой натуры, которая всей душой протестовала против своего безвинного «заточения». Надо было уложить каждый волосок её причёски, каждую складку её платья и вуали. Для де Бруина это была возможность дополнить свои работы новыми штрихами о России.

В то время, когда для царицы Евдокии подбирали подобающий «наряд инокини», де Бруин продолжал делать прорисовку фрагментов для её нового образа – инокиня Елена в виде «Девы Марии за чтением книги» в стиле западноевропейской иконографии с учётом своего 17-летнего опыта путешествий по Святой Земле (Египта и Ближнего Востока)... Он и помыслить не смел, что делал прорисовки будущей чудотворной Калужской иконы Божьей Матери – иконы Царского и Императорского Дома Романовых...

Портрет инокини Елены (царицы Евдокии Лопухиной) работы К. де Бруина.

Наконец игуменья монастыря Марфа и старица Капитолина завершили подготовку модели инокини Елены для позирования, которую, на удивление де Бруина, одобрила и сама «царица Евдокия Лопухина». Художник подобрал в келье место, подходящее по освещённости, и поставил туда «царицyno резное деревянное кресло с высокой спинкой, увенчанной короной и двумя резными львами; ножки кресла

тоже резьба, между которыми спереди вырезаны те же львы и корона, что и на верху спинки» [16. С. 59]. Евдокия расположилась в своём, сделанном специально для неё «царском кресле», заняв нужное для художника положение... Работа спорилась и через некоторое время де Бруин завершил свою работу над живописным портретом инокини Елены [12].

Царица Евдокия Фёдоровна смотрела на свой портрет, как на своё отражение в зеркале, глазами, «мокрыми от слёз». В своём образе она увидела сильную, властную и уверенную в себе женщину – подлинную царицу большой Державы. Для де Бруина не укрылось и то, что именно эти качества, стали причиной её заточения в Суздальском Покровском женском монастыре под именем «инокини Елены». Воспитанная по «Домострою», она усвоила все свои права и обязанности, а будучи старше своего супруга на три года, она была ему как старшая сестра, опекая его от опрометчивых поступков.

Де Бруин осознал, что в случае доноса или обнаружения у него портрета бывшей жены царя – инокини Елены, его могли обвинить в шпионаже, а сам царь Пётр, не колеблясь, лично отрубил бы ему голову.

После завершения работы в благодарность за приём де Бруин, возможно, испытывая искреннее сочувствие и сопереживание к этой безвинно пострадавшей женщине, подарил инокине Елене свою работу. Этот живописный портрет никогда не покидал стен Суздальского Покровского монастыря более двух веков (до 1913 г.). Некоторое время (с 04.11.1707 г.) он находился в её келье... Предупредив инокиню Елену о возможном риске последствий из-за портрета в случае доноса и о том, что краска на портрете должна хорошо просохнуть, утром 05.11.1707 г. де Бруин покинул стены Суздальского Покровского монастыря и со своим багажом выехал в город Владимир, в который прибыл к полудню следующего дня. Утром 7 ноября, уложив свой багаж и пропитание, которым его щедро снабдили «суздальские монахини», экспедиция взяла курс в направлении Москвы «в чрезвычайно пасмурную погоду» [8. С. 242]. Холодная дождливая погода уже установилась, а первый снег мог выпасть со дня на день.

Весь путь от Владимира до Москвы де Бруин тщательно описал в своих «Путевых записках» к книге «Путешествие через Московию в Персию и Индию», вплоть до погоды, переправ, отрезков пройденного пути за день, качества дорог, лесов, проезжаемых селений, рельеф местности, рек и интересных встреч на дороге, закупках продовольствия у селян, ночёвках и др., то есть обо всём, что встречалось в режиме реального времени, кроме одного случая, ставшего через 30 лет отправной точкой в создании материального образа чудотворной иконы Калужской Божьей Матери...

Наиболее вероятно, что «исчезновение» портрета (Евдокии Лопухиной) произошло во время проведения «кикинского розыска» (по делу царевича Алексея и его сторонников в Москве) и его составной части – «суздальского розыска»

(по делу сторонников царицы Евдокии Лопухиной), когда 10.02.1718 г. в Суздальский Покровский женский монастырь прибыл с розыском капитан-поручик лейб-гвардии Преображенского полка Г.Г. Скорняков-Писарев, которому было предписано арестовать и доставить в Москву в Преображенский приказ инокиню Елену. Кроме этого, перед ним стояла задача провести розыск, который с большей достоверностью позволит выявить связи, существовавшие между царицей-инокиней и её сыном. Именной указ Петра I, данный Г.Г. Скорнякову-Писареву, гласил: «Ехать тебе в Суздаль, и там в кельях бывшей жены моей и её фаворитов осмотреть письма, и ежели найдутся подозрительные, то по тем письмам, у кого их вынул, взять за арест и принести с собою купно с письмами, оставя караул у ворот» [11].

Надо полагать, что именно в это время старица-казначей Покровского монастыря Маремьяна вынесла портрет из кельи инокини Елены под своей рясой и спрятала его на чердаке своей кельи... После проведения розыска игуменья монастыря Марфа, старица-казначей Маремьяна, монахиня Капитолина и несколько других монахинь были осуждены и казнены на Красной площади в Москве в марте 1718 года [17].

«Крамольный портрет» инокини Елены, считавшийся утраченным был «случайно» найден только в 1900 г., во время посещения Покровского монастыря Действительным членом Владимирской учёной архивной комиссии В.Т. Георгиевским – исследователем древнерусского и церковного искусства, архивистом и многолетним служащим по духовному ведомству. В.Т. Георгиевский сообщил, что по его приезде в монастырь одна из монахинь ему сообщила, что: «у нас есть портрет царицы Евдокии и вы сами увидите, что он нисколько не похож на другие... Казначей (м. Анатолия) не так давно нашла его на подволоке (чердаке) своей кельи, и теперь он висит у неё в келье». Далее В.Т. Георгиевский сообщает: «Крайне заинтересованный, я тотчас же отправился в келью матушки казначеи. На стене кельи казначеи действительно висел тот портрет, который монахини считают за единственный, существующий в монастыре портрет Евдокии Лопухиной. Портрет писан масляными красками на полотне, натянутом на деревянный подрамник и вставлен в позднейшую золочёную рамку за стеклом. Величина портрета 11 3/4 x 7 7/8 вершка (или 52,23 x 35 см)». На оборотной стороне подрамника было вырезано ножом (прописными буквами) «царица евдокия»... Такая же надпись была сделана пером чернилами на холсте с обратной стороны портрета ... Кроме этих надписей на оборотной же стороне портрета вверху холста около подрамника сохранилась древнейшая надпись, совершенно выцветшая, сделанная чернилами и теперь еле видная – она заключает две буквы Ц и Е, между которыми просматривается начертание короны. Портрет сохранился очень хорошо» [16. С. 60 – 61].

Далее В.Т. Георгиевский отмечал: «Портрет, изображающий царицу Евдокию, весьма интересен. Он представляет довольно красивую набелённую и на-

румяненную молодую женщину с большими глазами, с красиво очерченными густыми бровями, красивым ртом и характерным носом. Одежду её составляет: тёмное платье, несколько вырезанное у шеи, закрытое на протяжении всего выреза тюлевым ожерельем – род жабо того времени; на голове черная шелковая кика, в виде небольшой шапочки, прикрывающей гладко причесанные темно-каштановые волосы; сверху кики накинута тюлевая, изящно вышитый «цветочками» убронец, спускающийся до самых плеч. К сожалению, треснувшая во многих местах и потемневшая краска, изображающая платье, не дает возможности точно определить, из какой материи сделано платье, всего вероятнее из темно-зелёного бархата. В ушах вдеты золотые серьги с двумя камнями – изумрудами (?). Платье на портрете фасона не старорусского и несколько позволяет судить портрет, изображающий молодую женщину только до талии, можно предполагать, что платье кокетливого польского покроя. В подлинности портрета никто в монастыре и не сомневался» [16. С. 61 – 62].

Таким образом, «владимирский портрет» «инокини Елены», хоть и подходит по сроку написания чудотворной иконы Калужской Божьей Матери, но по своим значительно меньшим размерам и более качественной графической проработки (до мелких деталей), проработки образа, можно утверждать, что их писал один и тот же автор – Корнелий де Бруин. Только у него находились прорисовки «Инокини Елены» для его будущей книги... Возникает вопрос: «Кто стал вторым заказчиком портрета «Инокиня Елена» большего размера?..

29 мая 1900 г. во Владимире было заложено здание музея Владимирской учёной архивной комиссии (ВУАК). Он был открыт в 1906 году, а уже в 1913 г. его экспонатом стал «пропавший» живописный портрет «инокини Елены».

Библиография

1. Поселянин, Е. (наст. фамилия – Погожев Е. Н.). Богоматерь: полное иллюстрированное описание Её земной жизни и посвящённых Её имени чудотворных икон. Чудотворная икона Калужской Божьей Матери / под редакцией Е. Поселянина. – Санкт-Петербург: Книгоиздательство П. П. Сойкина. 1909. – С. 558–561.
2. Бруин, Корнелий де. Путешествия Корнелия де Бруина по самым удивительным местам Малой Азии, островам Сицилия, Родос, Кипр, Метелино, Станчо и т. д., а также по главным городам Египта, Сирии и Палестины (Делфт, 1698): дополнено более чем 200 дорогими иллюстрациями, нарисованными автором при жизни // Издатель: Gedrukt by Henrik van Krooneveld – https://archive.org/details/gri_33125012277303/page/n7/mode/2up
3. Восхождение на пирамиду Хеопса. Египет. Гравюра // Литературно-художественный журнал (Россия). 1843 г. – 16 декабря

4. 4. Корнелий де Бруин (1652 – 1727), голландский художник, этнограф, писатель и путешественник // [Cornelis_de_Bruijn_\(1698\).jpg](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/ee/Cornelis_de_Bruijn_%281698%29.jpg) (1200×1506) – https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/ee/Cornelis_de_Bruijn_%281698%29.jpg
5. Майоров, Сергей. Жизнь императора 25 января 1698. Адмиралтейский район Санкт-Петербурга // 1698 года – получение Петром I патента корабельного плотника в голландском городе Заандам (25.01.2022) – https://vk.com/wall-145945152_19560
6. Портрет молодого царя Петра I работы немецкого живописца и портретиста Готфрида Кнеллера, написанного во время первого путешествия царя за границу в Утрехте. Оригинал картины находится в Гемптонкорте (Англия) (См. илл. 2) // Романовы. Портрет Петра I, царя всея Руси. – Auction. ru. - Москва. Лот 200254332628262 – https://auction.ru/offer/romanovy_portret_petra_i_imperatora_vseja_rusi-i200254332628262.html
7. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина (перевод с франц. П. П. Барсова, проверенный по голл. подлиннику О. М. Водянским). – Москва : Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. Университетская типография (Катков и Ко) на Страстном бульваре, 1873 – С. 234.
8. Там же. - С. 242.
9. Монахини - экскурсоводы. Где в Суздале гробницы царских жен? // ГТРК «Владимир», 17.05.2020 – https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/1389531/pub_5ec0ff77a0033d1da2fb1835_5ec100365e4e990a90af8706/scale_1200
10. Ермолова, Н. Святой Илларион, митрополит Суздальский и Юрьевский (13.11.1631–14.12.1707(1708?))//Православная Энциклопедия под редакцией Митрополита Московского и всея Руси Кирилла. Илларион, (пам. 23 июня – в Соборе Владимирских святых в г. Владимире). Гравюра. 1894 г. – <https://www.pravenc.ru/text/389121.html>
11. К 300-летию начала «Кикинского» и «Суздальского» розысков при Петре Великом // Официальный сайт Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской Епархии (13.03.2018) – <https://eoro.ru/k-300-letiyu-nachala-kikinskogo-i-suzdalskogo-rozyskov-pri-petre-velikom/>
12. Ефимов, С. В. Евдокия Лопухина – последняя русская царица XVII века // Средневековая Русь. – Санкт-Петербург : Изд. Санкт-Петербургского ун-та, - 1995. - С.156.
13. Семевский, М.И. Авдотья Фёдоровна Лопухина (1859) // Wikimedia – Commons [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Семевский,_М.И._Авдотья_Фёдоровна_Лопухина_\(1859\).pdf](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Семевский,_М.И._Авдотья_Фёдоровна_Лопухина_(1859).pdf) (С. 229).
14. Свято-Покровский монастырь в Суздале или Именитые узницы Покровского девичьего монастыря. Ч. 2 // LIVEJOURNAL (04.11.2015) – <https://vladimirdar.livejournal.com/62202.html>

15. Корнелис де Бруин. Путешествие через Московию в Персию и Индию 1711 (1714) [14]. Иллюстрации автора.
16. Георгиевский, В.Т. К портрету Царицы Евдокии Лопухиной // Владимирская учёная архивная комиссия. Труды: Кн. 2. – Владимир, 1900. – С. 55 – 68.
17. Лопухина, Евдокия Федоровна // Википедия – https://ru.wikipedia.org/wiki/Лопухина,_Евдокия_Фёдоровна

История обретения чудотворной иконы Калужской Божьей Матери как цепь мистически случайных целенаправленных событий

Горолевич К. И.,

*заместитель директора
Ассоциации «Калужский областной
исследовательский и культурно-
просветительский центр «ГАРАЛЬ».*

Горолевич И. Е.,

*директор Ассоциации
«Калужский областной исследовательский
и культурно-просветительский центр
«ГАРАЛЬ», член-корр. Петровской
академии наук и искусств (СПб.),
заслуженный работник г. Калуги.*

В конце декабря 1707 г. завершалась, одобренная лично царём всея Руси Петром I Большая этнографическая экспедиция (1703 – 1707) Корнелия де Бруина: Путешествие из Москвы «через Московию в Персию и Индию (Цейлон и Яву)» и обратно [1].

На обратном пути после остановки в Саратове экспедиция продолжила своё путешествие по принятому де Бруином сухопутному маршруту. Добравшись до города Владимира, путешественники на некоторое время вынуждены были в нём остановиться. И художник, взяв свои профессиональные принадлежности, поехал в Суздальский Покровский женский монастырь, находящийся в 30 верстах от Владимира.

После завершения творческо-познавательного визита в монастырь де Бруин, испытывая искреннее сочувствие к судьбе инокини Елене (царице Евдокии Лопухиной), подарил ей только написанный в монастыре её живописный образ [5], напомнив, что краска должна хорошо просохнуть... Этот живописный портрет никогда, до 1913 г. не будет покидать стен Суздальского Покровского женского монастыря, пока его не передадут во вновь отстроенное здание (1900 – 1906) музея Владимирской учёной архивной комиссии (ВУАК) [6].

Утром 05.11.1707 г. де Бруин покинул стены Суздальского Покровского монастыря. И экспедиция взяла курс в направлении Москвы «в чрезвычайно пасмурную погоду» [4. С. 242]. Холодная дождливая погода установилась, а первый снег мог выпасть со дня на день. Весь путь от Владимира до Москвы де Бруин тщательно описал в своих «Путевых записках» к книге «Путешествие через Московию в Персию и Индию», вплоть до погоды, переправ, отрезков пройденного пути за день, качества дорог, лесов, проезжаемых селений, ре-

льеф местности, рек и интересных встреч на дороге, закупках продовольствия у селян, ночёвках и др., то есть обо всём, что встречалось в режиме реального времени, кроме одного, казалось бы естественного случая, ставшего изначальной точкой в создании живописного портрета «инокини Елены», в котором в 1748 г. проявился чудотворный образ Калужской иконы Божьей Матери!!!

В своём отчёте о пройденном пути де Бруин описывал событие, произошедшее с ним в день его переправы через р. Клязьму: «... наконец остановились в 6 часов в деревне Жилине (при реке Загребке). Утром отправились далее в пасмурную и дурную погоду, но по хорошей дороге, и проехали несколько деревень. В 9 часов прибыли к реке Клязьме и перебрались через неё с помощью плота, сложенного из брёвен, с 4 или 5 повозками и здесь во время самой переправы, упавши, я сильно расшиб себе правую ногу, попав на замёрзшую землю: я остался на месте долго лежать, полагая сначала, что я совсем переломил себе ногу. Меня поместили в повозку, на коей я и переправился через реку.

Это случилось в 15 верстах от последнего места (остановки). Проехавши ещё 5 вёрст, прибыли в 11 часов в селение Рогожу. Здесь я увидел, что нога моя под лодыжкой извне покрыта была двумя опухольями, в два пальца ширины вверх, от чего нельзя было стоять, и с большим трудом могли меня снять с повозки. Я натёр её мумиё, вывезенной мной из Персии, которую имел всегда при себе, обвязал её полотенцами и положил на подушку так, что в состоянии был сидеть в повозке и продолжать свой путь. Вскоре после полудня отправились мы далее... и очутились перед вечером, сделал (за день) 25 вёрст, в деревне Горенки. Осталось ещё 15 вёрст до Москвы» [7].

Из сухих строк описания Корнелия де Бруина своего путешествия по Владимирскому тракту следует обратить внимание на некоторую устойчивую целенаправленность его действий, начиная с изменения маршрута следования экспедиции в Саратове с водного на сухопутный (более сложный и опасный) с целью посещения г. Владимира и Суздальского Покровского женского монастыря, где можно было бы сделать несколько конфиденциальных зарисовок (портретов) инокини Елены (царицы Евдокии Лопухиной) для своей книги и в скором времени покинуть Русское царство...

Однако у Бруина, видимо, были масштабные планы, для реализации которых он должен был задержаться в Москве на 1 – 2 месяца, оттого он не сломал правую ногу (как символ правильного пути), а только сильно ушиб для её исцеления в установленные сроки. Именно с этим был связан главный сюжет с остановкой экспедиции «перед вечером» на ночлег в барском доме князя Юрия Яковлевича Хилкова, которому «по счастливой случайности» (или по «Божьему провидению») повезло вместе со своей семьёй скрасить ноябрьский вечер в компании известного голландского путешественника и его компаньона. Пока дворовые девки накрывали стол, деревенская «знахарка» осмотрела его ногу на предмет перелома и, убедившись в её целостности, обработала своими средства-

ми и перевязала пораненную ногу льняным «бинтом». Де Бруину стало легче и после нескольких рюмок медовухи или полугара (самогона) он разговорился...

Слово за слово и художник под секретом рассказал о своей недавней встрече в Суздальском Покровском женском монастыре с инокиней Еленой и делал с неё зарисовки и портреты!!! Каково же было его удивление, что князь Ю.Я. Хилков по матери – Анне Илларионовне Лопухиной [10] - тоже состоял в родстве с царицей Евдокией Фёдоровной Лопухиной, после чего он счёл возможным показать гостеприимным хозяевам свои прорисовки с инокиней Еленой... Нет нужды говорить о том, что князь Ю. Я. Хилков нашёл нужные слова для де Бруина, который с охотой согласился написать для него портрет его родственницы – «Инокини Елены» масляными красками на полотне, натянутом на деревянном подрамнике, размером, по аналогии с другими портретами, находящимися в барском доме: в высоту – 1 аршин 12 вершков и в ширину – 1 аршин 6 вершков (124,52 см x 97,82 см) по имеющимся у него зарисовкам [11], вставив его в деревянную резную позолоченную раму подобно другим картинам в доме. Сразу договорились о конфиденциальности заказа, стоимости работы и сроке исполнения, авансе на расходные материалы, изготовлении рамы и прочие расходы, в том числе по доставке исполненного заказа в с. Горенки, которую произведёт компаньон де Бруина, он же получит денежный остаток средств за работу и за доставку с суточными...

Рекомендации врача, особенно перед дальней дорогой, вынуждали де Бруина соблюдать в Москве «домашний режим с изоляцией», что, в свою очередь, способствовало скорому исполнению им конфиденциального заказа князя Ю.Я. Хилкова, требующего соблюдения некоторых мер предосторожности... Для всех – это был образ «Девы Марии за чтением книги» в стиле западноевропейской иконографии, а не портрет опальной царицы Евдокии Лопухиной.

К середине января 1708 г. де Бруин закончил живописный портрет «Инокини Елены» в образе «Девы Марии за чтением книги», просушил краску и вставил его в позолоченную резную раму, после чего его компаньон, уже знакомый князю Ю.Я. Хилкову, доставил исполненный заказ в поместье Горенки, получив с его владельца остаток от оговорённой денежной суммы...

Корнелий де Бруин получил два вида для отъезда из Московии и пошёл проститься со своим резидентом и с остальными добрыми приятелями, решив выехать из Москвы 10 февраля. Он нанял по здешнему обычаю потребные для дальнего пути повозки... Остаток вечера путники провели с друзьями – английскими купцами, после чего на следующий день вереница санных повозок, гружённых багажом этнографической экспедиции, покинула Москву и тронулась в дальнюю дорогу через Архангельск в Голландию... [13].

Итак, князь Юрий Яковлевич Хилков (1661–1729) – стольник, воевода, генерал-майор и новгородский губернатор во времена правления: Фёдора III Алексеевича, правительницы Софьи Алексеевны, Ивана V и Петра I Алексеевичей,

во время правления последнего царя стал первым обладателем живописного портрета первой жены царя Петра I – царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной, находящейся уже в статусе инокини (старницы) Елены.

Начиная с середины января 1708 г., живописный портрет «Инокини Елены» в образе «Девы Марии за чтением книги», выполненный в стиле западноевропейской иконографии, известного голландского художника Корнелия де Бруина, занял своё почётное место на стене парадной залы... Этот портрет никогда не покидал своё место и постоянно находился в барском доме Ю.Я. Хилкова, что свидетельствовало о близости владельцев поместья к правящей династии.

Семья Ю.Я. Хилкова объединяла в своём родстве две приближённые к престолу боярские династии Нарышкиных и Лопухиных. Прошло время, и князь Ю.Я. Хилков выдал свою дочь – Прасковью Юрьевну (1692 – 1730, Берёзов) замуж за князя Алексея Григорьевича Долгорукова (? – ум. 30.09.1734, Берёзов). Сельцо Горенки в качестве приданого перешло к новому владельцу, а князь А. Г. Долгоруков стал вторым обладателем живописного портрета царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной.

**Князь Алексей Григорьевич
Долгоруков
(? – ум. 30.09.1734, Берёзов).**

По смерти 19.01.1730 г. императора Петра II (внука Евдокии Фёдоровны) члены Верховного тайного совета предложили престол Евдокии Фёдоровне Лопухиной (инокине Елене), так как у неё по-прежнему было больше прав на российский престол, чем у всех остальных претендентов. Однако смерть внука подорвала её жизнестойкость, и она отказалась от своего права на престол в пользу Анны Ивановны – племянницы Петра I, чем заслужила уважение новой императрицы» [20]. Кто бы мог подумать, что инокиня Елена, глубоко уязвлённая, с истерзанной душой русская женщина, встанет непреодолимой преградой смене правящей династии? В душе она всегда оставалась патриотом своей страны и оплотом Веры, что требовало от неё оставить престол более достойному преемнику из Дома Романовых...

Единственным членом Верховного тайного совета, подавшим голос против избрания Анны Ивановны, был князь А.Г. Долгоруков, за что был с семьёй отправлен в ссылку. Очевидно, что именно в последнюю ночь, в середине июня

1730 г., перед отбытием всей семьи А.Г. Долгорукова в бессрочную ссылку в город Берёзов произошло мистическое исчезновение со стены парадной залы барского дома в с. Горенки живописного портрета «Инокини Елены» в образе «Девы Марии за чтением книги». Провисев 22 года на одном месте на стене парадной залы, живописная картина бесследно исчезла... Ни у одной живой души, находящейся в с. Горенки, кроме бывшего члена Верховного тайного совета А.Г. Долгорукова, не было повода в надругательстве или физическом уничтожении этого портрета... Движимый маниакальным чувством мести бывший князь разразился проклятиями в адрес инокини Елены за её выбор наследника российского престола. Однако, сняв ночью портрет со стены и заттащив его на чердак дома, он не решился изрезать портрет ножом, что грозило ему эшафотом с отсечением головы за оскорбление представителя царской династии. Поэтому у Алексея Григорьевича хватило смелости только на разбор картины на её составляющие (4 части рамы, 1 подрамник и живописное полотно в аккуратно свёрнутое в рулоне), дабы, в случае чего, можно было восстановить её целостность... Главное унижение персоны, изображённой на полотне, стало то, что его спрятали в куче «разного хлама»... Не исключено, что за эти «богохульные» на то время действия А.Г. Долгорукова стали причиной того, что многие члены его семьи по «Божьей воле» не пережили эту ссылку, включая его самого и его жену, а кому посчастливилось вернуться, не смогли занять прежнего своего социального положения в обществе...

Долгое время (17 лет) село Горенки находилось в фонде государевых земель, пока в 1747 г. императрица Елизавета Петровна не пожаловала его своему фавориту Алексею Григорьевичу Разумовскому [22]. Статусное имение Горенки, ранее принадлежавшее князю А.Г. Долгорукову, являлось «подарком» императрицы Елизаветы Петровны графу А.Г. Разумовскому с одновременным намёком на «зыбкость его положения и зависимость от Её воли».

Граф Алексей Григорьевич Разумовский (1709 – 1771)

Вступая в права владения (июль - сентябрь (?) 1747 г.), граф А.Г. Разумовский поехал в своё вновь обретенное поместье Горенки. По пути изначально заехал в уездный центр для представления и улаживания типичных формальностей, узнать о числе душ в нём по последней ревизии, проводимой один раз в 15 лет, и сумму подушного налога... Управляющий поместьем заведомо был извещён о приезде нового владельца и организовал работы по приведению

оного в должное состояние, а сам составлял «финансовую отчётность». Дворецкому предстояло произвести сверку по «Амбарной книге» всего имущества, находящегося в барском доме. Именно на этот период подготовки барского дома к приезду нового владельца поместья с Горенки указывает следующий апокрифический текст: «В царствование императрицы Елизаветы Петровны... Две дворовые девушки (служанки) разбирали на чердаке барского дома старые вещи. Одна из них, по имени Евдокия, отличавшаяся дерзким и легкомысленным характером, вела себя при этом непристойно и говорила неприличные речи, не обращая никакого внимания на замечания своей подруги. Среди разного хлама последняя нашла свёрток полотна. Развернув его, она увидела ясное, отчётливое изображение Женщины в тёмном одеянии, подобном монашескому, с благоговейным лицом читающей книгу. Служанка подумала, что на этом полотне изображена игуменья, и указала на это своей несдержанной подруге...» [24].

О чём может свидетельствовать этот сюжет? В период подготовки поместья Горенки к приезду его нового владельца – графа А.Г. Разумовского при сверке дворецким имущества по Амбарной книге, находящегося в барском доме, была выявлена недостача портрета «Иноккини Елены». С момента его исчезновения прошло около 17 лет, и мало кто из дворовых помнил об его существовании, но поиск был организован и пропажу случайно обнаружили две дворовые девушки среди разного хлама при разборе старых вещей на чердаке барского дома. Там же, недалеко от живописного полотна находились и остальные элементы картины: подрамник и позолоченная резная рама в разобранном виде...

Граф А.Г. Разумовский стал четвёртым обладателем живописного портрета царицы Евдокии Фёдоровны Лопухиной. Ознакомившись со своим владением и выполнив все формальности, связанные с вступлением в права собственности, А.Г. Разумовский распорядился упаковать элементы картины и уложить их в карету, особое внимание было уделено живописному полотну в рулоне.

По возвращении в «Северную столицу», он сразу нанёс визит государыне Елизавете Петровне и, поблагодарив её за дарованное ему поместье «Горенки», рассказал ей удивительную историю случайного обнаружения здесь считавшегося утраченным живописного портрета «Иноккини Елены». А.Г. Разумовский посчитал, что в действиях князя А.Г. Долгорукова усматривается факт «подлой мести» инокине Елене за её отказ от предложенного ей престола в пользу царевны Анны Ивановны. Как четвёртый правообладатель живописного портрета Евдокии Фёдоровны Лопухиной Разумовский подарил Елизавете Петровне названный портрет, надо полагать, с приложением к нему должным образом оформленного документа о переуступке на него прав (дарственной). Таким образом императрица Елизавета I стала пятым обладателем живописного портрета «Иноккини Елены».

Императрица Елизавета I Петровна (1709-1761).

Государыня сразу признала в портрете «инокини Елены» царицу Евдокию Лопухину и весьма благосклонно приняла в дар этот портрет. Елизавета глубоко сочувствовала царице Евдокии и уважала её за перенесённые ею незаслуженные сверхчеловеческие испытания воли и духа и за то, что она не впала в соблазн надеть императорский венец и отомстить всем виновным в её страданиях, включая их потомков, в том числе самой Елизавете Петровне... Она смотрела на портрет царицы Евдокии Лопухиной в образе инокини Елены и всем своим естеством

осознавала всю силу её духа и жертвенность ради величия своего Отечества, на которое она «была помазана пред Богом и за которое несла личную ответственность». Теперь ответственность за портрет «инокини Елены» лежал на Елизавете I...

Но что было с ним делать? Вопрос этот не требовал отлагательств и должен быть решён к торжествам по случаю 10-летия восшествия Государыни на престол в 1751 г.! Разместить это живописное полотно религиозного содержания в своём дворце неуместно, т. к. оно будет выделяться на общем фоне окружающей обстановки, и гости будут задавать неудобные вопросы, затрагивающие «семейные тайны» императрицы... Единственным подходящим местом пребывания портрета инокини Елены, где он получал бы должное и заслуженное почитание, являлась духовная среда, но она требовала его воцерковления в качестве «чудотворной иконы». Государыня понимала, чтобы живописный портрет «Инокини Елены» стал «Калужской иконой Божьей Матери», должна пройти процедура его воцерковления Святейшим Правительствующим Синодом, возглавляемым в то время (31.12.1741 – 29.03.1753) обер-прокурором князем Я.П. Шаховским [27].

Князь Яков Петрович Шаховской (1705 – 1777).

Так, по воле императрицы Елизаветы Петровны были в точности реконструированы события, имевшие место на чердаке барского дома графа А.Г. Разумовского в с. Горенки, только в другом месте – на чердаке барского дома боярина В.К. Хитрово в с. Тиньково в 7 верстах от провинциального центра Калуга, в которых две дворовые девки (одна из которых – Евдокия) в 1748 г. нашли свёрток полотна

с изображением «инокини Елены» (царицы Евдокии Лопухиной). Так вышло, что «копия» событий по своему духовному наполнению превзошла оригинал! Очевидно, что «оригинал портрета» был найден в с. Горенки и доставлен через Санкт-Петербург в с. Тиньково. Государыню интересовала Калуга с её богатой древней историей со множеством родственных связей.

Логично предположить, что после воцерковления в 1748 г. «Калужская икона Божьей Матери» являлась: заступницей Калужской земли – прародительницы царских жён Дома Романовых, покровительницей наук, образования, искусств, российского военного и штатского чиновничества, русского масонства, медицины, всех христианских иноверцев на русской службе. Кроме этого, она являлась Капитульной иконой Ордена Св. Анны [28] – самой почётной и распространённой наградной системой, охватывающей все слои российского общества.

Отказав в праве императрицы Елизавете Петровне в вопросе воцерковления портрета «инокини Елены», Святейший правительствующий синод нарушил Основной закон Российской империи, по которому Синод определялся как «соборное, обладающее в русской православной церкви всеми видами высшей власти...» Святейший правительственный синод занял не конструктивную позицию по рассматриваемому вопросу и был распущен Указом Елизаветы I. После этого был сформирован новый состав Святейшего правительствующего синода, утверждённый государыней, в который, кроме сохранивших свои места архиепископа Новгородского и Великолуцкого Стефана (Калиновского) и архиепископа Крутицкого (Сарского и Подонского) Платона (Малиновского) (с 14.04.1748 г. – архиепископа Московского и Севского), всецело поддерживающих начинания императрицы Елизаветы Петровны, вновь были назначены: митрополит Киевский и Галицкий Гавриил (Кременецкий); епископ Крутицкий (Сарский и Подонский) Иларион III (Григорович), архимандрит Ново-Иерусалимского монастыря Амвросий (Зертис-Каменский) и архиепископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский Сильвестр (Кулябка) [27].

Обер-прокурор Святейшего синода князь Яков Петрович Шаховской (1705 – 1777) являлся представителем императрицы в Синоде [27], под его контролем проводилось следствие по воцерковлению живописного портрета «инокини Елены» под наименованием «Калужская икона Божьей Матери» и по установлению и фиксации чудотворных свойств этой иконы Божьей Матери и, можно предположить, сопровождал изготовление серебряного позолоченного оклада ювелирной работы, украшенного натуральными драгоценными камнями к 10-й годовщине коронации императрицы Елизаветы Петровны в 1751 г. К этому же времени он должен был подготовить проект каменного храма Рождества Пресвятой Богородицы на Калужке для строительства церкви к 20-летию восшествия на престол Елизаветы I. К 1750 г. Калужская икона Божьей Матери была признана чудотворной.

Платон (Малиновский)

**Иларион III
(Григорович)
«Крутицкий»**

**Амвросий I
(Зертис-Каменский)**

Члены Синода, участвовавшие в воцерковлении и прославлении чудотворной иконы Калужской Божией Матери.

Итак, было утверждено следующее описание: «Чудотворная икона Калужской Божией Матери находится на месте явления своего, в селении Калужке Калужской провинции. Явилась она в 1748 г. в царствование императрицы Елизаветы Петровны, в имени боярина Василия Кондратьевича Хитрова, в с. Тинькове, в семи верстах от Калуги» [24].

После проведения всех мероприятий, связанных с воцерковлением Калужской иконы Божьей Матери и признания её «чудотворной силы» Святейшим Правительствующим Синодом, князь Яков Петрович Шаховской в 1753 г. был награждён одним из высших орденов Российской империи – орденом Св. князя Александра Невского, удостоен чина тайного советника и был назначен (29.05.1753 г.) главой Кригскомиссии и управлял государственными расходами в течение Семилетней войны (1756 – 1763).

Библиография, источники и примечания

1. Корнелий де Бруин. Путешествие через Московию в Персию и Индию» [Cornelis de Bruin's reizen over Moskowien, door Persien en Indië. На голландском яз.]. - Амстердам: Door Willem en David Goeree, 1714. 1 л фронт. - 472 с., ил., карт., портр., Folio (42x27 см).
2. Корнелий де Бруин (1652 – 1727), голландский художник, этнограф, писатель и путешественник // *Cornelis de Bruijn* (1698).jpg (1200×1506) – https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/ee/Cornelis_de_Bruijn_%281698%29.jpg
3. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина /перевод с франц. П.П. Барова, проверенный по голл. подлиннику О. М. Водянским. – Москва : Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. Университетская типография (Катков и Ко) на Страстном бульваре. 1873 – С. 234.
4. Там же. - С. 242.
5. Георгиевский, В.Т. К портрету Царицы Евдокии Лопухиной // Владимирская учёная архивная комиссия. Труды: Кн. 2. – Владимир, 1900. – С. 55 – 68.
6. Хлупнов, Станислав. 29 мая 1900 года во Владимире заложено здание Музея ВУАК// Город Владимир. Историко-культурное наследие - https://vk.com/wall-34817564_7782
7. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина /перевод с франц. П. П. Барсова, проверенный по голл. подлиннику О. М. Водянским. – Москва : Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. Университетская типография (Катков и Ко) на Страстном бульваре. 1873 – С. 243 – 244.
8. Восхождение на пирамиду Хеопса. Египет. Гравюра // Литературно-художественный журнал (Россия). – 1843. - 16 декабря.
9. Бруин, Корнелий де. Путешествия Корнелия де Бруина по самым удивительным местам Малой Азии, островам Сицилия, Родос, Кипр, Метелино, Станчо и т. д., а также по главным городам Египта, Сирии и Палестины (Делфт, 1698): дополнено более чем 200 дорогими иллюстрациями, нарисованными автором при жизни // Издатель: Gedrukt by Henrik van Krooneveld – https://archive.org/details/gri_33125012277303/page/n7/mode/2up
10. Горолевич, И. Автор подлинного образа Калужской Богородицы или портрет инокини, ставший Калужской святыней // Проза.ру – © Copyright: Игорь Горолевич, 2018 – <https://proza.ru/2018/08/18/1653>
11. Горолевич, И. Портрет инокини, ставший святыней // Главные новости Калужской области ВЕСТЬ – news – 03.11.2017 – <https://www.vest-news.ru/article/104359>

12. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина /перевод с франц. П. П. Барсова, проверенный по голл. подлиннику О. М. Водянским. – Москва: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. Университетская типография (Катков и Ко) на Страстном бульваре. 1873 – С. 244.
13. Там же. - С. 250.
14. Хилков Юрий Яковлевич. Портрет князя Андрея Яковлевича Хилкова. Изображение: Андрей Яковлевич Хилков, р. 1676, ум. 1718.jpg
15. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния, в занимаемых должностях. Москва: Типография С. Селивановского, 1853 – С. 435.
16. Барсуков, А. П. (1839 – 1914), чл. археограф. ком. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. - С. 586. ISBN 978-5-4241-6209-1.
17. Село Горенки // Знаете ли Вы... что распространенные в... | Интересный контент в группе МБУК «Историко-краеведческий музей» (14.08.2019) – <https://m.ok.ru/group/53793365426301/topic/69922865313149>
18. Князь Алексей Долгорукий – он хотел стать тестем императора Петра II, а погубил себя и свою семью. Жизнь Долгоруких в ссылке. Страницы истории //Дзен – <https://dzen.ru/a/ZZgRn8ValihV2VOn>
19. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина /перевод с франц. П.П. Барсова, проверенный по голл. подлиннику О. М. Водянским). – Москва : Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете. Университетская типография (Катков и Ко) на Страстном бульваре. 1873 – С. 244 – сноска 193.
20. Долгоруков, Алексей Григорьевич (сенатор) // Википедия – [https://ru.wikipedia.org/wiki/Долгоруков,_Алексей_Григорьевич_\(сенатор\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Долгоруков,_Алексей_Григорьевич_(сенатор))
21. Село Горенки // Знаете ли Вы... что распространенные в... | Интересный контент в группе МБУК «Историко-краеведческий музей» (14.08.2019) – <https://m.ok.ru/group/53793365426301/topic/6992286531314920>.
22. Разумовский, Алексей Григорьевич // Википедия – https://ru.wikipedia.org/wiki/Разумовский,_Алексей_Григорьевич
23. Кто управлял помещичьим имением? // Усадьба Кусково (17.12.2021) – https://vk.com/wall-74157683_8627
24. Поселянин, Е. (настоящая фамилия – Погожев, Е. Н. Чудотворная икона Калужской Божьей Матери. «Богоматерь: полное иллюстрированное описание Её земной жизни и посвящённых Её имени чудотворных икон» / под редакцией Е. Поселянина), – Санкт-Петербург: Книгоиздательство П.П. Сойкина, 1909. - С. 558 – 561.

25. История инквизиции в России. Часть VIII. Гонения церкви на просвещение и науку // Федеральный портал PROTOWN.RU – <http://www.protown.ru/information/ hide/5638.html>
26. Ломоносов, М. В. Избранные философские произведения. – Москва: Госполитиздат, 1950 – С. 397.
27. Шаховской, Яков Петрович // Википедия – https://ru.wikipedia.org/wiki/Шаховской,_Яков_Петрович
28. Горолевич, И. Е. «Орден любящих Правду, Благочестие и Верность» // Философский камень. – 2020, - 27 декабря. – С.83 – 123.
29. Портрет князя Якова Петровича Шаховского. Выставка «Портретная галерея усадьбы Кусково. Русские придворные». Музей. Москва. // izi.TRAVEL – <https://izi.travel/ru/dbc1-vystavka-portretnaya-galereya-usadby-kuskovo-russkie-pridvornye/ru#b62a-portret-knyazyayakovapetrovicha-shahovskogo/ru>
30. Цыпин, В. А. Церковное право: Учеб. пособие / Протоиерей Владислав Цыпин. – [2-е изд.]. Круглый стол по религиоз. образованию в Рус. православ. Церкви. – Москва: Изд-во МФТИ, 1996. – 442 с.; 21 см.; ISBN 5–89155–005–9 (В пер.): Б. ц.

Фёдор Алексеевич Преображенский – забытый калужский художник

Гужова И. В.,
*старший научный сотрудник КМИИ,
заслуженный работник культуры
Калужской области.*

Статья посвящена памяти калужского художника Фёдора Алексеевича Преображенского (1910 – 1950). В этом году исполнилось 115 лет со дня его рождения. С 1947 г. он в течение трёх лет возглавлял Товарищество «Калужский художник». Молодой, талантливый художник, участник Великой Отечественной войны был вычеркнут из художественной жизни Калуги в 1950 г. вследствие доноса. Он был осужден 24 мая 1950 г. СКУД Калужского облсуда по статье 58, п. 10, ч.1, п. 14 УК РСФСР на срок 10 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 3 года [1]. После 1950 г. о нём старались не вспоминать, даже М.М. Днепровский, известный калужский искусствовед, директор Калужского областного художественного музея, много писавший о калужских художниках, почти не упоминал о нём в своих статьях.

О личной и творческой жизни Ф.А. Преображенского известно мало. Судьба большинства его произведений неизвестна. Сохранились только три пейзажа в собрании Калужского музея изобразительных искусств: «Вечер на Волге», «Последний луч», «Зимний день» [2]. Но, тем не менее, удалось частично реконструировать его биографию и творчество на основе найденных документов в Государственном архиве Калужской области, Государственном архиве документов новейшей истории Калужской области и сохранившихся документов в научном архиве Калужского музея изобразительных искусств. Важным источником информации об его творчестве являются рецензии на выставки, в которых он принимал участие, опубликованные в калужских газетах.

Ф.А. Преображенский родился в Калуге в 1910 г. Его социальное происхождение неизвестно, только фамилия – Преображенский – указывает, что предки художника были священнослужителями. Он жил в Калуге, окончил школу, поступил рабочим на Калужский электромеханический завод «Красный октябрь» примерно в 1926 – 1928 гг., затем служил в Красной армии.

Только одно можно сказать определенно, что, обладая заложенным в нём талантом, он с детских лет интересовался искусством, пробовал рисовать. Поэтому, отслужив в армии и возвратившись работать на завод, Фёдор Алексеевич поступил в художественную студию при Калужском государственном краевом музее. В научном архиве КМИИ сохранилось его заявление от 19 апреля 1930 г. о приеме в художественную студию. В нём он указал, что «...проживает на улице Никитина, д. 65, кв. 2. Рабочий КЭМЗа» [3]. Обучение Преображенский

проходил под руководством профессиональных художников, таких как В.Н. Левандовский, который был выпускником Императорской Академии художеств, оказавшийся прекрасным педагогом. Талантливый и увлечённый искусством Фёдор Алексеевич всё свободное время отдавал учёбе, посещал студию, много работал и делал успехи. Вместе с ним здесь учились известные в дальнейшем художники В.П. Любимов, А.Г. Гагарин, В.С. Кобликов. Такой вид образования называется студийным, благодаря ему многие советские художники в 1920 – 1940-е гг. пришли в профессиональное искусство. По материальным или иным причинам не все желающие могли поступить в государственные художественные учебные заведения. Чтобы добиться успехов в искусстве, нужен был талант и трудолюбие, этими качествами обладал молодой Ф.А. Преображенский. Со своих первых шагов в искусстве он тяготел к пейзажному жанру и со временем сложился как живописец-пейзажист. Становление Ф.А. Преображенского как художника можно проследить по рецензиям и отзывам в прессе на его произведения, которые экспонировались на выставках.

Первый раз молодой живописец принял участие в 7-й выставке калужских художников в 1933 г. [4]. Выставка была приурочена к 16-й годовщине Октября, на ней представлялись произведения не только профессиональных художников, но и молодых начинающих авторов. К сожалению, в архиве КМИИ не сохранилось полного списка участников и их работ.

Более значимой в творчестве Преображенского стала 8-я выставка работ калужских художников в августе 1935 г., где представляли свои картины как художники-профессионалы, так и любители, которых в те годы называли художниками-самоучками, хотя многие из них, как и Преображенский, получали профессиональное образование в студиях. Перед выставкой проходил строгий отбор представленных экспонентами произведений. В комиссию входили профессиональные художники Т.А. Калашников, А.А. Ребров, А.В. Фадеев и другие.

Рецензент Н. Мосолов в своей статье «Первые шаги. На выставке картин», опубликованной в калужской районной газете «Коммуна» от 14 августа 1935 г., среди других участников особо отметил художника-самоучку, рабочего КЭМЗ, Ф.А. Преображенского. Он писал о его работах: «Задерживают внимание картины рабочего завода № 1 тов. Преображенского. У него не плох пейзаж «Лагерь Шмита», несколько слабее пейзаж «Поход Красина», где показана не Арктика, а очень ранняя среднерусская весна». Конечно, молодой художник не представлял, как выглядит Арктика весной. Эти работы были написаны как отклик на поход О.А. Шмидта на ледоколе «Седов» в 1933 г. для спасения челюскинцев.

В ноябре – декабре этого же года во Дворце пионеров проходила 2-я районная выставка самодеятельного искусства. В ней приняли участие самодеятельные художники разных возрастов от учащихся школ до творческих кол-

лективов, в том числе молодые начинающие художники и даже отдельные профессионалы. На выставку было представлено около 500 работ – живопись, графика, скульптура, произведения декоративно-прикладного искусства (вышивки, модели, игрушки), фотографии. В статье «Выставка художественной самодеятельности», опубликованной в районной газете «Коммуна» от 24 ноября 1935 г., от имени редакции упомянуты работы Ф.А. Преображенского, который представил серию зарисовок, написанных в колхозе, где работал во время отпуска [5].

Более подробно к рассмотрению его произведений подошел художник Борис Соколов в своей статье «Районная художественная выставка. Впечатления художника», опубликованной 8 декабря 1935 г. в газете «Коммуна». Рецензент писал: «У Преображенского густые сочные краски. Пейзажи его дышат настроением. Не дурны акварели. Особенно хороши две картины – «Старая и новая деревня» и «Ленинская площадь». Но разрешение проблемы в двух картинах уже умаляет достоинство сюжета. В двух картинах это заключается в том, что бегающие вокруг памятника вождю детские фигурки похожи на скачущих эльфов. Они невесомы. То же самое в картине «Волейбол». Как более опытный художник Соколов отметил погрешности в пластической моделировке фигур. 1935 г. был успешным в жизни и творчестве Ф.А. Преображенского. Несмотря на некоторые замечания, его работы получили положительную оценку.

В 1935 г. было создано творческое объединение «Калужский художник», при котором предполагалась студия для повышения квалификации молодых живописцев. Желающие вступить в члены объединения заполняли анкеты. В своей анкете, датированной 8 августа 1935 г., Ф.А. Преображенский написал, что он родился в 1910 г., окончил семилетку, в настоящее время работает мастером шлифовального отделения инструментального цеха КЭМЗа, беспартийный, проживает в Калуге на ул. Никитина, дом 65, кв. 2. О своем творчестве он сообщил, что уже два года работает маслом, принял участие в выставках калужских художников в 1933 и 1935 гг., что «...от объединения он желает получить повышение художественной квалификации в области живописи» [6]. В августе 1935 г. его избрали в бюро художников при Калужском государственном краевом музее [7].

В сентябре – октябре 1936 г. Ф.А. Преображенский принял участие в 10-ой выставке калужских художников-самоучек. На ней были представлены несколько работ: «Новая деревня», «Старая деревня» и эскиз к ней, «Копны», «Сарай», «Осенний этюд» [8]. Видимо, эти картины были написаны на основе зарисовок и этюдов, исполненных в 1935 г.

11-я выставка работ калужских художников проходила в художественном отделе Калужского музея с 8 ноября по 27 декабря 1937 г. Её подготовке и проведению было уделено особое внимание, так как она была приурочена к

20-летию Октябрьской революции. На ней было представлено 168 произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Из всех экспонировавшихся работ Ф.А. Преображенского известна только одна – пейзаж «Майский день» (холст, масло), которая с этой выставки в числе лучших произведений была отправлена в Москву на 2-ю межобластную выставку самодеятельного искусства и застрахована на 200 рублей [9]. Отбор картины для участия в Московской выставке художников-любителей свидетельствует о росте живописного мастерства молодого художника.

В ноябре – декабре 1938 г. проходила 12-я выставка работ калужских художников. В газете «Коммуна» от 10 декабря 1938 г. была опубликована статья Михаила Рязанского «Районная художественная выставка», где автор отметил работы ряда художников, в том числе и картины «Молотьба» и «Возвращение с поля» технолога КЭМЗ Ф.А. Преображенского. Судя по названиям, представленные им картины относились к пейзажно-бытовому жанру. В этой рецензии указана новая рабочая должность Преображенского – технолог, что говорит о его профессиональном росте на заводе. Известный московский искусствовед и художник А.Г. Ромм, побывавший в Калуге, указал на некоторые недостатки картины «Возвращение с поля» в своей статье «Художественная жизнь Калуги», опубликованной в газете «Советское искусство» в 1939 г. [10].

В 1938 г. в Калуге было организовано Товарищество «Калужский художник» (1938–1953), которое входило в систему Всероссийского кооперативного товарищества «Художник», сокращенно именуемого «ВСЕКОХУДОЖНИК», созданного в 1932 г. Отделения на местах стали производственными объединениями местных художников, которые выполняли художественно-оформительские работы по заказу государства (оформление улиц и площадей к праздникам, художественные заказы разных организаций на создание плакатов, лозунгов; написание портретов вождей, и другой художественной продукции). В состав отделений принимали художников, работавших на профессиональном уровне. Кроме исполнения заказов, они могли заниматься творчеством, их работы приобретало товарищество «Калужский художник». «ВСЕКОХУДОЖНИК» оплачивало творческие командировки своим членам. Товарищество «Калужский художник» располагалось в Калуге на улице К. Либкнехта, дом 209. В нем находились производственные мастерские [11]. После организации Товарищества все последующие выставки калужских художников проводились художественным музеем совместно с ним. Организатором и первым председателем Товарищества был Т.А. Калашников, профессиональный художник, пользовавшийся большим авторитетом среди коллег. Он возглавлял Товарищество с момента создания до 31 декабря 1946 г.

Надо отдельно сказать, что условия для занятия творчеством у художников в 1920 – 1930 г. были не лёгкими. М.М. Днепровский в своих воспоминаниях писал, что для полноценной творческой работы у художников не было условий.

«Почти все художники, в том числе и профессионалы, где-либо работали, или преподавали рисование в средних школах. Никто из них не имел мастерской, работали они только в своих небольших квартирах в свободное от основной работы время или в выходные» [12].

Вначале Ф.А. Преображенский был принят в Товарищество, видимо, кандидатом. В 1939 г. он работал на заводе технологом, активно занимался творчеством и выполнял отдельные работы для Товарищества. К началу 1941 г. он был уже в штате сотрудников Товарищества, так как на 1 января 1943 г. числился в списке сотрудников, находящихся на фронте в Рабоче-крестьянской Красной армии [13].

13-я выставка произведений калужских художников, приуроченная к 22-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, проходила в Калужском городском художественном музее с 7 ноября по 6 декабря 1939 г. Отбор работ на выставку производило жюри из профессиональных художников. По сохранившимся в научном архиве музея документам известно, что Ф.А. Преображенский представил тринадцать пейзажей, из них принято на выставку двенадцать. Только одна его работа была отклонена [14]. Это говорит о высоком уровне мастерства молодого художника. Один из его пейзажей был отмечен рецензентом К. Бедлинским в заметке «Удачная выставка» в газете «Коммуна» от 20 ноября 1939 г. Автор статьи отметил у художника живописное мастерство в передаче атмосферы и пространства в картине «Дождливый день».

Творческий путь Ф.А. Преображенского, как и многих калужских художников, прервала начавшаяся Великая Отечественная война. Ф.А. Преображенский воевал на Ленинградском фронте, в 85-м полку связи в составе Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии в звании старшего сержанта, командовал подразделением. Он принимал участие в Ленинградской оборонительной операции, был награжден медалью «За оборону Ленинграда» 9 июня 1943 г. Возможно, имел и другие награды, но сведений о его боевом пути в годы Великой Отечественной войны больше найти не удалось [15].

После окончания войны Ф.А. Преображенский вернулся в родной город и продолжил работать в Товариществе «Калужский художник». В декабре 1946 г. он был избран председателем, а с 1 января 1947-го начал исполнять возложенные на него обязанности. Фёдор Алексеевич сменил на этом посту Тимофея Андреевича Калашникова (1881–1964), которому было 65 лет. Возглавив организацию калужских художников, он совместно с директором калужского областного художественного музея М.М. Днепровским принимал участие в подготовке всех выставок, проходивших в Калуге. В 1947 г. М.М. Днепровским писал о нем: «Преображенский Ф.А. Спец. Образования не имеет. Занимался в художественной студии в Калуге. Живописец. До войны много работал и был постоянным участником всех выставок. По возвращении из армии

к творческой работе не приступал. В данное время работает с 1 января 1947 года в качестве председателя Товарищества «Калужский художник» [16]. Но М.М. Днепровский ошибался. Именно 1947-й стал для Ф.А. Преображенского очень плодотворным. Получив творческую командировку, он побывал на Волге, написал много пейзажей и на очередной, 17-й выставке калужских художников экспонировал одиннадцать работ.

Открытие выставки было приурочено к 30-летию Октябрьской революции, она действовала с 7 ноября по 21 декабря 1947 г. На этой выставке Ф.А. Преображенский представил свои новые работы: «Лесная сторона», этюд «Летний вечер», «Вечер на Волге» (с баржами), «Последний луч солнца», два этюда с одинаковыми названиями – «На Волге», этюд «На берегу Волги», этюд «Последний луч», пейзаж «Зимняя ночь», «Лунная ночь зимой», этюд «Осенний вечер» [17]. В связи с 30-летним юбилеем Великой Октябрьской революции отдел по делам искусств при Калужском облисполкоме объявил конкурс на лучшее художественное произведение. При выборе лауреатов учитывалось не только мастерство исполнения, но и идейная направленность произведения. Поэтому несколько художников получили поощрительные премии, в том числе и Ф.А. Преображенский за пейзаж «Вечер на Волге» [18].

Чтобы сохранить память об этой юбилейной выставке, было принято решение отнять лучшие произведения, которые вошли в «Альбом фотографий картин с выставки произведений калужских художников за 1947 год». В него вошли три работы Ф.А. Покровского – «Зимний этюд», «Вечер на Волге» (с двумя баржами), «Последний луч» [19]. Многие работы с этой выставки были приобретены Калужским художественным музеем, в том числе и все три пейзажа Преображенского. Два из них – «Вечер на Волге» и «Последний луч» - в 1948–1949 г. входили в состав экспозиции отдела советского искусства [20].

18-я выставка работ калужских художников проходила с 7 ноября до 20 декабря 1948 г. На ней экспонировалось более ста произведений живописи, графики, скульптуры. По мнению М.М. Днепровского, произведения, представленные на выставке, свидетельствовали о творческом развитии художников, о более высоком уровне их мастерства. Отметил он и представленные в экспозиции два пейзажа Ф.А. Преображенского – «На Волге» и «Летний вечер», возможно, исполненные на основе этюдов, написанных в 1947 г. во время пребывания на Волге [21].

Калуга с 1929 г. была районным городом Тульской области, поэтому калужские художники входили в состав Тульского отделения Союза художников, который был образован в 1939 г. Они принимали участие в Тульских областных выставках в 1938, 1939, 1940 г. После образования в августе 1944 г. Калужской области дружественные связи с тульскими художниками продолжались, и калужские художники по-прежнему принимали участие в выставках. В 1949 г. состоялась 6-я межобластная выставка произведений художников Тулы и Калуги. В её подготовке принял участие Преображенский Ф.А., и конечно, на выставке были представлены его произведения [22].

19-я выставка работ калужских художников, проходившая с декабря 1949 по февраль 1950 г., стала последней для Ф.А. Преображенского. Выставка была приурочена к 70-летию со дня рождения И.В. Сталина, что получило естественное отражение в тематике произведений. Экспонировалось около ста произведений живописи, графики и скульптуры как профессиональных, так и художников-любителей. Ф.А. Преображенский представил два пейзажа, о которых М.М. Днепровский в своей статье «Выставка работ калужских художников», опубликованной в газете «Знамя» от 10 января 1950 г., писал: «... проникнутые чувством большой лирики картины Ф.А. Преображенского «Лосиные места» и «Повеяло».

С 1947 по 1949 г. Ф.А. Преображенский довольно успешно работал в Товариществе «Калужский художник». Однако он был беспартийным. Члены ВКП(б), работавшие в сфере искусства, входили в парторганизацию Областного отдела по делам искусств. Самое большое количество сотрудников и членов ВКП(б) состояло в Товариществе «Калужский художник». Председателем был художник А.И. Божко, секретарем художник В.А. Суетин. По их инициативе в августе 1949 г. на закрытом партийном заседании был поставлен вопрос о создании первичной партийной организации в Товариществе «Калужский художник». 14 августа 1949 г. первичная партийная организации Областного отдела по делам искусств решением городского комитета ВКП(б) была реорганизована в парторганизацию при товариществе «Калужский художник» [23]. Беспартийный Преображенский лидером парторганизации А.И. Божко и В.А. Суетина не устраивал. В декабре 1949 г. была проведена ревизия, а в январе 1950 г. Ф.А. Преображенский был отстранен от занимаемой должности, видимо, находился еще под следствием. Секретарь парторганизации В.А. Суетин заявил на партийном собрании 21 марта 1950 г.: «Первое время после образования партийной организации было очень трудно работать, мешал бывший председатель Преображенский, со всякими мероприятиями, наводя тормоз своими действиями», что было зафиксировано в протоколе [24]. Видимо, поэтому партийные товарищи от него решили избавиться, и на него была написана жалоба. Ф.А. Преображенский был осужден 24 мая 1950 г.

Исследование жизни и творчества талантливого калужского художника пока не завершено, оно находится на промежуточном этапе, так как неизвестна причина его смерти, и дата реабилитации.

Источники и примечания

1. БД «Жертвы политического террора в СССР» //Книга памяти Калужской области. – <https://ru.openlist.wiki>.
2. КМИИ: Ж-313. Вечер на Волге. 1947. Холст, масло. 36 x 52 см;
3. Ж-319. Последний луч. 1947. Холст, масло; 36 x 52 см; Ж-350. Зимний день. Картон, масло; 33 x 49 см.
4. Научный архив Калужского музея изобразительных искусств (далее – Архив КМИИ), оп. 1, д. 6, л. 11.
5. Архив КМИИ, оп. 1, д.10, л. 15.
6. Архив КМИИ, оп. 1, д. 5, л. 25.
7. Архив КМИИ, оп. 1, д.10, л. 15.
8. Газета «Коммуна». – 1935. - № 172. - 4 августа 1935 г. - С. 4.
9. Архив КМИИ, оп. 1, д. 8, лл. 19, 35.
10. Архив КМИИ, оп. 1, д. 8, л. 2.
11. Архив КМИИ, оп. 1, д. 33, л. 72.
12. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО), ф. П-7749, оп. 1, д. 4, л. 1.
13. М.М. Днепровский. Воспоминания. Ч.2. - Калуга, 1976. - С. 9 3// Архив КМИИ. Личный фонд Днепровского М.М.
14. ГАДНИКО, ф. П-7749, оп. 1, д. 1, лл. 6, 16 об; д. 3, л. 24.
15. Архив КМИИ, оп. 1, д. 27, лл. 7 об, 8, 10 об.
16. Электронный ресурс. <https://pamyat-naroda.ru>.
17. Архив КМИИ, оп. 1, д. 90, л. 27.
18. Архив КМИИ, оп.1, д. 93, л.24 об.
19. Архив КМИИ, оп. 1, д. 94, л. 5, 7.
20. ГАДНИКО ф. П-7753, оп. 1, д. 158, № 18, № 19, № 20.
21. Архив КМИИ, ф. КМИИ, оп. 1, д.103, л. 16.
22. Архив КМИИ, ф. КМИИ, оп. 1, д. 108, д. 31, 34 об.
23. Выставки советского изобразительного искусства. Справочник. Т.4. 1948-1953. – Москва : Советский, 1975. – С. 152. Указаны только участники.
24. ГАДНИКО, ф. П-3710, оп. 1, д. 4, лл. 16, 18, 28; Д. 5. Л.2-3 об, 11, 12.
25. ГАДНИКО, ф. П-3710, оп. 1, д. 5, л. 4.

Приложения

Ф. Преображенский. Вечер на Волге. 1947.

Ф. Преображенский. Зимний день. 1949.

И.Я. Билибин:
«Из осажденной крепости не бегут, ее защищают».
(к вопросу об изучении русской национальной культуры
в творчестве художника)

*Дорохин А. А.,
настоятель прихода в честь
иконы Божией Матери,*

*Дорохин А. А.,
учащийся средней школы № 50
г. Калуги.*

Здание в Калуге в бывшем Архангельском переулке (ныне улица Дарвина, 13/33) является родовым гнездом рода Билибиных. Его родоначальник Филипп «Билиба» Абакумов упоминается в конце XVI в. «Билиба» – прозвище от татарского слова «билиб» - пояс. Скорее всего, он получил это прозвище, потому что носил красивый пояс. Далее на страницах летописи города нам уже встречается его потомок Иван Харитонович Билибин «Большой». Он, будучи крепостным, женился на дочке богатого калужского помещика Иванова и приумножил его богатства. Портреты И.Х. Билибина и Я.И. Билибина кисти Д.Г. Левицкого хранятся в Государственном Эрмитаже. Также семье принадлежал особняк на Одигитриевской улице (ныне Дом Шамила на улице Пушкина) и городская усадьба на Никитской улице (ныне Калужский областной художественный музей на улице Ленина) [1].

Семья Билибиных огромную роль отводила заключению браков с представителями купеческих и дворянских родов. И в течение столетия они породнились с семьями калужских купцов Шершневых, Подкованцевых, Макаровых, Прянишниковых, Торубаевых, Щетининых и дворянских родов Муромцевых, Беккеров, Леонтьевых, Мягковых, Воскобойниковых.

Случилось, что один из сыновей Ивана Харитоновича, Иван Иванович Билибин, проиграл в карты несколько сотен тысяч рублей, в результате чего все имущество Билибиных было поделено между братьями. Иван Иванович остался в Калуге, а Яков Иванович (прадедушка художника), продав дом в Архангельском переулке переехал в Санкт-Петербург и занялся там коммерцией. Он был женат на дочери «патриарха русского купечества» Марии Ивановне Кусовой. С середины XIX в. Билибины в основном становятся учеными, дипломатами, музыкантами и перестают заниматься коммерцией.

Одним из представителей этого рода был художник Иван Яковлевич Билибин, родившийся в д. Тарховка под Санкт-Петербургом 16 августа 1876 г. в семье врача. Его детство и юность были связаны с Санкт-Петербургом. В 12 лет он поступил в Первую классическую гимназию и с блеском окончил её.

Там же он оканчивает юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Но карьера юриста не прельщала молодого человека. С отрочества его страстью была живопись. Ещё будучи гимназистом он посещал Школу императорского общества поощрения художеств. А летом 1889 г. занимался в мюнхенской мастерской художника Антона Ажбэ. По возвращении из Германии поступает в Тенишевскую школу-мастерскую к И.Е. Репину.

Несмотря на тот факт, что в Калуге находятся захоронения его предков (Пятницкое кладбище, монастырь святого Лаврентия), Билибин всего лишь раз (и то проездом) побывал в Калуге. Это было во второй половине 1917 г. Он ехал на дачу в Крым со своим учеником Г.И. Нарбутом. Мы обратились в Ивангородский музей, в котором находится архив Билибина, с просьбой посмотреть в его документах упоминания о посещении Калуги. К сожалению, ничего не нашлось [3].

Период творческого становления Билибина как художника пришелся на то время, когда художники, писатели, архитекторы обратили внимание на древнерусскую культуру. Огромную роль в его творчестве сыграло знакомство с бытом людей, храмами, архитектурой в д. Ёгны Весьегонского уезда Тверской губернии. «Я нашел тот источник, который был мне нужен и любим и с которым я не расстанусь до самой своей смерти». Под впечатлением от этой поездки он создает иллюстрации к русской народной сказке «Сказка об Иван-Царевиче, Жар-Птице и о сером волке». Они заинтересовали Экспедицию заготовления государственных бумаг (Госзнак) и было решено выпустить серию русских сказок с иллюстрациями Ивана Яковлевича.

В течение 4 лет Билибин создает цикл иллюстраций для 6 сказок: «Сказка об Иван-Царевиче, Жар-Птице и о сером волке», «Царевна лягушка», «Перышко Финиста Ясна-Сокола», «Марья Моревна», «Василиса Прекрасная», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка. Белая уточка» (в одной книге).

Билибин начинал работу с эскиза, затем переносил его на кальку, и только потом – на лист ватмана. Художник был очень внимателен к выбору материалов, оттенков красок и особенностей типографской бумаги

В этот период у художника формируется особый стиль:

- художник оформлял рисунок в декоративную рамку: по краям листа были широкие полосы с геометрическим узором. Это напоминает нам наличники на деревенских деревянных окнах;

- чётко прорисовывал контуры тушью, за что получил от друзей прозвище «Иван-железная рука» [9];

- тщательно прорабатывал все детали рисунка;

- оформлял книгу «от обложки до обложки» вплоть до шрифтов.

Цикл сказок сделал художника знаменитым. Можно сказать, что это самые знаменитые его работы. Техника «билибинской» живописи – контур и цветная заливка – стала основой советской мультипликации. А Билибин позаимствовал

этот прием из рукописных церковных книг, где художники делали цветные заставки в тексты. Его работы, при всей своей сказочности, очень достоверные. Купола, крыльца, лежанки, сундуки, резьба – всё, как и было в древности, всё на своём месте. Кафтаны, сарафаны, рушники – всё не придуманное, всё, как и должно быть [4].

Для изучения русской национальной культуры Билибин принимал участие в экспедициях в Вологодскую и Архангельскую губернии в 1902 - 1904 гг. Он собирал старинные вещи, национальную одежду. И после этих поездок стал документально относиться к деталям - терема, костюмы теперь выписывались им с опорой на исторические книги. В своём эссе «Остатки искусства в русской деревне» он писал: «И вот таким-то углом, где ещё теплится, загасая, последняя искра древних русских укладов, и является наш Север. Для всякого русского исторического художника непосредственное ознакомление с Севером имеет громадное значение. Это – его Рим, это – главное место его специального художественного образования» [5].

В этих путешествиях Билибину явно открылось что-то особенное, что позволило ему стать не просто художником-иллюстратором, но и постигнуть сокровенный смысл сказки, мифа и былины. Джон Толкиен, признанный специалист по северному эпосу, автор самого значительного фэнтези-произведения «Властелин Колец», в середине XX в. писал: «Рисунки, изображающие волшебную страну, обязательно должны иметь рамку, чтобы нарисованное воспринималось как мир, увиденный через окно. И они ни в коем случае не должны быть похожи на фотографии. Скорее уж на витражи». Эти принципы были сформулированы Иваном Билибиным лет на 40 раньше. Все его иллюстрации сделаны именно так - рамка и витраж.

По итогам этой поездки он иллюстрирует «Сказку о царе Салтане» А.С. Пушкина и былину «Вольга».

И.Я. Билибин участвовал в деятельности общины святой Евгении, которая занималась благотворительностью. Община существовала только на частные пожертвования и остро нуждалась в средствах для строительства больниц, приютов для престарелых сестер, помощи раненым, поездок в приюты для трудных детей. Одним из источников дохода этого общества являлась издательская деятельность. В частности, община издала 10 открыток по работам И.Я. Билибина. Среди них «Почозеро. Олонецк. г. Пудожск.», «Великий Устюг», «Спас на реке Кокшенга. Тотемск.у. Вол. г.». Кроме того, община выпустила 10 открыток, сделанных с его фотографий северного зодчества. Одной из открыток, изданных общиной, была работа «Славный Град Леденец» (1911 г.). С этой работой связана некая загадка. Дело в том, что приблизительно к этому же времени относится его работа «Путники под окном Ильи Муромца». Под этими путниками автор подразумевал святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Удивительно, но один из них поразительно похож на человека с открытки «Славный град Леденец».

По одной из версий, град Леденец – столица острова Буяна (современный остров Рюген). Это священное для славян место. Остров Буян наделен чудесной силой. Там хранятся волшебные вещи, которые помогают сказочным героям бороться со злом. На острове растет мистический дуб, в ветвях которого запрятана смерть Кощея. Там же на острове есть священный камень Алатырь, обозначающий центр мира. Кто сумеет найти это камень, у того все желания исполняются. Получается, что будущий святой Борис или Глеб смотрит на священный остров. А после своего прославления оба этих святых в образе странников пытаются разбудить русский народ на картине «Путники перед окном Ильи Муромца». По русским былинам Илья Муромец несколько десятилетий был прикован к постели. И только после посещения странниками он исцелился и обрел богатырскую силу. Важно, что И.Я. Билибин изображает святых страстотерпцев не так, как они изображались иконописцами на протяжении 1000 лет. Никто до него не изображал святых с клюкой в виде странников. Они, как правило, на иконах написаны с крестом в одной руке (символ смирения) и мечом в другой (символ воинства). Таким образом, в этих двух работах Билибин пытается осмыслить принятие славянами христианства и призвать помощь небесных покровителей святой Руси [6].

После революции 1917 г. Иван Яковлевич едет в Крым в свое имение и проездом оказывается в Калуге со своим учеником Нарбутом Г.И. Сохранились свидетельства, что ему понравился комплекс Гостиного Двора, и он делает его зарисовки. К сожалению, в настоящее время они не найдены. Возможно, находятся в частных коллекциях.

И.Я. Билибин был страстным фотографом и оставил после себя богатую коллекцию фотографий, которые сохранились до наших дней. «Учтите, – говорил Иван Яковлевич искусствоведу Иосифу Анатольевичу Бродскому, – через сто лет человечество не будет иметь времени для чтения. А фотографии, увиден, люди всегда будут смотреть с интересом».

В феврале 1920 г. художник уехал в эмиграцию. В этот период своей жизни, помимо иллюстраций к сказкам, он готовит эскизы иконостасов и фресок для Греческой госпитальной церкви в Каире и Сирийского православного храма в Александрии. Особое значение для Билибина имело строительство храма Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанском кладбище в Праге в 1924 - 1925 гг. Он сделал эскизы мозаик и фресок для этого храма: мозаика Архангела Михаила, мозаика Знамения Пресвятой богородицы и мозаика Спаса Нерукотворного. Он дополнил фрески необычными деталями. Например, в том месте, где в сцене Страшного суда обычно изображали грешников, самостоятельно выкарабкивающихся из могил, внезапно появляются царица подземного царства и морская царь верхом на сказочной рыбе. Причём рыба пытается съесть веточку петрушки - традиционный языческий символ загробного мира в руках царицы. И это противоречит тем принципам, которых придерживались участ-

ники общества «Икона» в Париже, среди которых был и Билибин. Основным принципом общества было сохранение традиций древнерусской иконописи.

Храм начали расписывать летом 1941 г., и работы продолжались в то время, как И.Я. Билибин умирал в блокадном Ленинграде. Возле стен этого храма похоронено несколько поколений русских людей, оказавшихся на чужбине. Со слов моей крестной, проживающей в Праге, сейчас этот храм закрыт на реставрацию.

Находясь в эмиграции, художник скучал по родине. Его тянуло к этим северным лесам, наличникам и куполам. К людям, которые говорят на родном языке. Он писал своим друзьям в Париж: «Порою меня очень тянет в Россию и, в частности, в Крым. Я стал более ярким националистом, чем когда-либо, насмотревшись на всех этих носителей культуры – англичан, французов, итальянцев и пр. Только сейчас начинаем чувствовать, как много мы потеряли». В Париже в одном из издательств ему предлагают изменить фамилию на французский манер. Дюпон, Билибон, на что Билибин ответил: «Есть старая рваная тряпка, за нее сражаются, за нее умирают. Это знамя. Имя – мое знамя» [9].

Тоска по родине и друзьям была столь сильна, что он решает на серьезный шаг – возвращение в Россию, в родной Ленинград [3].

В предвоенные и военные годы художник публикует несколько работ, в которых хочет сказать о героической борьбе нашего народа против иноземных захватчиков. К этому периоду времени он пишет картины «Куликовская битва» (1936 г.) и «Ледовое побоище» (ноябрь 1941 г.). Насколько же достоверно художник отразил историческую эпоху, включая вооружение и доспехи воинов? Мы связались с директором филиала музея «Куликово Поле» в д. Моховое доктором исторических наук, профессором О.Г. Вронским, который помог ответить на этот вопрос.

Цвет знамени с Нерукотворным Спасом красный (черный), а у художника Бубнова, работавшего в то же время, чёрный. В этом вопросе прав Билибин.

Щиты русского и ордынского войск на картине круглые, а у художника Авилова в его «Поединке с Челубеем» каплевидные. В этом вопросе прав Билибин.

Русское войско изображено как конная княжеская дружина. Никаких ополченцев и даже пеших ратников городских полков. Это тоже правильно [5].

Билибин в ордынском войске очень точно изобразил сочетание лёгкой и тяжелой конницы. На картине лёгкие всадники отличимы по лукам и наддоспешниками (похожи на халаты). По их покрою, богатству ткани различались воины разного достатка. На картине есть и воины в тяжелых доспехах – тяжелая конница, видны и бунчуки, и сабли.

На картине русский воин изображен не с мечом, а с саблей. Они в то время преобладали у наших воинов. В археологических раскопках у 60% наших воинов были сабли, а у менее 40% мечи [7].

Таким образом, И.Я. Билибин очень точно и достоверно изобразил события времен Куликовской битвы.

После возвращения на родину Иван Яковлевич стал преподавать в Академии художеств на графическом факультете. В его жизни ничего не меняется – он так же востребован. Его оценивают по достоинству и присваивают степень доктора искусствоведения.

Когда начинается блокада Ленинграда, ему предлагают эвакуироваться по Дороге жизни. Но он отказывается, считая, что надо эвакуировать женщин и детей. «Из осаждённой крепости не бегут, её защищают», – ответил он на это предложение и остался [8]. Ему предлагали эвакуироваться несколько раз. И всякий раз он наотрез отказывался.

В Ивангородском музее хранится несколько страничек из блокадного дневника художника. «Какие мы были глупцы, что, невзирая на длиннейшие очереди, мы не делали себе запасов. Ведь продуктов было еще очень много: колбасы, сыры и разнообразные консервы, крупы, растительное масло и пр. Покупалось, но как-то на ближайшие дни. Сейчас, когда мучительно хочется есть, когда подбираешь пальцами каждую хлебную крошку, когда помимо скудной карточки, купить решительно негде и нечего, готов рвать на себе последние волосы, что не запаслись мы, в сущности, ничем. А война развивалась. А немцы шли все вперед и вперед. Мы, в сущности, ничего не знали, как и сейчас очень мало или почти ничего не знаем.» [2].

В блокадном Ленинграде он пишет свою последнюю работу – иллюстрацию к былине «Дюк Степанович» для книги Н.В. Водовозова «Слово о стольном граде Киеве и русских богатырях», которая так и осталась недописанной. За полтора месяца до смерти художник писал: «Книга должна выйти, когда наступит победоносный мир, книга о нашем эпическом и героическом прошлом».

Последним, кто видел Билибина, был художник Владимир Успенский. Владимир Александрович писал: «Он уже лежал, я сидел около него, было поздно, я страшно устал, хотел спать. Поднялся. «Посидите еще, Владимир Александрович, завтра мы уже не увидимся», – сказал Билибин. И когда я утром к нему пришел, его уже не было в живых, его унесли из комнаты».

Иван Яковлевич Билибин скончался в ночь с 7 на 8 февраля 1942 г. от голода и холода в блокадном Ленинграде. Он похоронен на Смоленском кладбище в братской могиле профессоров Академии художеств.

Библиография и примечания

1. Билибины: история рода, воспоминания, письма, стихи / Ю.Е. Пионтковская. – 2-е изд., испр. и доп. – Калуга: Издатель Захаров С.И.(«СерНа»), 2023. – 468 с., ил.
2. Дневник. Блокадный дневник И.Я. Билибина. Из комплекта: Коллекция И.Я. Билибина. - <https://goskatalog.ru>
3. Живописец и педагог И.Я. Билибин.- <https://baza.vgd.ru/11/61708/>
4. Иван Яковлевич Билибин. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. - <https://mirbukv.net/kniga/ivan-yakovlevich-bilibin-stati-pisma-vozpominaniya-o-avtorov>
5. Куликово поле: Большая иллюстрированная энциклопедия /Под общ. ред. В.П. Гриценко. – Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2007. – 742 с.; ил.
6. Православная энциклопедия. Том 6.
7. Русский и золотоордынский воины на Куликовом поле. - <https://andrewbek-1974.livejournal.com/304657.html>
8. Сказки в рисунках Ивана Яковлевича Билибина / худ. И.Я. Билибин. – Пятигорск: СНЕГ, 2020. -192 с; ил.
9. Сказочная Русь Ивана Билибина в Ивангороде. - <https://gatchina-news.ru/stati/skazochnaya-rus-ivana-bilibina-v-ivangorode/>

Приложения

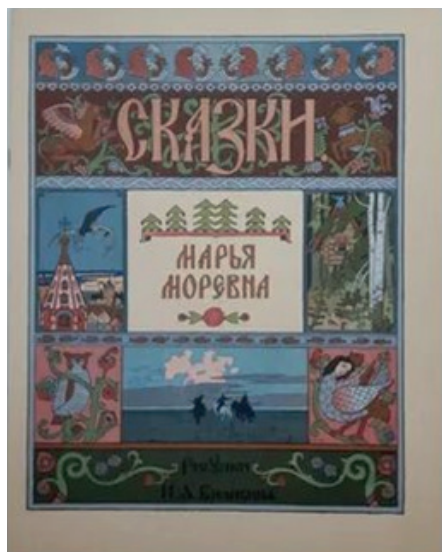
**Дом Билибиных в Архангельском переулке в Калуге
(ныне улица Дарвина).**

Особняк Билибиных на Никитской улице (ныне Калужский музей изобразительных искусств на улице Ленина).

Дом Билибиных на Одигитриевской улице (ныне Дом Шамиля на улице Пушкина)

Сказки с иллюстрациями И.Я. Билибина.

Открытки с иллюстрациями И.Я. Билибина
для общества святой Евгении.

И.Я. Билибин. Куликовская битва. 1935 г.

К родословной княгини А.И. Несвицкой (Бизяевой) и писателя И.С. Соколова-Микитова

Емельянов Г. С.,
краевед.

Данный доклад является сокращённым вариантом доклада с таким же названием, переданного мной в Государственный архив Калужской области [ГАКО] 24.05.2024 г. (регистрационный номер заявления - Вход. №136 от 24.05.2024 г.). С незначительными сокращениями он был прочитан в прошлом году (11.10.2024 г.), на 4-х краеведческих чтениях в районной библиотеке п. Бабынино Калужской области. Текст доклада был передан в библиотеку п. Бабынино, но так как материалы этих чтений в п. Бабынино не издаются, то доклад остаётся доступным лишь незначительному кругу краеведов (это же касается и доклада, переданного в ГАКО).

Обратимся к документам, касающимся лиц из повести «Детство» известного писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, который родился в 1892 г. в Осеках Калужской губернии.

Из повести узнаём, что его деда по матери звали Иван Васильев, а позже – Иван Васильев Новиков, что он был женат на Авдотье Петровой (бабушка писателя), что в молодости Иван Васильев жил в селе Матюково (Перемышльский уезд) Калужской губернии, а затем переехал в соседнее Хвалово. В метрической книге с. Бабынино Перемышльского уезда Калужской губернии [1] есть запись от 20.02.1891 года о бракосочетании родителей писателя - Сергея Никитина Соколова, 35 лет и «сельца Хвалова крестьянской дочери девицы Марьи Ивановой Новиковой, 22 года».

В метрических книгах с. Матюково и с. Бабынино находим записи о детях Ивана Васильева (Новикова) и Евдокии (Авдотьи) Петровой: об Акиме (1.09.1852 - ?) [2], Любви (19.01.1866 - ?) [3], Марии (14.03.1869 - ?) (мать писателя И.С. Соколова-Микитова, родилась в с. Матюково), Алексее (17.03.1851 - 7.07.1914) [4], Любви (10.04.1854 - 1854) [5], Григории (23.01.1858 - 13.11.1861) [6], Вассе (15.08.1859 - 14.11.1861) [6], Василии (11.04.1861 - 19.10.1861) [3], Иоанне (3.04.1872 - ?) [3].

Запись о бракосочетании в с. Бабынино: 5.02.1884 г. сына губернского секретаря Александра Александрова Доброва, 32 г., и сельца Хвалова крестьянской дочери Любви Ивановой, 18 лет [7]. (В своей повести писатель пишет о Любви Ивановне как о «старшей и любимой сестре моей матери»; из записи следует, что в 1884 году И.В. Новиков с семьёй жил уже в Хвалове.) Записи в метрических книгах с. Бабынино о бракосочетании дочерей А.А. Доброва и Любви Ивановны (в девичестве Новиковой) (это двоюродные сёстры писателя): 27.07.1907 г. - Софии Александровны, 22 лет и Николая Трофимови-

ча Белякова, 28 лет [8]; 9.02.1911 г. - Марии Александровны Добровой, 19 лет, и Петра Вавиловича Розанова, 24 лет; 6.11.1913 г. - о бракосочетании Елизаветы Александровны Добровой, 25 лет, и Алексея Иоаннова Остроумова, 25 лет [9].

Записи в метрических книгах с. Бабынино [8] и [9] дают сведения о годах жизни Авдотьи (Евдокии) Петровны Новиковой (1827 - 13.10.1903) (бабушка писателя), Ивана Васильевича Новикова - в 1914 году записан как «проживающий при сельце Хвалове села Матюкова крестьянин Иван Васильев Новиков» - (1823 - 13.08.1914) (дед писателя), Алексея Ивановича Новикова (17.03.1851 - 4.07.1914), Марии Петровны Новиковой (1858 - 18.05.1915) (жена Акима Ивановича), Александра Александровича Доброва (1852 - 24.08.1918) (год рождения, если не указаны день и месяц, вычислен по Ревизской сказке или метрической книге).

В метрической книге 1876 г. с. Матюково - запись о бракосочетании 30.01.1876 г. «крестьянского сына села Матюково Иоакима Иванова Новикова», 23 лет, и «крестьянской дочери сельца Хвалова Марии Петровой», 18 лет [10]. Иоаким Новиков в повести «Детство» везде назван Акимом Новиковым.

Кроме того, в исповедной ведомости с. Бабынино за 1916 год находим: «Сельцо Хвалово. Владелец Александр Александров Добров, 65 лет, жена Любовь Иванова, 47 лет, дети: Лидия, 22 года, Зинаида, 21 год, Нина, 20 лет, Николай, 14 лет, Михаил, 13 лет, Евгения, 11 лет; сестра Екатерина Александрова, 70 лет» [11]. (Екатерина Александровна - это, конечно, «Тития», которую так в Сухоломе, как пишет писатель, «мы, дети, ласкательно называли».) Можно заметить, что в 1916 г. Добровы жили уже в Хвалове, а не в Сухоломе.

Из Ревизской сказки [12] 1858 г. села Матюково: крестьяне (г. Чернышёва): «Василий Афанасьев, по последней ревизии 59 лет, умер в 1857 г., его сыновья: 1. Михаил, 37 лет; 2. Иван, 35 лет; Ивановы сыновья: Алексей, 7 лет; Аким, 6 лет; Григорий, 5 месяцев; Василия Афанасьева жена Марья Матвеева, 53 года и 2 месяца, Михаила Васильева жена Катерина Иванова, 35 лет, его же дочь Марья, 6 лет Ивана Васильева жена Авдотья Петрова, 31 года» (Все жили в с. Матюково.)

И далее: «Василия Афанасьева 3-й сын Алексей, 27 лет и 2 месяца; Алексея сын Павел, 5 лет; Василия Афанасьева внук Михаил Иванов, 30 лет и 3 месяца; Михаила Иванова сыновья: Василий, 6 лет, Тимофей, 5 лет Алексея Васильева жена Анна Осипова, 25 лет, Михаила Иванова жена Степанида Иванова.» (Все тоже жили в с. Матюково.)

Эта Ревизская сказка 1858 г. позволяет узнать, что отцом Ивана Васильевича Новикова (деда писателя) был Василий Афанасьев (1791 - 1857) (прадед писателя), женой Василия Афанасьева - Мария Матвеева (1805 - ?) (прабабушка писателя), кроме этого, узнаём, что Михаил Васильевич (1821 - 28.09.1896) (брат деда писателя), о котором тоже написано в повести, в 1858 году был женат на Екатерине Ивановой (1823 - ?).

Рассмотренные материалы по родословной И.С. Соколова-Микитова можно представить в виде поколенной росписи (год рождения, если не указаны день и месяц, вычислен по записи в Ревизской сказке, метрической книге или исповедной ведомости), в росписи не указана дочь Михаила [2], указаны не все дети Новиковых, а из детей Добровых указана только София, но представленные выше сведения позволяют дополнить эту роспись. Поколенная роспись к родословной И.С. Соколова-Микитова: 1 - е поколение: 1. Василий Афанасьев (1791 - 1857), крестьянин с. Матюково; Жена: Мария Матвеева (1805 - ?); 2-е поколение: 2. Михаил [1] (1821 - 28.09.1896); Жена: Екатерина Иванова (1823 - ?); 3. Иван [1] Васильевич Новиков (1823 - 13.08.1914, с-цо Хвалово), крестьянин с. Матюково; Жена: Евдокия (Авдотья) Петровна (1827 - 13.10.1903, с-цо Хвалово); 4. Алексей [1] (1831 - ?); Жена: Анна Осипова (1833 - ?); 3-е поколение: 5. Алексей [3] (17.03.1851, с. Матюково - 4.07.1914, с-цо Хвалово); 6. Аким [3] (1.09.1852 - ?); Жена: Мария Петровна (1858 - 18.05.1915, с-цо Хвалово); 7. Любовь [3] (19.01.1866 - ?); Муж: Александр Александрович Добров (1852 - 24.08.1918, с-цо Хвалово), дворянин; 8. Мария (3) (14.03.1869, с. Матюково - ?); Муж: Сергей Никитович Соколов (1856 - ?); 4-е поколение: 9. София [7] Доброва (1885 - ?); Муж: Николай Трофимович Беляков (1879 - ?); 10. Иван [8] Сергеевич Соколов-Микитов (17.05.1892, Осеки - 20.02.1975, Москва).

В повести «Детство» И.С. Соколова - Микитова есть глава «Атласная туфелька», в которой описано тайное венчание в с. Матюково, свидетелем которого был дед писателя. Имя и фамилий невесты, её отца и жениха в повести нет.

Учитывая то, что это ночное венчание произошло тогда, когда Иван Васильевич (дед писателя) был ещё молодым, были просмотрены все метрические книги с. Матюково с 1818 года (чтобы исключить ошибку) по 1870 год (и более поздние). Важно то, что за этот период (1818 – 1870 гг.) сохранились все метрические книги церкви с. Матюково, за каждый год, кроме 1856 года. Записи в этих книгах показывают, что помещику Филимонову, который упомянут в повести, Иван Васильевич мог принадлежать только до 1852 года, поэтому это венчание было не позже 1851 года (в 1851 г. он был крепостным помещика Бизяева, а в 1852 г. и позже, согласно всем последующим записям, - помещика Чернышёва).

За весь этот период найдена только одна запись, где жених - отставной офицер, при этом, как оказывается, его невеста - действительно дочь соседнего помещика. Это запись 1842 года церкви с. Матюково [13]: «О бракосочетавшихся: 9 июня 1842 г. Жених: Отставной гвардии капитан князь Алексей Яковлев Невский, первым браком, 35 лет, невеста: дочь гвардии поручика девица Александра Иванова Безяева, первым браком, 27 лет». Чуть ниже следует: «Статья сия внесена по определению Консистории 28 августа 1857 года». (Л.647об.) Как увидим дальше, фамилия Александры Ивановны написана с ошибкой,

надо: Бизяевой. То есть после этого венчания в с. Матюково в 1842 г. запись о нём была сделана не сразу, а была внесена в метрическую книгу только в 1857 году (в консисторский экземпляр, в приходском экземпляре этой записи нет).

Порядок внесения этой записи, все особенности её можно объяснить только чрезвычайными обстоятельствами, какими и были события, о которых рассказывал И.В. Новиков (ему было тогда 19 лет, что видно из Ревизской сказки 1858 года).

В книге «Дворянские роды Российской империи» находим князя Алексея Яковлевича Несвицкого (1802 - 1870) [14]. Как видим, возраст князя в записи о бракосочетании указан не совсем точно (как и возраст невесты, что обычно для записей тех лет).

В Интернете находим: «Князь Яков Николаевич Несвицкий (1753 - 1831), его жена Евдокия Алексеевна Прончищева (? - 1831), у них сын князь Алексей Яковлевич Несвицкий (1802 - до 1870), отставной гвардии капитан, его жена Александра Ивановна Бизяева; дочь Алексея Яковлевича и Александры Ивановны - княжна Евдокия Алексеевна Несвицкая».

В Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва) находим дело [15] поручика Ивана Ивановича Бизяева. Отметим, что фамилию И.И. Бизяева писали иногда с ошибкой (то есть «Безяев») как в метрических книгах с. Матюково, где есть записи о его крестьянах, так и с. Фоминичи Жиздринского уезда (в сельце Новосёлки этого уезда жила его мать, помещица Прасковья Бизяева).

В «Дворянской родословной книге Калужской губернии» тоже нет фамилии «Безяев», но есть Бизяевы (в том числе И.И. Бизяев). То есть фамилия и имя отца невесты, о которой написано в повести «Детство» - Иван Иванович Бизяев (а не «Безяев», как написано в записи о бракосочетании А.Я. Несвицкого и А.И. Бизяевой).

Выписки из документов дела [15] поручика Ивана Ивановича Бизяева. «Послужной список Тульского оружейного завода смотрителя лесных материалов поручика Бизяева. Сентябрь 12 дня 1819 года. Поручик Иван Иванов сын Бизяев, 39 лет... из дворян... имеет мужска пола людей и крестьян: Жиздринского уезда в сельце Новосёлках 2 души...

Женат на капитанской дочери Марье Глебовой, у них дети: сын Пётр одного, дочери Прасковья трёх и Александра трёх лет». Затем идёт просьба И.И. Бизяева об увольнении.

Далее читаем: «Будучи вне службы определён в Калужской приказ общественного призрения... смотрителем 1815 сентября 1-го... По выбору... удостоен в Калужскую палату гражданского суда... 1818 января 8. ... определён в Тульский оружейный завод на вакансию смотрителя материалов 1818 года... был 1805 августа с 4 сентября по 16-е в Австрийских владениях... ноября 20 в сражении, происходившем с французами под Аустерлицем, где ранен саблею в голову и был в плену... возвратился к полку 20 февраля 1806.

В пределах России 1812 года... в сражении между городом Ельни и Рославль... ранен саблею в правую руку... Женат на капитанской дочери Марье Глебовой, у нас дети сын Пётр одного года, дочери Прасковья трёх и Александра двух лет. Крестьян за мною состоит в Калужской губернии дворовых людей две души. От роду имею 39 лет...

Прошение.

Дабы... указом повелено было... меня... за... болезненными припадками от ран последовавшими из службы Тульского... завода... уволить... Город Тула... 1819 года...».

Медицинское свидетельство, приложенное к прошению И.И. Бизяева: «Свидетельство... смотрителю материалов г. поручику... Ивану Иванову сыну Бизяеву в том, что он от ран в ... сражениях полученных саблею в голову и в правую руку ... имеет частые головокружения с болью, всей головы, которая и при небольшом холоде или ветре умножается до немаловажных обмороков, а от последней в правую руку у самого локтя имеет повреждение на оной руке мышц не может владеть свободно сею рукою имеет в ней нередко боль... Отчего он... нести... службы... не может... дано сие... в Туле августа 31 дня 1819 года. Оружейный заводской врач Баумгарт» (Л. 58 - 64).

Таким образом, имена тех, о которых написано в повести «Детство», - это князь Алексей Яковлевич Несвицкий, Александра Ивановна Бизяева и её отец поручик Иван Иванович Бизяев.

Представленные документы - прошение И.И. Бизяева и медицинское заключение 1819 г. свидетельствуют, что некоторые поступки И.И. Бизяева по отношению к дочери Александре, о которых написано в повести «Детство», вероятно, можно объяснить тяжёлыми последствиями ранений.

В метрической книге Благовещенской церкви г. Калуги находим запись о рождении Александры Ивановны Бизяевой [16] 25 февраля 1818 г., а в записи в той же церкви от 21.03.1819 г. – о рождении её брата Петра. Дату рождения дочери Александры и место записи о её рождении И.И. Бизяев называет в просьбе 1825 года о предоставлении ей свидетельства о дворянстве [17].

По исповедным ведомостям 1818 г. и 1821 г. [18] церкви с. Фоминичи Жиздринского уезда Калужской губернии в сельце Новосёлки (о нём есть запись в послужном списке И.И. Бизяева) находим записи о возрасте Прасковьи Васильевны Бизяевой, её сыновьях и родственниках (Л.574, Л.576). В «Дворянской родословной книге Калужской губернии» находим: «Бизяевы Иван Фёдорович с сыном Иваном, Ивана Ивановича сын Пётр... определение Собрании 18.08.1854 года».

Из материалов Калужского дворянского собрания [17]: «Список... надворно-го советника Ивана Фёдорова сына Бизяева, 1817 г.: 66 лет... женат на дворянке Прасковье Васильевой Фоминой, детей имеет - сыновей Ивана, 38 лет, ... Семён на 17 лет, ... дочерей Елизавету, вдову, Настасью, Надежду» (Л.6).

В следующем документе [19] - просьба штабс-ротмистра Петра Бизяева (брата А.И. Бизяевой) о копии родословной рода Лыковых (в просьбе - имена его дяди Петра Глебовича Лыкова, деда Глеба Сергеевича Лыкова и детей деда, в том числе мамы Петра Бизяева, Марии). (Л.1). И далее: «Справка: капитан Глеб Сергеев Лыков ... внесён с детьми его Дмитрием, Петром, Павлом, Катериною и Марьею в ... часть Дворянской родословной книги Калужской губернии... (Л.2).

В исповедной ведомости [20] с. Матюково за 1821 год находим: Коллежский секретарь Пётр Глебов, 41 г., жена его Александра Фёдорова, 61 г. (Пётр Глебов – брат матери А.И. Бизяевой).

Две поколенные росписи к родословной Александры Ивановны Бизяевой (Несвицкой) (сведения о годах жизни А.Я. Несвицкого - из Интернета): Поколенная роспись 1 к родословной А.И. Бизяевой (в замужестве Несвицкой):

1-е поколение: 1. Иван Фёдорович Бизяев (1751 - ?), надворный советник; Жена: Прасковья Васильевна Фомина (1763 - ?). 2-е поколение: 2. Иван [1] (1780 - ?), поручик; Жена: Мария Глебовна Лыкова (1790 - ?); 3. Семён [1] (1797 - ?), подпоручик; 4. Анастасия [1] (1802 - ?). 3-е поколение: 5. Прасковья [2] (1816 - ?); 6. Александра [2] (25.02.1818, г. Калуга - ?); Муж: Алексей Яковлевич Несвицкий (1802 - не позже 1870), князь; 7. Пётр [2] (21.03.1819, г. Калуга - ?) Иванович Бизяев, штабс-ротмистр. Поколенная роспись 2 к родословной А.И. Бизяевой (в замужестве Несвицкой): 1-е поколение: 1. Глеб Сергеевич Лыков (? - ?), капитан, дворянин; 2-е поколение: 2. Мария [1] (1790 - ?); Муж: Иван Иванович Бизяев (1790 - ?), поручик; 3. Пётр [1] (1780 - ?), коллежский секретарь; Жена: Александра Фёдоровна (1760 - ?). 3-е поколение: 4. Александра (2) (25.02.1818, г. Калуга - ?) Ивановна Бизяева; Муж: Алексей Яковлевич Несвицкий (1802 - не позже 1870), князь; 5. Пётр [2] (21.03.1819, г. Калуга - ?) Иванович Бизяев, штабс-ротмистр.

Таким образом, архивные документы позволили найти некоторые имена лиц из повести И.С. Соколова-Микитова «Детство», в том числе узнать имена и получить сведения о родословной участников ночного бракосочетания, которое так сочувственно описано в повести.

В Интернете находим, что у Алексея Яковлевича и Александры Ивановны Несвицких была дочь княгиня Евдокия Алексеевна Чавчавадзе, у которой был сын Алексей Заалович и дочь Нина Зааловна Чавчавадзе. В Интернете есть фото Нины Зааловны Чавчавадзе (родилась в 1871 году).

Источники и примечания

1. ГАКО (Государственный архив Калужской области), ф. 33, оп. 4, д. 504, л. 322. Метрические книги Перемышльского уезда Калужской губернии, 1891 г.
2. ГАКО, ф. 261, оп.5, д.141, л. 241 об. Метрические книги Перемышльского уезда. 1852 г.
3. ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 453. Метрические книги с. Матюково. 1860-75 гг.
4. ГАКО, ф. 261, оп. 5, д. 134, л. 661 об. Метрические книги Перемышльского уезда. 1851 г.
5. ГАКО, ф. 261, оп. 5, д. 148, л. 1381 об. Метрические книги Перемышльско-го уезда. 1854 г.
6. ГАКО, ф. 261, оп. 5, д. 151, л. 1345 об. Метрические книги Перемышльско-го уезда. 1858 г.
7. ГАКО, ф. 33, оп. 6, д. 514, 111. Метрические книги с. Бабынино. 1878-86 гг.
8. ГАКО, ф. 33, оп. 6, д. 517. Метрические книги с. Бабынино. 1903 - 1907 гг.
9. ГАКО, ф. 33, оп. 6, д. 518. Метрические книги с. Бабынино. 1908 - 1918 гг.
10. ГАКО, ф. 33, оп. 6, д. 553, л. 8 об. Метрические книги села Матюково. 1876 - 1890 гг.
11. ГАКО, ф. 33, оп.2, д. 2425, л. 28. Исповедная ведомость с. Бабынино. 1916 г.
12. ГАКО, ф. 86, оп. 3, д. 514. Ревизские сказки Перемышльского уезда. 1858 г.
13. ГАКО, ф. 261, оп. 5, д. 102. Метрические книги Перемышльского уезда. 1842 г.
14. Дворянские роды Российской империи. Том 2. Князья / Авторы-составители: Пётр Гребельский, Станислав Думин и др. - СПб.: ИПК «Вести». 1995. - Стр. 91.
15. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 1, оп. 1, том 3, д. 4651. Дело об определении и увольнении чиновников Тульского оружейного завода в 1819 г.
16. ГАКО, ф. 33, оп. 4, д.32. Метрические книги Калуги. 1818 г.
17. ГАКО, ф. 66, оп.1, д. 396. Материалы Калужского Дворянского собрания о внесении помещиков Мещёвского уезда Бизяевых в Дворянскую родословную книгу. 1817 г., 1827 г.
18. ГАКО, ф. 33, оп. 1, д. 4087. Исповедные ведомости. Жиздринский уезд. 1821 г.
19. ГАКО, ф. 66, оп. 2, д. 121. Журнал Калужского дворянского депутатского собрания.
20. ГАКО, ф. 261, оп. 1, д. 1440. Исповедные ведомости Перемышльского уезда. 1821 г.

Переход. Первый международный фестиваль уличных художников в Калуге

Ефименкова М. А.,
*заведующая отделом
Калужской областной
детской библиотеки.*

Представить современный мегаполис без надписей, испещряющих стены его всевозможных зданий, наземный и подземный транспорт, театры, кафе, магазины, просто невозможно. Пиктограммами, логотипами и разными одноцветными и многоцветными изображениями горожане окружены повсюду. Стрит-арт называют это многоликое явление. Стрит-арт объединяет множество разных явлений. Это и граффити, и социальные послания, и работы в разных стилях, и инсталляции, и трафареты. Одни художники подписывают свои работы и специально для этого придумывают индивидуальный логотип – тег. Другие предпочитают оставаться анонимными. Многие из них в своих работах выражают протест, агитируют за политическую идею или призывают задуматься, а некоторые просто украшают окружающее пространство [1].

Первые достоверные сведения о городском уличном искусстве относят к античности. Так, в погибших под вулканическим пеплом Помпеях найдено более 11 тысяч настенных рисунков в разных техниках – разумеется, это было обычной «практикой» по всей Империи. А современный стрит-арт начался, в общем-то, с мема: надписи «Здесь был Килрой» - «*Kilroy was here*» и лысой головы, которую оставляли рабочие доков в Детройте во время Второй мировой войны. Рисунок так полюбился американским солдатам, что они растиражировали его по всей Европе.

В 70-е гг. прошлого века в Филадельфии стал популярным теггинг (tag – метка): художники из числа устанавливающей свои правила радикальной молодёжи просто писали свои псевдонимы на виду у публики – на стенах зданий, вагонах метро и других городских поверхностях. А чтобы выделяться, каждый искал свой стиль и применял собственные, порой весьма сложные, художественные приёмы. Так зародилась основа кода и стиля граффити. Культурологи и галеристы того времени не могли оставить без внимания это явление, и таким образом уличное искусство проникло в тематические журналы, выставочные залы и распространилось по всему миру.

В Россию стрит-арт пришел вместе с экономическими реформами: первые граффити стали появляться на стенах российских городов в 1990-х гг. Молодые художники пробовали новые способы самовыражения, объединялись в творческие команды, заимствовали на Западе или придумывали новые направления [2].

Предтечей фестиваля уличных художников в Калуге стала проведенная летом 2023 г. арт-реновация подземного перехода около памятника 600-летию Калуги. Судьбу многострадального перехода решили сами калужане, из которых более оптимистично настроенные предлагали сделать новый арт-объект. Губернатор области Владислав Шашпа предложил осуществить проект Деонису Текко.

Согласно задумке молодого художника, интерьеры входа-спуска в переходе оформлены под терминалы космической станции, которые соединены телепортирующим гипертуннелем. Городская управа Калуги дополнила мурал новыми элементами. Здесь установили новые двери, неоновые лампы и включили «космическую» музыку. Интересно, что благодаря созданию космического портала, зародилась идея организации фестиваля «Переход».

В Калуге летом 2024 г. впервые на международном уровне проводился фестиваль уличного искусства. Он получил название «Переход», что означало, по задумке организаторов, переход от старого к новому, от классического к современному, от городов для жизни до городов для искусства. Фестиваль проводился ГАУ КО «Центром развития туризма «Калужский край»» при поддержке Министерства культуры и туризма Калужской области. Субсидию на проведение фестиваля получили по нацпроекту «Туризм и индустрия гостеприимства», а часть средств выделил калужский бизнес.

Цель фестиваля – организовать масштабное культурное событие, которое позволит ускорить развитие городской среды и начать формировать образ региона и города как площадку для развития новых форм взаимодействия с искусством, а также сформировать новые маршруты для привлечения туристического потока. Официальное открытие действия произошло 29 июня в Инновационном культурном центре, а 13 июля стал финальным днем и был проведен на набережной Яченского водохранилища.

Организаторами был создан сайт <https://фестивальпереход.рф/> для лучшего ориентирования в локациях мероприятия. Новые муралы в ярких тонах появились на заброшенных постройках, подземных переходах, арках, опорах моста, аккумуляторных баках, торговом центре, заборе завода «Кристалл», а также на калужском троллейбусе с маршрута № 1. Их создали молодые и талантливые граффитисты из Калуги, Москвы, Нижнего Новгорода, а также Казахстана и Индии. Всего было объявлено 8 локаций: семь в Калуге и одна в Обнинске [3]. Согласно информации на сайте, порядок художников и творческих площадок предлагался следующий:

1. StenkaNN, забор «Кристалла». Улица Ленина, 20.
2. IStroke, троллейбус. Маршрут №1.
3. Kali, ТЦ «Калужский». Улица Кирова, 24.
4. Spraystar, подземный переход, улица Гагарина.
5. Spraystar, аккумуляторные баки. Улица Гагарина, 13.

6. Anastasia, арка жилого дома, улица Гагарина 13.
 7. Spraystar, столбы Гагаринского моста.
 8. Deonis Thekko, подземный переход в Обнинске.
- Обратимся к краткой характеристике локаций и их создателей.

1. StenkaNN, забор «Кристалла». Улица Ленина, 20.

На фестивале эту группу представляли четыре профессиональных художника из Нижнего Новгорода - Ксения Леонова, Ринат Калимуллин, Анастасия Яковлева, Елизавета Сазанова. Основатель студии « Роспись стен в Нижнем Новгороде» – Елизавета Сазанова. На сайте команды Елизавета много писала о калужской работе и калужских впечатлениях: «...нам пришел классный заказ, или даже необычный проект в городе Калуга. В итоге оказалось, что это вообще не заказ, а целый огромный фестиваль, где мы должны были выполнить 2 определённые работы.

Три недели мы жили и творили в Калуге. Раньше, для меня это был город, о котором я где-то слышала. А теперь-это целый отрезок моей жизни с тёплыми воспоминаниями.

Знаю, что всех художников интересует вопрос: как и где мы находим проекты? Поверьте, этим вопросом задаюсь и я. Но, только после того, как узнаю, что портфолио 25-ти художников до нас не прошли на проект, понимаю, что мы действительно делаем качественный и достойный продукт.

Итак, после того как просмотрели наше портфолио, мы стали участниками фестиваля. У нас было два объекта».

Два объекта были довольно трудоёмкими, но принесли художникам славу среди профессионалов и новые заказы. Работы были выполнены на ограждении бывшего завода «Кристалл», где планируется постройка нового квартала КРИСТАЛЛ fresh квартал, и фасад трехэтажного дома на улице Луначарского.

При создании изображений художники изучали историю Калуги и завода. На полотнах они старались внедрить известных калужских деятелей, персонажей из кинофильмов, которые снимались в Калуге, и другие знаковые детали. Дважды концепция полностью менялась, много раз вносили поправки и расположение фрагментов. Объём работы был большой – весь забор равен 234 квадратным метрам. При жаре +32 градуса за восемь дней ограждение было оформлено. Елизавета Сазанова рассказала, что в итоге на последних интерпретациях – артах STENKANN можно видеть счастливые лица калужан и будущих посетителей нового квартала [4].

18 июля на странице социальной сети в ВК первого вице-президента Союза московских архитекторов А.О. Комова появилась информация о созданном по его проекту мурале [5]. Мурал создан на основе фотографии, где инженер за рабочим столом подробно объясняет принцип функционирования изобретённого им электрического двигателя. Портрет дополняют физические формулы и графики.

Из воспоминаний Елизаветы Сазановой о создании мурала [6]: «...И чтобы вы понимали, это наша первая автовышка, и первый настолько высокий объект. Мы уже рисовали дома, но одноэтажные, глэмпинги и виадуки.

Разметка буквами на доме - это великолепная вещь. Не знаю, кто её придумал, но с помощью неё можно разместить на большой поверхности даже максимально близко к стене любой рисунок.

Если вы художник, то знаете, что для создания хорошего изображения нужно видеть картинку издалека. В истории с 14-метровым домом не пройдет такой вариант. Здесь, близко к стене. Поэтому размечались буквами, фотографировали издалека и корректировали лазерами.

Кнопки на люльке нашей автовышки не работали, да и водитель транспорта сказал, что не доверил бы нам крутить огромную стрелу подъемника, так как в нескольких метрах стоит высокое стеклянное здание. И если мы будем управлять техникой, глядя на дом, то велика вероятность, что не заметим, как стрела крана может с лёгкостью вдребезги развалить соседнее сооружение.

За первый день мы успели сделать разметку буквами, наклеить скотч на фоновую геометрию и свести с проектора лицо мужчины. На самом деле нам сильно повезло, что с этого ракурса и в этом месте лицо учёного удалось разметить с проектора. В другом случае, это было бы намного дольше.

Ещё до начала создания этого арта запаслись страховками. Но от постоянного пребывания в воздухе, эффект шатающегося пола под ногами долго не проходил.

На второй день мы остались без вышки. В это время нас спасали уже установленные леса. На которых мы могли дотянуться до плечей Литовченко. И на второй день была готова нижняя часть мурала. А точнее одна четвёртая.

Конечно, заранее в Нижнем мы подготовили трафареты на графические шрифты и схемы, исходя из эскиза этого мурала. Создание макетов трафаретов заняло аж 2 дня. Печать и лазерная резка - ещё несколько дней, и в Калугу нам приехали эти трафареты уже доставкой – 20 кг посылка. Для машины под лазерную резку нам пришлось порезать трафареты на несколько частей и всего их получилось 34 штуки. На них ушло около 30 000 руб.

За последующие 2 дня с вышкой мы успели доделать вторую часть геометрии и нарисовать портрет ученого. И оставшиеся 3 дня мы размечали и обрисовали трафареты. Последний день корректировали все буквы от подтеков и непрокрасов. Всего у нас ушло 7 дней - и это ровно те сроки, в которые мы планировали уложиться. Мы успели на закрытие фестиваля и даже немножко отдохнуть [7].

2. IStroke. Троллейбус №1.

Работы художника из Индии под псевдонимом IStroke можно встретить не только на его родине и в России, но также в Австралии, Испании, Бразилии. Художник преодолевает границы, исследуя множество стилей, отражающих разнообразие городских застроек.

IStroke на своих муралах изображает объемные фигуры. Сначала он создаёт электронный эскиз на компьютере, а затем проектирует нечто похожее на бумаге. В процесс творчества непосредственно на объекте художник старается максимально приблизить рисунок на стене к изначальному наброску.

Он много путешествует, вдохновляется природой и искусством. Калуга навеяла ему древние классические мотивы. Именно поэтому в свой фирменный «знак» - каллиграфию – он включил орнамент старообрядческих рукописей.

IStroke расписывал троллейбус маршрута №1. Мурал получился ярким, заметным, с глубоким философским смыслом. Здесь изображена целая история про виртуальную реальность. В одном из интервью IStroke пояснил: “Современные технологии созданы для того, чтобы объединять людей. На практике же происходит обратное – мы дистанцируемся друг от друга. Это одновременно и прогресс, и регресс».

И, конечно, не обошлось без «фирменного знака». На троллейбусе №1 IStroke оставил надпись на хинди, которая в переводе значит «калужский троллейбус» [8].

3. Kalli Kartitect. ТЦ «Калужский». Киров, 24».

Кали Байназаров из Казахстана начал свой путь в стрит-арте три года назад. За столь короткий срок художник преобразил сотни зданий. Его работы можно найти в Астане, Вологде, Балашихе, Ульяновске. Отличительная черта художника в том, что для своих работ он не использует, как это принято, торцы домов. Он обыгрывает уже существующие формы, создает муралы на стенах с окнами, включает в рисунок даже трещины. В итоге серые здания приобретают яркий и современный вид [9].

Лучший ракурс на новый мурал, который Кали создал в Калуге, открывается, если встать на улице Марата прямо напротив нового здания Театра юного зрителя. С этой точки будет возможность увидеть все грани оптической иллюзии. По задумке художника все окна торгового центра должны быть направлены в правую сторону. Главная цель – визуально обыграть неэстетичные ставни и кондиционеры.

4. Anastasia, арка жилого дома, улица «Гагарина, 13».

По словам Анастасии Нан, ей досталась не самая удобная поверхность. Арку пришлось готовить в течение нескольких дней - выравнивать, шлифовать, грунтовать. Когда вся пыльная работа осталась позади, Настя вместе с супругом Александром приступила к разработке рисунка и подбору красок. Анастасия считает, что смешение стилей в стрит-арте возможно, но зачастую изображение гармоничнее смотрится, когда оно вписывается в интерьер. Анастасия Нан рассказала журналистке Евгении Фроловой [10]: «Я вдохновляюсь восточными мотивами, старорусскими орнаментами. Мои композиции включают в себя аспекты стихий воздуха, огня, воды и земли. Они создают фоны для персонажей. Спутниками работ являются кошки и драконы. В Калуге вместе с

Александром мы создаем космический стрит-арт. Супруг сделал часть фразы К.Э. Циолковского «Москва-Луна, Калуга – Марс». Так как эта арка своего рода тоже переход, мы решили задействовать и потолок. Получается визуальный портал».

Анастасия создала на противоположной стене от знаменитой надписи цветочный рисунок, горный пейзаж и космического кота, который задекорирован ярким дерзким орнаментом. Вдохновение художница черпала из ковроткачества. Любимые персонажи Анастасии Нан – коты, которые, по словам Насти, её визитная карточка.

5. Spraystar, подземный переход, улица Гагарина.

Роспись стен в калужском подземном переходе выполнена командой художников Spraystar. Название для перехода “портал в будущее” предложил губернатор Калужской области Владислав Шапша на открытии объекта. Если ранее переход, открытый ещё 16 лет назад, не пользовался популярностью у жителей, то после появления мурала переход стал новой достопримечательностью города [11].

Молодые и креативные художники под руководством Deonis Thekko вдохнули новую космическую жизнь в подземный переход у памятника 600-летию Калуги. Команда Spraystar преобразила еще две локации – аккумуляторные баки внутри дома №13 (улица Гагарина) и опоры Гагаринского моста [12].

Большую роль в фестивале «Переход» сыграла личность художника калужского происхождения Deonis Thekko.

Большинству калужан Деонис Текко стал известен после резонансной истории, когда его работу закрасили коммунальные службы. Но у этой истории есть хорошее продолжение: после инцидента городские власти организовали встречу с художником и его командой и предложили сотрудничество. Сейчас в городе можно увидеть разные работы Деониса, которые были сделаны по заказу города: граффити с изображением тарусской перевити на фасаде дома на Ленина, 69, мурал в парке юного зрителя, баскетбольная площадка на Герцена, а также масштабная работа – роспись подземного перехода на Гагарина.

Деонис участвовал почти во всех больших фестивалях в России, а его работы можно увидеть и за пределами нашей страны: в Тель-Авиве, Иерусалиме, Гоа, Ченнае, Бангкоке, Паттайе, Сайгоне, Ханое, а также на Кипре и Шри-Ланке [13].

Талантливый междисциплинарный художник начал независимый путь творчества, опираясь только на своё собственное восприятие форм и цветов в начале 2000-х гг. Оставаясь активным по сей день, занимается такими видами деятельности, как: созданием абстрактных композиций на холстах, росписью объектов и фасадов, фотографией и др. Художник придерживается идеи универсальности и глубины, предпочитает экспериментировать с цветами, формами, объёмом. Делая это, Деонис определенно может свободно выражать

своё мнение и позволять другим людям видеть то, что он сам чувствует. В 2006 г. создал команду spraustar.ru - художественное агентство по росписи стен и фасадов, который до сих пор действует по всему миру.

«Круче, чем Бэнкси» - так назвала статью о Деонисе Текко Евгения Фролова [14]. Бэнкси – псевдоним анонимного английского художника стрит-арта, политического активиста и режиссёра, работающего с 1990-х гг. Его работы остросоциальны, и о нём достоверно ничего не известно. В отличие от его работ, каждая из которых становится событием [15].

Современный стрит-арт развивается стремительно. Молодые художники придумывают новые стили и развивают разные направления. И хотя в обществе всё ещё витает представление об уличном художнике как об анонимном вандале с баллоном краски в руке, фестиваль «Переход» в Калуге доказал, что уличное искусство становится признанным феноменом современной культуры [16].

Примечания

1. Нескучное искусство. От классик до граффити. – Санкт-Петербург, 2017. - С. 57.
2. Небольсина, О. История калужского стрит-арта // https://media.kalugahouse.ru/s/istoriya_kaluzhskogo_strit_arta/
3. <https://фестивальпереход.рф/>
4. Фролова, Е. Искусство вне формата // Калужские губернские ведомости - 2024. -19 июля – С.36
5. <https://vk.com/vomokk?z=albums67698271>
6. https://vk.com/elizabeth_saz
7. Там же;
8. <https://yandex.ru/video/preview/2730021399361881146>
9. <https://новые-формы.рф/kartitect>
10. См. источник №4
11. <https://visit-kaluga.ru/routes/po-motivam-festivalya-perexod/?ysclid=mav1x-4ckub29025669>
12. Космос под землёй, а не на небе! // Калужская Неделя. -2024 – 19 октября. - С. 12.
13. См. источник № 2
14. Фролова, Е. Круче, чем Бэнкси //Калужские губернские ведомости. – 2023. - 29 декабря. - С. 12.
15. Агеев, Р. Мы все Бэнкси //Эскиз.- 2024.- № 10. - С. 19.
16. Мискарян, К. Галерея под открытым небом.

Приложения
(работы участников «Перехода»)

Новые данные о личностях коллекционеров и дарителей произведений русского реалистического искусства 2-й половины XIX-начала XX веков в собрании Калужского музея изобразительных искусств

Заложных Ю. С.,
*заведующая отделом Калужского
музея изобразительных искусств.*

В русском искусстве хорошо известна роль коллекционеров-меценатов, оказавших значительное влияние на развитие отечественной культуры. Имена А. Бахрушина, С. Мамонтова, П. и С. Третьяковых, С. Морозова, С. и И. Морозовых, П. и С. Щукиных, М. Тенешевой и многих других вошли в историю нашей страны. Истоки коллекционирования в России уходят еще в допетровскую эпоху. XIX в. стал новой вехой в его развитии, когда произошло расширение социального состава коллекционеров. Ими становятся не только дворяне и богатое купечество, но также мелкие чиновники, офицеры, разночинная интеллигенция и сами художники. Меняется и география коллекционирования, выходящая за рамки столичных городов Москвы и Петербурга в провинцию – Иркутск, Краснодар, Саратов, Казань, Псков, Нижний Новгород, Ярославль, Кострома, Иваново, Вознесенск и др. В это время начинается бурное создание музеев по всей России, базис для которых составили, в том числе, частные коллекции.

1. Создание в Калужской области Калужского музея изобразительных искусств (КМИИ) напрямую связано с актом частной собирательной деятельности. Меценатом, чья коллекция легла в основу будущего музея, был калужский врач Никанор Иванович Васильев (1832 –1917). Биография Н.И. Васильева и особенности формирования его художественного собрания подробно изучены сотрудником КМИИ И.В. Гужовой [1]. Исследователю удалось установить, что Н.И. Васильев родился в Калуге в семье вольноотпущенного крестьянина, учился в Калужской гимназии. После получения вольной его отец был записан в мещанское сословие, а с 1838 г. служил фельдшером в больнице при Калужском Благородном пансионе. В 1856 г. Н.И. Васильев окончил с отличием медицинский факультет Императорского Московского университета, после чего вернулся в Калугу в степени лекаря и звании уездного врача. Десять лет прослужил врачом и акушером в уездных городах Калужской губернии, затем продолжил врачебную и служебную деятельность в Херсоне, Ярославле, Нижнем Новгороде. Важной вехой для Васильева стал период с 1878 г., когда он был переведён в Нижний Новгород – тогда начался активный период его коллекционерской деятельности. В 1889 г. Н.И. Васильев вышел в отставку с чином статского советника, занялся частной практикой. Вернувшись в Калугу, в 1905 г.

он составил завещание, по которому городу в лице земства передавал свою художественную коллекцию, капитал в банке и двухэтажный дом. По завещанию в доме Васильев предлагал «...разместить общежитие для крестьянских детей Калужской губернии... рисовальные и художественно-промышленные классы». При классах планировалось организовать музей. Содержать музей и училище следовало на проценты от завещанного капитала [2].

Согласно описи коллекции, приложенной к завещанию, она включала в себя 91 произведение (77 произведений европейской и русской живописи и графики, 11 предметов скульптуры и 3 фарфоровой пластики), а также библиотеку по искусству. Н.И. Васильев умер в Калуге 20 февраля (05 марта) 1917 г. Имущество было национализировано, а 12 июня 1918 г. в его доме по адресу г. Калуга, ул. Дзержинского, 81 открылась «советская картинная галерея», с которой началась история художественного музея в Калуге. Для провинциальной Калуги это было, безусловно, значительное явление в культурной жизни города.

Изучение описи коллекции позволяет оценить состав коллекции Н.И. Васильева на предмет наличия произведений русского искусства 2-й половины XIX - начала XX вв. Это 12 картин художников-реалистов, среди которых работы Н. Дубовского, Е. Волкова, И. Шишкина, А. Боголюбова и др. К сожалению, на сегодняшний день в силу произошедших исторических событий – оккупации Калуги и разграбления музея фашистскими захватчиками в 1941 г. - сохранилось только пять работ (В. Маковский, Ил. Прянишников, Н. Эллерт, И. Шишкин) [3].

Важно подчеркнуть, что Н.И. Васильев стал не просто первым коллекционером-меценатом для КМИИ, он, по сути, стал его основателем. Но в истории музея есть и другие значимые дарители и коллекционеры, пополнившие фонды КМИИ работами русского реалистической живописи 2-й половины XIX - начала XX вв.

2. Согласно музейным документам учёта в 1990 г. из собрания Г.В. Штокман (г. Москва) поступила целая подборка произведений «поздних» передвижников: работы С. Жуковского, П. Петровичева, С. Святославского и Л. Туржанского [4]. Удалось выяснить, что в доммузейный период они входили в состав частного собрания известного советского профессора-океанолога В.Б. Штокмана, обладавшего одной из самых содержательных коллекций русской живописи XIX-XX вв.

Владимир Борисович Штокман (1909–1968) – советский океанолог, доктор физико-математических наук (1944), профессор (1947). Он был разносторонним, высокообразованным человеком, на профессиональном уровне занимался коллекционированием живописи, был специалистом в кинологии, страстно любил природу [5]. Его жена Галина Васильевна Штокман, урождённая Бобоедова, приходилась двоюродной сестрой уроженцу Калуги известному композитору С. С. Туликову [5].

3. Часто передачи личных коллекций в музей связаны с художественной средой автора работ. Многие произведения поступили в фонды КМИИ непосредственно от самих художников, членов их семей, наследников и близких. В 1920-е гг. председатель Ассоциации художников революционной России художник Александр Владимирович Григорьев, живший с 1946 г. в Тарусе, из альбомов, оставленных ему известным художником Ф. Малявиным, передал в музей графические листы последнего [6]. В срок до 1929 г. КМИИ в виде дара автора получил этюд М. Леблана [7].

4. В 1940 г. КМИИ закупил из коллекции уроженца Калужского края, советского художника И.И. Орлова (1913 - 1974), ученика Г. Ряжского, преподавателя МГХИ им. В. Сурикова, офорт В. Серова [8].

Иван Иванович Орлов родился в 1913 г. в деревне Гришино Медынского района Калужской области, в крестьянской семье. Окончив восемь классов и почувствовав склонность к рисованию, И. Орлов приехал в Москву и здесь поступил в Художественный техникум памяти 1905 года, где его учителями были Я. Ромас, Е. Ильин, Н. Максимов. Одновременно он брал частные уроки у А. Васнецова. По окончании техникума он продолжил своё профессиональное образование в Московском государственном художественном институте. В 1941 г. ушел добровольцем на фронт и находился в рядах действующей армии до полного разгрома врага. Во время войны И. Орлов много рисовал, оттачивая наблюдательность, изучая натуру. Десятки рисунков И. Орлова были опубликованы во фронтовых газетах. Вернувшись после войны в художественный институт, И. Орлов выполнил дипломную работу – тематическую картину «К партизанам» под руководством Г. Г. Ряжского. Картина была удостоена II премии Академии художеств СССР, а её автор оставлен на преподавательской работе в институте, где вначале был ассистентом у Г. Ряжского, а в 1954 г. получил звание доцента. Многократно посещал во время поездок родные места Калужской области, где ежегодно в летнюю пору, отдыхая от преподавательской работы, И. Орлов с увлечением писал портреты односельчан, этюды полей и лесов Калужской области, а также вёл поиски для осуществления замыслов картин на главную тему своего творчества – военно-патриотическую. Два главных источника творческой мысли художника составляли воспоминания о войне и жизнь родной деревни [9].

5. Благодаря дару художника А. Жукова в 1985 г. в калужский музей поступила большая коллекция графических работ крупного советского мастера А. Кравченко [10].

6. В истории КМИИ известны опыты многолетнего сотрудничества. Так, в течение 1958 - 1972 гг. московский коллекционер В.И. Тимофеев передал в дар целый корпус работ русских художников конца XIX в. – С. Виноградова, Ф. Малявина, В. Бакшеева, Н. Касаткина В. Маковского К. Юона, В. Симова [11].

Виктор Иванович Тимофеев (1899-?) – уроженец г. Калуги, военный, вышел в отставку в звании подполковника, с 1932 г. занимался коллекционированием произведений искусства.

7. Одним из последних поступлений произведений русской графики 2-й половины XIX - начала XX вв. (В. Маковский) из частной коллекции в собрание КМИИ была безвозмездная передача от Юрия Николаевича Солнцева (г. Москва) в 2010 г. [12]. Возможно, этот меценат является изобретателем и автором ряда патентов, но точных данных нет.

8. В 1946 г. у В.М. Гейер (г. Калуга) была куплена работа Г. Мясоедова [13]. Варвара Михайловна Гейер (1886–1984) – советский музыкальный педагог. Была директором детской музыкальной школы № 1 Калуги, в 1944 г. стояла у истоков создания фортепианного отделения областного музыкального училища им. С. И. Танеева [14].

9. В 1949 г. от Г.П. Шелковниковой в КМИИ поступила работа «Красная поляна» (1912) Н. Дубовского, висящая сегодня в основной экспозиции музея [15].

Она принадлежала Гали Павловне Шелковниковой (1908–1981) [9] – дочери Павла Николаевича Малянтовича (1869 - 1940), российского политического деятеля, адвоката. Он был министром юстиции Временного правительства (1917) и Верховным прокурором России (1917). После второго замужества Г.П. Шелковникова из-за финансовых трудностей была вынуждена распродавать предметы из своего собрания картин, драгоценностей, музыкальных инструментов и декоративно-прикладного искусства [16].

10. С формированием коллекции художников-передвижников в КМИИ связано имя одного из старейших московских собирателей искусства, одного из организаторов Московского клуба коллекционеров Григория Павловича Белякова (1904 – 1995). В 1949 г. от него поступили работы С. Иванова и В. Перова, являющиеся сегодня единственными музейными произведениями этих авторов [17]. Известно, что в течение своей жизни коллекционер передал в российские музеи тысячи предметов, исторических документов в различные хранилища и архивы.

Григорий Павлович Беляков (1904 - 1995) – выходец из бедной крестьянской семьи, служил в ЧК, участник Гражданской войны. С 1922 г. начал собирать предметы искусства. Возможно, он участвовал в послереволюционных экспроприациях имущества барских домов и усадеб [18].

11. В 1949 г. по протекции советского искусствоведа, музейного работника Н.Г. Машковцева, КМИИ купил у М.М. Музалевского работу известнейшего художника В. Верещагина (1869 - 1870) [19]. В архиве ГРМ есть данные о нём. Известно, что Михаил Матвеевич Музалевский подарил в 1948 г. Русскому музею картину А. Саврасова и получил за это благодарность Комитета по делам искусств Совнаркома. Также сохранились данные, что М. Музалевский был

коллекционером и составителем альбомов по искусству, выходявших в Государственном Русском музее [20].

12. Ещё одно пополнение фондов КМИИ от частного коллекционера было в 1959 г. От И.К. Иванова в дар музею поступила графика К. Лебедева и Ф. Малавина. Про данного мецената удалось найти только информацию, что в 1883 г. он был художником и издателем детских иллюстрированных книг для чтения при Художественно-промышленном музее [21].

13. С Калужским краем была связана дочь художника М.П. Доброва София Матвеевна Зотова, которая с 1932 г. жила с семьёй в Калуге, а Матвей Алексеевич нередко гостил у неё. В 1950 г. КМИИ приобрёл у Зотовой несколько оттисков В. Серова и графические листы И. Шишкина [22]. Произведения покупал тогдашний директор музея М. М. Днепровский.

14. В этом же году у Ф.П. Малаева (г. Москва) КМИИ купил пейзаж С. Святославского. Фёдор Петрович Малаев (1902–1982) – советский живописец, монументалист, иллюстратор. Член Союза художников СССР. Дипломант МОСХ РСФСР. Женой Малаева была художница Ариадна Соломоновна Магидсон, чьи произведения также хранятся в КМИИ. Ф. Малаев родился в 1902 г. в Мариуполе. Учился на рабфаке искусств в Москве (1921–1923). С 1927 г. участвовал во всесоюзных и зарубежных выставках, был членом РАПХ. В 1930 г. окончил монументальное отделение живописного факультета ВХУТЕМАСа, где учился у П. Кузнецова, К. Истомина, В. Фаворского, Н. Чернышова. Работал в Третьяковской галерее. Совершал множество творческих поездок в Европу, страны Средней Азии и на Кубань. В 1937 г. был репрессирован и осуждён на 5 лет лагерей. Проходил по групповому делу московских художников. Срок отбывал в Соликамском ИТЛ. После заключения участвовал в Великой Отечественной войне, служил миномётчиком [23].

15. Несколько высокохудожественных работ русской реалистической живописи и графики в период с конца 1940-х по конец 1970-х гг. были приобретены КМИИ у различных частных коллекционеров. Так, в 1948 г. музей купил у Л.Л. Резон акварель В. Васнецова, в 1949 г. у Т.Ф. Покровской - жанровую сцену К. Лемоха, у В.М. Котовой - книжную иллюстрацию В. Васнецова, в 1965 г. у В.П. Кутьиной - портрет авторства Н. Ярошенко, в 1977 г. у Г.А. Пинского - живописную работу А. Лаховского [24]. К сожалению, на сегодня более подробных данных о личностях этих коллекционеров в музее нет.

Калужский врач Н.И. Васильев, положивший начало созданию художественного музея в своём родном городе, а также другие собиратели произведений изобразительного искусства, связанные актами своего меценатства с Калужским краем, вошли в историю русской культуры как коллекционеры, показывающие своим примером и значимость частной собирательской инициативы, и внутреннюю потребность в деятельности на благо общества, которые являются движущей силой, и их роль в развитии художественной жизни России в целом, отдельного региона – в частности.

Библиография и примечания

1. Гужова, И.В. Художественное собрание Никанора Ивановича Васильева. Каталог коллекции. - Калуга: Издательство «Фридгельм», 2002. - 144 с.
2. ГАКО, ф. 58, оп. 2, д. 412, л.10.
3. Там же, л. 18-19.
4. Архив КМИИ. Инвентарная книга № 1/3-Ж: 12.06.1974 – 20.07.1988 г. - С. 45-47.
5. Учёные Института океанологии им. П. П. Ширшова Российской Академии Наук. Т. 1. - Москва: Институт океанологии РАН, 1996. - 213 с.; Постигова, Т., Соколова, И., Дмитриева, Е. Профессор из купеческой семьи. О правнуке Якова Лабзина Владимире Штокмане // Старопавловская газета. – 2022. - № 1 (31) от 31 декабря. - С. 3.
6. Каталог экспозиции отделов русского, советского и западноевропейского искусства: Живопись, скульптура, графика / Калуж. обл. худож. музей; сост. М. М. Днепровский, Л. Б. Попова. - Ленинград: Художник РСФСР, 1959. - С. 28 - 29.
7. Художественный отдел Калужского областного музея: [каталог]. - Калуга: Гос. обл. музей, 1929. 80, ЛП, [2] - С. 25.
8. Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. 15. - Москва, 2006. Калужский областной художественный музей / [сост. И. В. Гужова, М. В. Зверева, Л. В. Хорошилова]. - Москва: Изд-во «КДУ», 2006. - С. 53.
9. Иванов, Н. Орлов Иван Иванович [Электронный ресурс]. - URL: <http://http://www.artpanorama.su/?category=article&show=subsection&id=2370> / (дата обращения: 01.08.2025).
10. Архив КМИИ. Инвентарная книга № 4-Г. - С. 51-59.
11. Архив КМИИ. Инвентарная книга № 1-Ж до октября 1949 г. - С. 85, 90, 91; Архив КМИИ. Инвентарная книга № 4-Г. - С. 44-47, 61.
12. Архив КМИИ. Инвентарная книга № 8-Г. - С. 1.
13. Калужский областной художественный музей. Русская живопись XVIII-XX веков / Автор текста и составитель каталога В. Обухов. - Москва: Белый город, 2005. - С. 62.
14. Новосёлова, В.В. Первая детская музыкальная школа города Калуги в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. - URL: <https://terto.ipropolitovka.ru/tpost/bt08yoi9c1-pervaya-detskaya-muzikalnaya-shkola-goro> (дата обращения: 01.08.2025).
15. Архив КМИИ. Инвентарная книга № 1-Ж до октября 1949 г. - С.1.
16. Тахо-Годи, А.А. Жизнь и судьба: Воспоминания. [Электронный ресурс]. - URL: <https://litmir.club/br/?b=204665&p=100> / (дата обращения: 01.08.2025).
17. Архив КМИИ. Инвентарная книга № 1-Ж до октября 1949 г. - С. 1-3.

18. Горнунг, О. А. Произведения В.И. Сурикова в екатеринбургском музее изобразительных искусств // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. - 2023. - №1 (14). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedeniya-v-i-surikova-v-ekaterinburgskom-muzee-izobrazitelnyh-iskusstv> (дата обращения: 01.08.2025).; Дудаков, В. Григорий Павлович Беляков // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2012.102. С. 46-52. [Электронный ресурс]. - URL: <https://antiqueland.ru/articles/260/> (дата обращения: 01.08.2025).
19. Архив Калужского музея изобразительных искусств. Инвентарная книга № 1-Ж до октября 1949 г. - С. 2.
20. Гронская, Л. А. наброски по памяти: Воспоминания. [Электронный ресурс]. - URL: https://vgulage.name/books/gronskaja-l-a-nabroski-po-pamjati-vospominanija/#chapt_71657 (дата обращения: 01.08.2025).
21. Подарок: Книга для детского чтения / [С 50-ю картинками и виньетками, рисованными на камне И.К. Ивановым. – Москва : изд. лит., состоящей при Худож.-пром. музее, И.К. Иванова, 1883. – 48 с. [Электронный ресурс]. - URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003614745/ (дата обращения: 01.08.2025).
22. Архив КМИИ. Инвентарная книга № 4-Г. - С. 31-32.
23. Федор Малаев [Электронный ресурс]. - URL: <https://sovjiv.ru/painters/malaev> (дата обращения: 01.08.2025).
24. Архив Калужского музея изобразительных искусств. Инвентарная книга № 4-Г. - С. 51-59.

Приложения

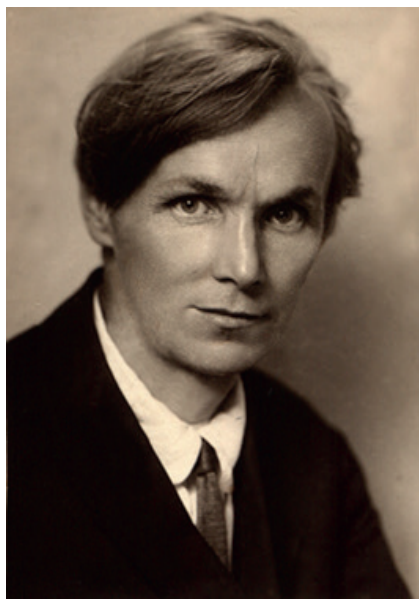
**А. О. Карелин,
Портрет Н.И. Васильева (1894).**

**Варвара Михайловна Гейер
(1886 – 1984).**

**Владимир Борисович Штокман
(1909 – 1968).**

**Александр Владимирович
Григорьев (1891 – 1961).**

Мемориальный Дом-музей Константина Георгиевича Паустовского в Тарусе

Зорина Т. А.,
библиограф Тарусской ЦБС.

С Тарусой связаны последние 13 лет жизни писателя Константина Георгиевича Паустовского. Правда, последние три года он почти не бывал здесь. Участились приступы астмы. В 1964 году – инфаркт. Семья жила в Переделкино, чтобы можно было быстрее доставить его в больницу.

П...сь с желанием все знать, все видеть и путешествовать», – писал о себе Константин Георгиевич. Родился будущий писатель в Москве 31 мая 1892 г. в семье железнодорожного статистика. С шести лет он вместе с родителями, двумя братьями и сестрой жил в Киеве, учился в Александровской гимназии. После распада семьи (1908) зарабатывал репетиторством. В 1912 г. поступил в Киевский университет. В том же году в альманахе «Огни» вышел его первый рассказ «На воде». В юности Паустовский писал стихи. Говорил, что, когда в Киеве цветут каштаны и гуляют гимназистки с длинными косами – невозможно не писать стихов. Свои стихи он послал Бунину. «Вы поете с чужого голоса. Ваш удел – проза.» – ответил Бунин. А через много лет, в 1947 г., Бунин из Парижа прислал Паустовскому открытку: «Дорогой брат! Я прочитал ваш рассказ «Корчма на Брагинке» и хочу сказать о той редкой радости, которую испытал я. Этот рас-

сказ относится к наилучшим рассказам русской литературы». Эта открытка Бунина хранится в экспозиции тарусского музея. Когда началась Первая мировая война Паустовский перевёлся в Московский университет на историко-филологический факультет, но почти не учился. Работал сначала вожатым трамвая, потом устроился на санитарный поезд.

В поезде он познакомился со своей первой женой Екатериной Степановной Загорской. В 1916 г. они венчались. В 1925 г. родился сын Вадим. Он стал литератором, написал об отце воспоминания «Три родины Паустовского». Несмотря на то, что родился в Москве, своей родиной Паустовский считал Киев, Солотчу (где прожил почти четверть века и написал свою «Мещерскую сторону», которую посвятил второй жене Валерии Валишевской) и Тарусу. Когда он приехал в Тарусу, ему показалось, что это его далёкая, давняя родина. В предисловии к первому собранию сочинений он писал: «Всю нарядность Неаполитанского залива я отдам за мокрый от дождя ивовый куст на берегу Оки и за извилистую речонку Таруску». В 1915 г. Паустовский перевёлся в санитарный отряд и прошёл с ним длинный путь отступления: от Люблина в Польшу до Несвижа в Белоруссии.

В отряде Паустовский узнал о гибели на фронтах двух своих братьев и ненадолго вернулся к матери в Москву. Потом работал на заводах в Брянске, Екатеринославле, Юзовке, Таганроге, рыбачил в артели на Азовском море. После начала Февральской революции уехал в Москву, где работал репортером в газетах. После Октябрьской революции уехал в Киев, затем в Одессу. Работал в газетах «Станок» и «Моряк». В этот период подружился с Ильфом, Бабелем, Багрицким, Славиним. Из Одессы Паустовский отправился в Крым, затем – на Кавказ (Сухуми, Батуми, Ереван, Тбилиси, Баку). В 1923 г. вернулся в Москву. Работал редактором РОСТА. В тридцатые годы Паустовский был корреспондентом «Правды». С этого времени и до середины пятидесятых годов писатель летом жил в Солотче под Рязанью.

В 1931 г. Паустовский закончил повесть «Кара-Бугаз». После её публикации ушёл со службы и посвятил всё своё время литературе. Много путешествовал. Во время Великой Отечественной войны был на фронте военным корреспондентом, потом его перевели в ТАСС. В пятидесятых годах к Паустовскому пришло мировое признание. Он побывал в Болгарии, Польше, Чехословакии, Турции, Греции, Италии, Швеции. Паустовский был в числе любимых писателей Марлен Дитрих. В своей книге «Размышления» она описала их встречу в 1964 г. во время концерта в ЦДЛ. Прочитав рассказ Паустовского «Телеграмма» (это грустная история о девушке, которая переехала в город из глухой деревни, забыла о любящей матери и не успела с ней проститься), Марлен уже не могла забыть ни рассказ, ни имя писателя. Перед очередным концертом в ЦДЛ переводчица сообщила ей, что в зале Паустовский. Она не могла поверить, ведь ей сказали, что писатель болен. После концерта Паустовский с же-

ной и доктором поднялся на сцену. Марлен была потрясена. Не в состоянии вымолвить по-русски ни слова, она не нашла иного способа высказать ему своё восхищение, кроме как опуститься перед ним на колени. На память о встрече она оставила Паустовскому свою фотографию с автографом. Эта фотография висит в кабинете писателя. Константин Георгиевич подарил актрисе сборник «Потерянные романы» с надписью: «Марлен Дитрих, если я напишу рассказ, подобный «Телеграмме», то я позволю себе посвятить его вам.»

В Тарусу Паустовские приехали в 1955 г. Они давно искали место, где бы Константин Георгиевич мог спокойно работать. Он любил рыбачить в маленьких спокойных озерцах Мещерского края. Но с его астмой этот болотистый край с обилием комаров перестал его устраивать. Дом в Тарусе купила жена Паустовского Татьяна Алексеевна (бывшая жена драматурга Арбузова, который посвятил ей пьесу «Таня»; брак с ней Константин Георгиевич заключил в 1949 г., а в 1950 у них родился сын Алексей). Константин Георгиевич в это время отдыхал в Доме литераторов в Дубултах (Латвия). Купила она не весь дом, а половину за 15 тысяч рублей. Хозяин, Свиридецкий, запросил такую цену за лучшую плантацию клубники в Тарусе. А Татьяна Алексеевна, к ужасу соседей, распахала всю клубнику и посадила мавританский газон с маргаритками, разбила клумбы, посадила сад. Все саженцы были привезены из Тимирязевки. В кадках привезли двенадцатилетние яблони. По склону посадили липы и ели, кустарники. Татьяна Алексеевна хотела пожить по-деревенски. В маленьком сарайчике – Гусиной резиденции – завела двух гусей. На рождество их резать не стали, оставили на второй год. А потом один гусь уплыл по Таруске, а другого украли. Изба, которую купила Татьяна Алексеевна, была старая, 1926 г. постройки. Пришлось выводить жучка, пилившего старые бревна. Для этого Паустовским присылали из-за границы различные средства. Татьяна Алексеевна быстро привела все в порядок. Прежде всего, была построена на окраине сада над обрывом беседка на железных сваях, в которой Константин Георгиевич работал три года, пока делалась пристройка к дому: веранда-гостиная, кабинет писателя и под ним, в цокольном этаже, кухня-столовая.

В этой гостиной бывали: Юрий Казаков, Николай Оттен, Ариадна Эфрон, Валерия Цветаева, Владимир Максимов, Владимир Кобликов, Булат Окуджава. Калужские писатели обратились к Паустовскому за помощью в издании литературного альманаха. В 1961 г. вышли знаменитые «Тарусские страницы», где впервые без разрешения официальных инстанций

были напечатаны стихи Марины Цветаевой, Николая Заболоцкого, повесть Булата Окуджавы «Будь здоров, школяр», очерк Гладкова о Мейерхольде, произведения Льва Кривенко, Аркадия Штейнберга, Владимира Максимова. Альманах сразу же сняли с библиотечных полок. На стене в гостиной - картины двенадцатилетнего Алеши Паустовского «Бегонии» и «Черный кувшин и марокканские апельсины». Алешу привезли в Тарусу в пятилетнем возрасте. Здесь он занимался в мастерской художника Аркадия Штейнберга. Рядом на стене акварель Бориса Свешникова «Тарусский пейзаж». В 1958 г. Свешников написал портрет К.Г. Паустовского маслом. Позировал писатель в кабинете. За окном кабинета мы видим сад, каким он был в то время: тонкие прутики лип и открывающийся вид на Игнатовскую гору, где в то время был карьер по добыче известняка. Лицо писателя выписано более тщательно. А рука, подпирающая голову, и нижний план – это подмалёвок. Паустовский не любил позировать, считал это пустой тратой времени. В 1960 г. к Паустовскому приезжал знаменитый фотограф Филипп Халсман, известный по снимкам Сальвадора Дали, Альберта Эйнштейна. Он привёз целый грузовик аппаратуры. Весь дом был опутан проводами. Сделал более тысячи снимков, прислал только три: портрет Паустовского, фото с сыном Алёшей и с собакой Грозным. История с собакой заслуживает особого внимания. Пёс принадлежал соседям Федотовым, был очень злым. Константин Георгиевич стал его украдкой подкармливать. Собака развелась, всё время спала, не лаяла. Соседи предъявили претензии. Татьяна Алексеевна забрала собаку себе. По сюжету этой фотографии скульптор Церковников в 2012 г. создал памятник Паустовскому, который стоит на месте пристани, где писатель любил подолгу сидеть на скамеечке.

Когда Паустовские приехали в Тарусу, здесь не было постоянного электричества. Движок включали на два-три часа. С тех времён на стене гостиной висит маленькая керосиновая лампа. Водопровода тоже не было. Воду по домам развозили в бочках водовозы. Женщины носили вёдра с водой на коромыслах. Дорог не было. До Тарусы добирались из Серпухова на водном трамвайчике. В 1956 г. Паустовский написал «Письмо из Тарусы», в котором поднял все эти проблемы малых городов. Письмо было напечатано в «Правде», рассмотрено в Совете министров. Тарусе оказали помощь. Было проведено 14 километров водопровода, проложены дороги до Калуги и Серпухова, подведено электричество, построена средняя школа. В 1967 г. Паустовскому было присвоено звание Почётного гражданина Тарусы.

Печь в гостиной выложена из кирпича и облицована крашеным железом. Она достаточно теплоёмкая. Две камеры находятся между тремя воздуховодами. По одному горячий воздух поднимается вверх. По двум другим опускается вниз в воздухоотборник, а оттуда выводится в дымоход. Такие печи в то время были популярны в учреждениях Тарусы. Из гостиной три ступени ведут в кабинет писателя.

В кабинете раскладной стол, два плетеных кресла. Сидя в одном, Константин Георгиевич писал от руки. Долго привыкал писать шариковой ручкой. Почерк был до того неразборчив, что Паустовский говорил: «Если я на следующий день не напечатаю то, что написал – сам не разберу». Поэтому на другой стороне стола стоит печатная машинка. На стеллажах книги, которыми пользовался Константин Георгиевич: справочники, книги о рыбалке. На полке керамика, привезённая из Киева. На стене фотографии Бунина, Пастернака, карта, подаренная Паустовскому французским студентом. Когда писатель первый раз был во Франции, у него не хватило денег, чтобы купить её. Французский студент узнал об этом и прислал карту Паустовскому. Около печи на стене большая фотография Паустовского в военной форме. Константин Георгиевич – участник Великой Отечественной войны. Он был корреспондентом на Южном фронте. В октябре 1941 г. Паустовский писал Фраерману, что уже полтора месяца находится на Южном фронте на самой линии огня. Вернулся он в Москву в августе 1942 г. С другой стороны печи удочки. Константин Георгиевич говорил: «Если кто-то скажет, что я написал плохой рассказ – я стерплю. Но если кто-то скажет, что я плохой рыболов...». Рядом, у маленького столика, любимое кресло

писателя. На столике подзорная труба, «Лоция Чёрного моря». У окна стеллаж с произведениями К.Г. Паустовского, переведёнными на 75 языков мира. В углу диван, покрытый родопским цветным покрывалом (подарок из Болгарии). Над ним редкая литография «Чехов на Сахалине», которую Константин Георгиевич сам купил в художественном салоне. Чехов был любимым писателем всей семьи. Поэтому в других комнатах тоже можно увидеть его фотографии. У окна, выходящего в сад, висит бинокль, барометр, фото Марлен Дитрих, подаренное актрисой Паустовскому в 1964 г. В бинокль писатель наблюдал за дорогой на Серпухов, когда ждал гостей. Увидев машину, он шёл к калитке сада встречать их. На вешалке, на внутренней стороне двери кабинета, висит домашний халат писателя. Создаётся впечатление, что Константин Георгиевич только что вышел. Булат Окуджава любил бывать в кабинете Паустовского. Он даже написал стихотворение:

Люблю я эту комнату,
Где розоватый вереск
В зеленом кувшине.
Люблю я эту комнату,
Где проживает ересь
С Богом наравне.
Где в этом,
Только в этом находят смысл.
И ветром
Смывают грязь и хлам.
Где остро пахнет веком
Четырнадцатым
С веком
Двадцатым пополам.
Люблю я эту комнату,
Где даже давний берег
Там близко, не забыть.
Где нужно мало денег,
Чтобы счастливым быть.

В старой избе расположены три спальни: жёлтая – Константина Георгиевича, розовая – Татьяны Алексеевны и голубая – Алёши Паустовского.

У Константина Георгиевича комната проходная. У него часа в четыре утра начинался приступ астмы. Писатель спускался в кухню-столовую, откашливался, отпивался, а потом шёл работать. Спал Паустовский у окна на диване, покрытом родопским покрывалом, которое сам привез из Болгарии в 1958 г. На стенах картины молодых художников: Яковлев «Цветочек», Рабин «Коты

на крышах», Сапегин «Гурзуф», Свешников «Тарусский пейзаж». Над круглым столом – Матисс «Голубая ню» и «Жёлтое платье и шотландка». Эти репродукции подарила Паустовскому любимая модель Матисса Лидия Делекторская. Когда художник умер, у неё была депрессия, но она прочитала «Золотую розу» Паустовского и сказала, что ей не только захотелось жить, но и вновь любить. С Константином Георгиевичем Делекторская встретилась в его первый приезд во Францию, пришла к нему в гостиницу за автографом. Завязалась дружба. Делекторская была у писателя в Тарусе, подарила ему свою книгу о Матиссе, которая лежит на тумбочке в спальне писателя. А рядом – фотография: Лидия Делекторская в автомобиле рядом с Татьяной Алексеевной. Константин Георгиевич провожает их в Москву. 1964 год. Тут же стоит любимая фотография Паустовского, которую он сделал сам – тень писателя и его кот Барсик. Этот кот ходил с Константином Георгиевичем на рыбалку. Паустовский плыл на лодке по Таруске, а кот бежал за ним по берегу. Когда писатель останавливался, кот переплывал к нему в лодку. А рыбаки кричали: «Смотрите, кот Толстовского плывет!». Константин Георгиевич гордился этим котом, всем о нём рассказывал, писал, что у него в Тарусе такой кот, который умеет не только ловить рыбу, но и копать червей. У входа в комнату Паустовского на стене висит шуточное поздравление с днём рождения, подаренное писателю 31 мая 1966 г. в Ялте писателями: Вениамином Кавериным, Виктором Некрасовым, Маргаритой Алигер. Оно оформлено в виде стенгазеты. Константин Георгиевич там одет в русский костюм. Под рисунком подпись: «Получил гонорар и приоделся». «Неслуха Алёшу надо воспитывать, как Иван Грозный воспитывал своего

сына», - гласит подпись под другим рисунком, где изображён Алёша Паустовский. В центре газеты стихотворение Маргариты Алигер «Былое и дамы»:

Преодолел все удары,
Теперь пишет мемуары
«Былое и дамы».
Из Тарусы, Калуги
Шлёт привет вам подруги.
Вы плывёте, как струги
Из далёких морей.
Ах, интрижки- изменки!
Ах, бюсты-коленки!
Дорогие Марленки,
Отправляйтесь назад!

Голубая комната – комната Алёши Паустовского. Он стал профессиональным художником, участвовал в Бульдозерной выставке в Москве. На стене над кроватью автопортрет Алёши, по бокам – портреты его друзей.

В этой же комнате с 1975 по 2015 гг. жил известный детский писатель, муж падчерицы Паустовского Галины Алексеевны, Владимир Карпович Железников. Вся экспозиция правой половины комнаты посвящена ему. Здесь его трость, ноутбук, печатная машинка, стеллаж с книгами. На стеллаже у маленькой вазочки фото:

Железников с режиссёром Роланом Быковым, приехавшим в Тарусу договариваться о съемках фильма «Чучело». Но в Тарусе дом не нашли и снимали в Торжке Тверской области. В прошлом году фильм был снят в Тарусе.

Розовая комната – комната Татьяны Алексеевны, жены писателя. Она была актрисой театра Мейерхольда. Кровать и прикроватная тумбочка сделаны по её эскизам тарусскими мастерами. На стене справа, над книжным стеллажом, фотографии Алёши Паустовского в двадцатипятилетнем возрасте, Татьяны Алексеевны в сорокалетнем возрасте. В центре красивая фотография

Галины Алексеевны, падчерицы Паустовского. Это фото сделал друг семьи Алексей Баталов. В комнате Татьяны Алексеевны много икон. Она ушла из жизни в 1978 г., на два года пережив сына Алёшу и на 10 лет – мужа. Похоронены все Паустовские на Тарусском старом кладбище. Константин Георгиевич умер в Москве 14 июля 1968 г. А 17 июля траурная процессия из пяти автобусов прибыла в Тарусу. Прощание проходило в саду, под окном кабинета. Гроб до кладбища несли на руках. Улицы Тарусы были запружены народом. А после похорон разразилась страшная гроза. Маргарита Алигер написала стихотворение:

Провожала Паустовского Россия
К тихому последнему порогу.
Принимались дожди косые,
Обмывали долгую дорогу.
Далеко, широко, в тихом горе
День стоял неяркий, сизый, русский.
На высоком окском косогоре
Хоронила Паустовского Таруса.
Паустовского Таруса хоронила,
На руках несла, не уронила,
Криком не кричала, не металась,
Лишь слеза катилась за слезою.
Все ушли. Она одна осталась.
И тогда ударила грозою.
Над высокой, свежеею могилой
Застонало небо, гром загрохал,
Польхнуло с яростною силой.
Отпевала Паустовского эпоха.

В Тарусе К.Г. Паустовский написал «Золотую розу», «Время больших ожиданий», «Бросок на юг», «Книгу скитаний», десятки произведений малых жанров. Тарусе посвящены рассказы: «Уснувший мальчик», «Наедине с осенью», «Избушка в лесу», «Ильинский омут»: «Это место по своей прелести и сиянию простых полевых цветов вызывает в душе состояние глубочайшего мира, и вместе с тем странное желание, уж, если суждено умереть, то только здесь, на слабом этом солнечном припеке, среди этой высокой травы».

Дом Паустовского в Тарусе стал музеем в 2012 г. Падчерица Паустовского, Галина Алексеевна Арбузова, передала его в ведение Московского музея Паустовского в Кузьминках, но с правом проживания во второй половине дома, где при жизни писателя жили соседи Федотовы. Уже после смерти Константина Георгиевича его вдова купила у них вторую половину дома и перенесла туда из

цокольного этажа кухню-столовую. Галина Алексеевна Арбузова каждое лето приезжает в Тарусу. Иногда даже проводит экскурсии. 18 апреля 2025 года ей исполнилось 90 лет.

Библиография

1. Паустовский, К.Г. Несколько отрывочных мыслей (вместо предисловия) // Полное собрание сочинений. Т.1. – Москва, 1967. - С.5 – 18.
2. Паустовский, К.Г. Ильинский омут // Полное собрание сочинений. Т.7. - Москва, 1967. – С. 547 – 556.
3. Паустовский, К.Г. Письмо из Тарусы // Мир Паустовского. - 1998, - №11-12. - С. 5 -14
4. Мир Паустовского: Избранные страницы / Моск. Лит. Музей-центр К. Г. Паустовского. - Москва, 2003. – 456 с.
5. Окуджава, Б. Все еще впереди // Мир Паустовского. - 1998. - №11. - С.20 – 23.
6. Виноградова, З. Рядом с мастером. Интервью с Галиной Арбузовой // Мир Паустовского. – 2011. - №29. – С.72-78.
7. Верзилина, Н. Давайте же беречь...// Мир Паустовского. - 2011. – С. 78-79.
8. Эпельфельд, Б. Высоко над рекой // Мир Паустовского. – 2011. – С. 80- 83.
9. Каталог экспонатов Мемориального музея К. Г. Паустовского в Тарусе.

Мария Евгеньевна Шереметева: время, судьба, наследие

Калужная В. П.,
*кандидат искусствоведения,
доцент РАМ им. Гнесиных.*

Изучение традиционной культуры, какие бы масштабы оно не имело, предполагает сочетание полевых и архивных изысканий. т.е. сбор музыкально-этнографического материала в экспедициях, а также поиск такого материала в архивных и печатных источниках. К сожалению, на сегодня Калужский регион в этом отношении практически не изучен. Несколько этнографических описаний, посвященных отдельным обрядовым практикам, датируется рубежом XIX - XX вв. Нечто подобное появилось лишь в начале нового века. Так, в 2009 г. увидела свет работа В. Н. Ракова «Родники народного творчества: из истории калужских промыслов» [1], в которой, помимо описаний явлений материальной культуры, содержится информация об обрядах и праздниках в отдельных локальных традициях. В 2015 г. сотрудниками Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского была выпущена книга «Сокровищница Русской Земли: музыкально-этнографическое описание народных традиций Калужского края» [2]. Однако в ней рассматриваются традиции лишь южной и юго-западной частей нашего региона в самых общих чертах. За временной промежуток, охвативший почти все столетие, было опубликовано совсем небольшое количество работ, в которых можно найти описание, обобщение и научное осмысление явлений народной культуры Калужской области. Все они принадлежат перу одного автора – Марии Евгеньевны Шереметевой, а потому имеют огромное значение для изучения народной культуры Поочья, частью которого является Калужская область.

Калужанкой по рождению М.Е. Шереметева не была. Она родилась в 1886 г. и принадлежала небогатому дворянскому роду Скоробогачей, загородное имение которых находилось под Юхновом (на рубеже XIX-XX вв. Юхновский уезд входил в состав Смоленской губернии). Мария Скоробогач получила прекрасное образование. Гимназию Таганцевой в Санкт-Петербурге она окончила с золотой медалью, затем было словесно-историческое отделение Бестужевских курсов там же и стажировка в Оксфорде. Ещё до революции девушка вышла замуж за Николая Алексеевича Шереметева – представителя обедневшей ветви одного из самых знаменитых дворянских родов России. Вероятно, именно дворянское происхождение стало одной из главных причин тех испытаний, которые выпали на долю М. Е. Шереметевой.

Мария Скоробогач (Шереметева) с родителями, сестрой и няней.

**Мария Скоробогач с сестрой Людмилой в юхновском имении.
Рисунок на керамической плитке их матери, М. В. Скоробогач.**

Мария с матерью и братом на крыльце юхновского дома.

М.Е. и Н.А. Шереметевы.

Потомки Марии Евгеньевны утверждают, что её студенческой мечтой была научная этнография. Волею судьбы её реализация началась в связи с вынужденным переездом семьи в Калугу. Наиболее плодотворными оказались для М.Е. Шереметевой 1920-е гг. Почти сразу по приезде она стала сотрудницей Областного музея (ныне Калужский объединенный музей-заповедник), а вскоре – активным членом Калужского общества истории и древностей. В 1928 г. М.Е. Шереметева была избрана действительным членом Русского географиче-

ческого общества [3] и награждена его Серебряной медалью. На протяжении десятилетия она принимала участие в обследовании и описании памятников культового зодчества, участвовала в археологических раскопках и вела интенсивную полевую работу. При этом все экспедиционные поездки, материал которых лёг в основу её научных работ, исследовательница проводила за свой счёт, о чем написала в предисловии к одной из них [4].

**М.Е. Шереметева (в центре)
среди работников Калужского областного музея.**

1930-е гг. начались для Марии Евгеньевны с ареста её мужа, Н.А. Шереметева, затем последовало почти полное прекращение научно-исследовательской работы в музее. Десятилетие прошло для семьи в страхе: видимо, следствием этого стало то, что дети Шереметевых крайне мало знали о своих родителях и предках, а имеющуюся информацию тщательно скрывали.

Во время немецкой оккупации Калуги М.Е. Шереметева продолжала работать в музее, где в то время располагалась немецкая военная комендатура. Можно себе представить, каким подвигом было сохранение коллекции музея в этих условиях, – как показало время, с этой задачей Мария Евгеньевна и Василий Иванович Извеков, заведующий историческим отделом, справились. Тем не менее, после освобождения города она была обвинена в «непринятии мер по эвакуации музейных ценностей» [5] и уволена.

В конце войны обвинения были сняты. На несколько месяцев Мария Евгеньевна вернулась в музей, затем работала в Доме народного творчества и Калужском областном художественном музее.

М. Е. Шереметева ушла из жизни в 1963 г. и была похоронена на Пятницком кладбище. Местонахождение ее могилы, к сожалению, неизвестно.

Изложенная выше биография очевидно скудна, однако это практически всё, что известно об исследовательнице на сегодня. Не сохранилось ни её эпистолярного наследия, ни устных рассказов. Потомки объясняют подобное явление, а также утерю информации о захоронении М.Е. Шереметевой, многолетней привычкой ни о чём не рассказывать и не расспрашивать, продиктованной постоянным страхом. Тем не менее, переписку Мария Евгеньевна всё же вела. Так, в 1930-х гг. она отправила три свои рукописные статьи, а также коллекцию предметов в Государственный музей истории религии в Ленинграде. Для подобных действий очевидно требовались предварительные договорённости, которые, скорее всего, осуществлялись в письмах. Интересное и неожиданное свидетельство прозвучало на международной этномузикологической конференции «Гиппиусовские чтения», проходившей весной 2025 г. в Российской академии музыки имени Гнесиных в Москве. Один из докладчиков сообщил, что о письменном общении с М.Е. Шереметевой упоминает выдающийся отечественный фольклорист, основатель Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского К.В. Квитка, который в 1940 г. приезжал в Калугу для работы в областном музее.

Собирательская деятельность, которой М. Е. Шереметева занималась в 1920-е гг., очевидно, была весьма интенсивной. Хочется обратить особое внимание на то, что возможностей аудиозаписи в Калуге тогда не было: материал фиксировался исключительно в рукописной форме, зарисовывался и фотографировался (фото – М.Е. в экспедиции). Почти всё это Мария Евгеньевна делала самостоятельно, поскольку неплохо рисовала. Вместе с тем, для максимально точной и адекватной фиксации наблюдаемых явлений она приглашала специалистов. Ими выполнялись фотографии и иллюстрации, а в двух случаях – нотировки народных песен.

По немногочисленным публикациям можно судить о качестве собирательской работы М.Е. Шереметевой. Для любого учёного, который имеет дело с экспедиционными материалами, очевидно, что качество их сбора во многом определяет адекватность последующих наблюдений и выводов. Можно только удивляться тому, насколько тщательно и детально исследовательница фиксировала этнографическую информацию. Паспортизация полевых записей соответствует самым высоким современным стандартам: тщательно зафиксированы места, где производились записи (уезды, волости, населённые пункты с вариантами названий), фамилии, имена и отчества информантов или исполнителей, их возраст и место рождения, а зачастую и внешность. Подобная дотошность

М.Е. Шереметева в экспедиции.

может показаться избыточной, однако, например, возраст исполнителя может помочь в установлении хронологических рамок бытования тех или иных напевов или обрядовых реалий.

Поскольку музыкального образования М.Е. Шереметева не имела, песни она записывала в виде поэтических текстов, хотя в двух её работах имеются нотации [6]. Тексты песен всегда приводятся целиком, несмотря на подчас внушительный объём. В них зафиксированы диалектные особенности речи, выставлены фразовые удаления, выписаны асемантические припевы и так называемые огласовки – дополнительные слоги, характерные для распеваемых слов. Всё это позволяет почти услышать песни, поскольку во многих случаях по таким текстам легко реконструируется ритмическая форма соответствующих напевов.

Как ни странно, на сегодня не существует полного списка опубликованных работ за авторством М.Е. Шереметевой. По предварительным подсчётам их двенадцать. В основном это статьи, увидевшие свет в период с 1925 по 1931 гг., хотя в их числе есть и две книги, посвящённые калужской Гамаюнице. В 1984 г. в Туле вышел небольшой сборник, содержащий пять статей М.Е. Шереметевой, которые даны в сокращении [7]. Три её рукописные работы долгое время хранились в Музее истории религии и были опубликованы в 2011 и 2019 гг. сотрудниками петербургских музеев. В 2024 г. в научном альманахе «Вопросы этномузыкознания» вышла первая полноценная републикация большой статьи М.Е. Шереметевой, посвящённая закликанию весны [8]. Она снабжена комментариями и уточнениями и сопровождается аналитической статьёй,

обобщающей как наблюдения М.Е. Шереметевой, так и полевые материалы, собранные гнесинскими фольклористами в окрестностях Калуги за последние 50 лет [9].

Спектр научных интересов Марии Евгеньевны был достаточно широк. При этом в работах, опубликованных до 1931 г. очевиден комплексный подход к изучению явлений народной культуры, который вызрел в русской этнографической науке к началу XX в., и, по всей видимости, был привит молодой исследовательнице её учителями. К сожалению, начиная с 1930-х гг., реализовывать его в системе советской науки стало невозможно, и лишь в конце 80-х гг. учёные вновь стали воспринимать традиционную культуру как целостное явление, выстраивая в этом русле свои исследования. Подобным современным исследовательским работы М.Е. Шереметевой вполне соответствуют. Их актуальность объясняется и тем, что в настоящее время Поочье является одним из привлекательных и перспективных объектов для отечественных этномузкологов. Избранные ею объекты – обрядовые практики, костюм, бытовые обычаи – описаны очень тщательно, особую ценность составляет и то, что эти явления зафиксированы такими, какими были 100 лет назад – живыми и ещё далекими от угасания. Безусловно, в перспективе все работы Марии Евгеньевны Шереметевой должны быть собраны и переизданы в одной книге, что позволит не только сделать их доступными для широкого круга читателей, но и увековечить память этой выдающейся исследовательницы.

Примечания

1. Раков, В. Н. Родники народного творчества: из истории калужских промыслов. - Калуга: Офсет плюс, 2009. - 400 с.
2. Сокровищница Русской Земли: музыкально-этнографическое описание народных традиций Калужского края. К 150-летию Московской консерватории / науч. ред. Н. Н. Гилярова; МГК им. П. И. Чайковского. – Москва : Музыка, 2015. - 400 с.
3. В 1926–1938 гг. – Государственное географическое общество.
4. Шереметева, М.Е. Свадьба в Гамаюнщине Калужского уезда. - Калуга, 1928. - С. 5.
5. Жизнь и деятельность калужского краеведа и этнографа Марии Евгеньевны Шереметевой. [Электронный ресурс]
6. <https://archive.admoblkaluga.ru/SHeremeteva> (дата обращения 30.04.2025).
7. Шереметева, М. Е. Масляница в Калужском крае // Советская этнография. - 1936. - №2. - С. 101–121; Шереметева, М.Е. Свадьба в Гамаюнщине Калужского уезда. - Калуга, 1928. - 111 с.
8. Шереметева, М.Е. Все венки да поверх воды / Сост. В. Г. Пуцко. - Тула: Приокское книжное издательство, 1984. - 157 с.

9. Шереметева, М.Е. Земледельческий обряд «закливание весны» в Калужском крае // Вопросы этномузыкознания. - 2024. - № 20. - С. 90-112.
10. Калюжная, В.П. Закливание весны в контексте ранневесенних обрядовых практик калужского Поочья: исторические свидетельства М.Е. Шереметевой и современные полевые исследования // Вопросы этномузыкознания. - 2024. - № 20. - С. 113-140.

История памятника А. С. Пушкину в городе Ухта, и какое отношение он имеет к Калужской земле

Кацман М. Н.,
краевед, коллекционер.

Многим жителям нашей страны известна фамилия Бруни, и многие члены этого рода даже связаны с нашей Калужской землей. Основателем рода является Антонио Бароффи(о) Бруни, Антон(ий) Осипович Бруни (17 февраля 1762, Мендризио - около 1825, Марьино) - швейцарский и русский живописец. Антонио Бароффи Бруни родился в 1767 г. в итало-швейцарском городке Мендризио (современный кантон Тичино). Антонио Бруни получил художественное образование в Италии, долгое время проживал в этой стране, а во времена императора Павла I переехал в Россию. По профессии он был ювелиром; участвовал в Швейцарском походе Суворова на стороне России или союзной ей Австрии. В России Бруни был принят благосклонно и вскоре получил место «живописных и скульптурных дел мастера при царскосельских дворцах», где, как считается, в основном занимался реставрацией картин.

Членами рода Бруни были многие известные художники, архитекторы, музыканты, да практически большинство членов данного рода оставили заметный след в истории нашей страны. Ярким примером этого является человек, о котором и пойдет речь. Это Николай Александрович Бруни (16 (28) апреля 1891, Санкт-Петербург – 4 апреля 1938, Коми АССР) – музыкант, поэт, прозаик, летчик, георгиевский кавалер, священник и авиаконструктор. В 1909 г. окончил Тенишевское училище (8 классов). Уровень полученной профессиональной подготовки в училище был столь высок, что Николай был принят сразу по окончании училища на третий курс Петербургской консерватории. В 1913 г. окончил Петербургскую консерваторию по классу фортепиано. Ещё во время учёбы был солистом Петербургской филармонии. Музыкальный мир России прочил ему блестящее будущее. Николай Александрович занимался живописью, знал несколько иностранных языков (по моим данным – латынь, английский, французский – по программе училища; эсперанто – на спор за три месяца; за такой же срок овладел испанским языком, а также знал немецкий), писал стихи. Играл в первой футбольной команде, появившейся в Петербурге, но только на любительском уровне, т.к. по информации известных футбольных статистиков Санкт-Петербурга Барышникова и Фалина в официальных матчах Бруни Николай ни в одном матче не участвовал. В 1911 - 1914 гг. Николай Бруни входил в цех поэтов Серебряного века. Его стихи печатались в литературных журналах Петербурга.

25 августа 1914 г. Н.А. Бруни добровольцем ушел на фронт и стал санитаром. Вскоре он опубликовал свои фронтовые заметки «Записки санитаря-до-

бровольца» (в № 12 журнала «Новый журнал для всех», вышедшем в декабре 1914 г., художественным отделом которого руководил его отчим С.К. Исаков). На фронте же родились и рассказы «Лесник», «Кузьма-тележка», «Дорогой цветов» и другие. За мужество и отвагу он был переведен в авиацию на строевую службу.

Летом 1915 г. Бруни был направлен на теоретические авиационные курсы при Петроградском политехническом институте. С 12 июля 1916 г. продолжал учёбу в Севастопольской военной авиационной школе, после окончания которой сдал экзамен на звание «военный лётчик» и был направлен на фронт в 3-й армейский авиационный отряд. 29 марта 1917 г. произведён в старшие унтер-офицеры. За время боевых действий был награждён тремя Георгиевскими крестами и произведён в прапорщики. В 1917 г. после февральского переворота был выбран делегатом от 7-го авиационного дивизиона на Всероссийский съезд авиации.

29 сентября 1917 г. во время 138 боевого вылета его самолёт был сбит в воздушном бою под Одессой. Стрелок, находившийся впереди пилота, погиб сразу. Николай получил множество переломов, ожоги и сотрясение мозга. Когда его доставили с места аварии в Одессу, то положили в морг, решив, что лётчик мёртв. И только услышав его стоны, перевезли в госпиталь. Врачи не надеялись, что он выживет. Находясь в госпитале и зная врачебный приговор, Николай дал обет: если выкарабкается, то станет священником и посвятит жизнь Богу. И он выжил. 28 ноября 1917 г. Николай Александрович выписался из госпиталя. От последствий катастрофы он полностью восстановился, только одна нога его стала короче другой, и он пользовался специальной обувью. Вернуться в авиационный дивизион было невозможно - он перестал существовать. В апреле 1918 г. Бруни сбежал из оккупированной австрийцами Одессы. 10 мая 1918 г., на следующий день после прибытия в Москву, вступил в Красную Армию. Служил командиром 1-го авиаотряда ВВС РККА. 12 июня 1918 г. он совершил свой первый полёт над Москвой. Первый авиаотряд вёл подготовку военных лётчиков для военно-воздушного флота Советской Республики.

22 декабря 1918 г. венчались Николай Александрович и Анна Александровна Полиевктова. Была свадьба, довольно широкая по тому тяжелому времени. Было много друзей Николая Александровича. Константин Дмитриевич Бальмонт, в доме которого проходила свадьба, читал написанные к свадьбе стихи.

В начале 1919 г. Николай Александрович не прошёл лётную комиссию и был списан из Красной Армии. 4 июля 1919 г. наш герой в Харькове был рукоположен в сан диакона рукою харьковского Владыки Сергия, брата Екатерины Алексеевны Бальмонт - жены поэта К.Д. Бальмонта, а спустя несколько дней (1 мая) - в священники. Вначале отец Николай служил на Украине, в селе Буди Харьковской области, затем - в московской церкви Николы-на-Песках на Арбате.

В 1921 г. Николай Александрович в Москве, будучи без работы, занялся столярными делами, делал игрушки и ходил их продавать на толкучку. Эти игрушки были художественно исполнены, но их никто не покупал – было голодное время. Эти игрушки оставались дома, и ими играли дети бывшего священника. И думая о том, как выжить, отец Николай решает ехать в Оптину Пустынь, где в это время жили его брат с семьёй и его мать. При помощи старца Нектария Николай Александрович получил приход в селе Косынь Козельского района Западной области, расположенном в 20 километрах от районного центра, в церкви успения Пресвятой Богородицы (годы строительства - 1878 – 1910). В настоящее время новое название деревни Сенино Первое в честь Никиты Сенина, 15-тилетнего пионера, об убийстве которого была опубликована заметка в газете «Правда» от 31 января 1935 г.

В 1927 г. в городе Клину в церкви Успения Божией Матери появился новый священник иерей Николай, который проживал в доме Петра Ильича Чайковского с любезного разрешения его брата Модеста Ильича и играл на его рояле, а сам Модест Ильич пел в церковном хоре. Но в середине 1928 г. настоятель Клинской церкви отец Николай был вызван в московскую патриархию, а на следующий день он простился с прихожанами и сложил с себя сан. Это случилось в первое после Троицы воскресенье 1928 г. Семья Николая Александровича некоторое время оставалась в Клину, а он уехал в Москву искать работу.

Однажды Николай Александрович встретил знакомого по лётной школе, и тот, зная, что он с детства владел четырьмя европейскими языками и имел опыт военного лётчика, пригласил его работать в Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) переводчиком. Полученная информация позволяла ЦАГИ существенно экономить на постановке экспериментов. После этого у Николая Александровича обнаружили способности к конструированию, и с августа 1932 г. он начал работать в Московском авиационном институте (МАИ). К 1933 г. Николай Александрович, проявив незаурядные конструкторские способности в авиастроении, стал профессором МАИ. Оставил след в отечественной авиации как авиаконструктор, разработав новую кинематическую схему автомата перекоса несущего винта вертолётa, которая и до сих пор используется во всём мире. В 1934 г. в качестве консультанта в Москву по приглашению МАИ приехал знаменитый французский лётчик Жан Пуантисс. Бруни сопровождал его в качестве гида и переводчика. 8 декабря 1934 г. он был арестован по доносу сослуживцев. Поводом к аресту послужили контакты с Ж. Пуантиссом, и Николай был обвинён в шпионаже в пользу Франции. После ареста Николая Александровича его семью выселят, и жена с шестью детьми будет месяцами скрываться у бабушки на Арбате, боясь выйти на улицу. Заботу о семье брата безропотно взвалит на себя его брат Лев. В мае 1935 г. семья Н. А. Бруни - жена Анна Александровна и шестеро детей - была выслана из Москвы в Малоярославец. Брат Николая, художник Лев Александрович Бру-

ни, после удачной выставки помог деньгами, и Анна Александровна купила полдома на улице Герцена. 23 марта 1935 г. наш герой был осуждён на 5 лет исправительно-трудовых лагерей и отправлен в Ухтпечлаг в посёлок Чибью.

За памятник поэту Александру Сергеевичу Пушкину, выполненный в ссылке, Бруни получил недельное свидание с женой (первое свидание состоялось в октябре 1936 г.); рассказывают, что он не взял у нее копчёное сало и сухари, велел везти обратно, будучи уверенным, что дети голодают. Вместо фотографии жена привезла его карандашный автопортрет.

25 ноября 1937 г. Николай Александрович вновь арестован Тройкой УНКВД Архангельской области по обвинению в «контрреволюционной агитации». 21 декабря 1937 г. приговорён по статье 58-10 УК РСФСР к расстрелу. Из материалов дела: «Внедрял религиозные традиции среди заключённых: происходящие в СССР события увязывал со Священным писанием». 29 января (по другим источникам - 4 апреля) 1938 г. был расстрелян в небольшом расстрельном лагере, который стоял на реке Ухтарке. Ныне там установлен поминальный крест, где в числе остальных погибших упоминается и отец Николай Бруни. О том, как он погиб, рассказал родственникам очевидец, чудом спасшийся во время расстрелов. Перед расстрелом отец Николай призвал всех приговорённых к смерти встать с колен, а сам обратился к Богу и запел молитву. Семья о его смерти узнала спустя двадцать лет. В полученной справке о смерти Бруни было сказано: «Сообщаем Вам, что Николай Александрович Бруни, 1891 года рождения, находясь в местах лишения свободы Управления п/я АО-226, умер от воспаления легких 4 апреля 1938 года. Заведующий архивом УИТУ МВД Коми АССР Ю.В. Помиранцев».

Судьба жены Анны Александровны сложилась тоже весьма трагично. Когда арестовали Н.А. Бруни, семью выслали за 101-й километр, и она поселилась в Малоярославце. Анна Александровна, также хорошо знавшая иностранные языки, пошла работать в школу преподавательницей немецкого языка (по рекомендации случайно встретившейся местной жительницы, которую она знала ещё со времен жизни в Косыни), поступила в Калуге в пединститут заочно и за три года получила диплом. Но тут началась война. Малоярославец был оккупирован немцами, и Анну Александровну как учительницу немецкого языка фашисты мобилизовали работать в комендатуре в качестве переводчицы. А когда они уходили из Малоярославца (пробыв в нём недолго), то забрали её с собой на работу в Германию, а она взяла с собой ещё четверых своих детей. Там в Германии они попали на работу в разные места, но им удавалось как-то поддерживать связь друг с другом, а по окончании войны снова соединились и вместе вернулись в Малоярославец. Им удалось даже получить домик на краю Малоярославца (тот, в котором они жили прежде, был уже занят каким-то начальником), но как раз в тот день, когда они получили все необходимые документы на этот домик, кто-то «стукнул» на матушку, что она работала в комен-

датуре у немцев. Её арестовали. На суд, который проходил в Калуге 31 мая 1946 г., не пустили в качестве свидетелей двух женщин, у которых она спасла детей. Дали ей 10 лет, и она вышла на свободу только в 1955 г., тронувшая рассудком и больная астмой и эпилепсией. Умерла Анна Александровна в 1957 г., через неделю после того, как пришла справка о посмертной реабилитации отца Николая. 10 августа 1956 г. Николай Александрович был реабилитирован посмертно. Сын Николая Александровича Михаил Николаевич (1919 – 1977) – учитель физкультуры, был женат на Чебыкиной Зое Николаевне (1925 – 2017), преподавателе физкультуры и хореографии, погиб, спасая чужого ребёнка из-под автобуса. Его сын Алексей Михайлович (внук Н. Бруни), которому 18 августа 2025 года исполнился 71 год - известный музыкант, скрипач-виртуоз с мировым именем, лауреат международных конкурсов, народный артист Российской Федерации, который в 1979 г. с отличием окончил Московскую государственную консерваторию имени П.И. Чайковского (конкурс при поступлении - 4 места на 46 кандидатов), а в 1984 г. аспирантуру при консерватории. Занимается и сочинением собственной музыки. В 1995 г. Алексею было присвоено звание «Заслуженный артист Российской Федерации», а в 2009 г. - «Народный артист Российской Федерации». В 2004 г. Алексей был на гастролях на родине предков в этом самом Мендризико. Музыканты решили провести пикник на берегу озера Лугано, во время которого к ним подошли местные жители и решили познакомиться, когда им представили Алексея Михайловича, один из них по имени Тициано Томазини, был очень удивлён, т.к. изучал историю семьи Бруни. Он показал могилу на местном кладбище, организовал встречу с администрацией города. Алексею присвоили звание патриция, почётного гражданина. Потом швейцарское телевидение приехало в Москву и сняло фильм про это семейство, были организованы встречи потомков с российской и швейцарской стороны.

И немного о памятнике. В лагере Николая Александровича Бруни его отметил начальник Ухто-Печорского треста Яков Моисеевич Мороз. Лично убедившись в возможностях Николая Александровича, он назначил его на должность художника, освободив от общих работ. Мало того, приказал отстроить мастерскую, выдать всё необходимое и даже, как лицу духовного звания, позволил носить бороду. Судя по хорошему качеству фотографий, относящимся к началу 1937 г., Бруни - вполне здоровый человек, в отличии от автопортрета, датированного 1936 г., где изображён измождённый старик с огромными запавшими глазами. Якова Моисеевича с полным основанием следует считать не только инициатором, но и автором памятника убитому поэту. И не вина Мороза, что во второй половине 1937 г., в связи с санкционированным «сверху» ужесточением лагерного режима, Бруни пришлось отправить на Ухтарку на общие работы.

Памятник А.С. Пушкину переносили шесть раз. Первый памятник был открыт в начале Пушкинской улицы 6 июня 1937 г. Позже дорогу стали достраивать, скульптура мешала. Её перенесли к Дому культуры имени Косолапкина. В Доме культуры произошёл пожар, во время его восстановления памятник был установлен у здания школы № 1. Рядом стали строить здание, оно скрыло от глаз памятник, который на этот раз переместили в парк. Изначально он находился у здания нынешнего Дворца пионеров, позже - на главной аллее. Все перемещения отразились на внешнем виде скульптуры. Известно, что директор Детского парка города Генрих Адольфович Карчевский, будучи в командировке в Инте в 1960-е гг., пригласил Антонаса Казимировича Амбрулявичуса работать в Доме пионеров Ухты. Амбрулявичус приехал вместе с женой и двумя детьми. По словам вдовы директора Детского парка Киры Сергеевны Карчевской, Антон Казимирович был скромным и малоразговорчивым человеком, его нет на фотографиях работников Дома пионеров. Зная о том, что, находясь в заключении в Ухте, Николай Бруни сделал памятник А.С. Пушкину, сын Бруни Михаил Николаевич и его супруга попросили поискать его в городе, не предполагая, что он «прописан» в Детском парке. Вот тогда и выяснилось, что памятник находится под присмотром директора Детского парка Карчевского. Между ними завязалась переписка. Михаил Николаевич Бруни много лет собирался съездить в места, где провёл последние годы отец. Но всегда находились неотложные дела, мешавшие осуществлению этого замысла. Наконец, в один из отпусков Михаил Николаевич с женой Зоей Николаевной собрались и поехали. Это случилось в июле 1972 г. К счастью, в Ухте существует краеведческий музей. В музее есть экспозиция, посвящённая созданию города, правдивая экспозиция. Среди её фотографий была такая, мимо которой Михаил Николаевич пройти не мог. На фотографии - фрагмент парка с памятником А.С. Пушкину. Под ней надпись: «Памятник создан руками неизвестного комсомольца, жителя поселка Чибью. 1937». Ежегодно памятник подновлялся. Но время безжалостно исказило его первоначальный вид многочисленными наслоениями. Да и, как выяснилось из письма Г. А. Карчевского 1972 г., во время одной из подвижек памятник рассыпался на куски. Об этом Г.А. Карчевский сообщал сыну Н.А. Бруни Михаилу Николаевичу буквально следующее: «Не могу скрыть от Вас один печальный эпизод. Когда стали поднимать краном фигуру (чтобы перенести её на новое место), она развалилась на куски. Только тут мы узнали, что фигура сделана из кирпича. Я был страшно расстроен: мы все в городе очень, очень любим этот памятник. Успокоил меня скульптор, который работал в нашем городе и руководил переноской памятника. Он собрал и соединил все, все куски. Он работал долго и упорно. Теперь он простоит ещё много, много лет». Этим скульптором был Антонас Казимирович Амбрулявичус, который окончательно покинул Ухту в 1974 г. А памятник простоял ещё четверть века. Затем его многократно подмазывали, подкрашивали, но профес-

сионально отреставрировать так и не удосужились: перестроечные времена, новые директора, которым и дела не было до какого-то памятника. Шли годы. К началу 1990-х гг. скульптура пришла в плачевное состояние - лишилась руки, потрескалась. В 1991 г. невестка Н.А. Бруни Зоя Николаевна и внук Михаил Дмитриевич Трещалин побывали в Ухте по приглашению Ухто-Печорского «Мемориала» на Неделе совести и увидели памятник своим глазами. Тогда они посетили местечко Ухтарка, где в числе многих был расстрелян создатель первого памятника Ухты.

В 1993 г. разрушенную скульптуру запечатали в деревянный саркофаг на целых пять лет. Но в Ухте нашлись люди, которым судьба памятника не безразлична. Они сумели найти средства и специалистов, чтобы сделать слепки с памятника и по ним отлить точную копию из бронзы. За восстановление взялись скульптор Виктор Васяхин и художники Владимир Маслов и Александр Тимушев. Летом 1997 г. на территории Детского парка был создан металлический ангар, к нему подведены электричество и вода. После чего работа закипела. Слово В.И. Васяхину: «Прежде всего, необходимо было восстановить скульптуру в первоизданном виде, а пребывала она в ужасном состоянии, многие фрагменты оказались утрачены. Через газету «Ухта» обратились к горожанам с просьбой пересмотреть домашние архивы и найти фотографии памятника Пушкину. Таких снимков оказалось немало, именно они помогли воссоздать детали и определиться с тем, как выглядел памятник в анфас». Спешили закончить отливку форм до наступления заморозков, используя отпуска за свой счёт. К счастью, погода не подвела - успели. По формам, состоящим из 130 фрагментов, мастера-литейщики отлили памятник из бронзы на заводе Санкт-Петербурга. Постамент изготовили на предприятиях города из бетона и гранита. Весит памятник 2,5 тонны. Части скульптуры-оригинала хранятся в историко-краеведческом музее. А торжественное открытие бронзового памятника состоялось 6 июня 1999 г. в день 200-летнего юбилея поэта. На нём присутствовали родственники Бруни - дочь Алла, невестка Зоя и два внука Михаил и Алексей. Таким образом, на Октябрьской площади стоит уже третий памятник А.С. Пушкину, который с оригиналом 1937 г. роднит общее композиционное решение.

Но о судьбе его автора теперь напоминает и табличка, которую на открытие восстановленного памятника привезла жена сына Николая Александровича Бруни – Зоя Николаевна, и которая была закреплена на памятнике в 2014 г.

Первый сборник стихов Николая Бруни стараниями просветителей из Малоярославца вышел лишь в 2021 г. Название самое простое - «Стихи». Тираж - всего 200 экземпляров. Сборник отпечатан в типографии «Наша полиграфия» (Калуга). Составитель - Ольга Голованова. Издание осуществлено культурно-просветительским центром «Единство» из Малоярославца, краеведы которого Галина Гришина и Зоя Старыгина много лет посвятили изучению

творческого наследия рода Бруни, в том числе и на Калужской земле.

Лётчик Н. Бруни.

Отец Николай Бруни. Кин, 1927г.

Отец Н. Бруни.

**Н. Бруни,
профессор МАИ.**

Памятник А.С. Пушкину в Ухте.

Ставшее легендой поколение. Военно-патриотическое направление в работе Брынской сельской модельной библиотеки

Косарева А. М.,
*библиотекарь Брынской
сельской библиотеки
Думиничской ЦБС.*

В годы Великой Отечественной войны село Брынь Думиничского района было освобождено от немецких оккупантов 2 апреля 1942 года.

Думиничский район полностью освободили 14 августа 1943 года.

Библиотека в селе открылась в 1944 году, и с тех пор она неоднократно меняла своё местонахождение. С 1991 года библиотека находится в здании Брынского сельского Дома культуры.

С 2013 года она функционирует как модельная библиотека.

Фонд библиотеки насчитывает 8337 экземпляров книг, значительная его часть - краеведение. Это обусловлено богатой историей села, которое существует с XII века и связано с именами известных промышленников Демидовых.

Поэтому село является одним из пунктов районного туристического маршрута Думиничи – Брынь – Хлуднево – Маклаки.

Литература по истории малой родины и библиотечные тематические папки служат основой для создания текстов экскурсий, буклетов, презентаций, выставок и сценариев культурно-массовых мероприятий, а также для выполнения запросов пользователей и оформления информационных стендов.

Брынскими библиотекарями собран ценный материал о жителях села - ветеранах Великой Отечественной войны, узниках, тружениках тыла, участниках локальных войн и конфликтов, а также ветеранах образования, культуры, местного самоуправления и производства.

Я работаю в библиотеке с 2021 года, и эта профессиональная деятельность мне нравится из-за её многообразия. Я не только изучила, но и заинтересовалась вопросами краеведения, что вдохновляет меня на дальнейшие исследования.

Продолжаю собирать и систематизировать информацию о Великой Отечественной войне, активно используя её в образовательных мероприятиях.

По информации главы администрации СП «Село Брынь» Ферапонтовой Е.А., по предварительным оценкам, более 250 человек ушло из с. Брынь на фронт.

В настоящее время имена всех восстановить не удалось. По списку краеведа А.И. Львова, одного из авторов памятника брынчанам, число погибших на войне односельчан - 78 человек. К этому списку культработники и специалисты сельской администрации добавили ещё 85.

Кроме того, Ферапонтова Е.А. подготовила список жителей, проживающих в других населённых пунктах СП «Село Брынь», которые по возрасту могли бы принимать участие в Великой Отечественной войне. Эта информация является дополнительным вкладом в изучение военных страниц истории нашего поселения.

Братская могила №105 в центре села Брынь.

Памятник брынчанам на братском захоронении.

Из воспоминаний сына фронтовика, уроженца с. Брынь, краеведа, Почётного гражданина Думиничского района Львова Анатолия Ивановича (05.06. 1932-09.03.2023):

«До начала войны отец, Иван Дмитриевич (1907 – 1943), работал кузнецом в Брынской МТС. Примерно 25 июня 1941 г. его призвали на военную службу. Мать, Акулина Онуфриевна, осталась одна с двумя детьми.

Боевой путь Ивана Львова прошёл в составе 3-й танковой бригады. Последнее место фронтовой службы - 2-й батальон 10-й мехбригады, пулемётчик в звании старшего сержанта. Погиб 9 июля 1943 года в бою за деревню Луханино Алексеевского сельского совета Тамаровского района Курской (ныне Белгородской) области и похоронен в братской могиле с. Алексеевка.»

Таисия Петровна Полянская (1904 -1941) была уроженкой Брыни. Училась в местной школе. До Великой Отечественной войны работала заведующей избой – читальней, затем пионервожатой в школе, вожак комсомольцев, секретарём партячейки. В 1941 году была назначена председателем Брынского сельского совета.

С приходом фашистов стала связной партизанского отряда «За Родину». Т.П. Полянская была схвачена фашистами по доносу предателя и расстреляна 27 января 1942 г.

Индивидуальное захоронение Т.П. Полянкой находится на территории братского захоронения советских воинов в центре села.

Её имя носит центральная улица Брыни.

25 января 1987 года на здании Брынской средней школы был открыт барельеф Т. П. Полянкой. Он был сделан за счёт средств, собранных школьниками.

Пётр Трофимович Сокур (25.09.1911-11.10. 1987) родился на Украине.

Участник советско-финляндской войны 1939-1940 гг. С первого дня Великой Отечественной войны участвовал в боях. В ночном бою 1 июля 1941 г. на полуострове Ханко, будучи красноармейцем 335-го стрелкового полка 8-й стрелковой бригады, Ленинградского фронта, уничтожил 13 вражеских солдат и 3 взял в плен.

Звание Героя Советского Союза ему было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1941 года.

С сентября 1941 по январь 1943 г. участвовал в обороне Ленинграда.

После контузии в январе 1943 г. служил военкомом. В 1953 г. в звании капитана уволен в запас. Жил и работал в нашем селе. Занимал должность председателя сельского совета. П.Т. Сокур покоится на сельском кладбище.

Его имя носит улица Брыни.

На сегодняшний день в библиотеке собрана информация о 128 ветеранах войны, узниках и тружениках тыла. Особое внимание уделяется деталям, касающимся братских захоронений советских воинов, а также формированию списков погибших и увековеченных солдат, что позволяет осуществлять их поиск по запросам родственников. В данном контексте мы активно сотрудничаем с командиром поискового отряда «Патриот», майором полиции в отставке Андреем Гану, который является автором районной Книги памяти.

Мы предков своих должны помнить и чтить,
Беречь их курганы, могилы,
Чтоб выжить в сем мире и деток растить,
Черпать для родов наших силы...

Л. Багинский

Опыт работы показывает, что сохранённые библиотекарями воспоминания ветеранов представляют собой важные свидетельства военного времени, которые необходимо передавать молодежи.

Молодое поколение брынчан, участников Специальной военной операции России на Украине, достойно памяти своих предков.

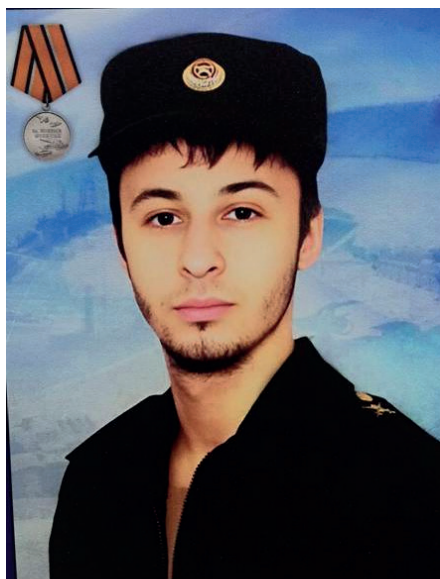
Наши молодые герои-односельчане:

Прокопенко Тимур Анатольевич (31.08.1998 – 05.11.2024). Учился в Брынской школе. Был призван по мобилизации для участия в СВО 21 октября 2022 г. Награждён медалью «За боевые отличия».

Старкин Игорь Александрович (02.03.1994 – 09.10.2023), уроженец села Брынь. Окончил местную школу, работал на агропромышленном предприятии. Участник СВО. Награждён орденом Мужества (посмертно).

Брынчане не забывают о необходимости помогать нашим войскам: в частности, в Брынской библиотеке под руководством библиотекаря изготовлено 38 маскировочных сетей для нужд СВО.

Мы верим и знаем, что и на этот раз Победа будет за нами.

Прокопенко Т.А.

Старкин И.А.

Штрихи к портрету калужского краеведа Н. М. Маслова

Кузин А. А.,
преподаватель лицея № 9
г. Калуги, краевед.

Рассказать о Николае Михайловиче Маслове – замечательном калужском краеведе и патриоте Земли Калужской во многом успели его современники. В ряду публикаций о нём, на мой взгляд, следует в первую очередь отметить книгу Вячеслава Сергеевича Зеленова и Александра Сергеевича Днепровского–Орбелиани «Маслов. Калужский краевед» [1]. (Далее в круглых скобках позволим себе давать некоторые авторские уточнения и комментарии, а в квадратных – делать ссылки на перечисленные в конце статьи опубликованные источники и, после точки с запятой, их страницы, с которых были почерпнуты те или иные сведения).

Сразу же скажем, что в только что упомянутой работе автор-составитель текста книги, лично знавший Николая Михайловича, утверждает [1; 42], что ударение при произношении его фамилии надо делать на букве «о», чему мы и будем следовать в докладе.

В этом сборнике воспоминаний, пожалуй, наиболее полно на сей день отражены наиболее значительные моменты жизни и деятельности Н.М. Маслова. Начиная от появления на свет 15 апреля 1890 г. и до кончины 6 августа 1967 г.

Всех, кому потребуется подробная информация о датах, местах рождения, крещения, проживания, упокоения, о роде занятий выдающегося краеведа и его жены, Клавдии Павловны Масловой (Аксаковой), а также их родственников, сразу же адресуем к основательной краеведческой работе Натальи Ивановны Кожевниковой, написанной в жанре генеалогического исследования [2] и озвученной, кстати сказать, на XII-й научно-практической конференции «Краеведение в сфере культуры и искусства» в областной библиотеке имени В.Г. Белинского весной 2011 года.

Но вернёмся к подборке воспоминаний В.С. Зеленова и А.С. Днепровского. Авторам удалось показать удивительную многогранность, разносторонность натуры Н.М. Маслова, выразившуюся, в частности, в том, что, пройдя по солдатской стезе в Первую мировую войну и первые революционные годы, он впоследствии проявил таланты и историка, и поэта, и художника, и публициста. А ещё – геолога, проводившего на территории Калужской губернии, района, области изыскания полезных ископаемых и много сделавшего для того, чтобы его находки приносили пользу калужанам, да и в целом, России.

Не станем сейчас пересказывать страницы книги, тем более, что это регулярно делают время от времени журналисты местных изданий, а теперь ещё и многочисленные «интернет-блогеры», открывающие для себя отдельные эпи-

зоды жизни и деятельности краеведа и предъявляющие публике факты (правда, почему-то без ссылок на предшественников их открывших, а как бы от своего лица), которые ставят Н.М. Маслова в ряд тех деятелей культуры калужского края, чьи имена мы, безусловно, должны и помнить и почитать.

В этой связи стоит сказать о гражданском подвиге Н.М. Маслова, который в дни оккупации Калуги немецко-фашистскими войсками в 1941 г. находился в должности научного сотрудника (а фактически исполнял обязанности директора) Калужского художественного музея и совместно с заведующим историческим отделом Калужского краеведческого музея Василием Ивановичем Извековым смог спасти от расхищения гитлеровцами и отправки в Германию музейные ценности. Как утверждают авторы вышеупомянутой книги [1; 10 - 22], именно благодаря Н.М. Маслову наиболее ценные картины из собрания художественного музея остались в Калуге. Они и поныне составляют богатство экспозиции и хранилищ музея.

Итак, о Н.М. Маслове многое известно. Что же ещё можно добавить к его портрету? И почему у автора этих строк возникло желание сделать это? Скажу сразу: не претендую на значительность дополнений. Позволю себе разве что внести «штрихи» материалами, которые сохранились в архиве Генриетты Михайловны Морозовой.

В книге Зеленова и Днепровского есть сведения [1; 47] о том, что Г.М. Морозова в 1970-х гг. вместе с другими активными калужанами помогала овдовевшей супруге Николая Михайловича в переезде из назначенного под снос их дома (на месте которого ныне стоит здание школы №13 на улице Баумана) в однокомнатную квартиру в Октябрьском переулке Калуги. Генриетта Михайловна, будучи в то время старшим научным сотрудником Государственного архива Калужской области (ГАКО), способствовала сбережению наиболее значительных работ, а также рукописей, дневников, перечней-списков, автобиографических и поэтических произведений, фотоальбомов Н.М. Маслова. О формировании личного фонда краеведа она сообщила читателям областной газеты «Знамя» в январе 1977 г. и особо подчеркнула в своей публикации то, какой «...настоящий подвиг совершила его вдова Клавдия Павловна: старая, больная, одинокая женщина привела в порядок все материалы, составила тематические папки, сделала к ним описи, написала биографию покойного супруга и передала его архив на государственное хранение» [3]. Краткий перечень материалов фонда Н.М. Маслова в ГАКО, имеющего номер ФР-3562 и состоявшего в 2012 г. из 215 дел, можно найти в сборнике воспоминаний Зеленова и Днепровского [1; 108 - 109].

Государственное хранение документов – дело важное и нужное. Но некоторые свидетельства давно минувших дней, по-видимому, Клавдия Павловна не сочла нужным передавать государству, но доверила Генриетте Михайловне, с которой на протяжении всех лет своей жизни поддерживала добрые отноше-

ния. Речь здесь в первую очередь о личных письмах, открывающих огромную глубину чувств этих двух любящих и постоянно заботившихся друг о друге людей. Детей у них не было. Но было огромное количество друзей, единомышленников, с которыми Николаю Михайловичу довелось изучать историю Калуги и окрестностей города. В их числе известные архитекторы М.В. Дьяконов и М.В. Фехнер (автор книги «Калуга», изданной в Москве в 1961г.), краеведы В.И. Извеков, В.С. Зотов, Н.Н. Померанцев, (И.Л.?) Зеленецкий, С.И. Самойлович, Д.Н. Василевский [1; 47]. В числе учеников – В.С. Зеленов, А.С. Днепровский и многие другие.

Не смею, естественно, перепечатывать содержание личных писем супругов Масловых. Но могу сказать, что в них есть подтверждение словам А.С. Днепровского [1; 34] о том, что Клавдия Павловна была настоящим ангелом-хранителем для Николая Михайловича. В период душевных бурь и тревожений, которыми, оказывается, были наполнены для него 1920-е гг., она давала советы по устройству быта, отвлекала от дурных мыслей, рисовала картины будущего, к которому хотелось бы совместными усилиями стремиться. И, как показало потом время, смогла своей жизненной стойкостью стать примером и для мужа.

Письма, приходившие на почтовый адрес: «Калуга, Пушкинский переулок, дом № 14» позволяют расширить представления об интересах и научной работе Н.М. Маслова в Калужском художественном музее в годы Великой Отечественной войны.

Передо мной «открытое письмо», или, как ещё тогда говорили, «почтовая карточка», пришедшая в Калугу 25 сентября 1942 г. Адресат извиняется за задержку с ответом и поясняет, что несмотря на то, что занятия в Институте занимают у него не так уже много времени, хотя они и не прерывались (несмотря на военное положение), поскольку каникул в том году не было, причина в другом. «Масса дел», требующих ежедневных выходов из дома приводит к тому, что «...работа по творческой линии страдает. А работы очень много. Спешу закончить к 1 окт. три композиц., связанных с Калугой (2 офорта). Посещение Калуги сыграло колоссальную роль в продвижении работы...».

Кто же написал Н.М. Маслову это письмо? Оказывается, выдающийся русский и советский художник, ученик К.Ф. Юона и И.О. Дудина, А.С. Степанова, А.Е. Архипова, К.А. Коровина, В.А. Серова, Л.О. Пастернака, признанный мастер печатной графики Матвей Алексеевич Добров. В 1935–1958 г. (до дня ухода из жизни) художник являлся руководителем мастерской офорта на графическом факультете Московского государственного художественного института имени В.И. Сурикова. Для нас, калужан, значимой будет и такая информация: «Женился на Лидии Ивановне Герье, с которой прожили сорок шесть лет. У Матвея Алексеевича и Лидии Ивановны родилась София. София Матвеевна жила в Калуге с 1932 года, и отец навещал её, в связи с чем появилась серия работ, посвящённая Калуге: «Ока под Калугой», «Окраина Калуги», «Калуж-

ские мотивы», «Каменный мост в Калуге», «Берендяковка», «Освобождение Калуги» [4].

Для знатоков уточним: эскиз для офорта «Освобождение Калуги» – 1942, выполненный М.А. Добровым на бумаге чёрной акварелью, размером 34 x 50 см, поступил в Калужский художественный музей в 1963 г. от дочери художника Зотовой С.М. [5]. А прямо сейчас, в дни проведения настоящей конференции, в Калужском краеведческом музее экспонируется широко известное, написанное в 1946 г. батальное полотно «Освобождение Калуги» другого советского художника Павла Соколова-Скала из Иркутского художественного музея имени В.П. Сукачева.

Но вернёмся к почтовой карточке, на лицевой части которой цветное изображение стоящего зимой на снегу крепко сложенного, хорошо, тепло одетого и вооружённого красноармейца, заломившего руку разоружённому, в ободранной одежде, гитлеровцу. Тот кричит другому, убегающему в лес фашисту (диалог прописан тут же, под картинкой):

«Ганс: Карл, я красную дивизию поймал! Карл: Тащи её сюда.

Ганс: Да не пускает!»

Выходные данные «открытки», выпущенной тиражом в 200 000 экземпляров, сообщают, что она была подготовлена в 1942 г. товариществом «Советский график». А в тексте письма есть сведения, что М.А. Добров в упомянутом году имел два договора с этим издательством. Не исключено, что он прислал Н.М. Маслову как раз свою работу.

Но почему он сделал это? Отчасти находим ответ в тексте того же письма: «Очень рад, что посланные Вам для музея листовки и плакаты пригодились. Что касается Вашей личной просьбы относительно открыток, то охотно её выполню по мере возможности. При случае пришло то, что смогу достать».

Почтовые карточки времён Великой Отечественной войны Н.М. Маслов хранил и в последующие годы. На некоторых есть надписи, сделанные карандашом. Так, например, на обороте одной из них, с рисунком летящего под откос эшелона, под лозунгом «Смерть немецким оккупантам» и подписью «Да здравствуют народные мстители – отважные советские партизаны!» карандашом помечено: «Художник Бибиков Викт. Сергеевич. Изд.-ва «Советский график». Есть и ещё одна «открытка» 1942 г. того же автора - «Лыжники», на которой изображены красноармейцы, атакующие врага на склоне покрытого снегом холма.

Трудно сказать, удалось ли Н.М. Маслову собрать таким образом коллекцию графических произведений советских художников, своими творческими трудами приближавших День Победы. Но то, что он интересовался данной тематикой, в год 80-летия Великой Победы мы можем утверждать точно.

И в завершение хотелось бы открыть для читателей ещё одно письмо. И не просто открыть, а процитировать:

«Уважаемый т. редактор!

В N 256-м газ. «Знамя» была напечатана моя статья о писателе-драматурге Н.Я. Соловьеве.

В статье год смерти Соловьева обозначен 1899-ый, тогда как в действительности он умер в 1898-м году и в наступающем 1948-м году исполняется 50 лет со дня смерти писателя, что мной было отмечено в рукописи, в которой стоял именно 1898-ой год.

Исправление сделала редакция, решив проверить данную мною дату по Энциклопедическому Словарю (БСЭ), где показан 1899-ый год.

Таким образом, я перед редакцией оказался в неловком положении и на меня как на автора и постоянного корреспондента газ. «Знамя», давшего неверные якобы сведения, была брошена тень.

Между тем год и число смерти Н.Я. Соловьева 27-го ноября (10-го декабря по н.ст.) 1898-го года совершенно точно, что подтверждается следующими документальными данными, имеющимися в краеведческом музее.

Точный список надписи на могиле Соловьева в г. Юхнове.

Воспоминания Сердюкова, жившего в Юхнове, во время пребывания там Соловьева.

Заметка в газете «Калужск. Губернск. вedom.» за 1899 год №2 от 9/II.

Книга Д.И. Малинина «Переписка А.Н. Островского и Н.Я. Соловьева» (Кострома, 1928).

Эти материалы послужили мне источниками для данной статьи. Таким образом, ошибка была допущена в Б.С.Э., а не мною.

Очень жаль, что сотрудники редакции, исправляя такую существенную «ошибку» в рукописи не выяснили предварительно этот вопрос со мною (времени для этого было достаточно, так как статья была сдана в первых числах декабря, а помещена в газете 24/XII), чем я был бы избавлен и от неприятного для меня положения и от этого вынужденного разъяснения.

Н. Маслов (подпись) Маслов Н.М. Научн. сотр. краеведч. музея.

28.XII.1947. г. Калуга».

Статью, опубликованную в «Знамени» под рубрикой «Заметки краеведа» [6], мне довелось обнаружить. В ней, увы, всё, как и описал Н.М. Маслов. Злополучная дата упоминается даже дважды. Исправления ошибки на страницах газеты найти не удалось. Впрочем, быть может, автор и не стал отправлять это письмо, дабы не портить отношения с редакцией, ради возможности использовать главный тогда источник информации для обращения к широкой аудитории жителей области. Иначе, почему оригинал послания сохранился в его домашнем архиве?

Но теперь, думаю, даже малейшая тень с доброго имени исследователя, тщательно работавшего с источниками, прежде чем подготовить и передать данный материал для публикации, должна быть рассеяна. Пусть и спустя 77 лет.

Библиография

1. Зеленов, В.С., Днепровский-Орбелиани, Маслов, А.С. Калужский краевед. - Калуга: Издательство «Фридрихсманн», 2012. - 128 с.: илл.
2. Калужский краевед Николай Михайлович Маслов: материалы к биографии / Н.И. Кожевникова // Краеведение в сфере культуры и искусства : материалы XII научно-практической конференции. - Калуга: ИП Кошелев А.Б., 2011. - С.51 - 55.
3. Морозова, Г. И передать потомкам // Знамя. – 1977. - 13 янв. - С. 3.
4. https://ru.ruwiki.ru/wiki/Добров,_Матвей_Алексеевич (обращение к источнику 14.05.2025).
5. <https://virtualrm.spb.ru/ru/node/27695> (обращение к источнику 14.05.2025).
6. Маслов, Н. Наш земляк драматург Н.Я. Соловьев // Знамя. -1947. - 24 дек. - с.4.

Приложения

К.П. и Н.М. Масловы.

ЗАМЕТКИ КРАЕВЕДА — Наш земляк драматург Н. Я. Соловьев

10 декабря 1899 года в городе Южнине скончался Южнинский Соловьев, драматург, соавтор пьес: «Семь драматургов А. Соловьеву в честь его».

Большую часть жизни в Балуковом крае, и по окончании сикстат думанном.

Н. Я. Соловьев (род старому стаю) 1845 губернии. Его отец Потап скончался с Балуковом губернии на учитель в Бал 1861 году Соловьев, после чего в 18 лет надирасек в чужом языке. Е поступил в Мел. политехнический. Е елика его рашект, до широк наивный человек нава репертуарна нава киевской к. Не смогит!

Учился в Южнине, его преподаватель математики и геометрии в уездном училище в Южнинской гимназии. По жизни в глумок уездной школе не удовлетворит проку-

ли, и в 1873 году он бросает свое учительство и устраивается на казенную службу в Восточную...

Хотя творческая связь Соловьева с Островским и Борнелем, по знакомству и дружеским отношениям продолжалась до самой смерти великого русского драматурга...

писал только классическое...

за и до (как го- рывлено является 7-гоу славно- до уже не дело, Соловьев всяких из детей. 17-мее, совестно- ривляны людям в сети Соловьев той стелем и дал А. П.

Уважаемый г. редактор!
 В № 256-м изд. «Знамя» была напечатана моя заметка о писателе-драматурге Н. Я. Соловьеве.
 В статье год смерти Соловьева поминан 1899-ым, тогда как в действительности он умер в 1898-м году и в наступившем 1948-м году исполнилось...

У его жизни, преподаватель (Стрелков), было Островский.

Н. МАСЛОВ.

Статья Н. Маслова в газете «Знамя» и его письмо редактору.

Вспоминая калужский ансамбль песни «Гагаринцы»

Кузина Э. А.,
библиотекарь КОНБ
им. В. Г. Белинского.

Эта статья – попытка дополнить образ уникального калужского коллектива, который достоин отдельного исследования и даже книги, но пока что существующий лишь в нескольких статьях.

Но начнем издалека...

Идущий от ансамбля Присутственных мест к Каменному мосту калужанин знает, что по левую руку от него расположено одно из живописных мест города – Золотая аллея. Этот сквер особенно красив осенью, когда листва лип приобретает жёлтый оттенок. Природный памятник, расположенный вдоль Березуевского оврага, был заложен в конце XIX в. и включает в себя несколько зданий, охраняемых государством как объекты культурного наследия. Одно из них, что находится в самом конце аллеи – Дом Дворянского собрания, но многие калужане знают его как Дворец пионеров или Дворец творчества юных.

В своей статье калужский краевед В. Д. Лагутин пишет, что здание строилось с 1846 по 1850 гг. (при губернаторе Н.М. Смирнове) по проекту петербургского архитектора П.Н. Гусева под наблюдением архитектора И.И. Таманского и инженера А.Д. Кавелина. С тех пор Дом живет яркой и непростой жизнью. В 1917 г. Дом Дворянского собрания был передан профсоюзам и стал называться Дворцом труда. С 1936 г. он стал Дворцом пионеров. В 1961 г. после посещения Калуги Ю.А. Гагариным Дворцу пионеров было присвоено его имя. 9 апреля 1991 г. Дворец пионеров переименовали в Калужский областной дворец творчества юных имени Ю.А. Гагарина. В настоящее время он носит другое название – Областной центр дополнительного образования детей имени Ю.А. Гагарина и остается центром воспитательной работы в городе. Среди всего многообразия кружков, когда-либо действовавших в этих стенах, особо ярким в течение 44 лет был ансамбль песни «Гагаринцы» (1976 – 2020 гг.)

Организатором и бессменным руководителем ансамбля был Юрий Николаевич Набойченко - отличник образования России и заслуженный работник культуры РФ. Будущий выдающийся музыкальный педагог родился в Калуге 19 мая 1946 г. в семье учителя труда и учителя музыки школы-интерната (та, что в здании училища им. Шахмагонова). Поступив в 1953 г. в школу № 9 имени К.Э. Циолковского, он окончил «семилетку», учился в калужском музыкальном училище по классу дирижирования и начал свою педагогическую деятельность в 18 лет в том же интернате, где работали родители. Далее были годы учёбы в консерватории, и наступил 1976 г. Год, когда Дворец пионеров пригласил Юрия Николаевича на работу и поставил задачу сформировать «хо-

роший вокальный коллектив», который стал бы базовым для города и области. Благодаря прослушиванию тысяч детей, из которых Юрием Николаевичем Набойченко и Эммой Львовной Лемко (педагог-организатор, долгие годы руководила вокальным ансамблем «Лира») были отобраны первые двадцать участников ансамбля, родились «Гагаринцы». «Работать начали со всеми, но не все приняли дух рождающегося ансамбля – дети приходили и уходили, ансамбль складывался буквально «по кирпичику», – как пишет Т. Груздева в своей статье-беседе с Ю. Набойченко для газеты «Знамя».

Годы усилий не прошли зря, и коллектив заслужил свою славу, авторитет и узнаваемость. Калужан встречали бурными аплодисментами в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе, Сочи, Риге, Житомире, Львове, Туле, а также в странах дальнего зарубежья – в Германии, США, на Кубе и др.

За время своего существования «Гагаринцы» неоднократно становились лауреатами и дипломантами различных конкурсов, им было присвоено звание образцового детского коллектива и лауреата премии Ленинского комсомола. Вокалисты ансамбля стали лауреатами областных, российских и международных конкурсов.

Выпускниками ансамбля являются многие известные ныне артисты: Жанна Домбровская (солистка оперной труппы Мариинского театра), Ольга Петрова (актриса Калужского областного драматического театра), Дмитрий Логунов (солист Калужского дома музыки) и др. Не все выходцы из «Гагаринцев» связали свою жизнь с музыкой, но многие с трепетом вспоминают счастливые годы концертного детства.

Далее хочу поделиться воспоминаниями одной из ярких выпускниц 1990-х гг. Натальи Олеговны Курдыш–Тулушевой и своими личными воспоминаниями, относящимися к 2012-2017 гг.

В упоминаемом ранее лицее № 9 им. К.Э. Циолковского есть добрая традиция – с 2004 г. регулярно выходит местная школьная газета «Большая перемена», где печатаются статьи учеников, учителей и выпускников. В газете – материалы новостного, художественного, исторического, мемуарного характера, и все выпуски приурочены к важным праздникам (День знаний, День рождения лицея, Новый год, День защитника Отечества, Международный женский день и т.д.). В номере от 3 октября 2015 г. в преддверии Дня учителя были опубликованы воспоминания школьных педагогов о своих наставниках, среди них статья школьного психолога Натальи Олеговны Курдыш–Тулушевой «Гагаринцы» – это образец поведения!» Она рассказывает, как Юрий Николаевич «спрогнозировал» её вокальные данные в 7-летнем возрасте и пророчил роль солистки, несмотря на застенчивость девочки, а в подростковом возрасте проявлял и «отеческую» заботу к здоровью детей – когда юная Наташа заболела ангиной, он купил хористам медицинский прибор – ингалятор. Постоянная вера и поддержка наставника помогла ей сформировать личностные качества:

«Этот человек прививал мне эстетический вкус, отмечал аккуратность и прилежание, развивал культуру поведения, формировал волевые черты – выдержку, уверенность, умение добиваться качества, преодолевать трудности (участники хора могли стоять на сцене по 2, а иногда и по 2,5 часа)».

Мне близки слова Натальи Олеговны о том, какие профессиональные и нравственные качества вкладывал в нас Юрий Николаевич. Это было уникальной чертой работы педагога – научить ребенка не только петь, но и, что самое главное, научить понимать прекрасное, всесторонне развивать его личность.

Каким же было «закулисье» ансамбля? В открытых источниках много пишут о гастролях, наградах и звёздах «Гагаринцев», но есть сведения, которые можно узнать лишь от очевидцев.

Подобно другим участникам ансамбля, я помню, как в 2012 г. Юрий Николаевич пришёл к нам школу, и мы, юные и робкие учащиеся начальных классов все того же лицея № 9 им. К.Э. Циолковского, ждали прослушивания. В очереди ощущалось волнение и трепет, никто не знал, что же нужно будет петь, песен же много! Какое было удивление, когда нужно было пропеть хорошо знакомую песню, а точнее её первые строчки: «Пусть бегут неуклодзе пешеходы по лужам...». Именно по этой песне Ю.Н. Набойченко оценивал, есть ли у ребенка потенциал к занятию пением. В интервью газете «Весть» он говорил: «За эти годы появилось чутьё. Стоит ребенку рот открыть – и я понимаю, чего можно ожидать: и какая дикция будет, и какой голос».

Мне повезло, что Юрий Николаевич увидел во мне некоторые способности. Но попасть в хор сразу же было нельзя! Чтобы стать частью большого коллектива, требовалась подготовка. Дети сначала ходили на занятия к другим педагогам ансамбля, где занимались в маленьких группах, соответствующих их голосам (1 сопрано, 2 сопрано и альт), учились основам пения, хореографии, и только потом переходили в концертную группу ансамбля. Этот переход знаменовался вручением специальной грамоты за подписью Ю.Н. Набойченко, осталась такая и у меня. С этого момента ребёнок мог выходить на сцену в фирменном образе ансамбля: девочки носили белые водолазки и ярко-голубые сарафаны, сшитые на заказ, а мальчики классические черные брюки и белые рубашки.

Занятия хоровой группы были воскресными и имели свои правила. Например, дети самостоятельно ставили стулья в ряды и сидели согласно своим голосам, причём, чем опытнее был певец, тем дальше он сидел. Особенностью хора было то, что, во-первых, на хоровых занятиях занимались как 8 – 9-летние дети, так и 17- летние подростки, а во-вторых, что обучение проходило «через мозги» (как высказывался в видеосюжету сам Набойченко) – то есть он не пел за нас песни, а лишь напевал и мог с помощью музыки и словесных объяснений показать нам пример «как надо». И, о чудо, мы понимали и схватывали на лету. Так мы пели, обратив свой взор вперед – на аккомпанирующего на

фортепиано Юрия Николаевича и большие бумажные плакаты с текстом песен на стене. Всегда было занятно наблюдать, как приходилось менять текст песен (ведь, он мог висеть за всеми остальными у самой стены!). Это сейчас широко используется электронный экран, где легко листать слайды презентации, а тогда, в 2010-е гг., Юрий Николаевич менял текст с помощью длинной специальной палки с крючком.

Ошибочно полагать, что всё в «Гагаринцах» было «старомодным», нет. На каждом занятии присутствовал звукооператор, у которого было собственное рабочее место, и нас, детей, всегда интересовала сложная техника, размещённая там. Звукооператор отвечал за контроль фонограмм и звукозапись.

Говоря о песнях, возникает вопрос, не освещённый ранее нигде. Каким же был репертуар у «Гагаринцев»? Самый разнообразный! В интервью газете «Весть» Ю.Н. Набойченко говорил: «Репертуар – это пища. Можно есть чипсы, сухарики, а можно нормальную здоровую еду. Та же история и с музыкальным детским репертуаром. Это должен быть особенно хороший репертуар, обязательно с музыкальной идеей». Все песни несли в себе смысловую нагрузку – пели о семье, дружбе, вере, о любви к Родине и т.д. Некоторые из них: «Здравствуй, милая Калуга!» (С. Туликов, М. Пляцковский), «Космонавтика - чудеса!» (другое название «Песня новой сказки» В. Мигуля, Л. Ошанин), «Твоя мечта всему начало» (гимн телепроекта «Я пою») и др. Отдельно хочется отметить, что в репертуаре были и известные песни, которые адаптировались под ансамбль. Например, песня Игоря Корнелюка «Про семью» в варианте «Гагаринцев» пелась про команду, как семью: «Дружные друзья – это ты и я, все девчонки и мальчишки, здесь мы как семья! В центре жизнь кипит и, само собой, ссоримся и миримся с друг другом мы порой!», а припев остался неизменным, так как подходил к новому смыслу.

На удивление, в большом, преимущественно девичьем коллективе, действительно находилось место и для дружбы! Я не помню ни одного серьёзного конфликта или ссоры среди детей, нездоровой конкуренции между солистками – жизнь в ансамбле была лишена каких-либо пороков и вредных привычек. Что важно, мы достаточно долго оставались там детьми, именно этим хор контрастировал с «внешним миром».

В подтверждение вышесказанного, многочисленные выпускники не раз выражали слова благодарности Ю.Н. Набойченко и другим педагогам ансамбля за счастливое детство, воспитание характера, обучение не только пению и сценическому поведению, но, главным образом, жизни. Я могу лишь к этим благодарностям присоединиться и надеяться, что в дальнейшем будет пополняться библиография воспоминаниями об этом уникальном коллективе, частью которого мне посчастливилось быть.

Библиография

1. Ансамбль песни «Гагаринцы» ОДТЮ как вокально-творческая лаборатория по развитию детей/ А. Ю. Воробьева // Краеведение в сфере культуры и искусства: материалы VI научно-практической конференции - Калуга, 2005.
2. Курдыш-Тулушева, Н.О. «Гагаринцы» – это образец поведения! / Н.О. Курдыш - Тулушева // Большая перемена. – 2015. – 3 октября. – С. 4.
3. Лагутин, В.Д. Дворец творчества юных в Калуге: его прошлое и настоящее / В. Д. Лагутин // Калуга в шести веках: материалы 6-й гор. краеведческой конференции. - Калуга, 2008. - С. 295-301.
4. Воробьева, А.Ю. Областной дворец творчества юных: направления современного развития / А. Ю. Воробьева // Краеведение в сфере культуры и искусства: материалы V научно-практической конференции - Калуга, 2003. - С. 34-42.
5. Груздева, Т. Песни для меня - как люди... / Т. Груздева // Знамя. - 1996. - 25 июля. - С. 3.
6. Про живую музыку и “чипсы” для ушей / Ю. Н. Набойченко; зап. :// Весть. - 2008. - 31 янв.
7. Ансамбль песни “Гагаринцы”. Калуга. – группа ВКонтакте URL: <https://vk.com/gagarincikaluga?from=groups> (дата обращения: 26.05.2025)
8. Набойченко Юрий Николаевич: музыка, работа и семья, смерть супруги // Церковь «Возрождение» г. Калуга. – 2024. – 6 авг. – URL: https://youtu.be/VOYpoYf9enY?si=c8YViZ_RnBU7BhDS (дата обращения: 26.05.2025).
9. Областной центр дополнительного образования детей имени Ю.А. Гагарина. Официальный сайт. - URL: <https://ocdod40.ru/> (дата обращения: 26.05.2025)

Приложения

Фото из статьи “Песни для меня - как люди...”

Отчётный концерт ансамбля 9 апреля 2017 г.
(фото из открытых источников).

Признание в любви...

«Гагаринцы – это образец поведения!»

В толковом словаре С.И. Ожегова «Истинная» означает «учитель и воспитатель». А «нравственность» подразумевает нравственные нормы, научения (отцовские), разумность. Обратим внимание на слово

«отцовское»...

Задумайтесь, был ли (или есть) в вашей жизни человек, возмозожно учитель, который как-то особенно тепло, по-отчески, относился к вашим интересам, увлечениям, талантам? И в то время, когда родители «окружили» вас поведением или образом, они вас поддерживали, понимали, ждали, ждали... Они не только участвовали в развитии ваших способностей. Они формировали ваш характер. Вспомните, как вам хотелось, хоть немного угодить ему, что-то сделать лучше, в главном стать лучше! А знаете почему? Он берал в вашу уникальность.

Мне повезло, что такой человек «спрогнозировал» мои возмозожные таланты в 7-летнем возрасте. В первом классе впервые школьного преподавателя помогло, как серьезный мужчина в отчаянии с восклицанием «Сделаю мой маме, что девочка будет самостоятельной. Если честно, и тогда очень сильно испугалась, что буду стоять на сцене одна (была очень застенчивой). В 3м классе снова была преподавателем, и руководителем хора. Набобченко Юрий Николаевич связал

мне, что буду соизмерять. Испованно слова, «нефразы»: «Вместуует ансамбль песни «Гагаринцы», поет Туаушова Наташа, песня «Снежинка» (поиско словами из припева, «кто иногда такжя, что искрится на снегу»). Тянция восторгов от вдохновения, детского счастья, ощущение успеха и заповинная наветжда, и, конечно, поддержку педагогов после выступления - «Молодец! Пение осталось моим хобби, а стремление достигать успеха – ведущей чертой характера. Рада, что мое детство было окрашено присутствием позитивного и внимательного наставника. И, поперять, я с гордостью называю Юрия Николаевича моим «вторым отцом». Этот человек привил мне эстетический вкус, отдал аккуратность и прилежание, развил культуру поведения, формировал волевые черты - выдержку, уверенность, умение добиваться качества, преодолевать трудности (участники хора могли стоять на сцене по 2, а иногда и по 2-3 часа). Он подарил нам: «Гагаринцы – это образец поведения!»

Глубоко признательна моему учителю за «отеческую» заботу. В подростковом возрасте часто была легкой. Юрий Николаевич купил корсетом медицинский прибор – ингалятор, и, помню, как я регулярно, после ренгения, «дышала» по 10-15 мин. А он по-доброму шутил: «Самостоя, у которой всегда болит горло!» Сейчас горло уже не беспокоит, а живет в сердце любовь к музыке и огромная благодарность дорогому учителю Юрию Николаевичу за участие в моей судьбе!

С уважением

Наталья Алексеевна Курдыма-Тудыкина

Меня часто спрашивают, почему и выбрала профессию учителя. Если честно, выбор был совершенно неосознанным. «Выберу педагогический, а там будет видно». И вот я студентка филфака. А почему именно этот факультет?

Читать люблю – вот и все. Полная безответственности! И только спустя некоторое время я стала осознавать свой выбор и поняла, что он, несомненно, связан с тем, что мне

очень повезло в жизни с учителями. Я имела в виду Жанну Николаевну Давытову, которая учила меня русскому языку и литературе (по 5 по 11

класс. А училась я в 21 школе города Кладути. Когда мы с одноклассниками вспоминаем школьные годы, то складимся на одной мысли: самыми запомнившимися уроками были уроки Жанны Николаевны. И наше время (я 80 – девятые годы) не приветствовалось высказывание собственного мнения учителями, но только не у Жанны Николаевны. На уроках литературы она учила нас думать, анализировать, спорить, даже спорить с ней. Уроки проходили очень интересно, особенно в старших классах. Неутонченная выдумщица, она сумела привнести очень много ребятам любовь к русскому языку, что, согласитесь, сделать очень трудно. Одна игра в довериях чего стоит! Не самым делом, не совсем игра. Мы небольшими группами приходили после уроков в кабинет русского языка, проверяли тетради свои одноклассников и на эту работу получали отметку в журнал. Сколько же было радости, если мы, пятиклассник, находили друг у друга ошибку! Мы выросли, но школьные годы остались в памяти как самые светлые моменты. А благодаря Жанне Николаевне очень многие стали учителями – всех и не перечислить! Я одна из них.

Ирина Михайловна Курдымова

**Калужская областная научная библиотека
им. В. Г. Белинского в 40-х -70-х гг. XX в.
(К 80-летию со дня основания)**

**Максименкова Т. П.,
главный библиограф
КОНБ им. В. Г. Белинского.**

В 1944 г. была образована Калужская область, 31 января 1945 г. решением Калужского облисполкома Калужская центральная городская библиотека была реорганизована в областную. Библиотеке придали функции главного областного книгохранилища, методической работы, получения обязательного экземпляра.

Первым директором уже областной библиотеки стала **Антонина Ивановна Никитина**.

Уже более 80-и лет учреждение выполняет функции центральной библиотеки региона.

С 1926 г. городская библиотека, ныне областная, располагалась в здании по ул. Революции, 29 (теперь ул. Ленина, 113). Во время оккупации Калуги немецко-фашистскими захватчиками, в конце 1941 г., помещение библиотеки сильно пострадало. После освобождения города, в январе 1942 г. библиотекари приступили к восстановлению библиотеки. Вытаскивали из-под снега уцелевшие книги, очищали и складывали в отдельную комнату на просушку.

Недавно, усилиями Е.В. Кузнецовой, заведующей отделом медицины и экологии КОНБ им. В.Г. Белинского, и работников архива были найдены материалы из ГАКО о состоянии библиотеки в годы войны и воспоминания родственников бывшей сотрудницы библиотеки Надежды Антоновны Бушуевой.

В ГАКО был найден Акт №166 от 16 июня 1943 г. об ущербе, причинённом Калужской городской центральной библиотеке, составленный заведующим библиотекой Хейфецем Львом Наумовичем, представителем Рабочкома Бушуевой Надеждой Антоновной, счетоводом Новиковым Михаилом Ивановичем. В акте перечислены ущерб и убытки: «Во время немецко-фашистской оккупации города Калуга здание библиотеки было подвергнуто разгрому: отсутствуют полностью зимние рамы, частично и летние, стёкла все выбиты. Мебель библиотеки вся отсутствует, снята и уничтожена вся внутренняя проводка и арматура, сняты печные приборы. Книги были сброшены с полок, частично

выброшены на улицу, частично порваны или уничтожены совершенно». Стоимость причиненного ущерба – 571 273 рубля, в том числе 415 тысяч рублей – книги (78 тысяч экз.).

А из Акта комиссии от 6 февраля 1943 г. об обследовании состояния работы городской библиотеки узнаём, что в 1942-1943 гг. центральная городская библиотека и библиотека Дома Учителя работали вместе и находились они в Доме учителя, в одном помещении, в них числилось 12 сотрудников, заведующим был Владимирский С.И.

Фонды книг и инвентари числились по двум библиотекам, а зарплату получали за счет средств, выделенных городской библиотеке. А находилась она в Доме учителя потому, что основное здание, как мы узнали из документов ГАКО, было подвергнуто разорению.

Надежда Антоновна Бушуева, работавшая в библиотеке с 1926 г., вспоминала и рассказывала своим родным, что во время войны ей удалось спасти часть фонда, в т.ч. редкого, спрятав его в подвальном помещении и укрыв мешками, ящиками и другими подручными материалами.

Н.А. Бушуева решением Исполнительного Комитета Областного Совета депутатов трудящихся от 8 ноября 1945 г. за № 84-1312 была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Помимо неё медалью были награждены и другие сотрудники библиотеки – Буракова Валентина Петровна (заместитель директора по научно-массовой работе и заведующая методическим отделом), Маркова Фаина Дмитриевна (библиограф, к сведению - с ней более 60 лет был хорошо знаком С.И. Миронович, в будущем директор библиотеки), Никитина Антонина Ивановна (директор библиотеки), Шарова Вера Афанасьевна (заведующая отделом обработки и комплектования).

Бушуева проработала в областной библиотеке 48 лет, уволилась в 1974 г.

В конце войны библиотека вернулась в своё помещение. Трудные времена пришлось пережить Калужской областной библиотеке в тот период. А.И. Никитина, первый её директор, в отчёте за 1945 г. писала о тяжёлых условиях, в которых работала библиотека: отсутствие оборудования, топлива и света.

Библиотека занимала площадь 766 кв. метров. В зимнее время в читальном зале, книгохранилище, абонементе и других отделах библиотеки было холодно, так как отопление печное (15 печей) и увеличить количество печей по техническим причинам было нельзя. В библиотеке нет гардероба, поэтому читате-

ли вынуждены заниматься в пальто. Площадь для размещения книг мала. Это нарушало правильную расстановку книг. Стеллажи в основном были сделаны кустарным способом. Свободной площади для размещения книг в библиотеке не было и новые поступления книг уже расставлять негде. В первые три-четыре года со дня организации областной библиотеки допускались большие ошибки в классификации книг. Поэтому книги 1944-1947 гг. издания часто стояли не на своём месте, что ухудшало качество обслуживания читателей. Даже в 1955 г. служебный алфавитный каталог не полностью отражал книжный фонд. Это было связано и с недостаточностью штатных единиц. Всего было 16 библиотечных работников, требовалось ещё как минимум шесть.

В отчёте уже за 1955 г. директор библиотеки Любовь Всеволодовна Бурмистрова пишет, что «имеющийся штат при существующем объёме работы и стоящих перед библиотекой задачах очень недостаточен».

Областной библиотеке вменялась в обязанность методическая деятельность. Её сотрудники оказывали библиотекам области методическую и практическую помощь, активно использовали методические материалы по организации библиотечного дела, поступавшие в большом количестве из государственной библиотеки имени В. И. Ленина (ныне РГБ).

Семинар библиотечных работников области. 1948 г. (в первом ряду пятая справа директор областной библиотеки А. И. Никитина).

В библиотеке организовывались областные семинары заведующих район-

ными библиотеками. В частности, на них поднимались вопросы по пропаганде постановлений пленумов ЦК КПСС, составлению годовых планов и отчётов работы библиотек, ведению алфавитных каталогов в библиотеках (в 1955 г. лишь в 12 районных и 29 сельских библиотеках имелись алфавитные каталоги). Работники сельских библиотек проходили практикумы в областной библиотеке. К 1955 г. в области работают 465 государственных массовых библиотек. Кроме того – 41 профсоюзная, около тысячи школьных, библиотеки других ведомств.

Велась большая работа по комплектованию фондов. Например, в 1955 г. в библиотеку поступило 22 440 экземпляров книг и журналов (к примеру, в 2024 г. немногим более 3000). Областная библиотека старалась закупать книги краеведческого характера, так как «во время оккупации богатый фонд краеведческой литературы был уничтожен». Закупались в основном дореволюционные издания. Например, в 1955 г. было приобретено такое ценное издание, как «Атлас Калужского наместничества» и другие (из отчёта о работе Калужской областной библиотеки им. В.Г. Белинского за 1955 г. с.1-2.) Всего в этом году было приобретено 77 названий книг краеведческого характера. Тогда как в библиотеке Калужского краеведческого музея, по данным за 1947 г., было сохранено единственное в области собрание краеведческой литературы – до 2000 томов. (Афанасьев, К. М. Летопись провинции. XX век. Хроника событий в зеркале периодической прессы. – Калуга : Издательство Фридгельм, 2012.- 242 с.).

Сотрудники областной библиотеки с детьми на демонстрации в честь 41-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1958 г.). В первом ряду справа - директор Бурмистрова Л.В.

С 1955 г. в библиотеке начала работать наш известный краевед и библиограф Г.М. Морозова, с 1960-го С. И. Миронович, впоследствии директор библиотеки, проработавший в библиотеке более 50 лет.

Коллектив областной библиотеки в конце 50-х гг. (Четвёртая справа во втором ряду Морозова Г. М., четвёртая справа в первом ряду Бурмистрова Л. В. - директор).

В 1962 г. в связи с аварийным состоянием здания, библиотеку перевели в один из корпусов Гостиных рядов (ул. Ленина, 116).

В середине 60-х гг. директором библиотеки была назначена Нина Александровна Бекасова. Она сменила на этом посту Ивана Михайловича Филина, который перешёл на работу в Калужский дом научно-технической информации и пропаганды, с 1970 г. Калужский ЦНТИ. До этого она работала в библиотеке педагогического института.

Одной из главных заслуг Нины Александровны в то время стало участие в строительстве нового здания библиотеки. В конце 50-х гг., согласно утверждённому плану современной застройки города, место, где сейчас находится библиотека, решили отдать под строительство.

Здание библиотеки построили по типовому проекту 1956 г., разработанному архитектором А.В. Машинским. В 1966 г. трёхэтажное здание было построено калужским СМУ-9, мебель изготовили на калужской фабрике «Гигант».

**Морозова Г. М. и Бекасова Н.А.
на стройке.**

5 октября 1966 г. начался переезд библиотеки из помещения в Гостином дворе в новое типовое здание. Он продолжался несколько месяцев. Это требовало больших организаторских и практических усилий как директора Н.А. Бекасовой, так и сотрудников библиотеки.

10 мая 1967г. состоялось **торжественное открытие нового здания «Белинки»**. Ленточку перерезал заместитель председателя облисполкома **В. Поляков**. Слева стоит **Н.А. Бекасова (см. фото)**.

Так областная библиотека им. В.Г. Белинского получила новое здание в центре города, площадью 4,2 тыс. кв. м.

Художники-супруги Тимофеевы, Григорий Табаков, Тамара Таненкова, Николай Любченко, Всеволод Гришин оформили интерьер областной библиотеки, в т.ч. создали мозаичное панно на тему **«Единство народов»** и барельефы, иллюстрирующие **«Слово о полку Игореве»**. Они расположены в ряд на стене читального зала: **«Зачин»**, **«Поход Игоря»**, **«Плач Ярославны»** и **«Речь Святослава»**.

Н.А. Бекасова была опытным, знающим руководителем. Она, заведующие отделами, специалисты библиотеки прикладывали все усилия по развитию библиотечного дела. Заместителем директора был в то время С.И. Миронович, он проработал с Бекасовой около пятнадцати лет, назвав её в книге **«Ямщик, не гони лошадей!... (Калуга, 2017, с. 230) «опытнейшим директором»**, который многому его научил. У неё была также своя, как теперь говорят, небольшая команда. Три Галины поддерживали и помогали Нине Александровне в её профессиональных, административных и хозяйственных делах. Галина Сергеевна Шахова, заведующая научно-методическим отделом, Галина Алексеевна Родионова, заведующая хозяйственным отделом, Галина Геннадьевна Путилина, кадровая служба, секретарь.

Значительную роль в жизни коллектива играла тогда профсоюзная организация. Н.А. Бекасова как член бюро обкома профсоюза работников культуры сумела добиться решения горисполкома о передаче трёхкомнатной квартиры (ул. Телевизионная, д. 4, кв.21) под общежитие для молодых специалистов, которые каждый год приезжали в библиотеку. Усилиями партийной и профсоюзной организаций удалось обеспечить квартирами особо нуждающихся в них. Библиотекари постоянно получали путевки с 30%-й скидкой в дома отдыха, экскурсионные поездки по стране.

Библиотекари умели не только хорошо работать, но и отдыхать. В конце 60-х-начале 70-х гг. под руководством С.И. Мироновича в библиотеке действовал театр «им. Мироновича-НеДанченко», где играли молодые сотрудники и активные читатели, развивалась самодеятельность. Ставили Эзопа, Шварца, Аверченко, Шекспира, Тэффи, Чехова (всё с уклоном в библиотечную тематику). Режиссёр же нередко и сам входил в образ, изображая то Первого Министра в «Голом короле», то дьячка Отлукавина в чеховской «Канители». Шуточные, шаржевые переделанные тексты в основном писал заведующий отделом книгохранения Анатолий Дмитриевич Берестов. Выпускались остроумные стенгазеты на библиотечные темы, главным редактором был С.И. Миронович.

**Артисты из спектакля
библиотечного театра им.
Мироновича-НеДанченко.
Сидят Калашникова Л. В.
и Берестов А. Д.**

А сколько воспоминаний теперь уже у самых заслуженных работников о выездах на сельскохозяйственные работы, уборку парка!

Большую работу проделали администрация областной библиотеки, специалисты научно-методического отдела в 1975-1978 гг. по централизации государственных массовых библиотек. Перед областной библиотекой как методическим центром была поставлена задача – совместно с администрациями районов, районных библиотек осуществить централизацию библиотечного дела в нашей области. Общими усилиями централизация библиотек была осуществлена в короткий срок - с 1975 по 1978 гг. Велась большая методическая и практическая работа в помощь библиотекам области: проводились семинары,

конференции, библиотекари учились работать с отчётами, планами, разрабатывали необходимую документацию, ведущие специалисты всех отделов КОИБ имени В.Г. Белинского выезжали на места, в т.ч. по заданиям обкома партии, обкома комсомола, обкома профсоюзов и облисполкома. Библиотечное дело в области начало развиваться более интенсивно. О правильности принятых мер говорит то, что централизованные библиотечные системы до сих пор успешно работают, несмотря на некоторые попытки децентрализации.

Молодые сотрудники научно-методического отдела, а их было восемь человек, специалисты всех отделов библиотеки много времени проводили в командировках в районных, сельских и городских библиотеках. Таким образом, в то время с методической и практической помощью были посещены практически все библиотеки региона.

Сотрудники научно-методического отдела.
Первый ряд слева направо:
Максименкова (Жукова) Т. П.,
Фролова Г. А.,
Соленкова (Михина) И. И.
Второй ряд слева направо:
Чуканова (Жукова) Е. В.,
Ларионова М. В.,
Сафран (Тихонова) И. Л.

В 60-х-70-х гг. XX в. ежегодно в библиотеку после окончания Калужского культпросветучилища, Московского государственного института культуры приходили на работу молодые кадры, в те годы их было большое количество. Среди них – Овсянкина (Соловьева) Н.Г., Морозова (Бухарова) Т.В., Окунько-

ва (Соловьёва) Т.П., Калашникова Л.В., Сапрыкина В.Д., Неткачёва (Борисова) О.А., Стефанова Н.А., Заборина (Кошкина) Е.А., Пашкина Н.И., Алешко (Пантюхова) М.Л., Морозова М.В., Жукова (Максименкова) Т.П., Фролова Г.А., Коваленко О.П., Ларионова М.В., Софийская Т.В., Бойко (Никишина) Т.В., Тихонова (Сафран) И.Л., Ильичёва Г.Д., Чеботарёва (Кузнецова) Е.В. и другие, которые многие годы работали и продолжают работать в библиотеке.

При библиотеке действовала крупная комсомольская организация, в которую входили и молодые специалисты областной детской библиотеки.

**Комсомольцы
абонемента**

Надо сказать, что молодые специалисты приезжали в библиотеку, начиная еще с конца 40-х годов. Так в 1949 г. по распределению после окончания Московского библиотечного института им. А.М. Молотова пришла на работу Ковалёва (Заборина) Нинель Петровна (её дочь Кошкина Елена Александровна также много лет работает в библиотеке), в 1960 г. – Столяров Ю.Н. и другие. В это же время в библиотеку пришли выпускницы библиотечного института, коренные калужанки Людмила Ниловна Масленникова и Галина Александровна Никанорова, проработавшие в учреждении всю жизнь на ведущих должностях. Никанорова была также членом комиссии по разработке и внедрению ББК при государственной библиотеке им. В.И. Ленина. Обе отличались высоким профессионализмом, интеллигентностью, порядочностью. (Интересный факт – одним из дальних родственников Галины Александровны был герой войны С.А. Старичков (1805 г.), именем которого назван переулок рядом с КОНБ им. В.Г. Белинского, Масленникова – из известной калужской купеческой семьи).

С 1960 по 1966 гг. в областной библиотеке им. В.Г. Белинского после окончания МГБИ им. В.М. Молотова работал Юрий Николаевич Столяров (1938-2024), впоследствии советский и российский учёный, специалист в области библиотековедения, книговедения, информатики, доктор педагогических наук, профессор. Автор или составитель около 800 трудов по проблемам

библиотечного дела. Работал методистом, главным библиографом, заведующим методическим отделом.

Приходили в библиотеку и выпускники открытой 1 ноября 1947 г. Калужской областной культурно-просветительной школы (ныне колледж культуры и искусств). Профессиональная жизнь библиотеки в 60-70-е гг. прошлого века была насыщена, обслуживалось большое количество читателей. Люди выстраивались в очереди в отделы библиотеки, частенько негде было сесть, все места в трёх читальных залах были заняты. Читатели даже делали записи из книг на подоконниках. Проводились различные массовые мероприятия, встречи с писателями, семинары, научно-практические конференции, шла информационная работа с организациями и учреждениями города, в т.ч. с обкомом КПСС, ЦНТИ, с библиотеками области. Активно работали клубы по интересам - клуб любителей садоводства и огородничества (Андрианова Нина Ивановна-заведующая сельскохозяйственным отделом), музыкальная гостиная (Тихонова Ирина Леонидовна - заведующая музыкально-нотным отделом). То, что их деятельность интересна населению, говорит тот факт, что объединения работают до сих пор.

Велась большая информационная работа, сотрудники отделов обслуживания Хорошева Е.Я., Соловьева Н.Г., Сагдеева С.В., Алешко Е.В. и другие принимали участие в семинарах ЦНТИ с выставками новых поступлений технической литературы, в основном для инженерно-технических работников. Алешко Е.В., в то время заведующая отделом читальных залов, постоянно информировала специалистов обкома КПСС и облисполкома о новинках литературы, в том числе из публикаций в толстых журналах, на радио вела рубрику о новых книгах, поступающих в библиотеку. Библиотекари постоянно выступали с тематическими обзорами литературы.

В библиотеке проходили творческие встречи с известными писателями и поэтами. Самые запоминающиеся - с Булатом Окуджавой, Аркадием Стругацким, Юрием Нагибиным, Фазилем Искандером, Валентином Берестовым, Юрием Поляковым, калужскими писателями и поэтами Сергеем Васильчиковым, Юрием Убогим, Владимиром Кобликовым и др.

В конце 1978 г. Нина Александровна Бекасова в возрасте 55-ти лет уходит с поста директора библиотеки на пенсию, ей была предоставлена персональная пенсия, что дало возможность поработать инспектором в управлении культуры. Возглавлял управление тогда Павел Васильевич Кудрявцев, как сказал о нем С.И. Миронович «душа человек и душа добрейшая» («Ямщик, не гони лошадей!..», 2017, с.227).

С апреля 1979 г. директором библиотеки был назначен Семен Ильич Миронович, работавший до этого около двадцати лет методистом, заведующим научно-методическим отделом (1960-1965 гг.), заместителем директора (1965-1979 гг.). За время его руководства многое изменилось и в стране, и в библиотечном деле. И это уже другая история.

«Грёзы о земле и небе...» К.Э. Циолковский в трёх веках. (к 130-летию выхода в свет произведения)

Максимовская Н. А.,
*член Союза журналистов
России, краевед.*

В развёрнутой биохронике жизни и научной деятельности К.Э. Циолковского, составленной биографом учёного Т.Н. Желниной [1], по событиям 1893 г. читаем: «Лето. Написал сочинение «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения», которое явилось большой итоговой работой, охватившей огромный круг вопросов, связанных с космическим развитием земной цивилизации. В ней намечились основные контуры той модели преобразования человеком и другими разумными обитателями Вселенной окружающего их мира, которая окончательно сформировалась к концу 20-х годов».

Циолковскому представилась возможность сосредоточиться на своих мыслях об освоении космоса в период летних каникул 1893 г., когда он находился на хуторе Сокольники, где подрабатывал уроками с детьми в имении предводителя дворянства Боровского уезда А.Я. Курносова [2]. Нам неизвестно о каком-либо памятном знаке, который бы напоминал о пребывании здесь великого учёного, написавшего в этом краю «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения» (далее «Грёзы...») - по нашему мнению, самое глубокое из его научно-фантастических произведений. Хотя следует сделать оговорку: повести Циолковского «На Луне» и особенно «Вне Земли», также занимающие важное место в творческой биографии учёного, более знакомы российскому читателю, они ближе к жанрам приключенческой литературы и научной фантастики и более легки для прочтения.

История и значение этого сочинения, которое сам Циолковский назвал «полуастрономическим, полуфантастическим произведением» [3], отражены в работах Т.Н. Желниной, Н.И. Мизюлиной, Б.Н. Воробьева, Ю.В. Бирюкова, Н.А. Максимовской и А.И. Зинченко [1, 4, 5, 6, 7] и некоторых других исследователей. К концу 1893 г. при содействии председателя Нижегородского научного общества «Кружок любителей физики и астрономии» С.В. Щербакова в трёх номерах журнала «Наука и жизнь» была напечатана научная статья Константина Эдуардовича «Тяготение как источник мировой энергии». Редактор-издатель журнала М.Н. Глубоковский согласился напечатать в нём и «Грёзы...» Циолковского как продолжение темы о всемирном тяготении. Однако этот вариант пришлось отклонить из-за разногласий между автором и редактором относительно бумаги для отдельных оттисков. Циолковский, безусловно, желая видеть своё произведение в виде книги, а не серии журнальных публикаций, обратился за помощью к другу, Василию Ивановичу Асонову (1843

– 1918). Будучи высокообразованным человеком, Асонов оценил значение произведения и обратился, в свою очередь, к весьма состоятельному человеку Александру Николаевичу Гончарову, племяннику известного писателя, уговорив его стать меценатом Циолковского в деле издания «Грёз...». Заслушав в своём доме чтение рукописи Асоновым и самим Циолковским в кругу общих знакомых, Гончаров одобрил произведение и выделил необходимые средства. Книга была издана весной 1895 г., не позднее мая [8]. На титульном листе под названием произведения и фамилией автора было отмечено: «Издание А.Н. Гончарова».

Хотя цензурный комитет разрешил материал для печати, критика оказалась суровой по отношению к нетрадиционно написанному произведению со смелым замахом на жизнь в космической среде, непонятому современниками автора. В мае того же года в журнале «Научное обозрение» появилась рецензия, в которой отмечалось: «Мы охотно назвали бы г. К. Циолковского талантливым популяризатором и, если угодно, русским Фламарионом, если бы, к сожалению, этот автор знал чувство меры и не увлекался лаврами Жюль Верна. Разбираемая книга производит довольно странное впечатление. Трудно догадаться, где автор рассуждает серьёзно и где он фантазирует и даже шутит» [9]. Отрицательным был отзыв и в газете «Неделя». Циолковский, рассматривая это сочинение как важный этап своего творчества, позднее, в 1935 г., писал в автобиографических заметках «Знаменательные моменты моей жизни»: «1895 год. Возраст 38 лет. Первые мечты о завладении солнечной энергией и жизни в эфире. Книга «Грёзы о Земле и небе». Посмеялись над этой книгой в журнале «Неделя» [10]. В Калуге в ту пору пошли разговоры о том, что автора якобы следует посадить в сумасшедший дом, а издателя – на гауптвахту. Небезызвестный в литературных кругах издатель А.Н. Гончаров, ставший мишенью для насмешек, был разгневан и сделал всё возможное, чтобы изъять книги из магазинов, в результате чего практически весь тираж «Грёз...» был утрачен, и издание 1895 г. сегодня доступно лишь в нескольких крупных архивах и библиотеках страны - в том числе оно отложилось в фондах ГМИК им. К.Э. Циолковского, представляя особую ценность. На этом экземпляре книги стоит автограф американского астронавта Нейла Армстронга, который он оставил по просьбе одного из сотрудников ГМИК им. К.Э. Циолковского 25 мая 1970 г. во время участия в Международном астронавтическом Конгрессе, проходившем в Ленинграде спустя 10 месяцев после полёта КК «Аполлон-11» и первой высадки людей на Луну. В переводе на русский язык запись гласит: «Музею Циолковского. Для меня было большой честью принять участие в осуществлении этой мечты - на «Базе Спокойствия» в 1969 г.» - короткий ответ на «грёзы» великого учёного «о Земле и небе», исполненный благодарности.

Фабула повести заключается в описании мира без силы тяготения, путешествия героя книги по Солнечной системе и его встречи с представителями вне-

земной цивилизации. В уникальных научно-фантастических «очерках» Циолковского в художественной форме, с присутствием мягкого юмора, излагаются астрономические сведения, даётся понятие среды без тяжести, приводятся размышления автора о способах её преодоления, делается акцент на значение всемирного тяготения. При этом спустя 10 лет некоторые, впервые высказанные Циолковским идеи в его рукописи «Свободное пространство» (1883 г.), перешли в «Грёзы...» и приобрели приоритетность за счет их опубликования. В «Грёзах...» в разрозненном виде отразились многочисленные идеи, сложившиеся в дальнейших трудах учёного в концепцию освоения космоса.

Кроме того, «Грёзы...» Циолковского можно рассматривать как знаковое произведение, завершившее этап его исканий по преодолению земного тяготения и ставшее, своего рода, «трамплином» для выхода на новую ступень научного творчества. Сочинение написано за три года до обоснования учёным ракетного способа полёта за пределы атмосферы. И уже через год после его опубликования Циолковский начинает работу над расчётами относительно использования ракеты как технического средства для полёта в космос и выводит самую фундаментальную по значимости для истории формулу – уравнение движения ракетного летательного аппарата.

В рамках фантастической фабулы Циолковский сформулировал многие новаторские идеи: идею использования для жизни в космосе неограниченных запасов энергии Солнца и звёзд, а также вещества малых небесных тел, в частности астероидов, для строительства поселений в «свободном пространстве», идею искусственного спутника Земли, летающего над ней «вёрст за 300 от земной поверхности», идею обитаемой космической станции с замкнутым экологическим циклом, идею скафандров и многое-многое другое. В размышлениях о возможных способах выхода за пределы атмосферы (до открытия ракеты в 1896 г.) он рассматривает гигантские пушки, помосты, башни, выходящие за пределы атмосферы. Как отголоски некоторых из этих идей во второй половине XX в. неоднократно публиковались проекты безракетных способов выхода в космос в виде космических лифтов, орбитальных колец, мостов и т.д. Описанные Циолковским в «Грёзах...» «многоэтажные поезда» в астероидном мире гипотетической цивилизации - не что иное, как зачатки, очевидно, родившейся где-то на уровне подкорки мозга идеи многоступенчатых ракет, что было разработано учёным как теория спустя несколько десятилетий.

Несмотря на перипетии в истории с этим произведением, оно выжило, перешагнуло в XX-й, а затем и в XXI век. В сентябре 1914 г. в журнале «Природа и люди» под заголовком «Без тяжести» был опубликован III раздел из «Грёз...» «Описание различных явлений, происходящих без участия тяжести» с подразделами на нескольких страницах: «Тяжесть исчезла», «Что было в доме (субъективно)», «Неудачный скачок, окончившийся благополучно (субъективно)», «В саду», «Что было в городе» и «На Просторе» [11]. В 1923 г. в журнале

«Юный пролетарий» увидели свет несколько разделов из главы I «Наружное строение Вселенной» (Введение), опубликованной под названием «Вселенная и Земля (Астрономическая беседа)» [12]. А в 1926 г. в качестве приложения к своему основополагающему труду «Исследование мировых пространств реактивными приборами» Циолковский поместил три раздела главы VII «В поясе астероидов...» под заголовком «Слабая тяжесть. Отрывок из моей книги «Грёзы о Земле и небе» [13]. Усечённое название закрепилось за книгой до наших дней.

В советское время «Грёзы...», без учёта публикаций разделов из глав повести, переиздавались девять раз, в том числе под названием «Тяжесть исчезла». Правда, все эти издания выходили по идеологическим соображениям с некоторыми сокращениями, касающимися, в основном, философских и религиозных позиций Циолковского, с купюрами, изъятием отдельных глав и разделов, изменениями в заголовках. Только в XXI в. впервые появились издания произведения с его полным названием «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения», опубликованные по тексту первого издания 1895 г., лишь с самыми незначительными изменениями в тексте. Все издания «Грёз...» можно разделить на несколько этапов.

1. Первое издание, 1895 г. Накануне открытия Циолковским ракеты (1896 г.) как средства для полёта за пределы атмосферы, выведения знаменитой формулы конечной скорости ракеты и начала разработки теории реактивного движения (1896 - 1898 гг.). Рукопись не сохранилась.

2. Второе-шестое издания, 1930-е гг. Спустя примерно четыре десятилетия «Грёзы...», условно говоря, пошли на печатные станки потоком, они издавались в 1933 [14], 1934 (1-е, 2-е изд.) [15], 1935 [16] и 1938 (1-е, 2-е изд.) [17] гг. Безусловно, толчком послужило всесоюзное празднование 75-летнего юбилея учёного в 1932 г. и награждение его за заслуги на самом высшем уровне.

Краткая характеристика изданий 1930-х гг. Издание 1933 г. и дублирующие его лишь с незначительными изменениями издания 1934 г. (1-е и 2-е) вышли в свет под названием «Тяжесть исчезла» и представляли собой сокращённый вариант «Грёз...». Издание 1935 г. и издания 1938 г. (1-е и 2-е) - это сборники научно-фантастических произведений с усечённым первоначальным названием «Грёз...» - «Грезы о земле и небе» (написание по книжному источнику). В них был воспроизведён несколько изменённый вариант 1933 г. Издания 1935 и 1938 гг. являются вариантами ещё более сокращёнными и упрощёнными в смысле редакторской правки текста по сравнению с изданиями 1933-1934 гг. Из изданий 1930-х гг. были изъяты: 2 последние главы книги (VIII, IX) с названиями «Энергия Солнца» и «Тяготение как причина скоростей небесных тел и их лучеиспускания», а также некоторые разделы из гл. VII «В поясе астероидов (Из фантастических рассказов чудака)». Кроме того, из последних изданий 1930-х гг. (1935, 1938 гг.) полностью исключена гл. VI «Мысли чудака о вреде

воздуха и о возможности жить в пустоте...». Помимо безжалостных купюр в тексте повести, редакторская правка коснулась замены слов, знаков препинания и, как отмечено выше, изменения названий глав и разделов. Редакторы постарались сделать книгу более простой и более доступной для понимания и редактировали великого учёного, как школяра, допуская непозволительное вмешательство в его творчество. Примечательно, что издания 1930-х гг. были проиллюстрированы чёрно-белыми рисунками. Во всех других изданиях «Грёз...» (за исключением книги «В поясе астероидов», 2022 г., изд-во НИЦ «Луч») иллюстраций, к сожалению, нет. Отдельно существуют сегодня электронные копии уникальных иллюстраций к этому произведению, которые были изготовлены в акварели художником А. Дмитриевым к выставке 1895 г. «Я был на астероидах», организованной в музее в 1995 г. к 100-летию выхода в свет книги. Еще один интересный момент: в изданиях 1933-1934 гг. произведение публикуется под рубрикой «фантастический очерк».

3. Третий период, восьмое-десятое издания 1959 [18] и 1960-1961 гг. (сб. 1961 г. - переиздание сб. 1960 г.) [19]. Их появление связано с началом космической эры, первых искусственных спутников Земли (ИСЗ), первых автоматических лунных станций, первых приоритетных достижений СССР в области космонавтики, а также с более пристальным вниманием к творчеству и самой личности основоположника теоретической космонавтики, 100-летие которого отмечалось в стране в 1957 г., накануне запуска первого ИСЗ.

Эти книги более доступны для читателя, хотя и они стали библиографической редкостью. В отличие от изданий 1930-х гг. данные издания включают все главы и почти все разделы повести. Это сборники научно-фантастических произведений Циолковского. В сборник 1959 г. вошли «Грёзы о земле и небе» (написание по книжному источнику) и рассказ «На Весте». А в сборники 1960-1961 гг. «Путь к звёздам» включены «Грёзы о земле и небе» (написание по книжному источнику), воспроизведённые по тексту издания 1959 г., и ряд других произведений Циолковского этого жанра. Тексты «Грёз...» середины XX в., хотя и более приближены к исходному тексту повести, всё же оставляют желать лучшего. Редактор этих изданий Б.Н. Воробьёв, известный как биограф Циолковского, занимавшийся когда-то формированием архивного наследия учёного, счёл нужным исключить из произведения два немаловажных последних раздела (46, 47) последней IX главы – «Причина страшной упругости первобытного тумана...» и «Всемирное тяготение как источник лучеиспускания небесных тел». Таким образом, из книг выпал один из основополагающих выводов учёного, заключённый в двух самых последних строках повести: «Энергия Вселенной... беспредельна; ей нет конца, как и самой Вселенной». Исключена и последняя фраза предшествующего раздела (45) «...бесчисленны престолы Божии на небесах...». В советских изданиях «Грёз...» вообще все места в произведении, где употребляются слова «Бог», «Творец», «Он», «Ему»

(с большой буквы), купированы. И таких примеров немало. Так, глава VII в изданиях «Грёз...» 1959 и 1960-1961 гг. заканчивается словами «Мир беспределен...» без указания на купюру - дальше должны были бы следовать слова: «как беспределен Всемогуший... Кто ещё нам расскажет про мир духов, населяющих небеса?!...». Примеры такого рода говорят о том, что вольное обращение с текстами Циолковского иногда лишает читателя возможности правильно понять суть сказанного автором и скрывает, например, такую важную вещь, как отношение Циолковского к Богу, во всяком случае, на тот период времени, когда он писал «Грёзы...». Порою купирование текста буквально «коверкает» смысл содержания, изложенного автором. Пример из начала главы VII. Полностью выброшен абзац, в котором говорится о том, как герой повести попал на астероиды, где он увидел жизнь другой цивилизации. «Случилось это так. Душа моя, после смерти, блуждая в небесных пространствах со скоростью света, между прочим, попала на один из астероидов...».

4. Четвёртый этап в жизни «Грёз...» наступил в XXI в. Впервые появляется издание, воспроизведённое по тексту первого издания 1895 г. Предпосылками для этого, на наш взгляд, послужили новые социально-экономические условия, сложившиеся в стране после развала СССР, и отсутствие цензуры. Повышение интереса к личности и творчеству Циолковского в немалой степени обусловлено появлением и развитием сети интернета, наводнённого разного плана информацией об учёном, хотя зачастую некорректной и ошибочной. Начало XXI в. характеризуется буквально прорывом в части популяризации творчества и издания трудов Циолковского. Особое внимание было приковано к имени Циолковского в период празднования его 150-летия (2007 г.). По следам юбилея великого учёного в 2008 г. выходит сборник научно-популярных и научно-фантастических работ К.Э. Циолковского «Вне Земли», изданный в Москве в 2008 г. издательством ООО «Луч» [20], в который вошла научно-фантастическая повесть К.Э. Циолковского «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения» - с полным названием произведения и с текстом, воспроизведённым по изданию 1895 г.

В 2017 г. (и повторно в 2019 г.) НИЦ «Луч» переиздаёт повесть К.Э. Циолковского «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения» уже отдельной книгой, по тексту «Грёз...», включённому в издание 2008 г. [21]. Книга издана в серии «Циолковский», в жанре «Классическая отечественная проза», объёмом в 120 страниц. Она узнаваема по цветному рисунку на обложке, на котором на звёздном фоне изображены жители космоса, взявшиеся за руки и хороводом перемещающиеся в невесомости.

В интернете предоставлена информация ещё об одной из последних публикаций «Грёз...». Научно-фантастическая повесть К.Э. Циолковского под названием «Грёзы о земле и небе» вошла в двухтомник «Избранные произведения К.Э. Циолковского», выпущенный в 2017 г. издательством «Книговек» [22].

Судя по усечённому названию, причём с написанием «о земле» с маленькой буквы, текст воспроизведён по одному из изданий советского периода.

А в 2022 г. увидела свет выпущенная опять же издательством НИЦ «Луч», проиллюстрированная рисунками художника Ивана Тенькова небольшая книга объёмом в 64 страницы «К.Э. Циолковский. В поясе астероидов» с подписью под заголовком «Из известной повести «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения» [23] - книга представляет собой отдельную публикацию седьмой главы повести о встрече её героя с инопланетянами в поясе астероидов, воспроизведённую по тексту самого первого издания.

И наконец, приятно удивляющее книжное издание 2025 г. - книга-репринт «Тяжесть исчезла» (изд. «Госмашметиздат», Москва-Ленинград, 1933 г.), созданная издательством «Archive Publica» на основе электронной копии высоко разрешенная с возможностью печати по требованию [24].

Таким образом, согласно результатам проведённого поиска и анализа, за период с 1895 г. до наших дней «Грёзы...» издавались на русском языке в бумажном (книжном) варианте 15 раз, а с учётом четырёх выше отмеченных публикаций отдельных глав – 19 раз.

Сегодня книга Циолковского «Грёзы...» с текстами разных лет издания доступна для прочтения в интернете, в том числе и самое первое издание 1895 г., выложенное в электронном виде Российской Государственной библиотекой на сайте «rusneb.ru». В интернете имеется даже художественно оформленный электронный вариант копии текста издания 1895 г. в старом написании с до-реформенной русской орфографией, претендующий на репринтное издание [25]. Современные технические возможности позволяют найти в интернете и приобрести желаемое, имеющееся в наличии издание «Грѣз...» Циолковского в печатном или электронном варианте. Однако при этом необходимо выяснять по оглавлению, входит ли в то или иное издание научно-фантастическая повесть «Грёзы...». Так, в сборник «Грёзы о земле и небе» ещё советских времён (Тула, 1986 г.), включающий научно-фантастические и философские произведения Константина Эдуардовича и одну из его автобиографий, сами «Грёзы...» почему-то не вошли [26]. Книга послужила не самым хорошим примером для составителей некоторых последующих изданий XXI в.: в 2016 г. она была представлена в переизданном виде на «Литрес» [27]. А в 2017 г. в издательстве АСТ вышел в свет широко рекламируемый сборник с обложкой, испещрённой записями Циолковского, под названием «Грёзы о Земле и небе» с публикациями «биографического характера» и «философского направления», однако, научно-фантастическое произведение учёного «Грёзы...» не вошли ни в этот сборник, ни в его переиздания последующих лет [28]. Повесть К.Э. Циолковского «Грёзы...» не вошла также в предлагаемый интернет-магазином сборник произведений учёного всё с тем же названием «Грёзы о Земле и небе», подготовленный к изданию и «печати по требованию» издательством «Нобель

Пресс» в 2025 году. В интернете можно встретить и другие подобные примеры сборников без «Грёз...» Циолковского.

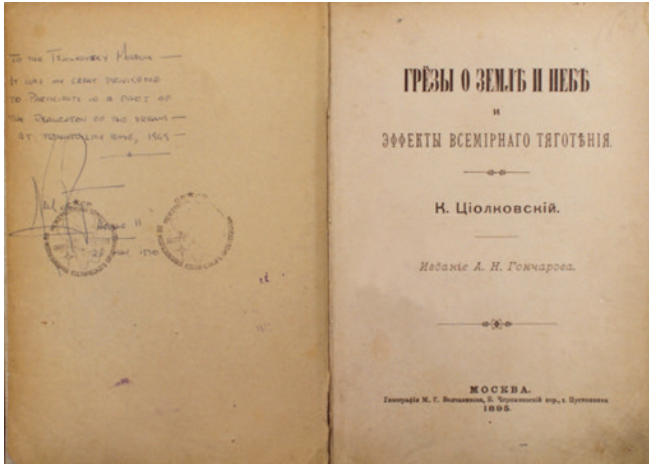
Название научно-фантастической повести К.Э. Циолковского, созвучное с извечным устремлением человечества к звёздам, настолько ёмко, образно и точно отражает её смысл и содержание этого сочинения (как, впрочем, и направленность всего творчества Константина Эдуардовича), что фраза «Грёзы о Земле и небе» становится абстрагированной от исходного источника и иногда свободно употребляется сегодня в самостоятельном значении. А сама книга продолжает свою жизнь из века в век, судя по всему, на пути в бессмертие, не переставая удивлять подтверждением высказанных в ней идей и фантазий новыми открытиями и практическими достижениями в области освоения космоса.

Примечания

1. Желнина, Т.Н. Развёрнутая биохроника жизни и научной деятельности К.Э. Циолковского. – Москва, 1999. - С. 35-36.
2. После революции это место, находящееся сегодня вблизи Варшавского шоссе, отошло к Малоярославецкому району (начиная с 1944 г. Калужская обл.).
3. Циолковский, К.Э. Письмо С.В. Щербакову от 2 авг. 1894 г. // Архив РАН, ф. 555, оп. 4, д. 31, л. 3 об.
4. Мизюлина, Н.И. Из истории опубликования сочинения К.Э. Циолковского «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения» // Труды XX чтений, посвящённых разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Секция «Исследование научного творчества К.Э. Циолковского и история авиации и космонавтики». - Москва, 1987. - С. 44 - 49.
5. Воробьёв, Б.Н. О произведении К.Э. Циолковского «Грёзы о земле и небе» // К.Э. Циолковский. Грёзы о земле и небе. На Весте. Сб. научно-фантастических произведений. - Москва, 1959. - С. 92 - 96.
6. Бирюков, Ю.В. Константин Эдуардович Циолковский: от фантастики к основанию научной космонавтики // К.Э. Циолковский. Вне Земли. Сб. научно-популярных и научно-фантастических работ. – Москва : ООО «Луч», 2008. - С. 337-357.
7. Максимовская, Н.А., Зинченко, А.И. Сравнительный анализ публикаций текста научно-фантастического произведения К.Э. Циолковского «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения» (1895-2008) // Труды XLIV Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Секция «Исследование научного творчества К.Э. Циолковского». - Калуга, 2009. - С. 45 - 46.
8. Циолковский, К.Э. Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения». - Москва, 1895.
9. Журнал «Научное обозрение». - 1895. - №21. - С. 666.

10. Новости науки и техники //Неделя. - 1895. - №18. - С. 534.
11. Циолковский, К.Э. Без тяжести // Природа и люди». – 1914. - № 36. - С. 577-579.
12. Циолковский, К.Э. Вселенная и Земля (Астрономическая беседа) // Юный пролетарий. – 1923. - №3. - С. 51-53.
13. Циолковский, К.Э. Слабая тяжесть. Отрывок из моей книги «Грёзы о Земле и небе» // К.Э. Циолковский Исследование мировых пространств реактивными приборами. - Калуга, 1926. - С. 118 - 124.
14. Циолковский, К.Э. Тяжесть исчезла. Фантастический очерк. – Москва, Ленинград : Госмашметиздат, 1933.
15. Циолковский, К.Э. Тяжесть исчезла. Фантастический очерк. 2-е изд. - Москва, Ленинград : Госмашметиздат, 1934.
16. Циолковский, К.Э. Грёзы о земле и небе. – Москва, Ленинград : ОНТИ, 1935.
17. Циолковский, К.Э. Грёзы о земле и небе. 2-е изд. – Москва, Ленинград : ГОНТИ, 1938.
18. Циолковский, К.Э. Грёзы о земле и небе // К.Э. Циолковский. Грёзы о земле и небе. Научно-фантастические произведения. – Москва, 1959. - С. 3 - 86.
19. Циолковский, К.Э. Грёзы о земле и небе // К.Э. Циолковский. Путь к звёздам. Сб. научно-фантастических произведений. - Москва, 1960. - С. 38 - 112.
20. Циолковский, К.Э. Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения // К.Э. Циолковский. Вне Земли. Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения. Сб. научно-популярных и научно-фантастических работ – Москва : ООО «Луч», 2008. - С. 13 - 97.
21. Циолковский, К.Э. Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения. – Москва : НИЦ «Луч», 2017.
22. Циолковский, К.Э. Избранные произведения в двух томах (научно-фантастические и философские произведения). Т. 1. – Москва: Книговек», 2017. - С. 59-157.
23. <https://www.labirint.ru/books/900615/>
24. <https://www.ozon.ru/product/tyazhest-ischezla-tsiolkovskiy-konstantin-eduardovich>
25. www/tsiolkovskiy.org (Научно-популярное издание. Константин Эдуардович Циолковский «Космическая философия»).
26. Циолковский, К.Э. Грёзы о земле и небе. - Тула, 1986.
27. <https://www.litres.ru/book/k-ciolkovskiy/grezy-o-zemle-i-nebe-17205156/>
28. Циолковский, Константин. Грёзы о Земле и небе. Сборник. – Москва: АСТ, 2022.

Приложения

К.Э. Циолковский «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения», 1895 г. Книга с автографом Н. Армстронга, хранящаяся в фондах ГМИК им. К.Э. Циолковского.

В 1930-е гг. издания «Грѣз...» К.Э. Циолковского трижды выходили под названием под названием «Тяжесть исчезла».

В сборник научно-фантастических произведений К.Э. Циолковского, изданный в 2008 г., вошли «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения», впервые опубликованные полностью по тексту первого издания 1895 г.

Афиши калужских театров и кинотеатров на страницах газеты «Калужский республиканец» от 1917 г.

Маркина И. В.,
*заведующая отделом
центральной городской
библиотеки им. Н.В. Гоголя.*

Первый выпуск ежедневной политико-экономической газеты «Калужский республиканец» датирован 15 апреля 1917 г. В этом издании публиковались афиши калужских театров и кинотеатров, из которых можно почерпнуть немало весьма любопытной информации о том, какие фильмы и театральные постановки демонстрировались калужанам в 1917-м г. Конечно, описать все выпуски этой газеты в небольшой статье не представляется возможным, но попытаемся восстановить некоторые детали калужской кинематографической и театральной жизни той поры. Итак, в первом номере газеты опубликована информация о том, что 15, 16 и 17 апреля в «Унион-театре» поставлена будет злостная драма в пяти частях с участием М.М. Горичевой «Отречемся от старого мира». Анонсирована была «выдающаяся новинка», которая должна пройти «в скором времени» – «Царские холопы». В ней «фигурируют»: «гр. Фредерикс, Протопопов, Воейков, гр. Игнатьева, Вырубова и друг.». Театр же «Люкс» предлагал 15 апреля 1917 г. посмотреть продолжение картины «Грех» – «выдающейся картины сезона с участием любимцев публики Н. А. Лисенко и И.И. Мозжухина», кроме того, анонсировалась психологическая драма в трёх частях с прологом «Во власти греха» [1].

Пропустив несколько номеров газеты, обратимся к четвёртому от 18 апреля. «Унион-театр» 18, 19 и 20 апреля приглашал посмотреть «сенсацию на тему дня» под названием «Мародеры тыла» с «обличением темных дельцов – спекулянтов». Вновь анонсировалась «выдающаяся новинка» – «Царские холопы» [2].

В пятом номере газеты от 20 апреля «Унион-театр» приглашал на вышеназванную «сенсацию на тему дня», а вот расположенный на углу улиц Кутузовской и Садовой (современные улицы Театральная и Кирова) театр «Люкс» демонстрировал 20 апреля последнюю серию психологической драмы «Во власти греха» с участием «любимцев публики Н. А. Лисенко и И.И. Мозжухина» [3].

Шестой номер издания от 21 апреля предлагал посетить «Унион-театр» 21, 22 и 23 апреля с тем, чтобы посмотреть постановку «Ах, вы цепи, мои цепи» – «захватывающая драма в 5-ти частях». Вновь анонсировались «Царские холопы». Театр «Люкс» демонстрировал художественную картину с участием артистов «Государств. театр. В. В. Максимова и Л. Г. Терен» – трагедию в пяти

частях «Давайте занавес». Следующая программа предполагала участие артистки художественного театра Гзовской [4].

Газета от 22 апреля (№ 7) опубликовала статью «В Обществе домовладельцев» о том, что 19 апреля в Городском театре состоялось собрание домовладельцев города Калуги, причём из 6 000 оных явилось «не более» 600 человек, поскольку многим мелким домовладельцам не послали билетов, ограничившись публикацией в газете «Голос Калуги». Председатель собрания г. Грибоедов в своей вступительной речи «наметил деятельность будущего общества», из которой первоочерёдными стали выборы членов в Городскую Думу, организация выборов в Учредительное Собрание, а также «выделение города Калуги в самостоятельную земскую единицу» [5].

В девятом номере газеты от 25 апреля было опубликовано объявление о том, что театр «Люкс» демонстрировал первую серию картины «Панна Мэри» с участием Гзовской и Гайдарава [6].

В двенадцатом выпуске газеты от 28 апреля можно увидеть объявление калужского Зимнего Городского театра о том, что в понедельник, 1-го мая, труппой драматического кружка «Дома учащихся» будет представлен спектакль «Лес» (комедия в пяти действиях А. Н. Островского, начало – в восемь часов вечера, билеты можно было приобрести в кондитерской Болеслава, ответственными распорядителями были Немешаев и Жемчугов), весь «чистый сбор» от которого должен был поступить «на усиление средств организации учащихся гор. Калуги для целей агитации и пропаганды» [7].

В тринадцатом номере газеты от 29 апреля было напечатано объявление о том, что «любимец калужан» летний ресторан Городского сада «Кукушка» (интересно, что его название написано со строчной буквы – «кукушка», возможно, и назван он был из-за своего сходства с этой птицей), уже начал готовиться к летнему сезону и его открытие предполагается на 1 мая, но только в том случае, если оттаит замёрзший водопровод Городского сада. А вот в железнодорожном клубе в четверг 27 апреля ожидалось возобновление игры в «лото» или, как говорили сами железнодорожники, – в «пучеглазку», следующий сеанс «лото» был назначен на 30 апреля [8].

Четырнадцатый номер газеты от 30 апреля приглашал 2 мая в железнодорожный клуб на еврейский вечер, посвящённый памяти писателей Переца, Шолом-Алейхема и Фруга. В программу входили «пьеса декламация и мелодекламация», а также музыкальное отделение, состоявшее из еврейских народных песен и инструментально-вокальной музыки еврейских композиторов. Билеты можно было купить у М.В. Асвоина (указан адрес: ул. Никитская, 6 (современная улица Ленина)). В воскресенье же, 30 апреля, в помещении летнего театра в Городском саду должно было состояться собрание поляков (Калужского гарнизона), на которое приглашались польские рабочие. Объявление это поместил Польский Военный Комитет [9].

В шестнадцатом номере газеты от 3 мая можно было увидеть объявление о том, что 6 мая в здании реального училища Шахмагонова состоится концерт в пользу яслей при объединённом комитете «Дома учащихся». По окончании концерта ожидалась танцы. Билеты можно было приобрести в кафе Болеслава [10].

Семнадцатый номер газеты от 4 мая приглашал на гуляние в Городском саду, которое устраивали огородные и полевые рабочие дружины учащихся города Калуги. Весь «чистый сбор» должен был поступить на приобретение орудий, семян и на другие нужды дружин. Цена билета составляла 25 копеек, а для солдат и детей – 15. Билеты продавались в женской учительской семинарии и при входе в сад. Начало детского гуляния было назначено на четыре часа, взрослого – на семь. Ответственный распорядитель – Л. Малинин [11].

Восемнадцатый номер газеты от 5 мая сообщал, что в воскресенье, 7 мая, пьесой в пяти действиях сочинения И. Шпажинского «В старые годы» (с участием В.В. Кумельского, Л.П. Карташовой, Е.Е. Чаровой, В.П. Полторацкого) должен был открыться летний театр в городском саду. 9 мая ожидалось представление пьесы в четырёх действиях С. Шиманского «Кровь» с участием Е.Ф. Боур, В.В. Кумельского и Л.П. Карташовой. Дирекция кинематографов «Унион-театра» и «Художественного» доводила до сведения, что «вследствие прогрессивно продолжающегося увеличения стоимости печатных работ, они с сего числа вынуждены прекратить дальнейшее печатание афиш, а о текущих программах постановки картин будут оповещать отдельными плакатами, выставленными в витринах при входах своих кинематографов, и даваемы желающим по телефону». Были приведены и телефоны: «Унион-театра» – 344, «Художественного» – 315 [12].

Двадцать второй номер газеты от 11 мая сообщал, что в четверг, 11 мая, летний театр Городского сада будет представлять драму в пяти действиях сочинения А.И. Сумбатова-Южина «Старый закал», а 12 мая будет премьера бывшей под запретом цензуры пьесы «Чёрные вороны». В художественном кинематографе 11 и 12 мая должна была пройти весёлая комедия-фарс Русской серии в трёх актах «Ах, что за ночь то была» и драма в двух частях «Дрожь смерти», 13 мая анонсировалась «забавная комедия издание А. Ханжонкова» «Метресса его Превосходительства» [13].

Двадцать третий номер газеты от 13 мая приглашал посетить 13 мая летний театр в Городском саду, где должно было идти представление «Дети Ванюшина», а в воскресенье, 14 мая – премьера Московских театров – пьеса в четырёх действиях сочинения Потапенко «Любовь». А вот железнодорожный клуб 15 мая предлагал посетить «Грандиозный вечер», весь сбор от которого должен был поступить в пользу евреев в оккупированных местах, по окончании же вечера ожидалось музыкально-вокальное отделение и танцы. Билеты можно было приобрести в магазине Гельмана. Художественный кинематограф пред-

лагал демонстрацию «забавной комедии» «Метресса его Превосходительства» (издание А. Ханжонкова). В этом же номере в рубрике «Театр и музыка» была помещена статья некоего «Г.» под названием «Старый Закал» о драме князя И.И. Сумбатова. Автор писал, что пьеса эта очень длинная, весьма скучная, «в достаточной степени выцветшая и вылинявшая с довольно примитивной фабулой», известная ещё «с появления на свет «Евгения Онегина». Отмечены были артисты г-жа Карташова (правда, исполненная ею роль Веры Борисовны, по мнению автора статьи, «совершенно не подходит» к её дарованию, поэтому «суждение о её игре» он отложил до следующего раза), г-жа Петровская, г-н Кумельский, г-н Маевский. Однако остальные «персонажи труппы», включая «старого артистического волка» г-на Боура, получили столь «бесцветные и незначительные» роли, что не смогли «выявить особенности своего артистического дарования». Но «театр был полон» [14].

Двадцать пятый номер газеты от 16 мая приглашал посетить в этот день летний театр в Городском саду и посмотреть в нём «последнюю новинку весеннего сезона Петроградских театров» – комедию в четырёх действиях Н.К. Фельдковского, которая шла в первый раз на провинциальной сцене. 17 мая зрители приглашались на пьесу «Чёрные вороны» [15].

В двадцать восьмом номере газеты от 19 мая в «Унион-театре» 21, 22 и 23 мая предлагалась к просмотру «известная бывшая под запретом пьеса» сочинения Протопопова «Чёрные вороны» в «художественной постановке и игре артистов государственных театров»: О.Д. Оболенской, Веры Павловой, А.К. Янушевой, Я.М. Волкова, Е.Е. Романова, Д.Е. Бундурова. Летний театр Городского сада приглашал в воскресенье, 21 мая, на представление «Рабочая слободка» сочинения Е. Карпова. 22 мая утром ожидался дневной спектакль по уменьшенным ценам – комедию в трёх действиях «Мой солдатик» [16].

В двадцать девятом номере газеты от 20 мая в рубрике «Театр и музыка» была помещена статья «А.К.» под названием «Городской летний театр». Разбиралась пьеса «Чёрные вороны». Первый раз она шла «при полном театре», во второй – «собрала почти полный театр». Сюжет пьесы состоял в «обирательской» деятельности некой «банды сектантов» во главе с «матушкой». Словом, эти «чёрные вороны» ловили в свои сети людей и их капиталы. Отмечены были артисты: г-жа Чарова, г-н Кумельский, г-жа Семеновская и г-жа Лучинина. Что же касается суфлёра, то последний работал с таким усердием, что его было слышно во всех рядах [17].

Тридцатый номер газеты от 21 мая приглашал посетить летний театр Городского сада с тем, чтобы посмотреть в этот день постановку «Рабочая слободка» сочинения Е. Карпова в четырёх частях: 1. Чугунолитейный завод на полном ходу. 2. Праздник в слободке. 3. На лёгкую жизнь. 4. Чужая семья. 5. Зимовье у сергуча. В понедельник же, 22 мая, калужане могли увидеть дневной спектакль по уменьшенным ценам «Мой солдатик» – комедия в трёх действиях.

Вечером же ожидался спектакль «В горах Кавказа» – оригинальная пьеса в четырёх действиях сочинения Ершова. Действия постановки: 1. Стук. 2. Стук, стук... 3. Кто там? 4. Войдите. Анонсировался и следующий спектакль, который должен был быть показан во вторник 23 мая – «сенсационная новинка Московского театра» под названием «Благодать». 21, 22 и 23 мая «Унион-театр» представлял «известную бывшую под запретом пьесу соч. Протопопова» «Чёрные вороны». В рубрике «Театр и музыка» была помещена статья С–го «Городской летний театр», в которой шла речь о пьесе «Мой Солдатик», поставленной на сцене летнего театра 18 мая. Автор статьи назвал её «типичным фарсом», смотрящимся «не без интереса» и, «судя по дружным аплодисментам публики», имевшим успех. Из исполнителей автор наиболее выделил господ Баянова и Полторацкого (Маржолен и Бришу). Женский же состав пьесы показался автору статьи менее удачным. В пьесе было мало «сала», которое характерно для всех фарсов. Кроме того, 18 мая зрителю были представлены «кабарэ», «Частушки» и «оживлённый лубок» «Песнь о вещем Олеге», который был даже «бисирован». Однако исполнители «почти всё время расходились с аккомпанементом» [18].

Следующий, тридцать первый номер газеты от 24 мая опубликовал объявление о том, что летний театр Городского сада приглашал в этот день посетить постановку «известной пьесы Н. Потапенко» «Любовь», которая представлена будет уже во второй раз [19].

В тридцать втором номере газеты от 25 мая можно было увидеть приглашение в летний театр Городского сада на «будничную сцену» в четырёх актах «Жизнь городского (люди)», которая должна была состояться того же 25-го мая. В рубрике «Театр и музыка» была напечатана статья «Городской летний театр. Старческая любовь». Автора Л. В ней шла речь о «сценической драме-были» Мясницкого, которая несколько напоминала по своему содержанию драму А.Н. Островского «Гроза» и принесла зрителям «истинное наслаждение от талантливой игры артистов». В постановке был задействован Е.Ф. Боур (миллионер Кошельков), чья игра была названа автором статьи выдающейся. Выделил он и артистку госпожу Карташову. В пьесе же «Рабочая Слободка» все участники играли замечательно: Фатуев, Ильинская, Петровская, Маевский, Полторацкий, Семеновская, Борков, Парносский, Муратов. Однако пальму первенства автор отдал госпоже Карташовой и господину Кумельскому, чья игра принималась с восторгом публикой, «вызывавшей артистов без конца». Постановка же пьесы, особенно в её первом действии, изображавшем действующий завод, «была превосходна». И автор заключил, что, «без преувеличения», можно сказать: «Такой прекрасной труппы Калуга ещё никогда не имела» [20].

В пятницу, 26 мая, газета за номером тридцать третьим от этого же числа приглашала посетить летний театр Городского сада и посмотреть пьесу В. Протопопова «Власть плоти» [21].

Тридцать четвёртый номер газеты от 27 мая опубликовал объявление о том, что 27, 28, 29 мая в «Унион-театре» будет демонстрироваться драма в пяти частях «В их крови мы неповинны!», в которой «изображена горькая действительность из жизни евреев при старом режиме». Участвовать будут Вера Павлова, В.И. Неронова, А.Н. Морозова, А. Леонтьева. Части пьесы: 1. «Зачем вы женитесь на девушке народа, который презираете?». 2. Иерусалим или Маркс? 3. У любви свои законы. 4. «Не проклинай отца». 5. Забвение прошлому – свет впереди. 28 мая еврейское население Калуги приглашалось на общее собрание для выборов членов в местный организационный комитет по созыву Всероссийского Еврейского Съезда. Собрание должно было состояться в «Художественном кинематографе». Летний театр приглашал 27 мая в третий раз посмотреть спектакль «Чёрные вороны». В рубрике «Театр и музыка» была помещена статья К. «Городской Летний Театр. «Люди» (жизнь городского)» о том, что дирекция Е.Ф. Боура 25 мая поставила эту драму на сцене летнего театра. Постановка рассказывала о жизни простого городского – «маленького человека» из провинции, который переехал в столицу, где его семейство подстерегало немало соблазнов. Автор писал, что в этой драме есть «кое-что» горьковское и толстовское. Пьеса смотрелась хорошо. Названы были и артисты: госпожа Ильинская, господин Костюков, господин Кумельский, госпожа Чарова [22].

Тридцать пятый номер газеты от 28 мая приглашал в этот день посетить летний театр и посмотреть пьесу в четырёх действиях Потехина «Злоба дня». Предполагались новые декорации [23].

В тридцать шестом номере от 30 мая зрители приглашались в летний театр Городского сада посмотреть «переделку популярного романа А.И. Куприна» в четырёх действиях «Яма» [24].

1 июня газета за номером тридцать восьмым опубликовала объявление о том, что летний театр Городского сада в этот день будет представлять «знаменитую трагедию бессмертного Лопе де-Вега» под названием «Фуэнтэ-Овехуна» («Овечий источник»). Причём, «в продолжении всей трагедии занавес не опускается», а «междудействия заполняются интермедиями с участием приглашённого артиста театра «Кривое зеркало» г. Павлова». 3 июня, в субботу, в зале железнодорожного клуба (указан адрес – улица Кутузовская (современная Театральная), дом Капырина) ожидался концерт, устраиваемый Союзом квартиронимателей города Калуги, весь чистый сбор от которого должен был поступить на усиление средств Союза. Концерт должен был состояться при «благосклонном участии артистки Государственного Московского Большого театра» А.К. Матовой, а также Б.Я. Скрицкого, И.М. Михайловского, В.П. Левитского, И.М. Руссет. У рояля – И.М. Лебедев. По окончании концерта предполагались танцы под оркестр военной музыки 288-го пехотного запасного батальона. Предварительная продажа билетов производилась в кондитерской

«Болеслава», а в день концерта – в самом клубе. Ответственные распорядители: Б.Я. Скрицкий и С.П. Богданов [25]. В газете от 3 июня за номером со роковым было опубликовано объявление о том, что назначенный на это число концерт в железнодорожном клубе отменялся в связи с внезапным отъездом А.К. Матовой [26].

Сорок первый номер газеты от 4 июня приглашал калужан в летний театр Городского сада, где того же 4 июня представлена будет «новая салонная комедия в 4-х действиях соч. Трахтенберга» под громким названием «Чортова кукла» (так написано в газете) [27].

В сорок втором номере газеты от 6 июня было опубликовано объявление о том, что в этот день летний театр Городского сада приглашал на бенефис В.В. Кумельского – французскую комедию «Шпильки-сплетни» и «Свадьбу» А.П. Должна была участвовать «без исключения вся труппа» [28].

Конечно же, проанализировать все номера газеты не представляется возможным, поэтому остановимся на репертуаре летнего театра Городского без привязки к датам. Итак, летом шли пьесы «Касатка» графа А. Толстого, «Тёмное пятно», «Любовь», «Муж знаменитости» (бенефис артистки Е.М. Чаровой), «Нищие духом», «Тартюф» Мольера, «Рабыни веселья», «Женитьба Белугина» Н.Я. Соловьева и А.Н. Островского (бенефис Е.А. Ильинской, в афише с объявлением о спектакле 20 июня автором назван А.Н. Островский), «Генеральша Матрена (русская мадам Сан-Жен)» Крылова, «Петькины пословицы», «Герои 20 числа» Виктора Рышкова, «Ея Превосходительство Настасьюшка (хамка)» (бенефис А.А. Валешинской), «Иван Миرونч» Е. Чирикова, «Боевые товарищи» (бенефис В.П. Полторацкого), салонная комедия князя Барятинского «Карьера Наблощкого» (бенефис Н.А. Маевского), драма «Девятый вал», пьеса «Петербургские трущобы» по роману В. Крестовского (бенефис г. Муратова), пьеса Н.Н. Лернера «Тени Любви», которая ставилась «при непосредственном наблюдении автора», но, к сожалению, как сообщалось в восьмидесятом номере газеты от 23 июля, успеха не имела, пьеса «Цыганка Занда (Кровавая Свадьба)» (бенефис Л.П. Карташовой, в роли цыгана Барбу – Е.Ф. Боур), пьеса в пяти действиях из времён испанской инквизиции, царствования Филиппа II «Сын Императора», пьеса Потапенко «Лишенный прав» (бенефис В.Ф. Фатуева), акварель в четырёх частях Черешнева «Золотая тучка», пьеса в четырёх действиях Ю. Беяева «Псиша», пьеса «Новый мир» (прощальный бенефис В.В. Кумельского), сочинение А. Дюма «Кин, или Гений и беспутство», драма в пяти действиях итальянского драматурга Луиджи Камолетти «За монастырской стеной (Сестра Тереза)», пьеса в четырёх действиях В.О. Трахтенберга «Ведьма», бенефис художника-декоратора В.И. Семенова «Шпанская мушка» сочинения Сабурова, пьеса Л.Н. Толстого «Нечистая сила»; работали кинематографы «Семейный сад», «Унион-театр» (адрес, указанный в газете от 17 июня за номером пятьдесят вторым: Калуга, Кутузовская ул., д. бывш.

Власова, телеф. № 344; в том же номере объявлялось о демонстрации «жуткой драмы» в четырёх частях «Тайна охраны»), «Люкс» (адрес в газете от 11 июля: угол улиц Кутузовской и Садовой (современная улица Кирова), телеф. № 214). В 136-м номере газеты от 15 октября 1917 г. был указан адрес редакции газеты «Калужский республиканец»: ул. Покровская, д. 10. Редактором был С.Е. Лион [29].

Примечания

1. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 1, 15 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176317?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
2. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 4, 18 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176325?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
3. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 5, 20 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176328?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
4. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 6, 21 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176330?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
5. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 7, 22 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176332?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
6. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 9, 25 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176337?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
7. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 12, 28 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт],

- 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176343?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
8. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 13, 29 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176345?page=4&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
 9. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 14, 30 апреля. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176349?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
 10. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 16, 3 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176357?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
 11. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 17, 4 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176360?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
 12. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 18, 5 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176364?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
 13. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 22, 11 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176372?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
 14. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 23, 13 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176373?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
 15. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 25, 16 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176377?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.

16. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 28, 19 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176385?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
17. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 29, 20 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176389?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
18. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 30, 21 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176391?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
19. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 31, 24 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176393?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
20. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 32, 25 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176396?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
21. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 33, 26 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176399?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
22. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 34, 27 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176401?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
23. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 35, 28 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176403?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.

24. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 36, 30 мая. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176405?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
25. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 38, 1 июня. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176408?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
26. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 40, 3 июня. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176416?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
27. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 41, 4 июня. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176418?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
28. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, № 42, 6 июня. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011176421?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.
29. Калужский республиканец : ежедневная политико-экономическая, социальная газета : Выпуски за 1917 год. – Калуга. – 1917, №№ 44–105, 136. – 1917 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2024. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#digitalAvail=digitized&digitalAvail=accessFree&q=%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%83%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%86> (дата обращения: 29.02.2024). – Текст : электронный.

КАЛУЖСКИЙ РЕСПУБЛИКАНЕЦЪ

Ежедневная политико-экономическая социальная газета.

Описание и объявление принимаются в контору редакций
Политическая 98, в Ямке. (Тел. № 47)
Плата за объявление в Политическом листе 20 к., в Листе № 1
150 к. в день. В Листе № 2 объявление по 100 к.
Описание объявлений — по 100 к.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА.

36 к. в год
12 р. 20 к.
7 р. 20 к.
4 р. 20 к.
2 р. 20 к.

Контора и Редакция открыты для приема объявлений и подписки с 11 до 5 ч. дня и с 6 до 9 час. вечера.
Редакция по объявлению принимает с 12 до 1 час. (Тел. № 47).
Секретарь редакции принимает с 9 до 9 час. вечера (Тел. № 47).

1917 г.

Суббота 15-го апрѣля.

№ 1

№ 1-36, 38-61, 63, 65-80, 82, 84-105.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года.

Выпускаемый на основаніи Постановленія Временнаго Правительства
отъ 27 марта 1917 года.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 16 марта и 16 сентября.

Облигаціи сего займа выпускаются на 55 лѣтъ и погашаются по нарицательной цѣнѣ, въ теченіе 49 лѣтъ, тиражами, производимыми одинъ разъ въ годъ, въ декабрѣ, начиная съ 1922 года.

До 16 марта 1922 года не будетъ претендуемо къ досрочному погашенію ни посредствомъ ускоренныхъ тиражей, ни путемъ конверсій или выкупа.

Облигаціи сего займа принимаются въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ и въ Казначействахъ на бесплатное, простое храненіе или съ управленіемъ (съ талоно-имѣтей), безъ взиманія до 1 июля 1918 года гербового сбора.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ казенные заложы по нарицательной цѣнѣ, въ обезпеченіе же задаткомъ и судамъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе раскрываемыхъ аукци, а равно таможенныхъ погашеній по цѣнамъ, назначаемымъ Министерствомъ Финансовъ.

Подписка на означенный заемъ будетъ приниматься съ 6 апрѣля по 1 июня с. г. включительно:

- въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка,
- въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
- въ Казначействахъ (постоянныхъ, долевыхъ, и крѣпостныхъ),
- въ Городскихъ общественныхъ банкахъ,
- въ Обществахъ взаимнаго кредита,
- въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
- въ Городскихъ и Земскихъ Управленіяхъ, Нотаріальныхъ Конторахъ, союзахъ и организаціяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо на мѣстахъ,
- въ Правленіяхъ частныхъ коммерческихъ банковъ и во всѣхъ ихъ Отдѣленіяхъ
- и въ Банкирскихъ Домахъ и Конторахъ.

Подписная цѣна назначается въ 85% съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ съ 16 марта с. г. по день уплаты. Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

Облигаціи новаго займа могутъ быть принимаемы какъ при самой подпискѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и въ казначействахъ, въ коихъ введена судная операція, отъ ихъ держателей въ залогъ, изъ льготнаго процента по 5% годовыхъ по срокъ 1 июля 1918 г., съ освобожденіемъ отъ уплаты Государственнаго сбора, установленнаго по специальнымъ текущимъ счетамъ и вселеннаго сбора по срочнымъ судамъ. Размѣръ ссуды при подпискѣ установленъ въ 75% номинальной суммы.

Калужская икона «Божией милостию...» из фонда Государственного музея истории религии

Мокрецова Е. М.,
учитель средней школы № 50
г. Калуги.

В фондах Государственного музея истории религии хранится калужская икона «Божией милостию», которая является интересным примером, соединяющим в себе историю одной из калужских семей, тесно перекликающейся с историей города Калуги. Данная икона выделяется среди известных калужских икон нестандартным иконографическим написанием и является редким образцом памятников калужской иконописи.

Икона «Божией милостию...» была создана в 1829 г. и передана в Калужскую городскую думу. Позднее, в 1837 г. М. А. Макаров, калужский купец, внесший весомый вклад в развитие города Калуги, заказал у местных иконописцев снять с неё список, который до 1937 г. хранился у его потомков. Из двух икон сохранилась только последняя, находящаяся в данный момент в собрании ГМИР.

Событие, которому была посвящена данная икона произошло в 1807 - 1810 гг. в Калуге. В то время на личные средства купца М.А. Макарова, а также на средства других граждан был построен первый калужский водопровод. Этот факт и становится одним из ключевых событий, отраженных на иконе. Работы по сооружению фонтана обошлись в 700 рублей. Вода в фонтан поступала из водонапорного колодца на Никитской улице (ныне улица Ленина) и далее стекала в фонтан с железным резервуаром на площади у Гостиного двора. Сейчас это площадь Старый Торг.

В «Памятной книге Калужской Губернии» за 1862 и 1863 гг., изданной Калужским губернским статистическим комитетом, на страницах 105 - 107 мы находим «Воспоминания о М.А. Макарове», которые были цитированы из «Рассказа калужского сторожила». В этих описаниях говорится, что калужский купец М.А. Макаров очень часто совершал поездки за границу по делам торговли. Во время этих поездок он всегда брал всё интересное и полезное себе на заметку, чтобы потом рассказать о своих впечатлениях и дать полезные советы по возвращению домой. Не всё, конечно, принималось, но советы даром не пропадали. Особое внимание Михаил Антонович уделял во время своих зарубежных поездок фонтанам. Он рассматривал их как полезные архитектурные сооружения, которые способны приносить красоту и пользу городу. По возвращении из очередной поездки в 1807 г. Михаил Антонович решил открыть фонтан в родном городе. Он поделился своей идеей с калужанами и нашёл множество единомышленников, готовых помочь в её осуществлении. Администрация города также поддержала идею создания фонтана, и было выбрано удобное место для его размещения. Неподалеку от храма Архангела Михаила, внутри двора частного дома, находился ключевой колодец, из кото-

рого всегда обильно текла вода. От этого места были проложены трубы вниз по Архангельской улице, и вода стала протекать по ним. Она наполняла два деревянных резервуара - один небольшой резервуар был расположен рядом с храмом Великомученика Никиты, а второй, гораздо больший, был размещён на площади напротив Гостиного двора. Позже второй бассейн был заменён на чугунный. В те времена фонтаны были редкостью, поэтому люди собирались, чтобы полюбоваться новинкой. Михаил Антонович очень часто посещал это место и наслаждался видом своего фонтана. По словам свидетелей, его сердце радовалось этому. Впоследствии Макаров решает создать особую икону, посвящённую этому событию.

Далее, на странице 107 мы можем прочитать подробное описание композиции иконы, в котором говорилось, что в верхней части изображены два ангела и два херувима, поддерживающие образ Нерукотворного Спасителя на облаках; ниже, в центре образа, стоят архангел Михаил и преподобный епископ Михаил Синадский рядом с фонтаном, полным водой. Преподобный Михаил-епископ подаёт воду из кувшина двум поклонившимся перед ним странникам, рядом с надписью «утолить жажду». На правой стороне рядом с фонтаном изображено здание Гостиного двора, а ниже него расположена пожарная бочка с надписью «угаси». Слева от фонтана видны мужчина и женщина, несущие ушаты с водой, с надписью «польза». Внизу написаны следующие слова: «Божию милостию изобрел водоприятие, с общим иждивением, граждан устроил М. А. Макаров 1807 года».

В дальнейшем мы узнаём о судьбе иконы. Автор описывает, что изображение Нерукотворного Спаса, святых и ангелов были украшены позолоченной ризой. В 1829 г. икона была преподнесена Михаилом Антоновичем Городской думе. М.А. Макаров выделил 100 рублей ассигнациями на масло для лампад, которые должны были зажигаться по праздникам. В 1830 г. Михаилом Антоновичем было получено благословение епископа на ежегодный вынос 16 августа (по старому стилю в этот день праздновался Спас Нерукотворный) из Георгиевского храма иконы, а также на осуществление службы в этот день перед ней водосвятного молебна. Для этого купец внёс в Приказ 200 рублей ассигнациями и попросил начислять проценты от них для оплаты священнослужителям за проведение молебна.

Позднее Михаилом Антоновичем Макаровым был заказан список с изображением данной иконы, который был завершён 17 мая (05 мая по старому стилю) 1837 г. В этот день, 23 мая того же года, Макаров вручил данный список своему внуку Антону Макарову в честь его ангела-хранителя. На обратной стороне второй иконы имеется другая надпись: «Списан с иконы, поставленной изобретателем водопровода в Градской Калуге Думе и от его же благославлен сей образ Внуку моему Антону С., в день своего ангела 23 мая 1837 года в Калуге».

Михаил Антонович Макаров тщательно разработал символическую систему изображений на иконе, которая должна была отразить его концепцию. По мнению исследователей, в оригинальной версии иконы эти фигуры могли не обозначать конкретных лиц, и только иконописец, приступая к работе, придал

им подобие образов членов семьи Макарова по желанию заказчика. Скорее всего, в образе старца должен был выступать сам Михаил Антонович, а в образе юноши – его сын.

Если эта легенда верна, то перед нами редкий даже для иконописи нового времени пример ктиторского портрета. (Ктиторские портреты – это религиозные портретные работы, на которых художники создают изображение людей, сделавших значительный вклад для церкви). Эта версия написания в ликах иконы лиц фамилии Макаровых упоминается и в семейных легендах его потомков, передавших икону в антирелигиозный музей.

В 1937 г. икона была передана потомками Макарова в Центральный антирелигиозный музей, расположенный в Москве. Оттуда она попала в Музей истории религии и атеизма (ГМИР).

Семейная икона Макаровых, благодаря точной датировке и интересному происхождению, является значимым эпизодом в истории развития калужской иконописной традиции. С одной стороны, она продолжает стилистические традиции, заявившие о себе в начале XX в., а с другой стороны, она представляет уникальный памятник, выделяющийся из общей массы современных произведений своей нестандартной иконографией и художественной конструкцией, сочетающей иконописные приёмы с чертами провинциального реалистического примитива.

**Икона «Божией милостью...». 1807 г. Калуга.
Собрание Государственного музея истории религии.**

Валентин Волошинов: опередивший время

Муромцева М. А.,

*член Союза писателей России,
лауреат Национальной премии
«Семейная реликвия».*

Валентин Николаевич Волошинов (1895-1936), русский философ, писатель, педагог, исследователь русского языка, музыковед, композитор, занимался философскими проблемами культуры.

Родился Валентин в семье Николая Александровича Волошинова (1870-1942/1943) и Лидии Валериановны Крюковой-Волошиновой (с 1894; первый брак). Немногочисленные исследователи, которые с недавних пор занимаются биографией и творчеством Валентина Николаевича Волошинова, упоминают, что о происхождении его и молодых годах известно немного. В этой статье впервые приводятся сведения о семье Волошинова.

Отец Валентина Николай Александрович Волошинов - брат певицы Императорских театров Марии Александровны Дерюжинской-Волошиновой, жены Константина Федоровича Дерюжинского. С 1897 г. Дерюжинские владели Калужской усадьбой Муромцевых Плюсково. В тот год усадебный дом сгорел (по одному из предположений был подожжён; погибла дочь владельца имения Аркадия Алексеевича Муромцева Мария Аркадьевна и две её малолетние дочери).

Дерюжинские вели некоторое строительство в усадьбе, но восстановить главный дом не удалось. Н.А. Волошинов – двоюродный брат по матери профессора, известного искусствоведа, преподавателя, скульптора, художника Екатерины Константиновны Дерюжинской-Муромцевой. Эти два рода были теснейшим образом связаны родственными узами. Николай уехал вместе с сестрой, но не в Москву, где она жила, а в Петербург.

Николай Волошинов всю жизнь общался с семьей и Муромцевых, и Дерюжинских. Проучился три курса юридического факультета (практически все мужчины этих родов в рассматриваемый период имели юридическое образование) в Императорском Петербургском университете. Слушал лекции профессора, сенатора В.Ф. Дерюжинского, брата мужа своей сестры.

Н.А. Волошинов (1870-1943) - юрист, видная фигура в юридических кругах России, связанных с крупными предпринимателями, занимающимися строительством и эксплуатацией железных дорог [1]. Это, по сути, являлось локомотивом промышленного развития России в конце XIX – начале XX вв. После революции, когда к власти пришли большевики, Н.А. Волошинов остался столь же востребованным для нового государства. Он был необходим новой власти как признанный специалист высочайшего уровня, имевший репутацию

честного человека и подлинного государственника. Жил в Санкт-Петербурге, Петрограде, Ленинграде.

До революции служил юрисконсультom в Правлениях Обществ Юго-Восточных железных дорог, Владикавказской железной дороги, Китайской Восточной железной дороги. Член Общества Юго-Восточной железной дороги. Старший Контролёр Рабоче-Крестьянской Инспекции Николаевской железной дороги. Скончался в блокаду Ленинграда [2]. Из его письма племяннице Екатерине Муромцевой: «...мы живы – и это самое удивительное чудо. За зиму мы обратились оба с Таней в тень. Тем не менее, с 1.06 Таня поступила на производство – оборонное, швейницей, стала получать карточки I категории. Это несколько задержало нашу агонию» [2].

Мать Валентина Лидия Валериановна Крюкова, дочь художника В.С. Крюкова (1838-1915), выпускника Академии художеств. Неоднократно награждался медалями. Имел звание художника 1-й степени. Принимал участие в академических выставках, экспонируя портреты и иллюстрации к произведениям русских писателей и поэтов, к детской литературе, рисунки на библейские сюжеты, писал иконы. Делал росписи храма смоленского женского Воскресенского монастыря, в котором В.С. Крюков создал школу живописи. Серия его эстампов «Картины для наглядного преподавания священной истории Ветхого и Нового Завета», собранных в одну книгу, издавалась 5 раз.

Николай Александрович категорически настаивал, чтобы Валентин получил юридическое образование. Но Валя с детства интересовался музыкой, стихосложением, много читал. Отец считал, что юридическое образование, как бы потом ни сложилась жизнь сына, даст ему базовую специальность, которая в любом случае поможет в дальнейшем. В 1913 г. Валентин поступил на юридический факультет С.-Петербургского университета. Одновременно брал уроки гармонии у Н.А. Сасс-Тиссовского (композитор, дирижер, пианист, музыкальный деятель, автор известных романсов) и контрапункта у В.И. Яшнева (русский и советский музыкант-гитарист, музыкальный педагог, композитор). В том же году Валентин опубликовал свои первые музыкальные произведения.

Но, главное, у Валентина перед глазами стоял пример его родственника Глеба Дерюжинского (в дальнейшем мировой известности скульптор; 1888-1975, который также по настоянию своего отца (Владимира Федоровича Дерюжинского, сенатора, профессора университета) учился и окончил юридический факультет Петербургского университета). Но задолго до поступления начал лепить, рисовать, интересоваться историей искусства. Это был могучий прецедент.

В 1916-1917 учебном году Валентин Волошинов оставил факультет, но полученных знаний хватило ему, чтобы в 1918 г. служить в Петроградском Окружном народном суде, состоять председателем исполкома его сотрудников и заведовать канцелярией уголовного отдела. Однако юриспруденция оказалась всё же не его делом.

В 1919 г. Валентин уехал в Невель (ныне Псковская обл.), оттуда в Витебск. Многие представители интеллигенции уезжали тогда в провинции, где ситуация с продуктами была немного лучше.

Витебск на короткое время стал крупным культурным центром, где тем или иным образом оказались многие деятели искусств, получившие потом мировую известность: художники К.С. Малевич и М.З. Шагал, видные музыканты. В Витебске даже основали консерваторию, где В.Н. Волошинов преподавал. Связи Волошинова с витебской интеллигенцией и партийно-советской номенклатурой способствовали вхождению в культурную жизнь города уже известного Михаила Михайловича Бахтина (1895-1975; всемирно известный русский философ, литературовед, исследователь культуры). С точки зрения Бахтина, Невель, который находился недалеко от Витебска, помимо продовольственных предпочтений, мог похвастаться прекрасными пейзажами. Бахтин писал, что в Невеле очаровательная природа... Там вообще было прелестное место.

В Невеле Бахтин встретился и подружился с целым кругом молодых талантливых людей, увлечённых, как и он сам, глубокими творческими интересами. В этот круг входили В.Н. Волошинов, Л.В. Пумпянский, Б.М. Зубакин (одноклассник Волошинова), М.В. Юдина, М.И. Каган.

Преподавательская деятельность М.М. Бахтина в Витебской консерватории (он вел курс истории и философии музыки), по-видимому, стимулировалась тесным его общением с В. Волошиновым, чьи музыкальные интересы носили профессиональный характер. Российская интеллигенция переживала в это время повальное увлечение фрейдизмом, что прямо отразилось на научных интересах «Бахтинского круга». В Витебске выходил журнал «Искусство», где В.Н. Волошинов печатал музыковедческие статьи о Л. ван Бетховене и М.П. Мусоргском, а также стихи. Одно из стихотворений было посвящено памяти А.А. Блока. Хорошо знаком В. Волошинову по Витебску (оба, в частности, работали в системе Губполитпросвета (Губернское политическое просвещение) был И.И. Соллертинский (известный советский музыковед, театральный и музыкальный критик).

В.Н. Волошинов осенью 1921 г. писал Кагану (один из членов Бахтинского кружка), что «было бы хорошо, если б мы все – ты, Михаил Михайлович (Бахтин), Борис Михайлович (Зубакин; хороший знакомый Волошинова) и я – снова соединились в Москве, продолжая славную традицию Невеля: крепкий чай и разговоры до утра» [3].

Сфера деятельности Валентина Николаевича кардинально изменилась. Он занимался теорией и практикой искусства (русский язык и литература). Занимал должности (1919 - 1922 гг.): зав. отделением внешкольного образования Чупровской волости Невельского уезда Витебской губернии; лектор кружка самообразования школьных работников; зав. музыкальной секцией; препода-

ватель государственной музыкальной школы (класс рояля); школьный работник II степени (история литературы в старших классах); зав. окружным музыкальным отделом Витебского округа (реорганизованный затем в музыкальный отдел Витгубполитпросвета); зам. зав. подотдела искусств Губнаробраза (Губернское народное образование).

Лектор: Губполитпросвет - история русской литературы; рабоче-крестьянский факультет - история музыки; политотдел 5-й дивизии - общая история культуры; Культотдел профсоюза северо-западной железной дороги - античная литература.

Витебский губернский профсоюз работников искусств командировал В.Н. Волошинова в Петроградский университет, где он работал лектором по истории и философии искусства. В 1922 г. был зачислен на второй курс литературно-художественного отделения факультета общественных наук. Валентин Николаевич оказался многогранно эрудированным специалистом, которых так не хватало новой власти.

Преподаватель (1921-1922 гг.): школьный театр Губнаробразования - эстетика; Школа сценического искусства при Витебской государственной консерватории - история драматической литературы, история театра; председатель коллектива артистов камерного ансамбля - организационная и концертная деятельность.

Печатные труды: статьи по философии и истории музыки (журнал «Искусство», 1921, № 2-3 и 4-6); музыкальная композиция, фортепиано и вокал (изд-во Иогансен, Петроград 1913).

В рукописях находились: книга стихов; три поэмы, драма в стихах; 24 опуса, фортепианные, скрипичные и вокальные произведения. Член профсоюза работников просвещения.

Правление Витгубрабиса (Витебский губернский союз работников искусства) считало своим долгом подчеркнуть ту крупную культурно-просветительскую работу, которую товарищ Волошинов провел в гор. Витебске и в Витебской губернии (с 1919 по 1922 гг.) в качестве заведующего музыкальным отделом Губполитпросвета и лектора по истории литературы и музыки, прочитавшего громадное количество лекций в различных студиях, клубах и прочих культурных учреждениях.

Кроме того, помимо организаторской, лекторской и концертной деятельности, должна быть отмечена и собственная творческая работа т. Волошинова в области поэзии и философии искусства (отдельные статьи и стихотворения были напечатаны в журнале «Искусство», 1921, № 2-6).

По возвращении в Петроград в 1922 г. Валентин становится студентом литературно-художественного отделения факультета общественных наук Петроградского университета. Получил зачеты по следующим предметам: общее учение о государстве и государственном строе РСФСР, политическая эконо-

мия, логика, психология, политика и организация народного образования в СССР, исторический материализм, исторический социализм, история мировоззрений (древний период), история педагогических учений, история русской культуры, история развития общественных форм, введение в языкознание, французский язык, древне-церковно-славянский язык, история русского языка с диалектологией, польский язык, история славянских литератур, специальный вопрос по истории славянских литератур, латинский язык, введение в славянскую филологию, история греческой литературы, история Римской литературы, история Западно-европейской литературы, специальный вопрос по западно-европейской литературе, история русской литературы (древний период), история русской литературы (фольклор), история русской литературы (XVIII в.), история русской литературы (XIX в.), методология русской литературы, методика преподавания русского языка и словесности. Получил также зачеты по трем семинарам: русский синтаксис, лингвистическое истолкование избранных стихотворений Пушкина, новейшая повесть и роман [4]. Окончил этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук Петроградского (Ленинградского) государственного университета (1922 – 1924). Среди преподавателей – одни из лучших русистов Л.В. Щерба и В.В. Виноградов.

Был аспирантом Научно-исследовательского института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ), затем доцентом (ИЛЯЗВ), профессором в Ленинградском педагогическом институте имени А.И. Герцена, Институте Речевой Культуры (ИРК) и ЛИПКРИ (Ленинградский Институт повышения квалификации кадров работников искусств).

В аспирантуре и в институте Волошинов собирался заниматься литературоведением под руководством В.А. Десницкого (литературовед и педагог), однако статьи и книги В.Н. Волошинова ленинградского периода довольно далеки от литературоведческой проблематики: книга «Фрейдизм» посвящена философскому осмыслению психологии и марксистской критике фрейдизма, книга «Марксизм и философия языка» (1929) – истории лингвистики, критике структурализма, разработке оригинальной теории речевых стилей, семиотики и синтаксиса; чисто языковым вопросам посвящены и статьи в сборнике «Литературная учёба» (1930). Только статья «Слово в жизни и слово в поэзии» (1926) прямо затрагивает вопросы литературоведения. Темой диссертации Валентина Николаевича, вероятно, была специфика передачи чужой речи и связанные с ней вопросы лингвистики и поэтики.

Научные изыскания по теории языка, учитывая, что таких работ в годы жизни Волошинова было немного, можно сделать предположение, что в своих исследованиях по языкознанию Иосиф Виссарионович Сталин «Марксизм и вопросы языкознания» (опубликована в газете «Правда» в 1950 г.) обращался к трудам Волошинова.

Из музыковедческой статьи Валентина Волошинова о Мусоргском: «Материальное изображение красоты, изображение звуков без выражения какой-либо мысли или чувства Мусоргский отрицал и не понимал: «Художественное изображение одной красоты, - пишет он, - в материальном значении – грубое ребячество, детский возраст искусства. Тончайшие черты природы человека и человеческих масс, назойливое ковыряние в этих мало изведанных странах и завоевание их – вот настоящее призвание художника». Из этих слов видно, что Мусоргский был не просто психологический реалист, а реалист-художник, отыскивающий красоту и её выдвигающий на первый план своего творчества.

То, что пишет о себе в своей записной книжке Достоевский, вполне применимо и к Мусоргскому: «Меня зовут психологом – неправда, я лишь реалист и высшем смысле, т.е. изображаю все глубины души человеческой». На искусство Мусоргский смотрел как на средство беседы с людьми, но не как на цель. И в этом взгляде на искусство как объединяющую соборную силу Мусоргский сходил с Толстым. ...Тенденция к живописанию звуками, к изображению чуть ли не явлений и предметов внешнего мира является кардинальным заблуждением ложной эстетики. Там, где искусство выходит из своих границ, где композитор пытается усилить впечатление звука посредством слова и жеста, там всегда кроется или непонимание сущности музыкального искусства или творческая несостоятельность.

Основные черты творчества Мусоргского могут быть выражены как стремление к звукописанию человеческой души в связи со способностью к перевоплощению в душу творимого героя и возникающей, благодаря этому, психологический реализм, верная драматическая интуиция, дававшая ему возможность безошибочно улавливать максимальное напряжение драматической ситуации и фиксировать её наибольшей густотой звуковой ткани, или особым колоритом мелодико-гармонических сочетаний; могучая экспрессивность при сжатости и энергии музыкального языка» [6].

В одной из позднейших анкет В.Е. Волошинов указывал: «Имею... музыкальные композиции (фортепьянные и вокальные) в издании Иогансен (Петроград) 1913 г.». То есть в восемнадцать лет Волошинов уже выступал как композитор.

Ещё до революции Валентин стал близким другом М.М. Бахтина, участником Невельской школы философии. Как утверждал впоследствии М. Бахтин, Волошинов познакомил его с Вячеславом Ивановым (поэт). Более всего Волошинов дружески сблизился в это время с Бахтиным, они жили в одной квартире, что было вызвано не только их духовной близостью, но и обострением болезни Бахтина (тяжело перенес тиф, осложнением стал остеопороз в правой ноге) – необходимостью в связи с этим ухода за ним.

Здесь В. Волошинов познакомился с дочерью хозяина дома – Ниной Аркадьевной, ставшей вскоре его второй женой. Изысканный эстет, поэт-музы-

кант – Нина не смогла устоять перед ним. Обрёл подругу жизни в Витебске и Бахтин: ею стала Е.А. Околович, квартировавшая в том же доме. Обе свадьбы состоялись в 1921 г. Жена Бахтина Елена Александровна прожила с ним полвека и посвятила жизнь уходу за ним. Брак Волошинова впоследствии распался.

Нина Аркадьевна Волошинова, в девичестве Алексеевская (1901-1994), доктор геолого-минералогических наук, профессор, кавалер Ордена Ленина, выдающийся микропалеонтолог. Автор многих научных статей по своей специальности. В 1930 г. окончила биологическое отделение физико-математического факультета Ленинградского государственного университета. Как писали о ней, её жизнь – это подвиг во славу сахалинской геологии.

Посещавшая лекции М. Бахтина в его комнате Р.М. Миркина (Рахиль Моисеевна Миркина сделала запись лекций Бахтина о русских писателях первых двух десятилетий XX в.) вспоминала, что их небольшая комната с окнами, выходящими во двор, была обставлена весьма скудно: письменный стол, ещё какой-то колченогий стол, фанерный шкаф, железная кровать, а на одной из стен не то с желтоватыми, не то с зеленоватыми обоями комнаты, где они проживали с Бахтиным, мелким почерком были написаны следующие строки Волошинова:

Здесь жили поэт и философ
В суровые зимние дни,
И много проклятых вопросов
Решали в то время они [6].

Роль мыслителя Валентин Николаевич отдавал Бахтину, а себя считал поэтом. На склоне лет Бахтин оценивал покойного друга как «маленького поэта». Таким он, вероятно, и был.

Среди «круга Бахтина» В.Н. Волошинов был единственным лингвистом по образованию и, по-видимому, в наибольшей степени интересовался вопросами языка. Он читал лекции по искусствоведению и литературоведению в Витебске 1-м Пролетарском Университете. В 1922 г. вернулся в Петроград, где после переезда туда весной 1924 г. и М. Бахтина продолжилось их тесное общение. Исследователи полагают, что в 1920-е гг. существовал интенсивно обменивающийся идеями «круг Бахтина», куда входили М.М. Бахтин, В.Н. Волошинов, литературовед П.Н. Медведев, биолог И.И. Канаев и др.

Волошинов выступал со стихами и музыкальными этюдами в салоне пианистки (впоследствии очень известной) М.В. Юдиной.

В статье «По ту сторону социального. О фрейдизме» (1925) и, главным образом, в книге «Фрейдизм. Критический очерк» (1927) Волошинов дал подробное и квалифицированное изложение основных психоаналитических идей. Автор работ по проблемам поэтики, философии и истории музыки, лингвистики, в т.ч.: «Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке» (1929) [7]. Из долгого забвения её воскресит Р. Якоб-

сон в Соединенных Штатах Америки в 1973 г., когда опубликует перевод этой работы на английском языке. Книга «Марксизм и философия языка» содержит раздел, посвящённый историографии лингвистики (один из первых в российской науке). Волошинов отвергал противопоставление «языка» и «речи», уделял особое внимание анализу стиля как средству передачи индивидуальной личности, выделяя творческий аспект языка, конкретику языкового высказывания. Из поэтических переводов были известны его работы начала - середины 1920-х гг. После выхода книги в свет Волошинов стал широко известен в филологических кругах, особенно в Ленинграде. Появилось несколько рецензий. В следующем году книгу переиздали, Валентина Николаевича привлекли вместе с Л.П. Якубинским (советский филолог, лингвист, специалист по проблемам поэтики, диалогической речи, истории, древнерусскому языку, общим проблемам языкознания) к сотрудничеству в журнале «Литературная учеба», созданном в помощь начинающим писателям из рабочих и крестьян, там он издал три статьи. Волошинова узнали многие ленинградские учёные, впоследствии вспоминали о нём, как об «элегантном молодом человеке и эстете».

В 1926 г. выходит статья Волошинова «Слово в жизни и слово в поэзии». В ней был намечен круг вопросов, нашедших впоследствии отражение в ряде работ Валентина Николаевича.

Места работы Волошинова: преподаватель Государственного Художественно-промышленного техникума (1925–1929), лектор Политпросвета (1925–1928), доцент Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена (1930–1931), старший научный сотрудник по музыкальной части Научно-исследовательского кабинета Радиоцентра, преподаватель 2-го Государственного музыкального техникума (1931–1933), Карельского Драматического техникума (1932–193?), Ленинградского института повышения квалификации кадров работников искусств (ЛИПКРИ, 1932–193?), Драматического техникума при Большом драматическом театре (1932–1935), Хореографического техникума (1934–193?). Доцент в 1932–1935 гг., он преподавал в Высшей школе художественного мастерства. Вёл курс «История художественной культуры». В круг общения Валентина Волошинова входили, помимо М.М. Бахтина, А.И. Цветаевой (сестра Марины Цветаевой), Вячеслав Иванов.

Научные работы Волошинова разделяются на две группы. Статьи, написанные до середины 1920-х, связаны с музыкальной тематикой: «Проблема творчества Бетховена» (1921), «О концертном стиле» (1924) и др. Работы, созданные после 1924-го, посвящены вопросам языка. Как учёный-лингвист В.Н. Волошинов принадлежал к «кругу Бахтина», был его учеником и последователем.

Для Волошинова язык являлся средством идеологии и не мог быть отделён от идеологии. Исходя из убеждения, что язык и человеческое сознание тесно связаны, Волошинов считал, что изучение вербального взаимодействия является ключом к пониманию социальной психологии. Волошинов также утверж-

дал, что психологические механизмы следует рассматривать в рамках идеологической функции.

По мнению Волошинова, слова – это динамичные социальные знаки, которые имеют разное значение для разных социальных классов в разных исторических контекстах. Значение слов не подлежит пассивному пониманию, а предполагает активное участие как говорящего (или пишущего), так и слушающего (или читающего). Хотя каждое слово – это знак, взятый из набора доступных знаков, использование слова в каждом речевом акте или отдельном высказывании регулируется социальными отношениями. По мнению Волошинова, значение словесных знаков – это арена непрерывной классовой борьбы: правящий класс будет пытаться сузить значение социальных знаков, сделав их «однозначными». В книге дан анализ передаваемой речи, чтобы показать, что социальные и временные отношения между высказываниями являются неотъемлемыми свойствами языка. Идеи, высказанные в работах Валентина Николаевича, во многом опередили время.

Чисто языковым вопросам посвящены статьи Волошинова в сборнике «Литературная учёба» (1930). Статья «Слово в жизни и слово в поэзии» (1926) [8] посвящена вопросам литературоведения. Статья была предназначена для литературного журнала, рассчитанного на широкого читателя, поэтому в ней минимальное количество чисто научных терминов.

Но Валентин Николаевич ожидал, что его вот-вот могут выслать из Ленинграда, и он уже ждал на вокзале погрузки в эшелон, когда благодаря ходатайству академика И.И. Мещанинова пришло распоряжение его не трогать.

В 1928 г. М.М. Бахтин был арестован. Вскоре по состоянию здоровья его отпустили. Но следствие продолжалось, и в марте 1930 г. Бахтин был выслан в Кустанай. Кружок, лишившись центра, окончательно распался. Не исключено, что последние, сломавшие не одну судьбу, те годы наложили свой трагический отпечаток на такого цельного, чистого, тихого человека, каким предстаёт Валентин Николаевич Волошинов.

О книге Волошинова стали вспоминать. У нас первым о ней вспомнил в печати в середине 1960-х гг. известный психолингвист А.А. Леонтьев (1936–2004). Но всё же второе рождение работ «волошиновского цикла» произошло не на родине, а на Западе. Актуальной её проблематика стала лишь к началу 1970-х гг., когда лингвистика во многом становилась другой. По инициативе Р.О. Якобсона (филолога и лингвиста, современника и антипода Бахтина) в 1973 г. книга «Марксизм и философия языка» вышла в переводе на английский язык (издание 1986 г. стало уже вторым).

В работах «позднего» Волошинова происходит естественная в условиях 1920-х гг. трансформация языка, метода мышления, архитектоники и ритма повествования, но сохраняется прежнее владение словом, логикой анализа.

Работы Волошинова подверглись в начале 1930-х годов разгромной критике, и он перестал печататься (здесь сыграла роль и ссылка Бахтина в 1930 г. в Кустанай). Но главной причиной того, что наследие Волошинова оказалось почти забытым, стали не преследования властей (сам он не был репрессирован, книги не изымались из библиотек), а то, что идеи, высказанные в его работах, во многом опередили время.

Судя по творческим проявлениям (стихи, критика, статьи, книги), Валентин Николаевич предстаёт как человек большой культуры, прекрасно владеющий словом и слогом, способный выразить мысль предельно точно и в то же время с элегантной лёгкостью и достоинством, в необходимых случаях – и с яркостью опытного популяризатора.

То немногое, что опубликовано из его поэтических опытов («Памяти Александра Блока», «Влекомый чудной тайной Назарета...», «Сонет», «Вечное»), отражает личность незаурядную, глубокую, тонкую. Статьи о музыке выдают в нём человека, одарённого не только светом Искусства, Знания, но и чувством Слова, Ритма.

Обострившийся процесс болезни (туберкулез), от которой Волошинов страдал с 1914 г., заставил его в 1934 г. прекратить активную научную и педагогическую деятельность и заняться лечением. В последние годы жизни Волошинов был серьёзно болен и не мог ни работать, ни даже читать. Скончался Валентин Николаевич Волошинов в 1934 году. Он умер от туберкулёза в противотуберкулёзной санатории в Детском Селе под Ленинградом. На похороны приехал из ссылки (г. Архангельск) его близкий друг Б.М. Зубакин, вскоре погибший в лагерях. Анастасия Цветаева опубликовала стихи памяти Волошинова, в которых она сохраняет глубокое уважение к покойному.

Интерес к работам Валентина Николаевича Волошинова появился на Западе в 1970-е гг. Две его книги и многие статьи были переведены на английский язык и стали активно изучаться как лингвистами, так и философами. В России некоторый интерес к деятельности В.Н. Волошинова возник в 1990-е г. как к российскому лингвисту, философу, музыковеду и культурологу.

Волошинов в русской науке, культуре и искусстве стал ярким представителем того периода, который позже назовут Серебряным веком. Временем, когда Россия во многом стала лидером в новых научных открытиях и заложила основы новой культуры и искусства XX в. Личность и жизнь В.Н. Волошинова стали наглядным проявлением того, что было создано Серебряным веком, и лежит в основе того, что прославило в XX в. СССР.

Хочется надеяться, что Валентин Николаевич Волошинов останется в нашей культурной памяти человеком, достойным уважения и внимания как творчески самоценная личность – музыкант, поэт, критик, лингвист, философ, ученый, педагог.

В 1926 г. выходит статья Волошинова «Слово в жизни и слово в поэзии». В ней был намечен круг вопросов, нашедших впоследствии отражение в ряде работ Валентина Николаевича.

Примечания

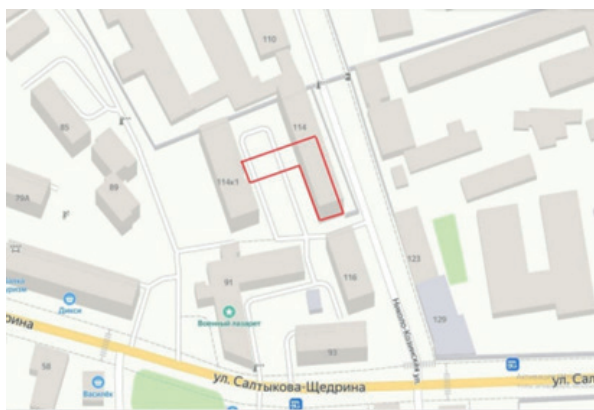
1. ЦГИА СПб, ф.1363, оп.1, д.72.
2. Муромцева, М.А. Художник скульптуры. Рассказ о скульпторе, искусствоведе, профессоре Екатерине Муромцевой. В документах, письмах, воспоминаниях. – Москва : Москвоведение, 2018.
3. Махлин, В. Между мессианством и институцией: М.И. Каган в ГАХН. – Санкт-Петербург : Логос. 1991-2005.
4. ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 62100.
5. Волошинов, Валентин. М.П. Мусоргский (1835-1881). К 40-летию со дня смерти. - Искусство». – 1921. - № 2-3. - С. 9 - 11.
6. Миркина, Р.М. Бахтин, каким я его знала. - Новое литературное обозрение. - 1993, № 2.
7. Волошинов, В.Н. Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке». - Ленинград, 1921.
8. Волошинов, В.Н. Слово в жизни и слово в поэзии. - Звезда». – 1926. - № 6.

Белоконь Клавдия Алексеевна (30.05.1890 г. - 30.11.1968 г.) - актриса Калужского театра

Мусатова Т. П.,
член Калужского отделения
Российского Союза профессиональных
литераторов, краевед.

Театр в г. Калуге был открыт 19 января 1777 г. Инициатором создания профессионального театра был генерал-губернатор Калужского и Тульского наместничеств граф Михаил Никитич Кречетников. А первым спектаклем стал «Пролог на открытие Калужского наместничества» – пьеса, написанная поэтом В.И. Майковым.

Тщательно проанализировав все имеющиеся материалы (РГАДА, ГАКО, письма наместника Михаила Кречетникова, записки Василия Зуева, очерк Дмитрия Малинина, исследования Александра Днепровского), можно сделать вывод, что первый калужский театр располагался на месте южной части пятиэтажки по адресу: ул. Николо-Козинская, д. 114» [1].

Место, где находилось первое здание театра. Улица Николо-Козинская, д.114.

В 1901 г. на должность режиссера Калужского театра был приглашён Евгений Фёдорович Боур (1872 - 1924), который на долгие годы связал свою деятельность с калужской сценой, успешно осуществив постановки пьес А.П. Чехова, М. Горького, А.К. Толстого, А.Н. Островского, Ф.М. Достоевского.

Именно в это время, когда режиссёром и художественным руководителем Калужского театра был Е.Ф. Боур, из Москвы переезжает в Калугу семья актё-

ров: Белоконь Иван Иванович (1862 – 1932, Калуга) и Белоконь (в дев. Чернова) Клавдия Алексеевна (30.05.1890, Ярославль - 30.11.1968, Калуга).

Клавдия Алексеевна Белоконь (в дев. Чернова) родилась 30 мая 1890 г.

В семье Черновых из г. Ярославля было пятеро детей. Известно на сегодняшний день о Клавдии, Николае и Надежде. Глава семьи работал обычным грузчиком на Волге, семья не бедствовала. Дети получили хорошее образование.

Белоконь Иван Иванович был также и театральным режиссёром. Работал в Омском академическом театре драмы в 1905–1908 гг. Приверженец метода Московского Художественного театра [2].

Белоконь Иван Иванович
(1862 - 1932)

Белоконь Клавдия
Алексеевна
(30.05.1890 – 30.11.1968)

Из воспоминаний внучатой племянницы Елены Юрьевны Тихоновой: «Помню, что познакомилась она в Москве в любительском театре. Кемочка (Клавдия Алексеевна Белоконь) также участвовала в этих спектаклях, как актриса. Он был заслуженным артистом РСФСР. Кемочка показывала мне почётный адрес, которым его провожали на пенсию и документы о награждении его званием. Он был персональным пенсионером. Вышла она за него замуж в 30 лет. Жили они на ул. Циолковского». Клавдия Алексеевна тоже имела звание персонального пенсионера.

В книге Н.И. Кожевниковой «Улица Циолковского (Коровинская) и её жители» есть перечень на 1919 г. владельцев домов по этой улице, и дома под номерами 43 и 45 числились за Тихоновой Матреной Ал., стояли рядом и имели

земельные участки. В одном из этих домов у родственников родной, младшей сестры Клавдии Алексеевны, Надежды, и проживала семья Белоконой [3].

Клавдия Алексеевна Белоконая играла героиню пьесы Фридриха Шиллера «Коварство и любовь», поставленную Евгением Фёдоровичем Боуром - леди Мильфорд, фаворитку герцога. Пьеса построена на столкновении и контрастном противопоставлении двух миров: мира феодального, деспотического, придворного, мира лжи, насилия и коварства – и мира простых и честных людей, мира любви. Через образ леди Мильфорд автор затрагивает проблему неспособности герцогини к жизни за пределами дворца. Героиня привыкла жить роскошно и ни в чём себе не отказывать.

**К.А. Белоконая в роли леди Мильфорд.
Ф. Шиллер «Коварство и любовь».**

С 1937 г. главным режиссером театра становится Д.С. Любарский (02.05.1900 - 1966). В труппе театра – С.П. Неверин, Д.А. Дросси, Ф.А. Дембицкая, В.И. Никитина, Н.Г. Молотов. В 1938 г. в калужскую труппу пришли московские актёры А.М. Скуратова и К.С. Македонский. В предвоенные годы Калужский театр обменивался творческим опытом с другими театрами, выезжая на гастроли в Каширу, Ногинск, Тулу, Рязань.

В июне 1941 г. после начала Великой Отечественной войны была организована фронтовая бригада. 9 октября 1941 г. основную группу артистов эвакуировали, а часть ушла в народное ополчение. Здание театра со всем оборудованием и декорациями было уничтожено фашистами. С 1942 по 1945 гг. в Калуге труппы не было [4].

Из воспоминаний внучатой племянницы Елены Юрьевны Тихоновой: «Во время войны и Кемочка (Белоконая К.А.), и бабуля (Тихонова Н.А.), и папа (Тихонов Ю.В.) были в Калуге, а потом папа ушёл на фронт». Племянник К.А. Белоконой Тихонов Юрий Витальевич был призван 23 декабря 1943 г., воевал на Волховском, Карельском, 1-м Дальневосточном фронтах. Участвовал в войне с Японией. Был награждён медалями: «За оборону Советского Заполярья» 05.12.1944 г., «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» 09.05.1945 г., «За победу над Японией» 30.09.45 г.

Тихонов Юрий Витальевич (02.10.1926 - 30.11.1985, Калуга), радиотелеграфист 80-го отдельного Краснознамённого ордена Александра Невского полка связи 1-го Дальневосточного фронта, младший сержант (согласно служебной книжке при увольнении в запас, приказ №031 от 10.03.1950 г). После войны, в период с 07.01.1949 г. по 12.07.1949 г. Тихонов Юрий Витальевич даже работал в Калужском драмтеатре радистом-электриком.

Тихонов Юрий Витальевич
(02.10.1926 - 30.11.1985)

В 1958 г. он окончил Московский электротехнический институт связи, прошел 3-х месячные учебные сборы техников радиолокационных станций в 1959 г. Всю жизнь проработал на Калужском радиоузле. Последние годы Тихонов Юрий Витальевич был директором городских радиотрансляционных сетей. г. Калуги. Умер 30 ноября 1985 года в г. Калуге [5].

С образованием в 1944 г. Калужской области театр стал называться Калужским областным драматическим им. А.В. Луначарского и подчиняться областному управлению культуры. 4 ноября 1945 г. театр был открыт в помещении бывшего железнодорожного клуба им. Андреева. В сезон 1953-1954 гг. в театре было выпущено тринадцать премьер. А главным режиссёром в этот период вновь стал заслуженный артист РСФСР Д.С. Любарский [6].

Из воспоминаний внучатой племянницы Елены Юрьевны Тихоновой: «Мы в детстве ходили с ней в наш театр. Ещё до открытия нового здания театра ходили в клуб им. Андреева, Народный дом назывался. Помню, что она рассказывала про разные спектакли, про режиссёра Любарского, говорила, что его спектакли приезжают смотреть даже из Москвы. И показывала его могилу на Пятницком кладбище».

Пьеса Александра Николаевича Островского «Поздняя любовь» была довольно популярна в постановке Д.С. Любарского в 1950-е и 1960-е гг. Это доказывает и репертуар гастролей Калужского областного драматического театра в 1952 г., и афиша к открытию зимнего сезона 1950–1951 гг. областного драматического театра [7]. В этом спектакле Клавдия Алексеевна Белоконь исполняла роль вдовы. Вот некоторые характеристики создаваемого персонажа: цинична и безнравственна, притягательна для противоположного пола и не скрыва-

ет своей сущности - всё ради денег. Все эти качества, а также надменность и высокомерие присутствуют на фотографии К.А. Белоконь в образе Варвары Харитоновны Лебёдкиной. Изысканная шляпка, расшитая жемчугом сумочка, красивая ручная вышивка на платье, верхняя накидка, гармонирующая и одного цвета с головным убором, создают образ любящей и ценящей себя женщины с холодным взглядом. Соблазнительная и богатая вдова.

Впервые пьеса была поставлена на сцене Малого театра 22 ноября (4 декабря) 1873 г. [8].

**К.А. Белоконь в роли вдовы
В.Х. Лебёдкиной.**

Из воспоминаний внучатой племянницы Елены Юрьевны Тихоновой: «Когда мы ходили к Кемочке (Клавдия Алексеевна Белоконь), она жила на улице Тульской в доме № 25. Там была общая кухня, две квартиры и одна комната у Кемочки. Был парадный и чёрный ход в доме, общий на всех сад. У нас с сестрой, как в «Хрониках Нарнии», был волшебный шкаф с Кемочкиными театральными костюмами, шляпками, перчатками, обувью, украшениями! Мы во всё это облачались и разгуливали по саду. Этого дома и сада теперь нет, его снесли... Там был выделен общий кусок земли на всех соседей. У Кемочки было 2-3 грядки, 3 сливы и небольшой малинник. Среди этих слив была лавочка и мы выносили туда столик и пили чай с куролесиками. Мы так называли печенье похожее на маленькие рогаики».

К. А. Белоконь в саду.

В практику работы театра входило приглашение ведущих мастеров советского театра для выступлений в спектаклях Калужского театра. В мае 1953 г. в центральной роли спектакля «Директор» выступил народный артист

СССР Л.Н. Свердлин. В январе 1956 г. в спектакле «Волки и овцы» роль Мурзавецкого сыграл народный артист СССР И.В. Ильинский. В театральном сезоне 1957-1958 гг. роль Алексея в спектакле «Оптимистическая трагедия» исполнил народный артист СССР М.И. Жаров [9].

3 декабря 1958 г. был дан первый спектакль в новом здании – «Кремлёвские куранты» Н. Погодина [10]. Много спектаклей было поставлено на местном материале: «Румяной зарёю» А. и Д. Каменевых о революционном движении на Полотняном заводе, «Тайна бессмертия» В. Королевича и В. Нарожного о подвиге героев людиновского подполья [11].

Из воспоминаний внучатой племянницы Елены Юрьевны Тихоновой: «В годы нашего детства (это с середины 1955 г.) Кемочка занималась с учениками. Теперь это называется репетиторство. Помимо её театрального прошлого, она ещё в Ярославле закончила Мариинскую гимназию, что давало ей право преподавать» [12].

Приводим некоторые сведения о родственниках К.А. Белоконь. Младшая сестра Клавдии Алексеевны Надежда (15.04.1904 – 15.10.1985) была замужем за Тихоновым Виталием Сергеевичем (19.02.1903 - 1990), который участвовал в Великой Отечественной войне и был награждён двумя орденами Отечественной войны I и II степени (17.09.1945 г. и 06.04.1985 г.), орденом Красной Звезды (15.02.1944 г.) и медалями : «За боевые заслуги» (11.05.1942 г.), «За оборону Ленинграда» (03.06.1943 г.), «За оборону Советского Заполярья» (05.12.1944 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (09.05.1945 г.).

В.С. Тихонов - заместитель командира 80-го отдельного ордена Александра Невского полка связи 1-го Дальневосточного фронта, инженер-майор (согласно приказу №103 от 17.09.1945 г. по войскам Первого Дальневосточного фронта).

Тихонов Виталий Сергеевич
(19.02.1903 - 1990).

Тихонова Надежда Алексеевна с сыном Юрием. Г. Ленинград. 1928 г.

В 1946 г. в звании инженер-майора Тихонов был уволен в запас. Первоначально жил в Калуге, работал главным инженером Калужского областного управления связи. В 1949 г. переехал в Смоленск, работал заместителем начальника, инженером Смоленского областного управления связи. Умер в 1990 г., похоронен на Новом кладбище Смоленска [13].

Надежда Алексеевна Тихонова (Чернова) училась в Ленинградском сельскохозяйственном институте (ныне Санкт-Петербургский государственный аграрный университет – один из ведущих аграрных университетов России). На третьем курсе Н.А. Тихонова родила сына. А умерла она 15 октября 1985 г. за месяц до смерти сына Юрия, отказавшись жить, навестив и увидев его состояние - рак последняя стадия... Слегла и просто перестала принимать пищу...

Брат Клавдии Алексеевны Белоконь, Чернов Николай Алексеевич жил в Москве и работал в Министерстве рыбного хозяйства.

Н.А. Чернов.

Клавдии Алексеевны Белоконь не стало 30 ноября 1968 г. Похоронена она на Пятницком кладбище г. Калуги.

В заключение считаю необходимым заметить, что представленный материал является промежуточным этапом исследования данной темы, т.к. остались невыясненными некоторые факты биографии Клавдии Алексеевны Белоконь.

Источники, библиография, примечания

1. К вопросу о местоположении первого здания калужского театра // Вконтакте Юрий Юрьев: Сайт. - URL: https://vk.com/wall385626794_4749?ysclid=mb3tkzmtjv213360394 (дата обращения: 19.05.2025)
2. Белоконь, И.И. // Театральные музеи и архивы России и русского зарубежья: Сайт. - URL: <https://theatre-museum.ru/persons/213471> (дата обращения: 16.05.2025)
3. Кожевникова, Н.И. Улица Циолковского (Коровинская) и её жители. - Калуга: ООО «Ноосфера», 2016. – 240 с.
4. ГАКО, ф. Р. 3529, оп.1. Калужский государственный драматический театр им. А.В. Луначарского 1944-2002 гг.
5. Тихонов, Юрий Витальевич // КАЛУЖСКОЕ ВОЙСКО (автор проекта Мусатова Т.П.): Сайт. - URL: <https://vk.com/club211868647?from=groups> (дата обращения: 16.05.2025)
6. ГАКО, ф. Р. 3529, оп.1. Калужский государственный драматический театр им. А.В. Луначарского 1944-2002 гг.
7. ГАКО, ф. Р.874. оп.1, д.8, л.5.
8. Поздняя любовь, пьеса А.Н. Островского // Википедия: Свободная энциклопедия. - URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Поздняя_любовь_\(пьеса\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Поздняя_любовь_(пьеса)) (дата обращения: 16.05.2025)
9. ГАКО, ф. Р. 3529, оп.1. Калужский государственный драматический театр им. А.В. Луначарского 1944-2002 гг.
10. Страницы истории // Калужский областной драматический театр: Сайт. - URL: <https://teatrkaluga.ru/istoriya-teatra/> (дата обращения: 19.05.2025)
11. ГАКО, ф. Р. 3529, оп.1. Калужский государственный драматический театр им. А.В. Луначарского 1944-2002 гг.
12. Дело о представлении мещанке Черновой К.А. и дочери штабс-капитана Хмелевской О.Д. должности учительниц в церковно-приходской школе // Интернет-портал Архивной службы Ярославской области: Сайт. - URL: <https://af.yar-archives.ru/archive1/unit/10000578010?ysclid=mb3yuczr63b248260924> (дата обращения: 16.05.2025)
13. Тихонов, Виталий Сергеевич // КАЛУЖСКОЕ ВОЙСКО (автор проекта Мусатова Т.П.): Сайт. - URL: <https://vk.com/club211868647?from=groups> (дата обращения: 16.05.2025)

Страницы времени: история Износковской библиотеки

Никитина Л. Г.,
директор Износковской ЦБС.

Годом основания Износковской библиотеки можно считать 1928 г. Первая инвентарная книга, хранящаяся в библиотеке, датированная 1946 г., была проверена Уполномоченным Калужского обллита М. Щеголевым 14 апреля 1947 г. (алфавитный список сборника приказов). Здание библиотеки находилось на ул. Ленина.

Первое упоминание о библиотеке как об избе-читальне относится к 1928 г., когда ее заведующей была Анна Сергеевна Волкова, 1916 года рождения (октябрь), образование – неоконченное среднее, социальное положение – служащая.

В 1930 г. избачом был Алексей Васильевич Шатихин, 1911 года рождения, образование - 3 класса. До этого работал пастухом (1929 г.), делопроизводителем (1929), председателем СРК союза СВАР, кассиром-счетоводом, управделами РК ВЛКСМ.

В 50 - е гг. XX в. была построена новая библиотека, располагалась она недалеко от здания Дома культуры на улице 40 лет Октября. В 1948 г. из этой библиотеки была отдельно выделена детская библиотека. Когда районная библиотека переехала в новое здание, то детская библиотека также получила отдельное помещение бывшей типографии на улице 40 лет Октября, рядом со зданием районной библиотеки.

В 1959 г. в Износковской библиотеке работал дружный и сплочённый коллектив. Заведующим был бывший фронтовик Николай Павлович Володенков, работник абонемента - Юлия Фёдоровна Ольховская, читального зала - Любовь Ивановна Чернявская, передвижным фондом заведовала Инна Алексеевна Пахомова, Мария Николаевна Романова руководила детской библиотекой. Заведующим отделом культуры района в то время был Нихамкин, а затем Л. Кирсанова.

Высококласным специалистом была Мария Николаевна Романова. Коренная калужанка, специалист с высшим образованием, она тонко чувствовала прекрасное и была в центре культурной жизни библиотеки, душой коллектива. Мария Николаевна организовывала книжные выставки, встречи с интересными людьми района, области, музыкальные вечера. Делала всё профессионально, художественно, талантливо. Музыкально одарённая, она не только занималась библиотечным делом, но и создала в Износках ансамбль народных инструментов. На протяжении многих лет она вместе с мужем (он играл на всех музыкальных инструментах) руководила ансамблем, радуя жителей села народной и классической музыкой. Выйдя на пенсию, Мария Николаевна переехала в г. Калугу на постоянное место жительства.

До 1975 г. Износковская библиотека была зональной, и в её штате числилось пять библиотекарей. Фонд регулярно пополнялся новыми книгами по разным отраслям знаний, журналами «Огонёк», «Крокодил», «Работница», «Крестьянка», «Коммунист» и др.

Библиотекари проводили для читателей вечера, обсуждения книг, читательские конференции, организовывали книжные выставки на различные темы. Раз в месяц они ходили на ферму, где обменивали книги дояркам и скотникам, проводили для них устные журналы, обзоры книг, беседы на разные темы. За особые успехи в работе в 1974 г. библиотека была награждена вымпелом.

В октябре 1975 г. прошла централизация библиотек. Износковская зональная библиотека стала филиалом Юхновской централизованной библиотечной системы. В результате централизации уменьшилось число работников библиотеки. В ней остались работать Ольховская Юлия Фёдоровна (абонент, она же была заведующая библиотекой), Корнакова Нина Сергеевна (читальный зал), Сорокина Вера Георгиевна (детское отделение). Смирнова Лариса Григорьевна перешла работать в Зубовский сельский клуб, Долматова Галина Григорьевна уехала в г. Юхнов, где работала в районной библиотеке. В 1976 г. Сорокина Вера Георгиевна уехала из Износок в Калугу, и на её место вернулась Смирнова Лариса Григорьевна, которая стала работать в детском отделении.

В 80-е гг. при библиотеках создавались культурно–спортивные комплексы (КСК), кабинеты НТИ. В Износковской библиотеке также проводилась соответствующая работа.

Фонд библиотеки на 1 января 1980 г. составил 18442 экземпляра. За 1979 г. поступило 1271 экз. книг, выбыло 2251 экз. Новая литература обрабатывалась отделом комплектования и обработки Юхновской районной библиотеки и доставлялась в Износки библиобусом.

В августе 1985 г. был вновь восстановлен упразднённый 1 февраля 1963 г. Износковский район, а в декабре этого же года была создана Износковская ЦБС. Ольховская Юлия Фёдоровна к этому времени ушла на пенсию, библиотечную систему возглавила Никитина Лариса Григорьевна, бывшая в то время единственным специалистом с библиотечным образованием. В Износковскую ЦБС вошли часть библиотек Юхновской и Медынской ЦБС. Всего в системе насчитывалось 14 библиотек, была отдельно выделена Износковская районная детская библиотека. На момент образования ЦБС в Износковской библиотеке работало 2 человека. Фонд библиотеки в 1986 г. составил 20968 экз., читателей – 1645 человек.

Становление централизованной библиотечной системы проходило сложно. Не хватало кадров в районной библиотеке, тогда как сильно возрос приток новых книг. На работу в отдел комплектования были приняты два работника без специального образования. В отделе не было никаких технических средств, книги на всю библиотечную систему обрабатывались вручную. В большин-

стве библиотек была старая мебель, не хватало столов и стульев для читателей. Работники районной библиотеки сами ездили на базы, грузили библиотечные стеллажи, кафедры, столы и развозили их по сельским библиотекам-филиалам. В первые годы существования ЦБС получала по пять новых стеллажей, по три каталожных шкафа в год, что позволило значительно обновить интерьеры библиотек.

Однако в районной библиотеке по-прежнему оставалось тяжёлое положение с кадрами. Во вновь созданном районе создавались новые учреждения, и библиотечные специалисты, получившие заочно образование, уходили на более высокооплачиваемую и престижную работу. Большую помощь и поддержку в то сложное время оказывала областная библиотека им. В.Г. Белинского. Когда в районной библиотеке прошёл ремонт, специалисты из «Белинки» помогли расставить отраслевую литературу, учили составлять отчёты, писать планы, разрабатывать документацию. До 1988 г. кадры в районной библиотеке менялись ежегодно, и только с 1989 г. наметилась относительная стабильность. Методистом библиотечной системы стала Татьяна Андреевна Логвинова, приехавшая по распределению Калужского культпросветучилища. Заочно получили библиотечное образование редактор отдела комплектования и обработки литературы Елена Анатольевна Кузьмина, библиотекарь отдела обслуживания Лидия Викторовна Поляченкова. Поступили учиться заочно библиотекарь детской библиотеки Светлана Семёновна Федулова, заочно училась в Московском институте культуры библиограф Нина Сергеевна Корнакова. Но жизнь внесла свои коррективы: Светлана Семёновна Федулова перешла по семейным обстоятельствам на другую работу, уехала из Износок Нина Сергеевна Корнакова. Опять приходили новые работники, одни работали годы, другие несколько месяцев. Из-за низкой заработной платы работники долго не задерживались в библиотеке.

Для того, чтобы соответствовать требованиям времени библиотека налаживала контакты с коллегами из Юхновского и Медынского районов. Обмен опытом работы проходил на совместных семинарах, где рассматривались вопросы массовой и индивидуальной работы с читателями, вопросы информационного обслуживания читателей, работа с литературой в помощь сельскому хозяйству. Работники библиотеки повышали свой профессиональный уровень на областных курсах повышения квалификации, занимались самообразованием.

Главным направлением в работе библиотеки была организация досуга читателей, для чего создавались клубы по интересам: «Книголюб», «Подвиг», «Сказка». На заседания клуба «Книголюб» привозились книги из областного общества книголюбов.

В 1999 г. библиотека получила автоклуб, благодаря чему появилась возможность без проблем посещать с проверкой сельские библиотеки, ездить за мебелью. Но в 2002 г. в связи с недостаточным финансированием и отсутствием

постоянного водителя по решению отдела культуры библиобус был обменен на трактор, который должен был приносить более существенный доход, выполняя платные услуги для населения.

Деревянное здание Износковской библиотеки по площади было очень маленьким, в нём размещались и районная, и детская библиотеки. Печное отопление не обеспечивало необходимой температуры. В сильные морозы замерзали цветы, которые с любовью выращивали библиотекари. Но, несмотря на все неудобства, читатели шли в библиотеку. Для них организовывались выставки, проводились вечера, чаепития. Многолюдные мероприятия проводили в школе или в районном Доме культуры. Часто в библиотечных мероприятиях участвовали работники райкома комсомола, учителя Износковской школы, врачи, специалисты других отраслей, что делало эти мероприятия более насыщенными, интересными.

В 2000 г. библиотека была переведена на второй этаж бывшего Дома быта, который много лет был бесхозным. Ремонт делали собственными средствами и силами: из здания убирался мусор, красились стены и потолки, стелился линолеум. Новый год библиотека встретила уже в новом помещении, хотя оно и не было полностью отремонтировано.

Теперь здесь стали проходить не только библиотечные мероприятия, но и различные совещания, а в 2006 г. был размещён координаторский участок Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения. В переписи приняли участие и работники библиотеки.

Продолжали работать клубы по интересам. На смену клубу «Книголюб» пришло новое любительское объединение - литературно-музыкальная гостиная «Встреча», которая объединила любителей литературы и искусства. В рамках гостиной прошло немало интересных мероприятий: литературно-музыкальный вечер «Да, женская душа должна в тени светиться», тематические вечера «Россиянки», «Тургенев и Полина Виардо, союз духовности и любви», посиделки за чашкой чая «С чаем лиха не бывает» и др. Заседания в клубе проходили один раз в квартал.

Был создан клуб «Литературная среда», который объединил читателей пожилого возраста, а также людей с ограниченными возможностями. Пенсионеры имеют больше свободного времени для посещения библиотеки. Для них организовывались мероприятия разной направленности: вечера о жизни и творчестве писателей и поэтов, посиделки к праздникам народного календаря, на которых участники клуба вспоминали свою молодость, пели песни, принимали участие в играх.

По инициативе врача Износковской районной больницы Сергея Владимировича Голова для больных сахарным диабетом было создано любительское объединение «Школа здоровья», занятия в котором проводились 1 раз в месяц. Врач давал советы, как вести себя больным сахарным диабетом, каким должно

быть их питание, а библиотекари предоставляли литературу и периодику по здоровому образу жизни, питанию и другим темам. Для этой группы читателей был выписан журнал «Диабет - образ жизни». В 2003 г. Школа для больных диабетом прекратила свое существование и была переориентирована на разные категории населения. Её участниками стали все, кто интересуется вопросами медицины. Перед слушателями выступают терапевт больницы, врач-гинеколог с советами по сохранению здоровья. В сентябре 2006 г. прошел День сердца, на котором врачи выступили с советами по укреплению здоровья и по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, медсестра измеряла давление всем желающим, а библиотекари сделали обзор литературы «Как стать долгожителем» и предложили присутствующим буклет «Клюква поможет быть здоровым».

В своей работе большое внимание библиотека уделяет выставочной работе, которая, помимо популяризации учреждения, обеспечивает обращение читателей к информации, а также стимулирует способность к информационному общению.

Для читателей организуются тематические выставки, выставки-гербарии, выставки-викторины, выставки-диалоги и др. Темы самые разнообразные: «Рукам работа - сердцу радость», «Наркотики против нас», «Лекарство с грядки», «Их подвиги в сердце народа» и др.

Приоритетным направлением работы Износковской библиотеки стало краеведение. О нашем крае издана всего одна книга. Поэтому основной задачей библиотеки стало изучение истории села Износки и близлежащих деревень, истории предприятий, жизни земляков. Для этого проводились встречи со старожилами, записывались их рассказы, оформлялись альбомы «Наш край вчера и сегодня» и др.

Краеведческая работа библиотеки неразрывно связана с экологическим просвещением. При проведении мероприятий по этой теме библиотека использует материал о родном крае. Для молодежи проходили экологические турниры, КВН и другие игровые мероприятия, которые способствуют развитию творчества читателей и интереса к самостоятельному образованию. Примерами подобных мероприятий стали: игра «Земля - лучший дом для человечества», «Счастливый случай» по теме «Мы и природа» и др. Экологическая работа для библиотекарей - не только просвещение читателей, но и участие в озеленении родного села, уборке территории библиотеки.

Большим событием для библиотеки и читателей стало открытие в марте 2006 г. Центра правовой информации. С этого времени сюда приходят люди за нормативно-правовыми документами. Среди пользователей ЦПИ – домохозяйки, приёмные родители, люди пенсионного возраста.

Большим негативом для работников библиотеки стала прошедшая в районе оптимизация библиотек, в результате чего произошло сокращение свободных ста-

вок: библиографа, работников комплектования. Два работника из оставшихся четырёх человек были переведены на 0,75 ставки. Библиотекари сельских библиотек (за исключением Мятлевской) были переведены на 0,3 ставки.

Работа Износковской библиотеки отмечалась на областном уровне: 2020 и 2021 гг. – третье место в областном конкурсе «Лучшая библиотека Калужской области», в 2024 г. – 1 место в номинации «Библиотека в цифровом пространстве: семья – как основа государства».

В 2024 г. Износковская библиотека вошла в состав муниципального бюджетного учреждения «Износковская ЦБС», которое получило статус юридического лица.

Несмотря на все трудности и вызовы времени Износковская библиотека остаётся востребованной у читателей и главным интеллектуальным источником в культуре Износковского района.

Василий Николаевич Сорокин – легенда Козельского края

Никишина Т. В.,
главный библиограф
КОНБ им. В. Г. Белинского.

«Это имя – СОРОКИН – взошло на козельской земле как-то само собою, непринуждённо, быстро, легко и весело...» - написал Валентин Алексеевич Волков в своём очерке «Имя», посвящённом козельскому краеведу, журналисту, педагогу Василию Николаевичу Сорокину [1].

Василий Николаевич Сорокин (27.01.1915 - 05.04.1981) – краевед, искусствовед, учитель, журналист. Участник Великой Отечественной войны, директор Козельского краеведческого музея, заслуженный работник культуры, действительный член Географического общества СССР. Почётный гражданин города Козельска.

В Козельском краеведческом музее хранится автобиография В.Н. Сорокина. Родился Василий Николаевич 27 января 1915 г. в Москве. Его отец Сорокин Николай Максимович работал оберкондуктором товарных поездов на Московской железной дороге. В 1919 г. Николай Максимович умер и Анна Владимировна с детьми, а их было шестеро, переезжает в Козельск, где жила её мама. Детство у Василия Николаевича было трудное. Учился он в Козельской семилетней школе, затем в педагогическом техникуме. С 1933 г. работал в газетах Думиничского и Козельского районов. В 1934 г. поступил заочно на высшие курсы журналистов в Москве. С 1938 по 1945 гг. его жизнь связана с армией. Воевал в финскую войну.

В Великую Отечественную войну с апреля 1941 по март 1943 служил комиссаром батареи 10-й стрелковой дивизии, боевые дороги которой прошли по Белоруссии, Западному, Воронежскому и Сталинградскому фронтам. Из статьи Георгия Васильевича Сорокина: «После Победы под Сталинградом воинскую часть, в которой служил отец, отправили на переформирование в Чувашию. Здесь он познакомился с молодой учительницей Валентиной Михайловной Платоновой, эвакуированной из Литвы. Только поженились, как часть, в которой служил В. Сорокин, отправили на запад... Встретил Победу Василий Николаевич под Кёнигсбергом. А осенью война с Японией...» [2].

В 1951 г. Василий Николаевич и его жена Валентина Михайловна приехали в Козельск. Сорокин работал в газете «Козельская правда», где занимал должность заведующего отделом сельского хозяйства, писал статьи. Валентина Михайловна преподавала в школе. С 1952 по 1967 гг. В.Н. Сорокин работал собственным корреспондентом областной газеты «Знамя». В 1959 г. окончил Московский полиграфический институт.

Поворотным моментом в биографии В. Сорокина стало знакомство с Николаем Николаевичем Анисимовым. В 1945 г. преподаватель педагогики, психологии и истории в Козельском педучилище Николай Николаевич Анисимов (1897 - 1965) загорелся идеей создания краеведческого музея в Козельске. Выйдя на пенсию, Анисимов возглавил работу по организации музея на общественных началах. Он в то время руководил педагогическим кабинетом района и создал в этом кабинете краеведческий уголок. В 1957 г. собранные экспонаты были перенесены в отведённую для музея комнату бывшего Дома пионеров. Большой вклад в оформлении музея и пополнение его экспонатами внесли директор школы-интерната А.И. Андреев и учителя В.М. Сорокина, М.Н. Анисимов, З.Т. Радченко, заместитель председателя городского Совета А.И. Стефанов, заведующая районной библиотекой В.А. Азарова и многие другие. В 1960 г. был создан совет содействия музею. Василий Николаевич Сорокин становится внештатным сотрудником музея, а с 1963 г. – директором на общественных началах. В 1967 г. обществу краеведческому музею было передано всё здание. В нём было шесть залов и три подсобных помещения общей полезной площадью 124 квадратных метра [3].

Козельский краеведческий музей.

Основное направление краеведческих поисков и исследований В.Н. Сорокина связано с темой пребывания в Козельском крае русских писателей-классиков. В 1967 г. Сорокин выступил на Первой краеведческой конференции Калужской области с докладом «О пребывании писателей-классиков в Козельском крае», в 1972 г. на Третьей областной краеведческой конференции рассказывал о П.В. Киреевском и Ф.М. Достоевском. В 1967 г. в Приокском книжном издательстве г. Тулы была издана книга Н.Н. Анисимова и В.Н. Сорокина «Козельск», написанная в стиле документального рассказа. В небольшую по объёму книгу вошли литературно-краеведческие очерки об истории и культуре Козельского края. Написанию книги предшествовала длительная исследовательская работа в архивах, музеях и библиотеках.

С 1969 г. музей был преобразован в филиал Калужского областного краеведческого музея. Совет музея, состоящий из инициативных краеведов-любителей, начал работу по привлечению актива к собиранию экспонатов. Были опубликованы обращения к населению, статьи в газете о том, как и что собирать. В статье «Народный музей» В.Н. Сорокин писал: «Научный совет нашего музея разработал доклады об истории и достопримечательностях края, о пребывании в нём выдающихся деятелей культуры» [3]. Известно, что Сорокин выступал с докладами в государственных музеях Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского в Москве, в музеях многих российских городов. Так завязывались связи с крупнейшими музеями страны. В Козельский музей стали приезжать многие видные деятели культуры, частыми гостями были сотрудники Спасско-Луто-

В. Сорокин и В. Солоухин.

Экскурсия в Оптиной пустыни.

виновского музея и Ясной Поляны. В Козельском краеведческом музее побывали внуки Л.Н. Толстого Владимир Ильич и Илья Ильич Толстые и трое его правнуков. В Козельск приезжали маршалы Советского Союза К.А. Мерецков, Ф.И. Голиков, Н.А. Крылов, К.С. Москаленко. Музей полюбили и козельчане, частыми гостями были школьники, учителя, работники учреждений культуры, ветераны труда. При музее действовала школа краеведов и кружок юных экскурсоводов, ежемесячно проходили семинары руководителей школьных музеев. Ежемесячно сотрудники встречались с руководителями домов культуры и клубов. Для них проводились консультации по работе со старинными книгами, редкими альбомами песен разных времен, записанных на козельской земле Петром Ивановичем Киреевским.

Василий Николаевич был открытым, доброжелательным человеком, знакомым со многими известными деятелями культуры. К нему в Козельск приезжали писатели Владимир Чивилихин, Евгений Евтушенко, Владимир Солоухин, Булат Окуджава и многие другие. Сорокин проводил для них экскурсии по городу, возил в Оптину пустынь. Василию Николаевичу помогала его супруга Валентина Михайловна, работающая в музее внештатным экскурсоводом.

Посетив музей в 1968 г., скульптор Сергей Тимофеевич Конёнков написал в книге отзывом: «Я с большим вниманием и интересом осмотрел народно-краеведческий музей г. Козельска. Здесь я чувствовал дыхание великого русского народа, его славных сынов Николая Васильевича Гоголя, Фёдора Михайловича Достоевского и Льва Николаевича Толстого. Я восторгался замечательными экспонатами, отразившими чудесный труд многих здешних умельцев...».

В.Н. Сорокин был активным членом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) и многое сделал для сохранения и реставрации историко-культурных памятников в Козельске, Оптиной пустыни, Шамордино, Березичах и др. Это стало главным делом его подвижнической жизни. По инициативе Сорокина в Козельске и Оптиной пустыни были открыты памятные доски, свидетельствующие о пребывании там Л. Н. Толстого.

Очень часто Сорокин сталкивался с непониманием властей. Его обвиняли в «политической близорукости», запрещали водить экскурсии в Оптиной пустыни. Но Сорокин продолжал принимать группы из Москвы, Тулы, Брянска, Смоленска и привозил их в Оптину.

Он стремился привлечь общественность к делу сохранения Оптиной пустыни: пишет статьи о писателях-классиках, приехавших туда, их публикуют в районной газете «Вперед» и областной «Знамя», в центральных газетах. Эти статьи заметили, в центральной печати стали появляться материалы с призывами: «Оптину пустынь – на государственную охрану!».

В 1978 г. по приглашению В.Н. Сорокина в Козельск приехали писатель Владимир Алексеевич Солоухин и искусствовед Владимир Александрович Десятников. Сорокин повез гостей в Оптину пустынь, рассказывал о её значимости в русской культуре. В очерке «Время собирать камни» В.А. Солоухин написал о своих впечатлениях от увиденного: «...Как сказать одним словом про то, что представляет из себя сейчас Оптина пустынь? Слово такое есть – обломки... Можно ли вообразить, как выглядело это место до разорения? И надо сказать спасибо Василию Николаевичу Сорокину, сдвинувшему дело с мёртвой точки и начавшему от нуля» [4].

В конце 60-х гг. Василий Николаевич познакомился с настоятелем храма Преображения Господня в селе Нижние Прыски протоиереем Леонтием Никифоровым. Они вместе нашли могилу старца Амвросия, установили надгробную плиту. Восстанавливали некрополь Кашкиных у храма в Прысках. Вместе готовили документы о сохранении Оптиной пустыни и взятии её под государственный контроль. В июле 1969 г. в некрополе Оптиной пустыни были установлены надгробия на могилах Ивана Васильевича и Петра Васильевича Киреевских.

В Предтеченском скиту был открыт филиал Козельского музея – Литературный музей. Возможно, это и спасло постройки скита от разрушений. Учитывая историческую и мемориальную ценность памятного места, связанного с жизнью и творчеством выдающихся русских писателей Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, в Управлении культуры Калужского облисполкома принято предложение о включении ансамбля бывшей Оптиной пустыни в список памятников, подлежащих государственной охране. Министерством культуры РСФСР, Научно-исследовательским институтом культуры, Управлением культуры Калужского облисполкома были подготовлены и в 1978 г. изданы «Мате-

риалы свода памятников истории и культуры РСФСР по Калужской области (Труды № 70)». В свод памятников включены «Ансамбль бывшего монастыря, с которым связаны имена ряда деятелей русской культуры», «Могила исследователя фольклора П.В. Киреевского», «Могила писателя, философа и критика И.В. Киреевского», а также «Дом, в которых жил и работал писатель Ф.М. Достоевский» в Оптиной пустыни на территории бывшего скита.

В 1987 г. монастырь Введенская Оптина пустынь был передан Русской Православной Церкви. Имя Василия Николаевича Сорокина занесено в синодик Оптиной пустыни.

В статье «Он был и остается легендой для Козельска» Надежда Алексеевна Семёнова пишет: «Козельск многим обязан В.Н. Сорокину и прежде всего созданием краеведческого музея, который живёт, дышит наследием, оставленным Василием Николаевичем» [5].

Козельский краеведческий музей развивался, пополнялся новыми экспонатами, и в 1994 г. ему было передано старинное здание Дом Цыплаковых (ул. Большая Советская, 75). В 2016 г. музей был переименован в Музейно-краеведческий центр «Дом Цыплаковых». Особое место в нём занимает историко-литературный отдел, связанный с именами Ивана и Петра Киреевских, Ф.М. Достоевского, Н. В. Гоголя и других выдающихся русских писателей.

Память о замечательном краеведе, настоящем патриоте своей земли сохраняется, его не забывают. В 2001 г. решением Козельской городской Думы В.Н. Сорокину было присвоено звание «Почётный гражданин города Козельска». 5 апреля 2001 г. в Козельске состоялись первые краеведческие чтения имени В.Н. Сорокина. В мае 2015 г. на здании Козельского краеведческого музея была открыта мемориальная доска в честь его основателей Николая Анисимова и Василия Сорокина.

28 января 2025 г. в «Доме Цыплаковых» сотрудники музея организовали вечер «Судьба края в лицах», посвящённый 110-летию юбилею со дня рождения Василия Николаевича Сорокина. Дни памяти легендарного козельского краеведа проходят в музее ежегодно 5 апреля.

Библиография и примечания

1. Волков, Валентин Алексеевич. Имя / Валентин Волков // ЛИК : литературно-исторический альманах Козельского общества литераторов, историков, краеведов. - выпуск 2. - Калуга, 2006. - С. 69-89.
2. Сорокин, Г. Отца не забыли в Козельске / Г. Сорокин // Козельск. - 1995. - 2 февр.
3. Сорокин, В. Н. Народный музей / В. Н. Сорокин // Блокнот агитатора. – 1968. - № 11 (июнь). – С. 24-30.
4. Солоухин, Владимир Алексеевич. Время собирать камни : очерки / В. А. Солоухин. - Москва : Современник, 1980. – С.169-234.
5. Семёнова Н. Он был и остается легендой для Козельска / Н. Семёнова // Козельск. - 2001. - 31 марта.
6. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР : Калужская область / Управление культуры Калужского облисполкома ; сост. Ю. Ф. Прудников. - Москва : Б/и, 1978. - 170 с. : ил.
7. Ефимова, Н. Жизнь, отданная Козельску / Н. Ефимова // Козельск. - 1995. - 31 янв.
8. Десятников, Владимир Александрович. Козельский краевед / В. А. Десятников // Московский журнал. - 2009. - № 10. - С. 66 - 73 : фото.
9. Васин, А.С. В.Н. Сорокин: у истоков козельского краеведения / А. С. Васин // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: материалы XVI Всерос. науч. конф. Калуга, 5 - 7 апр. 2015 г. - Калуга, 2015. - С. 194 - 199.
10. Васин, В. Подвижник / В. Васин // Над Жиздрой : спец. вып. газеты «Козельск». – 2015. – 31 янв.: фот.
11. Грибенко, Тамара Васильевна. Память о подвижнике / Т. Грибенко // Козельск. - 2022. - 31 марта. - С. 10-11 : фот.
12. Голошина, Светлана. Музей собирает друзей / С. Голошина // Козельск. – 2025. – 7 февр. – С. 8 : фот.

Резчик Дмитрий Михайлович Медведкин и его мастерская «Калужское резное дерево» при Музее ремёсел.

**Носов О.Н.,
Носова О.В.**

*внештатные сотрудники
Музея ремесла, архитектуры
и быта.*

В выставочном пространстве Музея ремёсел внимание посетителей привлекает большая деревянная резная икона «Снятие с креста». Автор работы – талантливый калужский резчик Дмитрий Михайлович Медведкин, который с 1993 г. несколько лет возглавлял мастерскую «Калужское резное дерево», работавшую при музее.

В августе 2023 г. с бывшим сотрудником музея была организована встреча, благодаря которой появилась возможность ближе познакомиться с замечательным человеком и узнать его творческий путь.

Родился Дмитрий Михайлович в 1964 г. в посёлке Селятино Московской области. В детстве любил рисовать, хотя не имел художественного образования. По окончании школы поступил в Волжское высшее военно-строительное командное училище в Дубне. В должности офицера служил в Обнинске, в селе Льва Толстого, в Калуге (с 1984 г.). После выхода на пенсию серьёзно увлёкся резьбой по дереву. Первые уроки резьбы ему давал известный калужский художник Виктор Иванович Копчук.

В 1990-х гг. Дмитрий Михайлович духовно сблизился с известным калужским историком и краеведом Александром Сергеевичем Днепровским, который стал его крёстным отцом. Он и познакомил в 1993 г. своего друга с сотрудниками Музея ремёсел, представив его словами: «Дарю его вам! Вы пока не знаете, кого я дарю, потом оцените!». Дмитрий Михайлович влился в дружный музейный коллектив, начав работу с изучения калужских наличников.

В этот период Александр Днепровский, видя интерес друга к резьбе, предложил ему попробовать сделать икону. Задача оказалось сложной, и первые попытки закончились неудачей. Помог счастливый случай.

В гостях у Александра Днепровского Дмитрий Михайлович познакомился с калужским художником Андреем Сахаровым, тот представлял свою новую картину. Эта встреча оказалась судьбоносной: у Дмитрия появился ещё один друг. Он порекомендовал начинающему резчику съездить в Москву, где в галерее церкви Ризоположения в Кремле размещалась выставка древнего церковного искусства – русской деревянной резьбы XV-XVII вв.

Посещение музея потрясло исследователя, так как резные иконы практически нигде не сохранились, а здесь была представлена большая коллекция

старинных икон «на рези», крестов и иконок-складней. Особенно запомнился напрестольный резной крест XV-XVI в., который по своему художественному значению может быть приравнен к «Моне Лизе» Леонардо да Винчи. Хранительница музея Ирина Михайловна Соколова доброжелательно встретила Дмитрия и, узнав, что он сотрудник музея и занимается резными иконами, с радостью предоставила ему редкие фотографии и документы, касающиеся древних икон. С этого момента началось сотрудничество двух музеев.

Художник-самоучка упорно изучал оригиналы резных икон и материалы в архивах Кремля, Третьяковской галереи, Пушкинского музея, Эрмитажа и других музеях. Однажды Ирина Михайловна решила показать большую редкость. Она сказала: «Дима, зайдите в алтарь. Там стоит шкаф, откройте его, там икона. И вынесите её сюда». После того, как к иконе приложились, хранительница пояснила: «Это Богородица Влахернская – единственная в мире резная чудотворная икона, по легенде, в XII в. привезённая в Россию из Греции или Константинополя. До вас её в руках 100 лет никто не держал!».

На изучение резных икон у Дмитрия Михайловича ушло девять лет. Это целая наука со своими законами и хитростями, главная из которых обратная перспектива. Большую помощь в знакомстве с искусствоведческими материалами ему оказал священник отец Анатолий (Стефан). На резку икон Дмитрий Михайлович получил благословение от Митрополита Калужского и Боровского Климента (в то время он был ещё архимандритом).

Икона «Снятие с креста» делалась резчиком по мотивам древнерусской иконы XV в., представленной в Московском Кремле. Следует отметить, что Дмитрий Михайлович был не единственным мастером, который работал с этим сюжетом, икона в среде резчиков хорошо известна. Древний оригинал был выполнен из груши, древесина которой, мягкая и пластичная. Материал осины, с которым работал мастер, по вязкости не подошёл для того, чтобы сделать точную копию, поэтому икона была увеличена в четыре раза. Готовая работа предназначалась в качестве доната в храм Жён Мироносиц, но, по заключению священнослужителей, была признана не соответствующей церковным канонам и в итоге была передана в дар в Музей ремёсел.

В мастерской «Калужское резное дерево» Дмитрий Михайлович делился секретами мастерства с другими резчиками, которые активно изучали это ремесло. В экспозиции музея сохранилось несколько работ этого периода разных авторов. Одна из них – небольшая резная икона «Святой Николай Чудотворец», которую вырезал Владимир Александрович Ткаченко.

За время своей творческой деятельности Дмитрий Михайлович изготовил более 300 икон, ориентируясь на лучшие старинные резные образцы. Наместник храма в Зарядье дал разрешение на продажу икон в церковной лавке. Так иконы Дмитрия Михайловича разошлись по всему миру. Одна из икон Тихона Калужского хранится даже в ризнице у архимандрита африканского.

В мастерской «Калужское резное дерево» при Музее ремёсел под руководством Дмитрия Михайловича Медведкина вырезано 26 иконостасов для православных храмов Калужской области и Подмосковья, в том числе, Церкви Рождества Пресвятой Богородицы в д. Ромоданово. Царские врата в Никитском храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы – тоже дело его рук. Также им выполнена часть работ в Свято-Троицком кафедральном соборе, в церкви Святых Жён Мироносиц. Все полочки, рамочки, киоты в Музее ремесел выполнены его командой резчиков, численность которых в разные годы достигала от 5 до 40 человек, в зависимости от выполняемых работ.

Одна из последних крупных работ Дмитрия Михайловича – резной иконостас в древнерусском стиле в восстановленном Крестовоздвиженском храме в селе Дарна Истринского района Московской области, возглавляемом отцом Константином. Работы над иконостасом продолжались в течение пяти лет.

Главным достижением Дмитрия Михайловича считается уникальная резная сень, выполненная в стиле XVI в. для Соловецкого монастыря. Интересна история ее создания.

В 1992 г. в монастырь были перенесены мощи преподобных Зосимы, Савватия и Германа – Соловецких чудотворцев. Для святынь потребовалось изготовить резную сень. Архитектор проекта несколько лет не могла найти резчика для этого большого и сложного заказа. За помощью она поехала к своему духовнику в недавно созданный Сретенский монастырь, наместником которого был назначен игумен Тихон (Шевкунов). Она в слезах рассказала старцу о том, что уже отчаялась в поиске резчика: одни не берутся за эту работу, у других резьба не та, встречались и откровенные обманщики. Старец сказал: «Через два дня ты встретишь человека, который тебе сень сделает!». Так и случилось. Ровно через два дня Дмитрий Михайлович встретился с архитектором проекта, которая, по рекомендации Ирины Михайловны Соколовой, обратилась к нему за помощью. И работа закипела! Мастер не побоялся трудностей, изучил старинные образцы и набрал бригаду резчиков, чтобы выполнить поставленную задачу в максимально короткий срок.

Перед большим делом посоветовали Дмитрию Михайловичу съездить за благословением в Оптину пустынь к схииермандриту Илию (Ноздрину). Люди подходили к старцу Илию, он кому на голову руку полагал, кому на плечо. Когда очередь дошла до Дмитрия, батюшка неожиданно сказал резчику: «У тебя всё получится, сень ты сделаешь!». Эти слова прозорливого старца потрясли мастера, ведь до того дня они не были знакомы, и стали для него великим благословением!

Сень для Соловецкого монастыря резчики делали по образцу Царского модельного места в Успенском соборе в Кремле, а наверху – по мотивам сени в храме Василия Блаженного. Бригада выполнила работу в рекордно короткие сроки. Никто не верил, что за три месяца можно сделать сложную работу, на которую обычно уходит несколько лет.

Готовое изделие в Калуге принимали искусствовед, Заслуженный работник культуры Российской Федерации Василий Григорьевич Пуцко и наместник Соловецкого монастыря архимандрит Иосиф (Братищев). Сень доставили до Кеми, погрузили на понтон, привязали канатами и далее отправили катером по морю – четыре с половиной часа до монастыря. Примечательно, что по морскому пути сень дважды отвязывалась, и за ней приходилось возвращаться.

В Летописи возрождения Соловецкого монастыря за 1997 г. имеется запись: «7 октября на Соловки доставили новые кипарисовые резные раки и сень для святых мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа, изготовленные на средства от многочисленных пожертвований по проекту и под руководством архитектора Елены Ленок. В работах, занявших около двух лет, участвовали несколько бригад резчиков, а кипарис завозился из Ново-Афонского монастыря. Консультировали работы сотрудники центральных музеев и искусствоведы. Неоценимую духовную поддержку, а также помощь в подборе специалистов-резчиков и искусствоведов оказал духовник московского Даниловского монастыря архимандрит Даниил (Воронов)».

После изготовления сени Дмитрий Михайлович заслужил уважение коллег. С ним стали работать лучшие московские резчики-профессионалы: чернорезчик Владимир Мишин, Александр Володин, Алексей Греков.

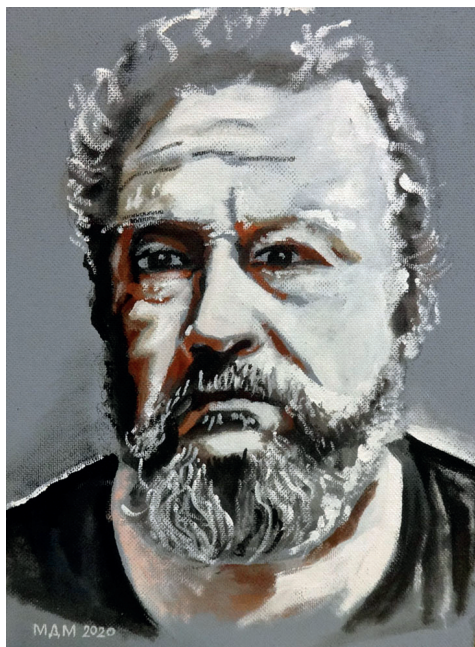
В настоящее время Дмитрий Михайлович на пенсии. Из-за ухудшения зрения резьбой не занимается, но творчество в его жизни присутствует. Он с удовольствием рисует в разных техниках любыми подручными материалами, такими как темпера, акварель, карандаш, пастель, уголь, сангина. За несколько лет им создано более 1000 работ в разных жанрах: портрет, живопись, графика, абстракция. К сожалению, увидеть работы могут только его гости – в выставках Дмитрий Михайлович не участвует.

Умельцев, которые познали секреты мастерства резки икон, по России единицы. И среди них – наш уважаемый земляк Дмитрий Михайлович Медведкин.

Источники

1. Архив Музея ремёсел. Запись встречи с Д.М. Медведкиным от 14.08.2023.
2. Домашний архив Д.М. Медведкина.
3. Сайт религиозной организации «Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» (<https://solovki-monastery.ru/abbey/revival/#5>).

Приложения

Д.М. Медведкин.
Автопортрет. 2020 г.

Экспозиция Музея ремёсел.
Деревянная резная икона
«Снятие с креста» по мотиву
древнерусской иконы
XV века, выполненная
Д.М. Медведкиным.

Экспозиция Музея ремёсел.
Деревянная резная икона Николая
Чудотворца, выполненная
В.А. Ткаченко в мастерской
«Калужское резное дерево» при
Музее ремёсел. 1990-е гг.

Встреча с резчиком Д.М. Медведкиным в Музее ремёсел. 2023 г.

Экспозиция музея ремёсел. Деревянная резная доска «Русская красавица», выполненная В.А. Ткаченко в мастерской «Калужское резное дерево» при Музее ремёсел. 1990-е гг.

Экспозиция Музея ремёсел. Деревянная резная доска «Дед Мороз», выполненная В.А. Ткаченко в мастерской «Калужское резное дерево» при Музее ремёсел. 1990-е гг.

Экспозиция Музея ремёсел. Деревянная резная доска «Рыбка», выполненная Д.В. Федоровым в мастерской «Калужское резное дерево» при Музее ремёсел. 1990-е гг.

Царские врата в Церкви Рождества Пресвятой Богородицы в д. Ромоданово

Фрагмент резного иконостаса в древнерусском стиле в восстановленном Крестовоздвиженском храме в селе Дарна Истринского района Московской области.

Война глазами «особого» ребёнка: ежегодный областной творческий конкурс детского рисунка

Овчинникова А. В.,

*редактор областной библиотеки
для слепых им. Н. Островского.*

Калужская областная специальная библиотека для слепых им. Н. Островского ежегодно проводит областной творческий конкурс детского рисунка, направленный на раскрытие творческого потенциала детей с ограниченными возможностями здоровья. Основная цель конкурсов – создание условий для творческого, интеллектуального, коммуникативного развития детей-инвалидов и гармоничной реабилитации и интеграции ребёнка-инвалида в общество, содействие развитию детского художественного творчества, формирование созидательного представления о мире, а также популяризация значимых тем, связанных с историей страны, культурой и нравственными ценностями.

В конкурсах ежегодно принимают участие от 400 до 600 детей-инвалидов из 14 коррекционных учреждений г. Калуги и Калужской области. Мероприятия проводятся совместно с аппаратом Уполномоченного по правам ребенка Калужской области и общественными организациями г. Калуги, что подчёркивает их социальную значимость и направленность на поддержку детей с особенностями развития.

Рисунки оцениваются компетентным жюри, председателем которого является художник В.И. Кузин.

По итогам каждого конкурса все представленные работы сканируются и систематизируются в два альбома: первый содержит документацию (положения, протоколы, рисунки победителей), второй – сканы рисунков участников. Это позволяет сохранить творческие работы и использовать их для дальнейших выставок и методических материалов.

Особое место в цикле конкурсов занимают те, которые посвящены военной теме. Так, в 2015 г. был проведён конкурс «Победа в сердце каждого», приуроченный к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Его цель – воспитание у подрастающего поколения чувства гордости за подвиги предков, а также приобщение детей к историческому наследию России.

Конкурс предоставляет уникальную возможность детям с ограниченными возможностями здоровья выразить своё восприятие военных событий через художественное творчество. Дети через призму своего восприятия показывают не столько батальные сцены, сколько человеческие истории – встречи солдат с мирными жителями, долгожданные возвращения домой, помощь раненым товарищам и т.д.

Краеведческая составляющая конкурса проявляется в том, что многие работы посвящены конкретным событиям и героям Калужской земли. Дети рисуют партизан Брянских лесов, защитников Ильинских рубежей, изображают памятные места региона. Особенно трогательны рисунки, основанные на семейных историях, где юные художники воплощают воспоминания своих прадедов-фронтовиков.

В 2020 г. был проведён ещё один конкурс, посвящённый Великой Отечественной войне, «В городе моём судьба войны». Детские работы наполнились конкретными, узнаваемыми образами: разрушенные, но не сдавшиеся улицы Калуги, бои за переправы через Угру, партизанские тропы Брянских лесов, которые частично находятся на территории Калужской области.

Калужская земля, ставшая в 1941–1943 гг. ареной ожесточённых сражений, предстала в детских рисунках как живой свидетель войны. Участники конкурса изображали не абстрактные батальные сцены, а конкретные места, связанные с военной историей их малой родины: сожжённые деревни Юхновского, Кировского, Барятинского и других районов, разрушенные дома, памятники, храмы и т.д. Многие работы основывались на семейных историях и воспоминаниях старожилов, что придавало им особую эмоциональную глубину и достоверность.

Конкурс показал, насколько глубоко современные дети способны чувствовать и переживать историю. Их работы продемонстрировали удивительную чуткость к деталям, способность улавливать эмоциональную атмосферу эпохи. Многие рисунки отличались нестандартными композиционными решениями – война показывалась через призму мирной жизни: солдаты, делящиеся пайком с местными детьми, мама, ждущая сына с фронта.

В 2025 г. конкурс посвящён Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Он приобретает особую значимость и позволяет сохранить память о войне через искреннее, неподдельное детское творчество, даёт возможность «особым» детям быть услышанными и понятыми, создает мост между поколениями. Через призму детского восприятия война предстаёт не только как величайшая трагедия, но и как история беспримерного мужества, настоящей любви к Родине и неистребимой надежды на мир.

Калужская область, имеющая богатую военную историю, вновь становится связующим звеном между эпохами. Дети рисуют не только ветеранов Великой Отечественной, но и участников современных боевых действий в зоне специальной военной операции, показывая преемственность подвига.

Важно, что конкурс помогает детям с особенностями развития почувствовать свою сопричастность к истории малой родины и большой страны. Когда ребёнок из коррекционной школы рисует памятник в своём селе или передаёт историю своей семьи через творчество, он перестаёт быть просто зрителем, а становится хранителем памяти. А для семей участников специальной военной

операции такие детские рисунки становятся особой поддержкой, напоминанием, что их подвиг не останется незамеченным будущими поколениями.

Конкурсы остаются важной частью социокультурной реабилитации детей-инвалидов, предоставляя им возможность для самореализации и интеграции в общество.

Приложения

Конкурсные работы

Победители конкурса.

Библиотечная летопись. Фронтовик-библиотекарь

Поварнёва К. Ю.,

*главный библиограф Дзержинской
межпоселенческой библиотеки.*

В год 80-летия Великой Победы с особым трепетом вспоминаем вклад нашего земляка, заведующего районной библиотекой, чья судьба неразрывно связана с героической летописью фронта. Его подвиг – это ещё одна яркая страница в истории общей Победы, которой мы безмерно гордимся. Сегодня, вспоминая о тех героических днях, хочу рассказать о Василии Ивановиче Лакееве, человеке мирной профессии, который в послевоенные годы, с 1947 по 1949 гг., возглавлял районную библиотеку. Его биография – это не только история библиотекаря, но и летопись солдата, защитника Родины. По крупицам собирая информацию о его фронтовом пути, мы восстанавливаем картину мужества и стойкости. Он, как и миллионы других, оставил мирную жизнь и встал на защиту страны, пройдя все ужасы войны. Вернувшись домой, он посвятил себя просвещению, неся знания и культуру в массы.

Василий Иванович Лакеев родился 13.02.1923 г. в деревне Слобода Кондровского сельсовета в семье рабочего. До революции родители Василия занимались сельским хозяйством. А после революции стали рабочими. Учился в Кондровской школе с 1930 по 1940 гг. После окончания школы работал старшим пионервожатым в Троицкой школе.

С 9 августа 1941 г. Лакеев вступил в ряды Красной Армии и служил на Краснознаменном Балтийском флоте. С начала войны полк, где служил Лакеев, дислоцировался в Кронштадте. 16 сентября 1941 г. 6-я особая бригада морской пехоты была направлена под Ленинград для защиты города, который к тому моменту был почти окружён. Кольцо блокады неумолимо сжималось, в Ленинграде начался голод, и солдаты получали лишь 300 граммов хлеба в день. Город подвергался непрерывным бомбардировкам и обстрелам.

6-я бригада получила задание высадиться десантом в тылу врага для уничтожения немецких батарей, обстреливавших Ленинград. 230 десантников переправились через Финский залив на катерах, но были замечены противником. В неравном бою выжило всего 40 человек, которые укрылись в болоте. Там они решили держать оборону до наступления темноты, чтобы затем прорваться к своим. Однако через два часа немцы окружили болото и открыли огонь. В живых остался лишь Лакеев, которого от пуль заслонили тела погибших товарищей. Раненый в плечо, он ночью переправился через залив и был госпитализирован на три месяца.

После выздоровления его направили в 126-й полк 41-й дивизии Юго-Западного фронта. Летом 1942 г. участвовал в боях под Сталинградом, где был ранен в ногу и снова попал в госпиталь. С 1943 г. и до конца войны сражался в 7-м кавалерийском корпусе 53-й дивизии 1-го Белорусского фронта. 31 декабря 1943 г. получил контузию, но остался в строю [1].

Гвардии красноармеец Василий Лакеев, связной командир взвода 62-й батареи проявил героизм в боях Великой Отечественной войны. 11 апреля 1944 г. в районе села Туричаны (село на Украине, находится в Турийском районе Волынской области) он подполз к переднему краю обороны противника, обнаружив пулемётные точки противника и доложил командиру. Огнём из миномёта точки были уничтожены с их расчётами.

Ещё один подвиг рядового Лакеева. 3 мая 1945 г. в бою за переправу реки Хавель в районе города Ратенов (город в Германии, в земле Бранденбург, 70 км западнее Берлина) Василий Лакеев будучи наводчиком заменил раненого командира миномётного расчёта и со своим миномётом, действуя наводчиком, с открытой огневой позиции подавил огонь зенитной батареи противника, которая обстреливала шоссеиную дорогу, по ней проходили новые силы пехоты и артиллерии. Тем самым дал возможность выйти на огневой рубеж новым подразделениям для дальнейшего наступления.

Лакеев Василий Иванович прошёл всю войну и дошёл до Берлина. После окончания войны остался в рядах Красной Армии. В июне 1947 г. демобилизовался и вернулся домой в Кондрово.

Его доблесть и мужество были отмечены медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и орденом Красной Звезды.

Сразу после возвращения из армии Лакеева Василия Ивановича назначили заведующим Дзержинской районной библиотекой. С июня 1947 г. Василий Иванович возглавил это учреждение, взяв на себя ответственность за его работу и развитие.

К сожалению, его пребывание на посту заведующего оказалось недолгим. В декабре 1949 г. решением бюро Дзержинского РК ВКП(б) Василий Иванович был переведён на должность пропагандиста РК КПСС. Это был период активной идеологической работы, и его опыт и знания оказались востребованы партийной организацией. На должности пропагандиста РК КПСС Василий Иванович проработал до августа 1950 г.

В сентябре 1950 г. Василий Иванович Лакеев продолжил свой путь в Калужском Государственном Учительском институте, выбрав для изучения физико-математическое отделение. Уже в 1952 г. ему была присвоена квалификация, открывавшая двери для преподавания в средней школе [2].

Карьерный рост Лакеева не заставил себя долго ждать. Приказом Калужского областного отдела народного образования от 11 июля 1952 г. он был

назначен директором семилетней школы, расположенной на разъезде №73 Дзержинского района. Это назначение стало важным этапом в его профессиональной деятельности.

В течение двенадцати лет, с 1952 по 1964 гг., Василий Иванович успешно руководил школой, внося значительный вклад в образование молодого поколения. После 1964 г. он принял решение вернуться к преподаванию, продолжив работу в той же школе, но уже в качестве учителя математики. Его опыт и знания были востребованы, и он продолжал обучать детей, передавая им свою любовь к математике.

Василий Иванович был счастлив в браке и воспитал двоих сыновей. Вместе с супругой Анной Ивановной они трудились в школе, где коллеги отмечали его как образованного человека, выдающегося педагога и фронтовика. Под его руководством сложился сплочённый и творческий коллектив преподавателей. В общей сложности в школе он проработал до 1968 г. Умер Василий Иванович 21.10.1972 г.

Несмотря на непродолжительный срок работы в районной библиотеке, имя Василия Ивановича, ветерана Великой Отечественной войны, навсегда вписано в историю библиотеки. С гордостью чтим память о нашем земляке, с честью прошедшем войну и вернувшемся с Победой.

Имя Василия Ивановича Лакеева навсегда вписано не только в историю библиотеки, но и в историю Дзержинского района. Его подвиг на фронте и самоотверженный труд в мирное время служат примером для подрастающего поколения. Память о нём живет в сердцах тех, кто знал его лично, и тех, кто узнает о его жизни и деятельности из книг и воспоминаний.

Примечания

1. ЦАМО, филиал военно-медицинских документов. Запись №76361 за 04.10.1941 г.
2. ГАДНИКО, ф. П.7667, оп. 1, д. 350, л. 1 – 5.

Массовые библиотеки Боровского района в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие

Румянцева Т. Е.,
*директор Боровской
централизованной
библиотечной системы.*

Страшная и кровопролитная война с немецко-фашистскими захватчиками, получившая официальное название Великой Отечественной после ее завершения, нарушила мирный и созидательный труд многонационального советского народа. В колхозах, на заводах и фабриках, во всех организациях и учреждениях началась новая, трагическая, но одновременно и героическая страница. Великий патриотизм и жертвенность народа выразились, прежде всего, в боевых и трудовых делах, реально характеризующих его вклад в разгром гитлеровской армии.

Наряду с боевым и трудовым фронтом действовал агитационно-пропагандистский, идеологический фронт, в котором важное место было отведено культурно-просветительским учреждениям: библиотекам, избам-читальням и клубам.

В сентябре и октябре 1941 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР издает два приказа («О работе политико-просветительских учреждений в военное время» и «О работе массовых библиотек в военное время»), которыми четко определяет деятельность библиотечных учреждений в военное время. Вся работу массовых библиотек предписывалось направлять на то, чтобы многомиллионный книжный фонд был в полной мере использован для широкой агитационно-массовой работы и пропаганды знаний, необходимых населению в условиях Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии.

Документы, сохранившиеся в архивном отделе администрации Боровского района, и воспоминания библиотекарей и жителей тех лет свидетельствуют о том, что на территории района к началу Великой Отечественной войны функционировали следующие библиотеки: Боровская районная и сельские: Абрамовская, Асеньевская, Добринская, Тимашовская и Федоринская.

Осенью 1941 г. территория Боровского района на тот момент Московской области была оккупирована гитлеровцами. Библиотеки, ставшие в нашей стране центрами просветительской и патриотической работы с населением, подлежали уничтожению в первую очередь.

Евдокия Петровна Алёхина, окончившая Малоярославецкий библиотечный техникум и с 1940 по 1943 гг. работавшая в Добринской сельской библиотеке,

вспоминала: «В деревне Добрино до войны был уже клуб, почта, библиотека, медпункт, магазин, сельское потребительское общество. Население в основном занималось сельским хозяйством. Люди всех возрастов с удовольствием читали книги, которых не было - заказывали по межбиблиотечному абонементу. Но вдруг началась страшная война, мужчины ушли на фронт. Урожай собрать не успели и зимой при немцах уже молотили зерно, которое было собрано. Фашисты выгоняли людей молотить цепями, а зерно забирали для корма своих лошадей. Руководила людьми женщина из нашей деревни, муж которой был председателем колхоза, ушёл на фронт и погиб. Она разрешала рабочим тайком от немцев брать себе зерно. Во время войны я работала в Добринской сельской библиотеке. А после освобождения д. Добрино в том же 1941 г. сразу же поступило указание восстановить библиотеку. Приходилось ходить по домам собирать книги, которые уцелели».

Сохранились воспоминания и заведующей абонементом районной библиотеки Александры Георгиевны Цветковой: «Библиотека перед войной размещалась в том же здании, что и сейчас, только занимала лишь второй этаж. Книг было гораздо меньше, чем теперь (около 10 тысяч), и работников было всего трое. Библиотека закрылась за день до того, как в город вошли немцы». Все дни оккупации библиотекари очень переживали за книжный фонд. В первый же день освобождения города Александра Георгиевна побежала знакомой дорогой, вошла и остановилась - не узнала комнат. «Сожжённые стены, в пустые глазницы окон наматывает снег. Ни одной уцелевшей книги. Лишь по полу шуршат под ногами их разорванные страницы. Всё надо было начинать сначала. Сами отремонтировали здание, немного помогли солдаты. Ходили из дома в дом, спрашивали у населения, нет ли у них библиотечных книг. У кого они были, те охотно возвращали. Так собрали 4 тыс. экземпляров и приступили к работе».

По свидетельству жительницы д. Тимашово Гольцовой Матрёны Назаровны, фонд Тимашовской сельской библиотеки до оккупации деревни был перенесён в д. Бавыкино, и книги выдавала молоденькая девочка из беженцев Аза Васильевна. Когда деревню освободили, библиотеку снова перенесли в Тимашово, и работала там Кокорева Прасковья Семёновна.

Боровск был освобожден от захватчиков 4 января 1942 г., а весь район полностью - 16 января 1942 г. Несмотря на непродолжительный период оккупации, ущерб району был нанесён существенный. Из Постановления исполкома Боровского Районного и Городского Советов депутатов трудящихся от 8 января 1942 г.: «Более 2-х с половиной месяцев наш родной город и район находились в руках немецких разбойников, убийц и грабителей... За короткий срок нахождения в районе фашистская банда нанесла огромный ущерб всему хозяйству района. Разграблена фабрика «Красный Октябрь», уничтожены Ермолинская текстильная фабрика, 2 кирпичных завода, 11 предприятий промысловой ко-

операции, взорван мост через р. Протва, уничтожен автобусный и грузовой транспорт. Сожжены и уничтожены врагом школы, больницы, клубы, избы-читальни, библиотеки, детские учреждения, торговые предприятия...».

Точных сведений о нанесённом библиотекам ущербе не имеется. По свидетельству сотрудников тех лет известно точно, что книжный фонд значительно сократился, мебели и какого-либо оборудования не было.

Активное восстановление библиотек началось после освобождения уже всей Московской области в конце января 1942 г. Боровская районная библиотека, несмотря на отсутствие отопления и нехватку книг, начала обслуживать читателей с 21 января 1942 г. В это же время возобновила свою работу и сельская библиотека в посёлке Балабаново (преемница библиотеки, основанной Н.П. Глухаревым в 1913 г.). Все силы библиотекарей были направлены на поддержание и восстановление фондов. Сотрудники библиотек спасали книги и продолжали вносить свой вклад в воспитание лучших человеческих качеств, особенно необходимых в военное время: мужества, стойкости, самоотверженности, уверенности в победе.

Библиотекарям предписывалось проводить среди населения политинформации о войне с немецкими захватчиками, рассказывать о подвигах Красной Армии и о трудовом героизме рабочих, колхозников, советской интеллигенции. Необходимо было разъяснять постановления партии и правительства, распоряжения военных властей, пропагандировать героическое прошлое русского народа и помогать населению в получении знаний по всеобучу о санитарной, противовоздушной и противохимической обороне (ПХВО), помогать новым кадрам в изучении своих профессий. Для обслуживания читателей и всего населения было необходимо проводить громкие читки, беседы, обзоры литературы, устраивать книжные выставки, популяризировать литературу с помощью плакатов и рекомендательных списков. В библиотеках организовывалась справочная работа (по выдаче справок о пособиях, пенсиях членам семей красноармейцев, по оказанию помощи малограмотным в чтении и написании писем, по выдаче справок по вопросам ПХВО). Требовалось обращать особое внимание на оформление помещений библиотек, обеспечение их антифашистскими, оборонными, производственными плакатами.

Архивные документы свидетельствуют о том, что библиотеки Боровского района в 1942 г. находились в подчинении районного отдела народного образования (РОНО), а главным методическим центром для библиотек области в то время была Московская областная библиотека, которая в трудное для страны время не прекращала работать (велось обслуживание по межбиблиотечному абонементу и проводились семинары для различных групп библиотекарей).

В июне 1942 г. Московская областная библиотека проводила семинар для заведующих районными библиотеками, на котором рассматривалось 2 вопроса. Первый - работа библиотек в весенне-летний период (заслушивались сообще-

ния с мест и проводился инструктаж). Второй - лекция профессора Кубикова «Идеи патриотизма в русской литературе». Подготовить сообщение о работе библиотек района и посетить семинар надлежало заведующей райбиблиотекой Гвоздевой Елизавете Фёдоровне.

На семинары для начинающих сельских библиотекарей, организованные Московской областной библиотекой в июне и октябре 1942 г., была направлена библиотекарь Асеньевской сельской библиотеки по фамилии Андрианова. Возможно, она и была тем первым библиотекарем, стоявшим у истоков организации библиотеки в 1940 г. На тех профессиональных семинарах разбирали вопросы организации книжного фонда библиотек, методики проведения громких чтоток-бесед, каталогизации и организации передвижной работы. Именно 1942 годом датирована первая инвентарная книга Асеньевской сельской библиотеки.

Известно, что коллектив Московской областной библиотеки организовывал сбор и отправку книг в освобождённые районы. В общей сложности было направлено свыше 500 тыс. экземпляров литературы, 40 тыс. экземпляров центральных газет, около 10 тыс. экземпляров журналов, большое количество плакатов, собранных в библиотеках Москвы и области. Каждая районная библиотека получила от 3 до 10 тысяч книг, а сельская - не менее 1 тысячи экземпляров. Подобные комплекты изданий могли поступить и в наши библиотеки.

В 1943 г. в Боровском районе был образован отдел культурно-просветительной работы. В районном архиве сохранилась папка (сшиты листы, а вместо обложки - газета) с отчётами семи библиотек: районной, Абрамовской, Асеньевской, Федоринской, Балабановской поселковой, Добринской и Тимашовской. В ней же отчёты двух клубов (Русиновский, Абрамовский) и восьми изб-читален за 1943 г.

Следует отметить, что избы-читальни и клубы сдавали отчёты на простых тетрадных или писчих листах, а библиотеки - по утверждённой Статистическим Управлением в июне 1943 г. форме, где указывалось название, адрес, тип библиотеки, имеется ли читальня и детское отделение, общая площадь, сведения о читателях, передвижках, книжном фонде, кадрах и финансировании на зарплату и покупку книг, журналов и газет.

С октября 1943 г. в Добринскую сельскую библиотеку пришла работать Валентина Андреевна Самохина (Ковшова), в дальнейшем 37 лет посвятившая библиотечному делу. Из воспоминаний Валентины Андреевны: «Библиотека была расположена при сельском совете в частном доме, где и был отведен уголок для двухстворчатого шкафа, находилось в нём шестьсот экземпляров книг. Оборудование было всё кустарной работы, то есть изготовленное своими руками. Книжные полки, книжные витрины, тумбочки делал муж, так как средств на это не отпускали. Часто приходилось работать в одежде, дров не подвозили.

Первые годы после войны работать было интересно. Было много молодёжи в деревнях, работал драмкружок, проводили литературные вечера, обзоры книг перед киносеансами. На территории сельского совета находилось три начальных школы, а позже открыли и семилетку. Все мероприятия проводились с помощью учителей и учеников. Было много читателей».

В 1944 г. Боровский район вошел в состав Калужской области, и методическим центром для библиотек области стала Калужская областная библиотека. Возможно, в связи с этим каждую библиотеку обязали подготовить отчёт по разработанной памятке. Эти сохранившиеся отчёты-памятки представляют особый интерес, они содержат основную информацию о работе библиотек, в них указаны сведения о библиотекарях и, что самое главное, даты, когда была организована та или иная библиотека.

Из отчёта на 3-х тетрадных листках за подписью заведующей Н.С. Чистяковой: «Асеньевская сельская библиотека организована в 1940 г. (в январе), помещение собственное площадью 10 кв. м., читального зала нет, книжный фонд 888 экземпляров, оборудование библиотеки: 2 шкафа, стол, стул. Имеется 2 передвижки. Библиотека имеет 2 журнала («Крестьянка», «Колхозное производство») и газету «Знамя». Библиотека комплектуется из Московского коллектора. Читателей - 85 человек, из них 48 детей, имеется актив из 4-х читателей. Читательских конференций и литературных вечеров в 1944 г. не проводилось». О себе Надежда Сергеевна сообщает, что родилась она в 1926 г., кандидат ВЛКСМ, имеет неполное среднее образование и библиотечный стаж 7 месяцев. Помимо работы на абонементе, проводит читки газет, журналов и книг в колхозах, выпускает стенгазеты, оформляет выставки из газетных публикаций».

К 1944 г. сеть библиотек в районе расширяется. Архивные документы свидетельствуют о работе уже 9-ти библиотек (к вышеперечисленным добавляются Ермолинская и Тишинская), об этом говорится и в «Отчёте о массовых библиотеках на 1 января 1945 г.», подписанном инспектором политпросвета (зав. отделом культпросвет работы) Иванниковой.

А в 1945 г. произошли существенные изменения в структуре районной библиотеки. Библиотекой площадью 60 кв. м. продолжала заведовать Елизавета Фёдоровна Гвоздева, в её подчинении находилось 2 сотрудника: Цветкова Александра Георгиевна и сначала Кузнецова Мария Григорьевна, а затем Шумилова Татьяна Александровна. В начале 1945 г. в районной библиотеке был открыт читальный зал, который работал с часа дня и до девяти вечера, куда после работы приходило много жителей города. В марте 1945 г. в районной библиотеке был выделен книжный фонд для детей в количестве 2 950 экземпляров (до оккупации детский фонд составлял – 5 700 экземпляров) и назначен заведующий Боровской районной детской библиотекой – Кузнецова Мария Григорьевна (1924 г. рождения, работала в райбиблиотеке с октября 1944 г.).

Через несколько месяцев детскую библиотеку возглавила вновь пришедшая на работу комсомолка, Шумилова Татьяна Александровна. До 1952 г., когда детскую библиотеку переведут в собственное одноэтажное здание напротив Благовещенского храма, она будет размещена в здании районной библиотеки.

В 1946 г. были выделены средства на ремонт районной библиотеки. В ходе ремонта были оштукатурены и побелены стены, было сделано 10 новых оконных рам на зиму, покрашены двери, отремонтировано 3 печи и изготовлено 5 стеллажей для книг.

В первые послевоенные годы стояла необходимость восстановления и расширения библиотечной сети района, это невозможно было сделать без квалифицированных кадров. В районном архиве хранится список библиотекарей, направленных в Калугу на курсы с 1 июня 1945 г. из трёх фамилий (одна из них вычеркнута). Следовательно, можно предположить, что на курсы были направлены Татьяна Александровна Шумилова (работала в детской библиотеке с 1945 г. по май 1949 г.) и Валентина Андреевна Самохина (Ковшова) (работала в Добринской сельской библиотеке с 1943 по 1980 гг.).

Но проблема подготовки кадров была настолько острой, что перед коллективом районной библиотеки встаёт задача самостоятельной подготовки кадров. И с 1 сентября 1947 г. при районной библиотеке были организованы библиотечные курсы. Квалифицированные сотрудники библиотеки Гвоздева Е.Ф. и Цветкова А.Г. проводили занятия по программе Областного отдела культурпросвет работы. На обучение выделялись средства: зарплата ученикам 720 руб., преподававшим сотрудникам библиотеки платили по 50 руб. в месяц, все обеспечивались продовольственными карточками. Среди слушателей курсов в разные годы были: Антонина Прокофьевна Буравенко (зав. детской библиотекой), Валентина Петровна Бурдонова (заведующая Ворсинской сельской, затем центральной районной библиотекой), Мария Георгиевна Андропова (библиотекарь Абрамовской сельской библиотеки, заслуженный работник культуры РСФСР) и другие. Все они пополнили ряды библиотечных работников и долгие годы служили в библиотеках района.

В 1948 г. на заседаниях исполкома Боровского районного Совета депутатов трудящихся дважды поднимались вопросы, касающиеся библиотек. В октябре рассматривался вопрос о работе районной библиотеки. Наряду с положительной работой, райсовет отмечал, что имеются и существенные недостатки. В связи с чем исполком обязал заведующую Гвоздеву Е.Ф. «принять меры к более рациональному использованию имеющихся в библиотеках книжных фондов, создать необходимые условия для максимального удовлетворения запросов читателей на книги, широко использовать организацию книгоношества, практиковать систематическое проведение читательских конференций с обсуждением на них произведений советских писателей, организовать информирование читателей по радио и в печати о новинках литературы, имеющихся

в библиотеках. Рекомендовалось шире развернуть работу по пропаганде общественно-политической, естественно-научной и сельскохозяйственной литературы путём проведения лекций, вечеров вопросов и ответов, организации библиотек-передвижек. Обеспечить чтение лекций на медицинские темы, привлекая для этого квалифицированных медицинских работников. Надлежало оказывать повседневную помощь профсоюзным библиотекам, организуя сошествия, выходы работников библиотеки на места для оказания практической помощи».

В ноябре 1948 г. на заседании исполкома был решён вопрос о закреплении помещения районной библиотеки в её постоянное пользование и постановке помещения на баланс Отдела культпросвет работы «ввиду того, что Боровская районная библиотека пользуется занимаемым сейчас помещением в течение 29 лет».

Анализируя работу массовых библиотек района конца 40-х и начала 50-х гг, можно сказать, что при минимальных вложениях на содержание (три библиотеки района - Добринская Тимашовская, Тишинская - всё ещё не имели даже собственных помещений, а размещались в комнатах сельских советов) библиотеками была развёрнута огромная работа по обеспечению потребности населения в книге, которая в тот период времени служила людям единственным источником знаний.

Районная библиотека и 4 сельских филиала наладили работу межбиблиотечного абонементов (МБА) с Московской областной, а потом и Калужской областной библиотеками (необходимая читателям литература доставлялась посылками). О новинках литературы сотрудники районной библиотеки сообщали по местному радио. Особое внимание уделялось обслуживанию инвалидов Великой Отечественной войны (книгоноши из числа активистов доставляли литературу на дом).

Районная газета периодически размещала на своих страницах фотографии и публикации о работе библиотек. Сообщалось о проведении в районной библиотеке читательских конференций по книгам В. Лациса «К новому берегу» и В. Кочетова «Журбины», о читках-беседах в артелях «Новый путь», «Красный кустарь», им. Чкалова. Корреспонденты писали об организованном райбиблиотечной пункте выдачи в Боровской автоколонне, в которой местком выделил помещение и шкаф для хранения книг, а библиотекарь каждую субботу обменивал книги. Публиковалась информация и о проведении профессиональных семинаров для сельских библиотек, и о 24-х передвижных библиотеках (сформированные райбиблиотечкой комплекты литературы передавались в организации и отдалённые сельсоветы района), и о большой помощи, оказанной парторганизациям колхозов в агитационно-массовой работе со стороны библиотечкарей на селе. «Библиотекарь Тимашовской сельской библиотеки Ростовская регулярно бывает в полеводческих и тракторных бригадах среди колхозников, где прово-

дит беседы на различные темы, читает газеты и художественную литературу. Ростовская принимала активное участие в выпуске «боевых листков», в которых показывала лучших колхозников и критиковала нарушителей трудовой дисциплины. С любовью труженики колхоза им. Чапаева называют тов. Ростовскую «наш библиотекарь». Уважения и доверия Ростовская добилась своим честным трудом и заботой о колхозниках, стремящихся выполнить задачи, поставленные партией и правительством перед сельским хозяйством», - писал селькор газеты «За коммуну».

За период с 1951 по 1955 гг. сеть библиотек в Боровском районе увеличивается до 15. В этот период возобновляют работу Совьяковская и Серединская сельские библиотеки, открытые еще в дореволюционном 1912 г. Открываются библиотеки в д. Белкино и д. Атрепьево, их преемницами позднее станут Кривская и Митяевская сельские библиотеки. В 1955 г. были открыты ещё две сельские библиотеки: Ворошиловская и Ворсинская. Так с 1941 по 1955 гг. Боровский район расширил сеть массовых библиотек более чем вдвое.

В следующие десятилетия понемногу улучшалась материально-техническая база библиотек, библиотекари обучались и оттачивали своё профессиональное мастерство, за книгой выстаивались очереди, а в читальных залах не хватало мест для всех желающих.

Источники

1. Архивный отдел администрации муниципального образования муниципального района «Боровский район» (далее – Архивный отдел Боровского района), ф. 64, оп. 1, д. 13, лл. 13 – 16.
2. Архивный отдел Боровского района, ф. 87, оп. 1, д. 1, лл. 1 – 19.
3. Архивный отдел Боровского района, ф. 87, оп. 1, д. 3, лл. 1 – 12.
4. Архивный отдел Боровского района, ф. 87, оп. 1, д. 9, лл. 1 – 17.
5. Архивный отдел Боровского района, ф. 87, оп. 1, д. 15, лл. 1 – 12.
6. Архивный отдел Боровского района, ф. 87, оп. 1, д. 17, лл. 1 – 79.
7. Архивный отдел Боровского района, ф. 87, оп. 1, д. 18, лл. 1 – 79.
8. Архивный отдел Боровского района, ф. 87, оп. 1, д. 23, лл. 1 – 56.
9. Битва за Москву на Боровской земле. Сборник материалов II Боровской научно-практической конференции «Битва за Москву на Боровской земле» (октябрь 1941 – январь 1942 гг.) / Составители Глухарев С.Я., Осипов В.И., Черников В.А. – Боровск, 2017. – 208 с. – (Боровский архив).
10. Буравенко, В. Сельский библиотекарь / В. Буравенко // За коммунизм. – 1954. – 9 июня.
11. Гвоздева, Е. Работа библиотеки с читателями / Е. Гвоздева // За коммуну. – 1953. – 3 декабря.
12. Гвоздева, Е. Предвыборные дни в районной библиотеке / Е. Гвоздева // За коммуну. – 1954. – 28 февраля.

13. Гвоздева, Е. Книгу - в массы / Е. Гвоздева // За коммунизм. – 1954. – 18 апреля.
14. История Добринской сельской библиотеки. Воспоминания Е.П. Алехиной // Архив МУ «Боровская ЦБС».
15. История Тимашовской сельской библиотеки. Воспоминания М.Н. Гольцовой // Архив МУ «Боровская ЦБС».
16. Цветкова, А. Конференция читателей / А. Цветкова // За коммуны. – 1953. – 13 декабря.
17. Цветкова, А. В читальном зале библиотеки / А. Цветкова // За коммуны. – 1945. – 7 июня.
18. Чистякова, Н. Библиотекарь – агитатор / Н. Чистякова // За коммуны. – 1945. – 18 ноября.

Приложения

Районная библиотека в послевоенные годы.

Библиотекарь Е.П. Алехина.

Заведующая районной библиотекой
Е.Ф. Гвоздева.

Забытые страницы калужской истории (по документам ГАКО и материалам местной прессы)

Рыбакова М. Ю.,
краевед.

Каждый день в нашей жизни случаются более или менее значимые события, мы отмечаем какие-то изменения в городской среде. То, что нас окружает, становится привычным и перестаёт обращать на себя наше внимание. Так было во все времена. Некоторые архивные документы и обнаруженные в калужской прессе интересные сообщения о жизни нашего города и легли в основу данной работы.

В газете «Калужские губернские ведомости» за 1841 г. в № 45 была опубликована небольшая статья, где безвестный автор пишет о событиях и деталях городского быта того времени. Среди прочего он отмечает интересную и совершенно забытую сегодня информацию о том, что недалеко от Московских ворот «близ кладбища видна великолепная часовня, построенная одним из калужских граждан в память о возблагодарении Господа за спасение Калуги от нашествия Наполеона» [1].

О том, что сохранение исторических памятников всегда было делом государственным напоминает следующий документ:

«От Министерства Внутренних Дел (4.11.1866)

О недопустимости кладоискательства и охране памятников древности.

По сведениям, дошедшим до Императорской Археологической Комиссии, оказывается, что некоторые лица, получая от местных начальств дозволения отыскивать клады, под этим предлогом, раскапывают курганы и городища и, таким образом, портят и уничтожают достойные внимания памятники древности.

Вследствие сего Председатель помянутой Комиссии Генерал Адъютант Граф Строганов, просит меня сообщить Губернаторам, чтобы они ... ни под каким видом не допускали кладоискательств и неизбежного оттого разрушения памятников древности.

Имею честь уведомить о вышеизложенном Ваше Превосходительство для руководства присовокупляя, что ... сведения о древних зданиях и вообще о находимых древностях должны быть доставляемы в Министерство Внутренних Дел по Департаменту Общих Дел.

Подписал Министр Внутренних Дел Статс-Секретарь Валуев

Скрепил: Директор Мансуров

... к исполнению

Ноября 16 дня 1866 г.» [2].

О том, как обстояло дело с сохранением памятников старины нашего города в начале XX в. можно узнать из статьи «Ещё к вопросу об охране уцелевших памятников старины» (КГВ, 1902 г).

25 мая 1877 г. в Калуге происходила торжественная закладка реального училища. Информация эта тоже отражалась местной прессой того времени. А знаете ли вы, что в северо-восточном углу здания при его закладке «была положена медная доска с надписью числа и года, когда заложено здание»? Краеугольные камни были положены г. начальником губернии Шевичем, губернским предводителем дворянства Е.В. фон Розенбергом, Городским Головой, членами губернской и городской управ и старшими учениками реального училища. «В остальных углах клали камни жители города, по желанию. При закладке было довольно значительное стечение публики» [3].

Не так давно в группе краеведов-любителей я задала вопрос о том, был ли в дореволюционной Калуге свой оборудованный каток. В ответ я услышала, что история об этом умалчивает. Нет, не умалчивает. Сколько было оборудованных катков сказать не возьмусь, но один из них размещался в саду дома Золотарёвых на территории одного из прудов. Об этом рассказывает нам заметка газеты «Калужские губернские ведомости» за 1880 г. В ней даётся отчет о расходовании денег на устройство и содержание катка и даже на выдачу денег вдове сторожа катка «ввиду того, что муж её Зелковский, ... в декабре месяце, простудился при исполнении обязанностей, заболел и умер» [4]. Другое упоминание о катке находим в номере за 1891 г. Теперь местоположение катка в заметке не названо, но говорится, что «Место для катка выбрано весьма удачно. Он лежит в глубокой впадине, так что катающиеся вполне защищены от ветра, что весьма важно». Автор указывает на ряд недоработок по организации катка, в частности холодную теплушку, плохо обустроенное помещение для музыки и отсутствие там иллюминации [5]. А в номере газеты за 20 января 1904 г. речь идёт о случае на катке у Новорежской плотины близ Красного Креста [6].

«О сделании герба Калужской губернии на фронте казённого дома, занимаемого губернатором в г. Калуге» [7] - так называется дело, хранящееся в фондах ГАКО. Документ датирован 1882 г. Речь там идёт о том, что существующий на доме губернатора герб требует замены. Герб должен быть нарисован масляными красками с позолотой на специально скреплённых листах и заключён для украшения в деревянную раму [8]. Укреплялся он на кирпичном фронте здания. В общей сложности на работу было затрачено 25р. 80к [9]. Расписку в расходовании денег представил губернский инженер Савельев, а губернский архитектор Гриневский должен был освидетельствовать означенные работы и составить надлежащую техническую отчетность [10]. Дело было начато 16 февраля 1882 г., уже 18 февраля в Калужское Губернское Правление поступил рапорт об освидетельствовании работ, которые выполнены верно и герб закреплён на фронте прочно, а 24 февраля губернский инженер Савельев отчитался о выдаче «разным лицам 25 р. 80 к.» за проделанную ими работу [11].

Известно, что мостовые старых городов были булыжными. А знаете ли вы, когда начали асфальтировать калужские тротуары? Оказывается, уже летом 1890 г. все тротуары на Никитской улице Калуги были залиты асфальтом. Правда качество его оставляло желать лучшего, за зиму он потрескался, и поэтому летом 1891 г. был заменен новым из того же материала. Работа эта была выполнена за счёт подрядчика г. Воронцова-Вильяминова. Лишь два тротуара - против дома мещанки Ломакиной, дающего доход 1000 руб., и двухэтажного дома Шинсиньера с доходом в 500 р. - остались без асфальтовой заливки [12].

А теперь о других сторонах культурной и развлекательной жизни Калуги.

В феврале 1898 г. в Калужское Губернское Правление поступило прошение жителя Варшавы Альберта Подлясинского о разрешении постройки им временного механического театра в г. Калуге на Сенной площади [13]. В Протоколе заседания Строительного Отделения Калужского Губернского Правления от 24 марта 1898 г. отражено, что вопрос был рассмотрен и постройка балагана на этом месте разрешена. Что это был за театр мы можем лишь предположить, но известно, что деревянное здание балагана имело в длину 28 арш. (чуть менее 20 м), а в ширину 12 арш. (8,5 м). При этом первоначально был сделан только один вход, но согласно предписанию, пришлось делать ещё и запасные выходы [14].

6 июня 1900 г. в Строительное Отделение Калужского Губернского Правления поступило прошение киевского мещанина Моисея Александрова Эзерца с просьбой разрешить ему построить балаган для музея на арендуемой им земле крестьянина Василия Степанова Ларина по Никитской площади. Название музея указано в прилагаемом плане. Оказывается, в Калугу в самый канун XX в. прибыл Англо-американский музей. Пробыл он в городе недолго. Вопрос о разрешении произвести постройку для его размещения рассматривался на заседании Строительной Комиссии 9 июня 1900 г. и нашёл отражение в протоколе. Было принято решение разрешить постройку такового, указав при этом, чтобы помимо главного входа были устроены для безопасности в пожарном отношении 2 запасных выхода. При этом отдельно подчёркивалось, что разрешение действует 1 ½ месяца [15]. Из рапорта Эзерца от 22 июня того же года следует, что постройка помещения для музея закончена [16].

28 июля в Губернское Правление поступает сообщение Калужского губернского архитектора, где идёт речь о том, что здание музея Эзерца на Никитской улице он находит выполненным согласно приказа, но владельцу музея им предложено сделать ворота в заборе против коридорных входов [17].

В №109 «Калужских губернских ведомостей» за 1898 г. была помещена заметка «Екатерининское училище». Заголовок меня заинтересовал, т.к. даже вновь построенное несколько позднее училище не сразу получило такое название. Да и сам текст статьи оказался довольно неожиданным: «Приближается вторая годовщина постановления нашей городской думы построить и открыть

в память благодетельствовавшей г. Калуге Императрицы Екатерины городское училище. Его предположено было назвать Екатерининским и отпустить необходимое количество городского леса на его постройку. Но за недостатком у города средств эта постройка до сих пор ещё не окончена, и, насколько нам известно, даже не производится совсем... Между тем, у города есть прекрасное помещение для этой «Екатерининской» профессиональной с рукодельями школы. Это сами Московские ворота, через которые Императрица Екатерина изволила въезжать в Калугу (теперь мы уже знаем, что это ошибочное мнение). Если город нашёл возможным, ремонтируя эти ворота, уничтожить один обелиск [18] и тем изменить и обезобразить этот исторический памятник, то вполне возможно над воротами устроить школу. Там для классной комнаты имеется достаточно большое помещение и нужно только его превратить в жилое и прорезать окна и двери и устроить хорошую лестницу снизу наверх. Внизу по обе стороны ворот имеются уже жилые помещения и в одном из них живёт сторож водоразборной будки. Для него может быть устроено особое помещение, а им занимаемое и другое можно легко и без больших затрат превратить в жильё для учительниц будущего училища или для помещения класса рукоделия. Тогда город сбережёт свой лес, а в памятнике Екатерине Великой будет помещаться «Екатерининское» училище, открыть которое давно бы пора» [19].

На 15-ой городской краеведческой конференции прозвучал доклад Н.В. Зиновкиной о женской учительской семинарии в Калуге [20]. Заканчивая своё выступление, Наталья Владимировна высказала предположение, что здание, где в 1909 г. открылась учительская семинария, было построено несколько раньше. Подтверждением этому стала статья в номере «Калужских губернских ведомостей» за 27 ноября 1909 г. с подробным рассказом об истории открытия женской учительской семинарии и задачах, которые она должна выполнять. Из статьи следует, что даже в апреле 1909 г., когда вопрос об открытии учительской семинарии с 1 июля был уже решён, местная пресса не могла назвать адреса, где будет открыто новое учебное заведение, отводя ему «скромное помещение и, конечно, в таких условиях, которые стоят ближе к сельской местности» [21]. Далее отмечается, что вопрос об открытии учительской семинарии был поставлен ещё в 1902 г., но не мог быть решён по финансовым причинам. Даже выделенные в том же году пять десятин земли на постройку женского учебного заведения в трёх верстах от центра города по истечении срока по решению Калужской городской думы «за не открытием семинарии к поставленному ею сроку 1 января 1908 г.» были изъяты и переданы на другие нужды. Возникла тупиковая ситуация: учебное заведение было крайне необходимо, а средств для его открытия не было совсем. И тогда «калужское дворянство, в лице его предводителя Н.И. Булычева, показало свое сочувствие к учреждению семинарии в Калуге, представив на сравнительно выгодных условиях для семинарии собственное здание».

Оказывается дом, в котором в итоге разместилась учительская семинария, уже был и, первоначально дворянство уступало его министерству народного просвещения для учреждения в Калуге среднего учебного заведения с законченным техническим образованием. При этом выбор типа учебного заведения и срок его открытия предоставлялся на усмотрение министерства. 28 апреля 1908 г. было принято решение открыть в Калуге «среднее учебное заведение (техническое), которое давало бы всем законченное образование, чтобы кончившие в нём курс могли найти применение своих знаний в жизни и не вынуждены были бы стремиться в высшие учебные заведения за приобретением лишь диплома, без которого в настоящее время кончившему курс в гимназии или реальном училище трудно найти занятие; такое учебное заведение дало бы возможность не выдающимся по способностям ученикам несостоятельных родителей, по окончании в нём курса вступить в жизнь и быть полезным членом государства. Губернское земское собрание в 1908 году высказалось за учреждение в Калуге механико-технического, по типу Комиссаровского, училища, но субсидии казне не дало; город высказался за открытие женского профессионального учебного заведения. Директор народных училищ 22 января 1909 года доложил г. попечителю о состоявшихся постановлениях земства и города по вопросу, какое дать назначение зданию калужского дворянского пансион-приюта, высказав мнение, что в здании приюта целесообразнее открыть учительскую семинарию, так как для механико-технического училища имеется дом потомственного почетного гражданина Ципулина и капитал до 50 тыс. руб. Мнение директора было признано заслуживающим внимания и ему предложено было впредь до разрешения вопроса о приобретении здания пансион-приюта в собственность министерства народного просвещения заключить контракт с губернским предводителем дворянства по найму этого помещения на три года для учительской семинарии за плату не свыше 3 тыс. руб. в год». Сегодня мы уже знаем, что в 1914 г. здание было выкуплено в собственность семинарии.

Таким образом, предположение, высказанное Н.В. Зиновкиной подтвердилось. Здание, в котором разместилась учительская семинария было построено ранее 1909 г. и вовсе не для семинарии, а с 1 июля 1909 г. лишь было получено разрешение открыть здесь столь необходимое в городе учебное заведение. А вот торжества по поводу этого события состоялись лишь 25 ноября, о чём мы и узнаём из статьи об открытии женской учительской семинарии. Все желающие могут прочитать и саму статью, и обзор предыстории этого события в газете «Калужские губернские ведомости» от 24 января 1902 г. («Ещё к вопросу об охране уцелевших памятников старины») и от 27 ноября 1909 г. («Открытие женской учительской семинарии в г. Калуге»).

Старые номера газет могут многое рассказать о жизни Калуги и её жителей. Это довольно интересный источник информации об истории нашего города.

Примечания

1. Калужские губернские ведомости (далее КГВ). – 1841. - № 45.
2. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 143, л. 1 - 2.
3. 25 мая 1877 г. закладка здания реального училища. - КГВ. – 1877. - № 42. – 28 июня.
4. Отчет об устройстве и содержании Золотаревского катка. - КГВ. - 1880. - № 28.
5. Н. О состоянии катка в Калуге. – КГВ. – 1891. - № 8.
6. КГВ. – 1904. - 20.01. (?)
7. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 1207.
8. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 1207, л. 1 – 1 об.
9. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 1207, лл. 1 об., 4.
10. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 1207, л. 3.
11. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 1207, л. 4.
12. Неподчинение некоторых домовладельцев обязательному постановлению гор. думы асфальтировать тротуары на Никитской улице. - КГВ. – 1891. - № 66.
13. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 2120, л. 1.
14. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 2120, л. 2.
15. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 2230, л. 1.
16. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 2230, л. 3.
17. ГАКО, ф. 62, оп. 17, д. 2230, л. 4.
18. О перекладке городским архитектором А.С. Вышняковым покосившегося ещё в середине XIX в. обелиска рассказывалось в 2023 г. на XX Всероссийской научной конференции «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья».
19. О Екатерининском училище /Решение гор. думы не выполняется 2 года. Предложение использовать Московские ворота под училище. - КГВ. – 1898. - № 109.
20. Калуга в шести веках: материалы 15-й городской краеведческой конференции. – Калуга: ООО «Научно-издательский центр «Моя Калуга», 2024. - С. 4 - 13.
21. Брецинский, М. Открытие учительской семинарии в Калуге (с 1 июля 1909 г). - КГВ. – 1909. - 16 апр. 1909 г.

Приложения

Дом губернатора с укреплённым на нем гербом.

Московские ворота.

**Здание, где в конечном итоге разместилась женская
учительская семинария.**

Традиционные ремесла в контексте фенотипической реадaptации: опыт изучения в Музее ремесла и быта города Калуга

Фёдоров В. В.,

директор Музея ремесла, архитектуры и быта, преподаватель ГБПОУ КО «КТЭП».

Подсолихин П. Н.,

преподаватель ГБПОУ КО «КТЭП».

Лукин В. Ю.,

студент ГБПОУ КО «КТЭП»

В условиях глобального экологического кризиса актуализируется проблема недостаточного осознания обществом тесной взаимосвязи между культурными практиками и экологическими процессами. Несмотря на накопленный научный опыт, демонстрирующий коэволюционный характер взаимодействия социокультурных и природных систем, в массовом сознании и политико-экономических стратегиях доминирует антропоцентрическая парадигма, игнорирующая культурно-экологическую взаимозависимость [1]. В этой ситуации стоит обратить внимание на то, что несмотря на устойчивый рост инвестиций в экологические программы и технологии, объективные показатели состояния окружающей среды демонстрируют ограниченную положительную динамику или даже ухудшение. Так, например, глобальные расходы на «зелёные» технологии выросли с \$260 млрд (2016) до \$755 млрд (2023) [2], а корпоративные ESG-инвестиции превысили \$40 трлн [3], тем не менее, такие объективные показатели, как концентрация CO₂ продолжает расти [4], а скорость утраты биоразнообразия не снижается [5]. Данный парадокс требует системного анализа факторов, снижающих эффективность экологических инициатив, включая институциональные, экономические и социокультурные барьеры.

Необходимо отметить, что современные экологические стратегии всё чаще характеризуются дуалистической парадигмой, сочетающей пассивное наблюдение с мерами ограничительного характера. Такой подход, получивший институциональное оформление в последние десятилетия, демонстрирует ряд концептуальных и практических ограничений, заключающихся в редукции экологического управления к мониторинговым процедурам, преобладании реактивных стратегий над превентивными, технократизации природоохранной деятельности, подвергается существенной критике со стороны представителей различных научных школ и философских направлений. Альтернативные экологические парадигмы, разрабатываемые, например, Полом Кингснортом, Жаком Эллюлем и Арнэ Нэссом, предлагают принципиально иные подходы к пониманию экологических проблем. Кингснорт и Эллюль подвергают кри-

тике технократические решения, подчёркивая их включённость в ту самую систему, которая порождает экологические проблемы [10]. Нэсс, основатель концепции глубинной экологии, предлагает радикальную альтернативу традиционным антропоцентрическим моделям [11]. Бесспорно, эти направления содержат огромное количество перспективных практик, которые должны быть адаптированы к означенным проблемам, однако наиболее перспективной концепцией решения обозначенных экологических проблем представляется теория социальной экологии, разработанная Мюрреем Букчиным (1921 – 2006). Данный подход основывается на фундаментальном тезисе о диалектической взаимосвязи культурных и экологических систем, где социальные иерархии рассматриваются как первичный источник экологического кризиса, а культурные парадигмы выступают медиатором между человеческой деятельностью и природными системами [1].

Особое внимание уделяется тому, что экологические проблемы не могут быть решены без трансформации социальных отношений. Интерес к этой концепции обусловлен тем, что, во-первых, она преодолевает традиционный дуализм «природа–культура» [12], демонстрируя их коэволюционное развитие. Культурные практики, по Букчину, не просто влияют на экологию, но являются её органической частью. Во-вторых, концепция вводит понятие «социально-экологического симбиоза» [13], где устойчивые культурные модели создают условия для экологического баланса, а их разрушение ведёт к экологическому кризису. Однако стоит отметить, что современные концепции экологического развития, основанные на полном отрицании вертикальных иерархий [14; 15], демонстрируют существенные ограничения при попытке их практической реализации, а именно игнорируют институциональные реалии современной миросистемы [16], не учитывают необходимость координации в условиях глобальных вызовов, преувеличивают адаптивный потенциал горизонтальных структур. На основе анализа успешных институциональных систем [17] было бы логично использовать модель комбинированной иерархии, где вертикальные структуры обеспечивают стратегическое планирование, координацию ресурсов, защиту суверенитета, а горизонтальные связи реализуют местную адаптацию, социальный контроль, инновационные процессы. Данная модель находит подтверждение в успешных сетевых структурах типа модели OSI [18], где сочетание уровней абстракции (вертикаль) и peer-to-peer взаимодействий (горизонталь) создаёт устойчивую и эффективную систему.

Возвращаясь к основной теме данной работы, отметим, что теоретические основания социальной экологии Мюррея Букчина демонстрируют значительное влияние работ русского географа и теоретика анархизма Петра Кропоткина, в частности его фундаментального труда «Взаимная помощь как фактор эволюции» (1902) [19]. Кропоткинская критика социального дарвинизма и капиталистической модели развития сформировала важнейшие методоло-

гические принципы букчиновской теории, а именно биосоциальный подход, заключающийся в том, что кооперация (а не только конкуренция) является движущим фактором биологической и социальной эволюции. Этот тезис лёг в основу букчиновской концепции «социального симбиоза» [1]. Оба мыслителя отвергли сведение сложных экосоциальных процессов к упрощённым конкурентным моделям, характерным для капиталистической парадигмы.

В своих работах П.А. Кропоткин (1842 – 1921) выделял период XII–XVI вв. как эпоху расцвета принципов взаимопомощи и горизонтальных социальных структур [19]. Современные историки [20; 21] уточняют кропоткинский анализ, отмечая, что период действительно характеризовался высокой степенью локальной автономии, развитыми практиками коллективного управления, эффективными механизмами разрешения конфликтов. Однако существовали и ограничения, заключающиеся в региональных различиях в реализации принципов взаимопомощи, сохранении элементов вертикальной иерархии, зависимости от природно-климатических факторов. Критики [22; 23] отмечают некоторую идеализацию средневекового общества у Кропоткина, однако признают ценность его анализа.

И в этом контексте роль музеев как хранилища культурных ценностей приобретает совершенно новые черты. Современная музееведческая парадигма позволяет переосмыслить традиционные функции музеев, выходя за рамки их восприятия как простых хранилищ материальных артефактов. В контексте кропоткинской социальной теории музеи приобретают новое значение как сложные социокультурные системы, сохраняющие не только предметное наследие, но и закодированные в нём принципы социальной организации [19]. С методологической точки зрения музеи выполняют функцию многомерных исторических архивов, фиксирующих материальные свидетельства практик взаимопомощи и горизонтальных социальных структур, которые составляли основу кропоткинского анализа докапиталистических обществ. Через призму своих коллекций они визуализируют альтернативные модели социального устройства, демонстрируя историческую реализуемость принципов кооперации и коллективизма. Эпистемологическая ценность музеев в данном контексте заключается в их способности сохранять «социальную ДНК» исторических периодов, обеспечивая материальную основу для реконструкции неформальных институтов солидарности и механизмов коллективного принятия решений. В контексте интенсивных социокультурных трансформаций конца XX – начала XXI вв., сопровождавшихся масштабной культурной экспансией, российские музеи приобретают особую функциональную нагрузку. Они начинают выполнять роль ключевых факторов фенотипической адаптации социального организма, понимаемой как процесс восстановления утраченных социокультурных паттернов взаимодействия человека с окружающей средой. Эпистемологический потенциал музеев в данном случае реализуется через несколько взаимосвязанных механизмов:

- реактуализация исторической памяти, позволяющая восстановить прерванные связи между современными практиками и традиционными моделями экосоциального взаимодействия. Музейные коллекции выступают в качестве материальных носителей «культурного кода», содержащего информацию об адаптивных стратегиях, выработанных в процессе исторического развития;

- визуализация альтернативных моделей социального устройства, демонстрирующих устойчивые формы коэволюции человека и природной среды. Этот аспект особенно важен для преодоления последствий культурного импринтинга, вызванного экспансией чуждых социальных парадигм;

- формирование пространства для рефлексии и критического осмысления трансформационных процессов, что создаёт условия для сознательной селекции адаптивных социокультурных признаков.

С точки зрения эволюционной теории культуры, музеи выполняют функцию своеобразных «резервуаров культурного разнообразия», обеспечивающих сохранение и потенциальную реактивацию адаптивных социокультурных фенотипов даже в условиях доминирования чуждых культурных парадигм. Их роль становится особенно значимой в периоды культурных кризисов, когда возникает необходимость восстановления нарушенного баланса между социальными практиками и средовыми условиями. Важно отметить, что процесс фенотипической адаптации в данном контексте носит не механический, а селективный характер, предполагающий критическое осмысление и творческую переработку исторического опыта с учётом современных реалий. Музеи как институты памяти создают необходимые условия для такой селекции, предоставляя доступ к широкому спектру культурных паттернов и моделей взаимодействия с окружающей средой.

В этом смысле Калужский музей ремесла, архитектуры и быта представляет собой уникальный пример трансформации традиционного музейного пространства в активную среду культурной адаптации. В отличие от классических ретроспективных моделей данный музей реализует инновационный формат иммерсивного взаимодействия с культурным наследием, обеспечивающий комплексное воздействие на посетителя через механизмы тактильно-кинестетического восприятия и когнитивно-аффективного освоения традиционных практик [24]. Особенностью музея является создание условий для непосредственного контакта с артефактами, что способствует формированию эмпатического понимания исторического контекста и технологических процессов. Такой подход обеспечивает более глубокое усвоение принципов традиционной ремесленной культуры по сравнению с пассивным визуальным восприятием экспозиции.

Научную ценность представляет разработанная музеем система творческо-экспериментальных лабораторий, в частности керамическая мастерская,

воссоздающая традиции калужской глиняной игрушки. Данная практика позволяет не только сохранять аутентичные технологии обработки материалов, но и формировать у посетителей комплекс навыков и ценностных ориентаций, характерных для традиционной культуры.

Многоаспектная эффективность представленной музейной модели находит подтверждение в комплексе эмпирических данных. Количественные измерения фиксируют стабильно высокий уровень вовлечённости посетителей, тогда как качественный анализ документирует успешные кейсы реконструкции утраченных технологических комплексов традиционного ремесленного производства. Особый научный интерес представляет наблюдаемый феномен спонтанного возникновения горизонтальных сетевых структур кооперативного взаимодействия среди участников музейного сообщества. Парадоксальная институциональная устойчивость данного музейного образования, существующего вне рамок государственной музейной системы и без бюджетного финансирования на протяжении трёх десятилетий, заслуживает особого внимания. Музей демонстрирует уникальную способность к организационной саморегуляции и адаптивному развитию, выработав эффективные механизмы ресурсного обеспечения своей деятельности. Современная деятельность неформального музейного коллектива включает систематические научно-практические исследования, направленные на документирование и актуализацию элементов региональной традиционной культуры. Примечательной особенностью является добровольческий характер этой деятельности, осуществляемой участниками в их внерабочее время на основе профессионального альтруизма.

Данный феномен представляет значительный интерес для современных исследований в области социологии культуры, изучения неформальных институтов сохранения наследия и механизмов гражданской науки. Перспективными направлениями дальнейшего научного анализа могли бы стать исследования мотивационных структур участников, динамики социального капитала музейного сообщества и долгосрочных культурных эффектов подобных практик.

Источники

1. Bookchin, M. *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy* / Murray Bookchin. – Palo Alto : Cheshire Books, 1982. – 300 p.
2. BloombergNEF. *New Energy Outlook 2024* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://about.bnef.com/> . – Загл. с экрана. – Дата обращения: 06.04.2025.
3. Global Sustainable Investment Alliance. *Sustainable Investment Review 2022* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gsi-alliance.org/> . – Загл. с экрана. – Дата обращения: 06.04.2025.
4. NOAA. *Annual Greenhouse Gas Index* [Электронный ресурс]. – Режим до-

- ступа: <https://www.esrl.noaa.gov/gmd/aggi/> . – Загл. с экрана. – Дата обращения: 06.04.2025.
5. IPBES. Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipbes.net/global-assessment>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 06.04.2025.
 6. Malm, A. Fossil Capital: The Rise of Steam Power and the Roots of Global Warming / Andreas Malm. – London : Verso, 2016. – 368 p.
 7. Klein, N. This Changes Everything: Capitalism vs. the Climate / Naomi Klein. – New York : Simon & Schuster, 2014. – 553 p.
 8. Lomborg, B. The Skeptical Environmentalist: Measuring the Real State of the World / Bjørn Lomborg. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 458 p.
 9. Moore, P. Environmentalists Should Embrace Nuclear Energy [Электронный ресурс] // The Globe and Mail. – 2006. – Режим доступа: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/environmentalists-should-embrace-nuclear-energy/article1027682/> . – Загл. с экрана. – Дата обращения: 06.04.2025.
 10. Kingsnorth, P. Confessions of a Recovering Environmentalist and Other Essays / Paul Kingsnorth. – Minneapolis : Graywolf Press, 2017. – 224 p.
 11. Ellul, J. The Technological Society / Jacques Ellul. – New York : Vintage Books, 1964. – 432 p.
 12. Naess, A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement // Inquiry. – Vol. 16, 1973. – P. 95–100.–
 13. Descola, P. In the Society of Nature: A Native Ecology in Amazonia / Philippe Descola. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 320 p.
 14. Bookchin, M. Remaking Society: Pathways to a Green Future / Murray Bookchin. – Boston : South End Press, 1990. – 274 p.
 15. Escobar, A. Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World / Arturo Escobar. – Princeton : Princeton University Press, 1998. – 320 p.
 16. Wallerstein, I. World-Systems Analysis: An Introduction / Immanuel Wallerstein. – Durham : Duke University Press, 2004. – 144 p.
 17. North, D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / Douglass North. – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 158 p.
 18. Zimmermann, H. OSI Reference Model – The ISO Model of Architecture for Open Systems Interconnection // IEEE Transactions on Communications. – Vol. COM-28, № 4. – April 1980. – P. 425–432.
 19. Epstein, S. R. Towns, guilds and technical change: The institutional foundations for Europe's industrial revolution before 1750 [Электронный ресурс] / Steven Epstein. – Max Planck Institute for Economics Discussion Paper No. 91/2. – Jena, 1991. – 35 p. – Режим доступа: <https://www.econ.mpg.de>, свободный. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 06.04.2025.

20. Prak, M. van der. Citizens without Nations: Urban Belonging in Late Medieval Europe / Mart van der Burg et al. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 348 p.
21. Кропоткин, П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Редакция журнала «Самообразование», 2011. – 251 с. Hilton, R. Class Conflict and the Crisis of Feudalism: Ten Studies in Medieval Rural History / Rodney Hilton. – London : Hambledon Press, 1973. – 288 p.
22. Tilly, C. Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990 / Charles Tilly. – Cambridge, MA : Blackwell Publishers, 1990. – 320 p.

Жизнь и творчество козельского писателя-краеведа Александра Евгина

Холопов Ю. В.,
*член Союза
российских писателей.*

Родился Александр Васильевич Евгин 31 августа 1954 г. в Старой Казачьей слободе древнего города Козельска, в междуречье небольших притоков реки Жиздры – Другузны и Ключотомы. Последнее уточнение важно потому, что эта часть города позволяла жителям вести практически деревенский образ жизни, считаясь горожанами. В автобиографии Александр Васильевич так описывал место своего рождения: «За домами заливные луга, из-за которых встарь вели казаки нескончаемые тяжбы за покосы с монахами Оптиной пустыни. А за Жиздрой до самого горизонта лес, тающий в синей дымке. Здесь воробьиной стаей пролетело моё детство – безоблачные дни жизни моей...»

Отец будущего писателя-краеведа Василий Васильевич Евгин в молодости был киномехаником, работал на кинопередвижке, ездил по посёлкам, деревням и сёлам района, показывал советские фильмы местным жителям, затем решил «приземлиться» – стал работать электриком на Козельском хлебозаводе. Но, по сути, он был рабочим, который владел сразу несколькими рабочими профессиями в зависимости от того, как сподручнее было прокормить большую семью. Из-за войны он не успел окончить даже семилетки, но на всю жизнь сохранил уважение к книге, русской классической поэзии и самостоятельно освоил игру на гитаре. Впоследствии полюбил гитару и стал сочинять стихи его наследник – сын Саша.

Мама – Наталья Васильевна, познакомилась с будущим мужем, когда тот, будучи киномехаником, привёз в село Фроловское фильм. Пришли туда на сеанс и жители соседнего села Бобровка, среди них оказалась деревенская девушка Наталья. После фильма познакомились, понравились друг другу, а позже поженились. Жить стали в Казачьей слободе. Наталья Васильевна долгое время работала обходчиком железнодорожных путей и зрителем козельского железнодорожного вокзала. «Семья была большая, – пишет в автобиографии Александр Васильевич, – отец, мать, нас четверо детей (я был вторым ребёнком и единственным «продолжателем фамилии») да бабушка, приехавшая к нам из деревни доживать свой век... Мать – женщина серьёзная и твёрдая – управляла в семье. Деревенская, она и в городе завела корову и всякую живность: прокормить такую ораву в те, далеко не благополучные годы, стоило многого. Вот она и изворачивалась, как могла. Совершенно не помню её сидящей праздно: то она вяжет нам носки и варежки, то шьёт что-то у окна, напевая тихонько. В неизменном белом платочке, она была красивой в молодости, статной, круглолицой и голубоглазой. И было с ней как-то особенно тепло и покойно.»

Рос Саша Евгин любознательным и активным мальчиком, любил играть в футбол, а зимой в хоккей, пользуясь самодельной клюшкой. Но беззаботной его жизнь не была: родители приучали к домашним делам, к уходу за животными, как было принято в крестьянской семье. Хотя он считал себя горожанином. Читать научился ещё до школы и на всю жизнь сохранил любовь к книге. Учился в Козельской средней школе № 1. Любимыми предметами были история, литература, география. С подросткового возраста стал читать запоем, был записан во все библиотеки Козельска, где только мог получить на руки книги.

«В детстве я любил ловить рыбу корзиной в Другуске, – вспоминал Александр Васильевич в своей писательской автобиографии. – Однажды, когда было мне лет двенадцать, выловил я из реки вместо рыбёшки небольшую икону, которую принёс домой. Почерневшее дерево, потемневшие краски, с трудом угадывается изображение Богоматери с книжкой в руке. Бабушка очень обрадовалась находке. Она радостно заохала, закрестилась, затем, приложившись к образу, умиленно улыбаясь, сказала мне со значением: «Явилась тебе, батюшка, заступница наша, Богоматерь Калужская». Откуда тогда было знать мне, воспитанному в дремучем атеистическом невежестве, что бесценная находка эта – предсказание свыше жизненного моего поприща. Ибо покровительствует Калужская Богоматерь всем, кто имеет дело с книгой...»

Так уж получилось, что именно бабушка, не окончившая ни одного класса школы, оказала большое влияние на внука-грамотея. В праздники и по воскресеньям она зажигала перед своими иконами лампадку синего стекла и перед сном, когда все дневные дела были закончены, долго читала Евангелие или ветхую, без обложки, Псалтырь. По большим праздникам она брала с собою внука в церковь. «Там среди золота икон, великолепной стенной росписи и торжественного пения душа моя уносилась в небо и парила там, парила, как голубь», – писал в своей автобиографии Александр Евгин.

После окончания Козельской средней школы № 1 Александр Евгин полтора года проработал на Козельском механическом заводе, где получил первую свою (рабочую) специальность слесаря-электромонтажника. А потом в течение двух лет в его жизни была советская армия, служба в рядах ВВС. Там, в армии, видимо, и пришло решение поступить на факультет русского языка и литературы Калужского государственного педагогического института им. К.Э. Циолковского: литература звала к себе и, что не менее важно, родной дом недалеко.

Став студентом, Александр Евгин, словно губка, впитывал новые знания. Учился охотно и хорошо, хотя ничто человеческое ему не было чуждо. Среди других студентов он выделялся высоким ростом, худобой, длинными волосами и тем, что постоянно ходил в поношенном джинсовом костюме. А еще удивлял многих тем, что отлично понимал и прочно усваивал такие трудные предметы, как «Старославянский язык» и «Историческая грамматика». Откуда же

его однокашникам было знать, что ещё в детстве он «разбирал» с бабушкой её старинную «Псалтырь», напечатанную уставом, и нередко бывал с нею на церковных службах.

О педагогическом вузе у него остались светлые воспоминания. Не случайно в автобиографии он написал: «...В пединституте среди любимых преподавателей были М.И. Смольянинова, О.П. Ермакова, А.С. и Н.В. Карповы, Е.С. Себежко, Е.Н. Верижникова, Н.С. Манаев. А как не вспомнить А.С. Пехтерева, читавшего нам тогда отрывки из книги «Невольню к этим берегам» – образец, как краеведение может стать литературой высокой. А Т.С. Ворошилова (именно она преподавала «Старославянский язык» – Ю.Х.) увела меня в мир древнерусского языка, как в полон, в котором я пребываю до сего дня...»

Память о любимых преподавателях, о студенческих годах помогала жить и работать. Более двадцати лет отдал Александр Васильевич Покровской средней школе Козельского района, куда был направлен после окончания института. Там же, в селе Покровск, он женился на учителе физики Татьяне Анатольевне Москаленко, выпускнице того же самого КГПИ им. К.Э. Циолковского, и там же обосновал своё семейное гнездо. Один за другим появились дети: два сына и дочь (Александр, Владимир, Эмилия). В Покровске не просто возникла новая учительская семья: было положено начало новой учительской династии. Со временем все трое закончили КГУ им. К.Э. Циолковского (Александр – физмат, Владимир с Эмилией стали филологами).

Но тогда до этого было ещё далеко. А пока надо было растить своих детей и не забывать о школе, которая стала фактически вторым домом. Кабинет литературы Александра Васильевича постепенно становился уголком краеведения, в котором с каждым годом становилось всё больше и больше местных «исторических» экспонатов – предметов крестьянского быта. В сознании учителя русского языка и литературы Александра Евгина история и литература существовали неразделимо, как, впрочем, и должно быть у настоящего филолога. А история российская начиналась для него не от стен Кремля, а именно отсюда – с родной козельской земли.

Но времена менялись, многим эта особенность учителя Покровской средней школы не нравилась. Да и сама система образования стала меняться по западному образцу, уроки литературы и истории стали сокращать... Школу пришлось оставить.

В 2004 – 2007 гг. Александр Евгин уже работал в издательстве возрождённого монастыря Оптиная пустынь над сборниками «Торжество православной веры», «Земная жизнь Иисуса Христа», «Пресвятая Богородица» и другими православными книгами. Пригодились знание церковнославянского языка, Священного Писания, понимание церковной службы, умение редактировать и составлять книжные тексты.

Но история родного края не отпускала. По словам самого Александра Васильевича, интересоваться историей Козельска он начал, ещё работая учителем. Вначале собирал статьи о Козельске, выписывал интересные факты. Затем последовала работа в калужских архивах, где в руки попали ещё не обнародованные материалы... Эта работа полностью поглощала Александра Васильевича, дарила ему вдохновение первооткрывателя. Ведь путешествовать во времени ничуть не менее интересно, чем путешествовать в пространстве. Жаль, что это понимают не многие.

А когда накопилось достаточно материала, настал момент его систематизации, затем надо было ему придать исторический контекст, выстраивать сюжет... Так рождались рукописи его первых книг: «Козельск. Средневековая Русь» – Тула: Издательство «Лев Толстой», 1996; «Пламя свечи поминальной» – Калуга: Гриф, 1997; «К вечному Миру» – Калуга: Гриф, 2002; «Навий день» – Калуга: Полиграф-Информ, 2002; «Душа обязана трудиться: Антология современной лирики. – Москва : Моск. орг. СП России, 2002.

Книги принесли автору известность и признание не только краеведов, но и писателей-беллетристов, поскольку изложены они были так, как и учил автора этих книг кандидат филологических наук, преподаватель литфака КГПИ им. К.Э. Циолковского Алексей Сергеевич Пехтерев – живым, образным языком. В областной и межрегиональной прессе выход краеведческих книг сопровождался положительными рецензиями и статьями.

Среди признанных калужских писателей наиболее близким для Александра Евгина был уроженец деревни Ивановское Козельского района, его земляк, прозаик и поэт Валентин Алексеевич Волков (1936 – 2009). Он первым дал писателю-краеведу Александру Евгину свою рекомендацию на вступление в Союз писателей России. Вторую рекомендацию дал автор этих строк.

Участие в общественной жизни стало обязательным. Так решил сам Александр Васильевич. И он был не одинок в этом решении. Рядом, в Козельске, работал талантливый журналист и писатель Владимир Борисович Ильин (1950–2022), который около 20 лет возглавлял районную газету «Козельск», он так же глубоко любил и воспевал малую родину в своих литературных трудах. Рядом были и другие единомышленники – среди учителей, журналистов, служащих и простых тружеников. Ценили краеведческие книги Александра Евгина и в Калуге, и в Москве.

Козельский актив общественников, не дожидаясь подсказки сверху, создал в 2000 г. Козельское общество русских литераторов (КОРЛ), и первым председателем его стал Александр Евгин. Стоит добавить, что именно КОРЛ в 2006 г. выступило с инициативой – ходатайствовать перед Президентом России о присвоении Козельску почётного звания «Город воинской славы России», которого Козельск удостоился год спустя. А краевед Александр Евгин стал автором исторической справки о Козельске, на основе которой Президент России при-

нимал решение о присвоении городу столь высокого звания. Позже он вошёл в состав козельской делегации, которая в Кремле звание получала.

В 2003 г. писатель-краевед становится одним из основателей Козельского общества литераторов, историков, краеведов (ЛИК), который начинает выпускать свой литературно-исторический альманах. Но это ещё не всё. Александр Евгин становится также инициатором и организатором проведения научно-практической конференции «Козельский край. История. Культура. Духовность. Природа», а также Козельских краеведческих детских чтений памяти известного краеведа В.Н. Сорокина.

Наступает время самой интенсивной работы Александра Васильевича, он не только редактирует литературную и историко-краеведческую периодику, не только занимается организацией краеведческих конференций, но и регулярно публикуется в различных альманахах и сборниках: «Калужская застава» (2001 г.), «Злой град» (2003 г.), «Встреча» (сборник произведений выпускников педагогического университета), 2003 г.), «От наших корней» (2003 г.), в журнале «Литература в школе» (в 2000 г. становится лауреатом премии этого педагогического издания).

Писатель-краевед Александр Евгин является также членом авторского коллектива «Калужской энциклопедии». В 2008 г. за второе издание книги «История города Козельск» он был удостоен звания лауреата всероссийской премии «Отчий дом» им. братьев И.В. и П.В. Киреевских.

Но также активно продвигалась и писательская работа, продолжали выходить новые книги: 2006 г. – «История города Козельск. Статьи разных лет»; 2007 г. – «Земля Козельская»; 2009 г. – «Козельск – Город воинской славы»; 2008, 2010 гг. – «История города Козельск. Наше героическое прошлое. Наше духовное наследие» (два издания); 2013 г. – дань поэтическому слову – стихотворный сборник «Земное и вечное». Кроме того, Александр Евгин является автором более 20 работ, опубликованных в научных сборниках.

Такой темп творческой и общественной жизни под силу не всякому. И земляки это ценили. Весной 2010 г. Александр Евгин решением Козельской городской Думы был избран главой городского поселения «Город Козельск». Именно при его активном содействии калужские археологи проводили раскопки в городе, подтверждая, что калужский Козельск – именно тот «злой город», державший героическую оборону против войск Батыя в 1238 г.

Труды краеведа были особо отмечены его земляками. В 2010 г. Козельской городской думой Александру Евгину было присвоено звание Почётного гражданина города Козельска «за значительный вклад в изучение и пропаганду истории и культуры Козельского края». Он многое ещё хотел сделать для родного города, для родного края, творческих планов было немало, но судьба распорядилась по-своему. Сердце не выдержало такой напряженной жизни. 31 марта 2014 г. Александр Васильевич Евгин скоропостижно скончался и был похоронен на новом кладбище города Козельска.

Приложения

А.В. Евгин.

**Оптина пустынь. Скитский колодец (май 1999 г.)
Слева направо: А. Евгин, А. Трусов, А. Днепровский, Ю. Холопов.**

Калужская область
Козельская Городская Дума
городского поселения «Город Козельск»

Решение

от 26 августа 2010 года

№ 55

О присвоении звания «Почётный гражданин
города Козельска»

В соответствии с положением о звании «Почётный гражданин города Козельска», на основании решения комиссии по присвоению звания Почётный гражданин города Козельска, за значительный вклад в изучение и пропаганду истории и культуры Козельского края

Козельская Городская Дума решила:

Присвоить звание «Почётный гражданин города Козельска»

Евгину Александру Васильевичу

члену Совета писателей России, лауреату премии «Отчий дом им. братьев И.В. и П.В. Киреевских», председателю Козельского общества литераторов, историков, краеведов («ЛПК»), автору монографий и научных работ, посвященных истории и культуре Козельского края

Заместитель председателя
Козельской Городской Думы

В.Л. Мосин

**Решение о присвоении А. Евгину
звания «Почётный гражданин города Козельска».**

Мемориальная доска на сельском доме

Синицына Е. И.,
методист ЦРДиЮ.

Холопов Ю. В.,
*член Союза
российских писателей.*

24 августа 2024 г. в селе Чернышено Думиничского района Калужской области состоялось торжественное событие – открытие мемориальной доски калужскому писателю и публицисту, участнику Великой Отечественной войны, Ивану Семёновичу Синицыну.

В 1980-е гг. имя Ивана Синицына было хорошо известно всем педагогам Советского Союза. Его публикации в центральной прессе, выступления по всесоюзному радио и телевидению о проблемах школьного воспитания и образования сильно будоражили размеренную жизнь Министерства просвещения СССР, но зато вызывали большой интерес педагогов-новаторов, простых школьных учителей, учёных, занимавшихся проблемами школьного обучения, журналистов, да и многих других людей, которым была небезразлична судьба будущего поколения.

Двадцать лет, с 1956 по 1976 гг., жил и вёл писательскую работу в селе Чернышено Иван Синицын, здесь он создал семью, здесь же родились его трое детей: дочери Марина, Евгения и сын Сергей. Потом семья писателя переехала в посёлок Высокиничи Жуковского района Калужской области, а затем – в наукоград Обнинск. Однако старый свой сельский дом Иван Семёнович не забывал, в тёплое время года часто приезжал сюда, работал над рукописями в мансарде, вёл переписку, встречался с друзьями. Жители Чернышено знали Ивана Семёновича как простого, доброго, но сильно занятого человека: то плотничает на своём участке, то сено косит, то огород копает, то в своём саду что-то сажает, а пишет, в основном, по ночам. Однако местную школу и сельскую библиотеку не забывал, частенько туда наведывался, сам выступал перед соседями-селянами со своими рассказами и очерками, да нередко ещё других калужских писателей с собою привозил. Память здесь о нём осталась светлая. Не случайно инициаторами сбора средств на мемориальную доску писателю стали сами жители Чернышено. Они и пришли в этот день к старому дому Синицыных, чтобы отдать долг памяти писателю-земляку, сказать о нём и его супруге Зинаиде Ивановне Синицыной добрые слова, положить к подножию мемориальной доски свежие цветы, искренне пожать руки дочерям, родившимся и выросшим здесь же, в Чернышено.

В своей автобиографии, опубликованной в 2004 г. в книге «Писатели Калужской области» (издательство «Золотая аллея») Иван Семёнович даёт о себе

такие сведения: «Малая родина моя – серенькая, грачами любимая деревенька Букреевка близ Ферзиково. Родился ещё при царе (11 февраля 1917 г.) в крестьянской избе, топившейся по-чёрному, как во времена Радищева. Деды и бабки ни читать, ни писать не умели. Я пошел в школу самовольно с 6 лет. Отец отправился в 1918 г. на гражданскую войну, вернулся контуженный, с белогвардейским осколком в позвоночнике и долго был прикован к постели, парализованный. Умер перед коллективизацией.

Семья переехала в Ставропольский край. Мне повезло. Учёбу я продолжил в прекрасном коллективе Александровской средней школы. Её педагоги, кажется, раньше других поняли идеи новой школы, необходимость выпускать не просто грамотных людей, а растить активного строителя новой жизни. Мы получали хорошее общее развитие: физическое, благодаря вовлечению в спортивные секции; интеллектуальное и культурное, благодаря организации музыкальных, хоровых, драматических и литературных кружков. Наши учителя дали нам драгоценный пример творческой жизни, творческого участия в окружающем нас мире... Страна растила смену старшим на самых благородных образцах жизни литературных и реальных героев, на нравственно высоких и художественно прекрасных образцах произведений советского кино. В воспитатели нам были даны все первые Герои Советского Союза, спасавшие челюскинцев. За ними шли новые и новые великаны подвига – Стаханов и стахановцы, Чкалов, Громов, папанинцы, покорившие Северный полюс, герои-лётчицы Валентина Гризодубова, Полина Осипенко, Марина Раскова. Они восхищали нас красотой характеров, богатством способностей и культуры. Это были наши кумиры. И ещё незаменимые воспитатели работали с нами, выстраивали нас: труд в мастерских, в школьном хозяйстве; работа на полях, на благоустройстве сёл и улиц; общественная работа...»

В 1937 г. Иван Семёнович поступил в Ленинградский Коммунистический институт журналистики, позже вуз стал называться Ленинградский государственный институт журналистики имени В.В. Воровского. Учился успешно, с большим интересом, активно участвовал в общественной жизни. После окончания института в 1940 г. до самой войны работал ответственным секретарём редакции пионерской газеты в Ставропольском крае, затем в газетах Киргизии.

Сайт Министерства обороны РФ «Память народа» даёт об Иване Семёновиче Синицыне следующие сведения: в 1941 г. был призван в действующую армию и направлен на краткосрочные офицерские курсы в Ташкент. После окончания курсов и присвоения звания лейтенант был направлен на фронт. Летом 1942 г. в самые тяжёлые дни, когда механизированные соединения немцев рвались к Сталинграду, за участие в организации обороны в среднем течении Дона был награждён орденом Красной Звезды (а после войны – орденом Отечественной войны II степени). После Сталинградской битвы Иван Сини-

цын воевал под командованием Маршала Советского Союза Ивана Степановича Конева в составе II-го и I-го Украинских фронтов. На фронте он «и командир, и корреспондент, и штабной офицер».

Осенью 1943 г. участвовал в форсировании Днепра у Запорожья, где получил контузию. Принимал участие в освобождении Николая, Николаева, Одессы, польского города Пиотрокув, во взятии Бреслау. На завершающем этапе войны воевал в составе III Украинского фронта, был начальником отделения штаба 6-й армии. Участвовал в Яско-Кишинёвской, Висло-Одерской и Верхнесилезской операциях. Войну Иван Сеницын закончил в марте 1945 г. в городе Бреслау (до войны принадлежал Пруссии, после войны был переименован в город Вроцлав и сейчас принадлежит Польше). В отставку Сеницын вышел в звании майора.

После войны Иван Семёнович работал редактором районной газеты в Воронежской области. В 1948 г. вернулся на родину, в Калужскую область, и стал собственным корреспондентом (собкором) калужской областной газеты «Знамя».

Он был одним из создателей в 1952 г. областной молодёжной газеты «Молодой ленинец» и первым её редактором. «Именно редактор Сеницын, – писал в своей статье «Дело Ивана Сеницына» калужский журналист Виктор Боев, – дал путёвку в журналистику Владимиру Анпилову, Алексею Золотину и другим, тогда ещё молодым корреспондентам...» В конце 1954 г., передав бразды правления «Молодым ленинцем» в руки журналиста и поэта-фронтовика Николая Панченко, Иван Семёнович по поручению Калужского обкома КПСС стал работать секретарём Износковского райкома партии по зоне МТС (машинно-тракторной станции). Через два года, в 1956 г., возвращается на работу в газету «Знамя» и становится собкорром, отвечающим за Думиничский, Жиздринский и Ульяновский районы.

В 1958 г. в Калуге вышла в свет его первая книга очерков о людях земли калужской «Нехожеными тропами». Вообще 1958-й был «урожайным» годом, почти одновременно с «Нехожеными тропами» в Калуге вышло сразу несколько книг: поэтический сборник Станислава Куняева «Землепроходцы», книга рассказов «Открытые окна» молодого калужского литератора Владимира Кобликова, поэтический сборник поэта и журналиста Николая Панченко под названием «Лирическое наступление» и другие издания. В первую книгу Ивана Сеницына вошли художественные очерки, написанные в период с 1948 по 1952 гг. Это время сталинских колхозов. Время хрущёвских «перестроек» ещё не наступило. В тексте книги отчетливо видны «родимые пятна» провинциальной журналистики, но образы её главных героев зримы и незабываемы. Подобно поэту Александру Твардовскому, который в своей великой поэме о войне сделал главным героем ни маршала, ни генерала, а простого солдата Василия

Тёркина, Иван Сеницын ставит в центр своих повествований простых, скромных тружеников села. Пишет правдиво об их тяжелом труде, о сельской нужде, о восстановлении разорённых войной хозяйствах, о самоотверженных специалистах МТС, приехавших из города в село, и о тех, кто норовит сбежать в город... Однако не ускользают от его взгляда те руководители, которые наносят вред своим хозяйствам. Это очковтиратели, слабовольные пьяницы, воры-хапуги и... к ним приравнены «передовики» по выполнению и перевыполнению плана сдачи сельхозпродукции государству. Это уже нечто новое! Но в книге всё доказательно: стремясь выслужиться перед районным и областным начальством, они, в ущерб благосостоянию своих односельчан-колхозников, постоянно перевыполняют план. И при этом получают награды. Это самый страшный, непотопляемый тип разорителя сельскохозяйственной артели. Даже если такого колхозники смещают с должности на всеобщем собрании, он позже снова «всплывает» – либо в должности руководителя другого сельхозпредприятия (после укрупнения колхозов), либо, подучившись на партийных курсах, в должности чиновника, отвечающего за работу тех же сельхозпредприятий.

В 1959 г. Иван Семенович возвращается к своей журналистской работе. На этот раз он уже вооружён не только житейским опытом, но и опытом партийно-организационной работы. И везде он отстаивает правду, интересы честного труженика. В своей статье «Дело Ивана Сеницына» калужский журналист Виктор Боев («Калужские губернские ведомости» от 22 февраля 2007 г.) пишет: «Сеницынскими корреспонденциями зачитывались. Они били не в бровь, а в глаз. Каждая критическая корреспонденция переходила из рук в руки и вызывала восторженные комментарии мужиков: «Наш парень!..» Низы восторгались смелостью журналиста. ...Его никто не сопровождал (опеки он не любил). За грозными кустистыми рыжими бровями тигриные, но смеющиеся глаза; в руках офицерская потертая планшетка и фотоаппарат. Держится просто, но с достоинством. Ещё бы! Ведь он и судья, и защитник...»

В 1965 г. в Приокском книжном издательстве (г. Тула) вышла в свет вторая книга Ивана Сеницына – повесть «Рождение человека», которая свидетельствовала о возросшем писательском мастерстве автора. В марте 1966 г. Сеницын увольняется из газеты «Знамя» «в связи с переходом на другую работу», и, как автор двух прозаических книг, подает заявление о вступлении в Союз писателей СССР. А спустя год ответственный секретарь Калужской писательской организации, поэт-фронтовик Александр Авдонин (бывший подчинённый Сеницына по «Молодому ленинцу») ставит в его трудовой книжке свою подпись рядом с новой записью: «Принят в Союз писателей СССР». Благо, писательский билет давал право по советским законам жить вольным творческим трудом.

Калужский поэт Анатолий Кухтинов, работавший ответственным секретарём областной газеты «Знамя», написал о Сеницыне следующие строчки:

Чернышено. Сокольники, 1.
Перед оградой дров сосновых штабель.
А за оградой тих и нелюдим
Живет писатель в областном масштабе...

Но здесь не со всем можно согласиться: писатель и журналист Иван Сеницын со временем перерос областной масштаб и вышел на всесоюзный уровень, и, конечно, был «тих и нелюдим» только в часы напряжённого творчества.

Десять лет (с 1966 по 1976 гг.) писатель Сеницын находился в опале за свою резкую критику, направленную против беспредела чиновников, руководителей разных рангов. За защитой и помощью к нему люди ехали отовсюду: простые колхозники, рабочие, учителя, секретари райкомов. И каждому он помогал, не боялся ничего и никого, продолжал публикации своих журналистских исследований. Если не публиковали в областной прессе, он посылал материал в центральную.

Здесь же, в деревянном добротном доме с белыми ставнями, который Иван Семенович строил своими руками, проходили творческие вечера учеников и педагогов Чернышенской средней школы, их встречи с приехавшими к Сеницыну в гости братьями-писателями и журналистами. Для детей, которые жили на улице Сокольники, он построил беседку, в которой собирались местные пионеры и комсомольцы, чтобы обсуждать и планировать свои действия. Сеницын всегда был среди них: помогал и советовал.

В 1967 г. Иван Сеницын был принят в члены Союза писателей СССР. «Одиноким журналистский волк, – писал о нём Виктор Боев. – Только хватка не мёртвая, а живая. Не виляет, идёт напрямую. Как пишет, так и живёт. Неподкупен. Независим. Откровенен: что думает, то и говорит...».

В середине 1970-х Иван Сеницын начинает серьёзно заниматься вопросами образования и трудового обучения в советской школе. Он видел, что происходит с молодым поколением: оно растёт «безруким», потому что в школе нет производительного труда, соединённого с обучением. Более того, он увидел, что идёт борьба против лучших советских педагогов-новаторов (Штагалов, Никитины, Лысенкова, Амонашвили, Щетинин и др.). Чиновников «от образования» устраивала такая ситуация, но Иван Семёнович поднял огромные массы учительства на борьбу с этим «злом». Борьба была трудная и долгая: за каждую статью, которая выходила во всесоюзных газетах и журналах, редакторов вызывали «на ковёр» в ЦК партии.

Выдерживать такую напряжённую работу писателю помогал надёжный тыл – своя семья, в которой родители использовали на практике педагогиче-

скую систему выдающегося советского педагога Антона Макаренко. Жили по-деревенски: держали корову Минорку, поросят, кур... Жена, как и он, познавшая военное лихолетье и голодные дни оккупации, умела не только хорошо работать в школе, но и вести домашнее подворье. Тут же, рядом с домом, разбили огород, где сажали картофель, капусту, лук, морковь... Когда подросли дети, родители стали их учить тем же крестьянским делам. За каждым ребёнком в семье Сеницыных был закреплён свой участок огорода с овощными и ягодными грядками. Всё было под родительским контролем, но без мелочной опеки. Дети умели не только доить корову и ухаживать за животными, но и учились в Думиничской музыкальной школе. В доме Сеницыных было своё фортепиано.

Жена Ивана Семёновича – Зинаида Ивановна (1927 г.р.) закончила Калужский учительский институт (физмат) и в Чернышенской средней школе преподавала математику, физику, астрономию, работала завучем. Вместе с учащимися и краеведами она создала в школе музей 324-й Верхнеднепровской Краснознамённой стрелковой дивизии, освобождавшей Чернышено, организовывала встречи ветеранов дивизии, руководила работой клуба «красных следопытов», поиском погибших воинов, перепиской с ветеранами и родственниками погибших. Создала при музее памятный стенд, посвящённый поэту Семёну Гудзенко, тяжело раненому недалеко от Чернышено (у д. Хлуднево), проводила литературные вечера, посвящённые памяти поэта.

Дети Сеницыных: Марина (1959), Евгения (1961), Сергей (1964) учились в Чернышенской средней школе и вели активную пионерскую и комсомольскую работу. Марина возглавляла школьный клуб «красных следопытов», Евгения была председателем совета пионерской дружины им. Героя Советского Союза Алексея Шумавцова.

В начале 1970-х в доме творчества Переделкино Иван Семёнович начал работу над книгой «Тепло земли». Это был большой художественный очерк об Улановской школе Калужской области и её директоре, выдающемся советском педагоге Софье Петровне Масоновой, заслуженном учителе РСФСР. Книга вышла в Москве, в издательстве «Советская Россия» в 1976 г. С рассказом о школе заслуженного учителя школы РСФСР Софьи Петровны Масоновой из Медынского района Иван Сеницын выступал на Всесоюзном радио в передаче «Писатели у микрофона», а позже на центральном телевидении. «Выступление на радио вызвало ошеломляющий резонанс, – пишет всё тот же Виктор Боев. – Ему пришлось отвечать на тысячи писем. Передачей заинтересовался писатель-фронтовик, известный ведущий телевизионного альманаха «Подвиг» Сергей Сергеевич Смирнов. И он увлёкся школьной проблемой... в телевизионной программе трижды поднимал тему об Улановской школе...»

В журнале «Наш современник» были опубликованы публицистические произведения Ивана Семёновича Сеницына: «Чайки должны летать» (№ 1,

1979 г.), «Не может сердце жить покоем» (№ 1, 1980 г.), «Ученье и Труд» (№№ 1, 2, 1982 г.). Для работы над этими очерками в 1978 – 1979 гг. Иван Сеницын выезжал в Ярославскую, Костромскую, Кустанайскую области, Алма-Ату, Грозный, Минеральные Воды, а в 1980 – 1981 гг. в Кировоградскую, Тернопольскую области Украины, во Львов, Киев, Ленинград, в города и сёла Московской, Смоленской, Брянской, Калужской областей, в город Мамлютка (Северо-Казахстанская область).

Те школы трудового воспитания, которые «открыл» Иван Сеницын стали примером того, как надо выстраивать трудовое воспитание, чтобы для ребёнка этот труд стал в радость, стал не трудом-работой, а трудом-заботой. В те годы Иван Семёнович Сеницын возглавил «Движение за трудовые школы» в Советском Союзе.

Но не только о трудовых школах рассказывал в то время писатель Сеницын. Часть его очерков посвящена людям-творцам, людям-энтузиастам, людям-борцам. За творческую работу в области трудового воспитания молодёжи Иван Сеницын был удостоен государственной награды – ордена «Знак Почёта».

С 20 по 23 декабря 1988 г. в Москве проходил Всесоюзный съезд работников народного образования. Его участником был также калужский писатель-публицист Сеницын. С одобрения Оргкомитета Иван Семёнович во время работы съезда возглавил одну из секций трудового воспитания. Педагогам был предоставлен Кремлевский Дворец! Один из бывших делегатов этого форума, спустя много лет опубликует в Учительской газете (№1 от 3 января 2000 г.) такие воспоминания: «...Революционный задор в школе накапливался давно. К концу 80-х годов учащиеся уже открыто пренебрегали требованиями школьной программы и смеялись над комсомольскими лозунгами. А учителя искали новаторские методы. Однако волнения внутри школьных коллективов пока ещё успешно гасились мощной бюрократической надстройкой системы образования. Намечавшийся съезд давал педагогической оппозиции возможность открыто высказать свои претензии и предложения, а главное – «продать» документы под общим названием «Базовая школа». Новой же когорте образовательных управленцев представлялся шанс выдвинуться в ведущий эшелон власти.

Что же высветил всесоюзный педагогический форум? Что учителя и директора школ смертельно устали от всевозможных инструкций и мелочного контроля. Что педагогам надоело учить детей, которые не хотят учиться. Что в системе образования отсутствует необходимая материальная база. Что набирает силу стремление растащить советскую школу по национальным квартирам с преподаванием «на родном языке». Что учительская зарплата мала, а «престиж учителя низок, как никогда». И последнее, может быть, самое вдохновляющее – то, что в школе, к счастью, ещё остался дух творчества...»

Всё это отмечал в своих статьях Иван Семёнович Сеницын после съезда. И заодно отмечал, что вопрос трудового обучения в советской школе, за которое он ратовал в каждой своей публикации, остался почти забытым в шуме политической борьбы. Свой очерк, опубликованный затем в журнале «Наш современник», Иван Семёнович назвал «Не видя драмы?». «...Борьба была жестокой и долгой. Но за нами стояли 3 миллиона учителей. Подрывные силы оказались в полной изоляции...», – написал позже Иван Семёнович Сеницын в своей автобиографии. Но многое стало ясно только спустя несколько лет. Начавшиеся реформы советской школы так и не были доведены до своего логического завершения. Какая же государственная система образования устоит, когда разваливается само государство?

Дочь писателя Евгения Ивановича Сеницына вспоминает: «Наш Чернышенский дом долго был своеобразным местом паломничества для писателей, поэтов, художников не только из Калуги, но и из Москвы и даже других регионов. Частыми гостями в этом доме были писатель Владимир Кобликов («До свидания эрлосы!»), поэт Анатолий Кухтинов, писатель, журналист и переводчик с грузинского Михаил Лохвицкий (Аджук-Гирей), известный поэт-фронтовик Николай Панченко («Брожу в чернышенском лесу с двустволкой мокрой на весу...»), журналист и художник, участник Великой Отечественной войны Игорь Шедвиговский, литературовед Евгений Трущенко (однокурсник Сеницына по ленинградскому вузу, исследователь французской литературы, Москва), писатель, моряк-подводник Илья Кашафутдинов, Дина Терещенко (Москва - Магнитогорск), поэт Александр Филатов (Москва, «хранитель памяти» о матери и сёстрах Сергея Есенина, один из первых пионеров СССР), калужский журналист и краевед Виктор Пухов, писатель Николай Воронов (автор известного романа «Юность в Железнодорожке»), известный писатель и поэт Валентин Волков, художник-карикатурист Владимир Гальба (его карикатуры на солдат вермахта и лично Гитлера печатались во всех фронтовых газетах) и др.»

Ивана Семёновича Сеницына не стало 26 ноября 1998 г. Он ушёл, так и не закончив дело всей своей жизни – роман «Путешествие в страну отцов». До сих пор в Обнинск к дочерям Ивана Семёновича, которые стали педагогами, приходят письма от его единомышленников.

О жизни и творчестве писателя и публициста Ивана Сеницына ещё в начале 1990-х снимались фильмы (большой фильм на ГТРК «Калуга» снял писатель Арсений Данилович Струк), потом были маленькие телесюжеты. Затем всё стало затихать. В 2002 г. на калужском областном радио прошла передача тележурналиста Владимира Петрова к 95-летию Ивана Семёновича Сеницына и пара передач радиожурналиста Ольги Леонидовны Малиновской. Последняя значительная публикация о писателе и публицисте, уроженце Ферзиковского района Иване Семёновиче Сеницыне прошла в газете «Калужские губернские ведомости» от 22 февраля 2007 г., принадлежит она калужскому журналисту Виктору Алексеевичу Боеву.

Но самая интересная статья о писателе-публицисте Иване Сеницыне (она заняла целый разворот номера) была опубликована в газете «Знамя» 7 декабря 1996 г. Принадлежит материал журналисту газеты Василию Ивановичу Шапкину и называется кратко – «Сеницын». Василий Шапкин так пишет о своём герое: «...У меня есть подозрение, что Иван Сеницын до сих пор не вышел из состояния фронтовой мобилизованности. Как призывали его в сорок первом под ружьё, так и до сего дня всё воюет, воюет, воюет...»

11 февраля 2017 г. в г. Обнинске, в читальном зале городской библиотеки № 1 состоялся торжественный вечер «Путешествие в страну отцов», посвящённый 100-летию со дня рождения писателя-публициста Ивана Сеницына. Вели вечер его дочери-педагога Марина Ивановна Заикина (Сеницына) и Евгения Ивановна Сеницына. Зачитывались отрывки из книг и очерков писателя, пришедшие делились своими воспоминаниями о встречах с ним, звучали стихи, показывались новые издания писателя...

И, как было уже сказано, 24 августа 2024 г. в селе Чернышено состоялось торжественное открытие мемориальной доски калужскому писателю и публицисту, участнику Великой Отечественной войны, кавалеру орденов Красная Звезда, Великой Отечественной войны (II степени), Знака Почёта Ивану Семёновичу Сеницыну (1917–1998).

Приложения

И.С. Сеницын. 1945 г.

И.С. и З.И. Сеницыны. 1970 г.

**Дочь И.С. Сеницына М.И. Заикина
на открытии мемориальной доски
24.08.2024 г.**

Деятельность клуба «Историко-краеведческое общество в Белинке»: опыт работы в 2024 г.

Ширялина Е. А.,
*заведующая информационно-
краеведческим центром
КОНБ им. В.Г. Белинского.*

В условиях глобализации и цифровизации, оказывающих значительное влияние на культурные и исторические традиции, сохранение и изучение наследия предков приобретает особую актуальность. Историко-краеведческие клубы и общества играют ключевую роль в этом процессе, способствуя сохранению исторической памяти и формированию патриотических чувств у населения.

Клуб «Историко-краеведческое общество в Белинке» представляет собой уникальную площадку на базе Краеведческо-информационного центра (КИЦ) КОНБ имени В.Г. Белинского для всех, кто интересуется историей и культурой Калужского края. Этот клуб продолжает традиции «Краеведческой комиссии» Русского географического общества (РГО), действовавшей в библиотеке на протяжении многих лет. В условиях динамичных изменений современного мира такие объединения становятся значимыми для сохранения культурного и исторического наследия Калужского края, а также для укрепления региональной идентичности.

Целью данного доклада является представление опыта работы клуба «Историко-краеведческое общество в Белинке» за 2024 г. В докладе будут освещены результаты деятельности клуба и обозначены перспективы развития краеведческого движения в Калуге и Калужской области.

Краеведение как инструмент сохранения культурной памяти приобретает особую значимость в контексте взаимодействия локальной истории и национального наследия. В 2024 г. участники клуба «Историко-краеведческое общество в Белинке» представили результаты своих исследований, иллюстрирующих взаимосвязь между этими аспектами. Эти работы способствовали углублению понимания роли и значения местного культурного наследия в общероссийском контексте.

Основные направления нашей работы включают просветительскую краеведческую деятельность, изучение и сохранение исторического, культурного и духовного наследия Калужского края, распространение и популяризации краеведческих знаний и краеведческой литературы, развитие чувства патриотизма к малой родине, изучение родного края, налаживание социального партнёрства в области краеведения и знакомство членов клуба с известными калужанами.

27 января прошло первое в 2024 г. заседание краеведческого клуба, на которое были приглашены калужские краеведы и люди неравнодушные к истории и культуре нашего края.

На заседании главный библиограф КИЦ Никишина Т.В. представила сообщение о работе «Краеведческой комиссии», приуроченное к 40-летию со дня её создания. Калужское отделение Русского Географического общества привнесло большой вклад в дело исследования и изучения тем исторического наследия Калужского края.

На встрече выступила А.Е. Фёдорова с сообщением об издании книги В. Новикова «Угра-фронт». Книга была написана к 80-летию освобождения Калужской области от немецко-фашистских захватчиков и посвящена истории боевых действий 1941-1943 гг. на территории нынешнего национального парка «Угра». Главное внимание в книге «Угра-Фронт» уделяется событиям, происходившим в Юхновском районе.

Также на заседании выступил Н.Н. Брокмиллер, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе КО с вопросом о сохранении «Дома Н.Я. Соловьева».

17 февраля прошло второе заседание клуба, которое открывалось сообщением сотрудника краеведческо-информационного центра И.А. Колчинской «Учёный и путешественник», приуроченным к 140-летию со дня рождения учёного-биолога, путешественника, исследователя. Она представила материалы из фонда библиотеки им. В.Г. Белинского, которые рассказывают о том, что М.М. Местергази в 1914 г. явился одним из организаторов и первым хранителем Калужского городского музея «На благо просвещение» им. А.А. Рыжичкина. В 1908 -1914 гг. совершил ряд путешествий, побывав почти во всех государствах Европы, Северной, Южной и Центральной Америки, в Индонезии, Японии, Китае, Индии, Северной Африке и на островах Тихого океана. В годы Первой мировой войны участвовал в боевых действиях на Кавказском фронте. Михаил Михайлович принимал активное участие в боевых действиях на фронтах Гражданской войны — командовал артиллерийской батареей, а в 1920–1921 гг. — артиллерийской дивизией. На фронте был принят в кандидаты РКП(б), а в 1921 г. уже в Калуге стал членом РКП(б). После демобилизации преподавал биологию в Калужском педагогическом институте.

На встрече выступил заслуженный работник физической культуры, спорта и туризма Калужской области В.Л. Кундельский с сообщением «О разработке топонимического словаря Калужской области».

Также на заседании клуба главный библиограф М.В. Герасимова провела обзор книжных новинок Краеведческо-информационного центра библиотеки.

16 марта в ходе очередного заседания клуба издатель и краевед В.Н. Фридгельм представила книгу «По обещанию моему... История прихода Казанской церкви села Григоровского» (Перемышльского уезда Калужской губернии), которая вышла в Калуге в издательстве «Фридгельм» в 2023 г. Многолетние исследование в Государственном архиве Калужской области позволили собрать исторический материал о древнем Казанском храме в селе Григоровском Перемышльского уезда Калужской губернии.

Калужский краевед, А.В. Воронков познакомил участников клуба с «Проектом создания духовного, гармоничного и просветительского Центра в районе Театральной площади г. Калуги».

Сотрудник информационно-библиографического центра библиотеки О.П. Коваленко выступила с сообщением «Нет выше чести, чем носить русский мундир», приуроченным к 210-летию триумфального вступления русской армии во главе с Александром I в Париж. Благодаря ей, участники заседания познакомились с творчеством калужского художника, резчика по дереву Валерием Ивочкиным, который создаёт самобытные деревянные скульптуры русских воинов эпохи Отечественной войны 1812 г.

18 мая прошло четвёртое заседание клуба. Заведующая фондом основного книгохранения библиотеки В.С. Вторникова рассказала о книгах, хранящихся в редком фонде библиотеки. Это книги русского книгоиздателя и педагога А.Ф. Маркса, собирателя народных песен, который в 1869 г. основал издательство, позднее — акционерное общество «Товарищество издательского и печатного дела А.Ф. Маркс». Особый интерес у присутствующих вызвало подарочное издание «Похождение Чичикова, или Мёртвые души» Н. Гоголя 1901 г. Это издание до сих пор считается лучшим иллюстрированным изданием поэмы «Мёртвые души».

Также на встрече выступил В.В. Боченков, кандидат филологических наук, историк и краевед с интересным литературоведческим докладом об истории и содержании известного альманаха «Тарусские страницы», вышедшим в 60-е года прошлого века в Калужской области.

В завершении встречи калужский поэт А.А. Купрюхин, автор книги «До и после», вышедшей в издательстве «Фридрих», познакомил участников встречи со своим творчеством.

21 сентября на заседании «Историко-краеведческого общества в Белинке» выступил калужский журналист, краевед В.И. Комиссаров с сообщением «История одной калужской семьи. Аполлоновы». Он рассказал об истории своей семьи и о значимых событиях, происходивших в их жизни на протяжении нескольких поколений. Виктор Иванович подробно описал, каким образом он начинал свои изыскания. Исследователь акцентировал внимание на важности архивных материалов, которые стали основным источником информации для составления генеалогического древа.

В ходе заседания клуба не забыли и о важных датах: 85-летию Л.В. Калашниковой и 25-летию книжного издательства «Фридрих». С докладом о библиографе, краеведе Л.В. Калашниковой выступила сотрудник краеведческо-информационного центра Т.В. Никишина. Она рассказала об исследовательской деятельности Людмилы Владимировны, которая более 40 лет проработала в библиотеке Белинского. У участников клуба была возможность ознакомиться с её краеведческими исследованиями, представленными на книжно-иллюстра-

тивной выставке из фондов библиотеки. Людмила Владимировна Калашникова сотрудничала с издательством «Фридгельм», долгие годы была редактором.

В.Н. Фридгельм рассказала об истории становления издательства «Фридгельм», созданном 13 сентября 1999 года в Калуге, о первых изданиях, о сотрудничестве с авторами и краеведами. Многие издания уже являются библиографической редкостью. Валентина Николаевна поблагодарила краеведческий центр за многолетнее и плодотворное сотрудничество и передала несколько последних изданий в фонд библиотеки.

В завершении встречи прошла презентация сборника «Морозовские чтения – XI», изданного по материалам конференции, проходившей в апреле месяце в КОНБ имени В.Г. Белинского. В торжественной обстановке докладчикам конференции были вручены авторские экземпляры.

19 октября прошло очередное собрание «Историко-краеведческого общества в Белинке». На заседании клуба сотрудник Краеведческо-информационного центра библиотеки М.В. Герасимова рассказала о книжных новинках, которыеполнили фонд. Участники клуба обсудили новые поступления. Особый интерес вызвали книги, посвящённые военным действиям во время Великой Отечественной войны на территории Калужского края: Д. Зирюков «Из истории 836-го бомбардировочного авиационного полка и эскадрильи «Мещовский колхозник», «История поискового движения Калужской области в фотографиях Николая Низова» и другие .

Второй выступающий В.В. Боченков рассказал о том, что на карте Малоярославецкого района появилось новое обозначение – старинное старообрядческое кладбище села Спас-Загорье, где был установлен памятный стенд. Село Спас-Загорье – одно из древнейших в Калужском крае, расположено на излучине реки Протвы в 9,5 километрах от Малоярославца, в 3-х километрах от Обнинска. Впервые упоминается в середине XV в. Хотя старообрядческое население не было здесь преобладающим, тем не менее, в селе возник самостоятельный приход, один из первых в Калужской губернии. Напоминанием об этой странице в его истории сегодня остается кладбище, отведённое для старообрядцев.

Е.В. Метальникова, научный сотрудник кабинета по изучению истории Калужской епархии в XIX-XX вв. при КДС, представила проект «Память Церкви - передача от поколения к поколению воспоминаний о жизни Церкви». Докладчик рассказала о том, что создаётся современный общедоступный портал «Память Церкви» с уникальными воспоминаниями очевидцев о жизни Церкви в советскую эпоху, содержащими традиционные ценности и нравственные ориентиры, формирующими православное мировоззрение граждан России, передаваемое от поколения к поколению. Студенты высших духовных учебных заведений, участвуя в проекте «Память Церкви», изучают историческое наследие, перенимают опыт старших поколений, переживших сложные времена в истории Отечества.

16 ноября состоялось очередное заседание клуба, которое проходило в рамках Года семьи.

Открыла очередное заседание главный библиограф Краеведческо-информационного центра библиотеки М.В. Герасимова с докладом «Поддержка семей, детей, инвалидов по материалам журнала Мосальского Уездного Земского Собрания конца XIX – начала XX вв.».

В Журналах Мосальского уездного собрания сохранился ценный материал по истории Мосальского уезда и Калуги, что немаловажно для исследователей истории Калужского края. На заседаниях Уездных собраний затрагивались вопросы «о народном образовании, народном здравии (содержания аптек и больниц, сведения об эпидемиях и заболеваниях в уезде, института повивальных бабок и оспопрививания), устройству селений после пожаров» и многое другое. А главное, рассматривались прошения и оказывалась помощь бедным слоям населения в Мосальске. В 1896 г. было создано Общество вспомоществования бедным, детским приютам, семьям, попавшим в тяжёлую жизненную ситуацию и другие.

В ходе заседания калужский краевед, член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области Е.Н. Адиекова представила доклад «О представителях калужской ветви рода Мосоловых». Она рассказала о представителях этой семьи и их вкладе в историю не только нашего региона, но и страны.

Род Мосоловых имеет богатую историю, связанную с Калужским краем. Участники заседания узнали о значимых событиях и достижениях представителей этой семьи.

В завершении встречи заведующая КИЦ библиотеки Шириялина Е.А. рассказала об уроженке Мосальского уезда Калужской губернии (ныне Спас-Деменского района Калужской области) Е.А. Никулиной.

Легендарная лётчица Никулина Евдокия Андреевна стала командиром эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка, получила звание гвардии майора и была удостоена высшей степени отличия страны — звания Героя Советского Союза.

6 декабря участники клуба «Историко-краеведческое общество в Белинке» совершили поездку в Тарусу.

В рамках этой поездки посетили: Музейно-краеведческий центр «Дом Позняковых», который находится в бывшем купеческом доме, памятнике архитектуры второй половины XIX в.

Затем Тарусский музей семьи Цветаевых, где познакомились с жизнью и творчеством Марины Цветаевой и её семьи. Этот музей организован в восстановленном «Доме Тьо». Он был приобретён дедом Марины Цветаевой по материнской линии А.Д. Мейном в 1899 г. В этом доме жила его вторая жена, француженка по происхождению. Малолетние младшие дети И.В. Цветаева, сёстры

Марина и Анастасия переименовали её французскую фамилию на свой лад как «Тьо», это имя перешло и на дом. В этом доме Марина и Анастасия Цветаевы жили во время зимних приездов в Тарусу в 1907—1910 гг., а их отец, И.В. Цветаев, в 1903—1912 гг. Посещение этого музея стало для нас настоящим окном в прошлое. После побывали в Тарусской картинной галерее, расположенной в центре города, где насладились произведениями искусства Зураба Церетели на юбилейной выставке художника.

21 декабря прошло итоговое заседание клуба «Историко-краеведческое общество в Белинке» за 2024 г.

Открыла заседание клуба заслуженный работник культуры Калужской области, краевед Е.Н. Бабичева. Завершая Год семьи, она представила доклад «Время собирать». В своём выступлении Екатерина Николаевна подчеркнула важность детального изучения истории своей семьи. Она отметила, что это не только помогает лучше понять свои корни, но и формирует чувство принадлежности к прошлому, укрепляет семейные связи и передаёт ценные уроки будущим поколениям.

Второй выступающий, краевед М.И. Брулёв, посвятил свой доклад дореволюционному журналу «Листок Жиздринского Сельско-Хозяйственного общества». Он подробно осветил историю издания, его роль в жизни уезда и значение для историков и краеведов. В своём выступлении краевед также рассмотрел вклад журнала в популяризацию передовых аграрных технологий и методов ведения хозяйства в начале XX в. Максим Иванович также представил несколько экземпляров журнала, хранящихся в библиотеке, и поделился результатами своего анализа их содержания.

Заведующая КИЦ библиотеки Е.А. Шириялина посвятила своё выступление Ж.В. Косско-Судакевич — первой женщине-агроному в России и её деятельности на Калужской земле. Были освещены малоизвестные факты о её работе и личной жизни и подчеркнута значимость её деятельности в Калужской губернии в период с 1909 по 1913 гг.

Завершая заседание, руководитель клуба «Историко-краеведческое общество в Белинке» Е.А. Шириялина поблагодарила всех участников за активную работу и пожелала успехов в дальнейших исследованиях.

Клуб продолжает свою работу и вносит значительный вклад в сохранение и популяризацию исторического и культурного наследия. Благодаря активной работе клуб остается важной площадкой для изучения, продвижения и популяризации истории и культуры Калужского региона.

Таким образом, деятельность клуба «Историко-краеведческое общество в Белинке» в 2024 г. демонстрирует высокую значимость историко-краеведческой работы для сохранения культурного и исторического наследия Калужского края. Представленный опыт работы может служить основой для дальнейшего развития краеведческого движения не только в Калуге, но и в других регионах России.

Источники

1. Заседание клуба «Историко-краеведческое общество» в Белинке [Электронный ресурс] // Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского. – URL: <https://belinkaluga.ru/zasedanie-kluba-istoriko-kraevedcheskoe-obshhestvo-v-belinke/> (дата обращения: 03.05.2025).
2. Заседание историко-краеведческого общества в Белинке [Электронный ресурс] // Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского. – URL: <https://belinkaluga.ru/zasedanie-istoriko-kraevedcheskogo-obshhestva-v-belinke/> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Историко-краеведческое общество в Белинке [Электронный ресурс] // Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского. – URL: <https://belinkaluga.ru/59940-2/> (дата обращения: 03.05.2025).
4. Заседание историко-краеведческого общества в Белинке (4-е) [Электронный ресурс] // Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского. – URL: <https://belinkaluga.ru/zasedanie-istoriko-kraevedcheskogo-obshhestva-v-belinke-4/> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Историко-краеведческое общество в Белинке [Электронный ресурс] // Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского. – URL: <https://belinkaluga.ru/istoriko-kraevedcheskoe-obshhestvo-v-belinke-2/> (дата обращения: 03.05.2025).
6. Итоговое заседание клуба «Историко-краеведческое общество» в Белинке [Электронный ресурс] // Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского. – URL: <https://belinkaluga.ru/itogovoe-zasedanie-kluba-istoriko-kraevedcheskoe-obshhestvo-v-belinke/> (дата обращения: 03.05.2025).

Приложения

Заседание клуба. Январь 2024 г.

Заседание клуба. Февраль 2024 г.

Заседание клуба. Март 2024 г.

**К истории одного памятника.
Памятник-obelisk, поставленный у деревни Глухово
Юхновского района на средства пенсионеров Рыжовых
в память воинов-земляков, погибших
в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.
в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками**

Шитикова О. В.,
главный архивист ГАКО.

«Герои живы, пока звучат их имена», – это слова из современной песни «Помните» Виктории Алешко. Вечная и святая мысль о сохранении памяти павших стала началом истории одного из памятников на калужской земле.

Много споров велось и ведётся о том, чья обязанность сооружать памятники павшим за Родину, жертвам войн, чей долг ухаживать за захоронениями. Фанерные обелиски, поставленные местными жителями на братских могилах, сменили скульптуры или стелы. В 1950–1960 гг. создавались братские могилы, куда перезахоранивались останки павших у нескольких окрестных деревень, сёл, посёлков. Памятники на братских могилах поручались заботам сельских советов, учебных заведений, предприятий. Списки на мемориальных досках обновлялись, пополняясь именами. Красные следопыты, позже поисковики восстанавливали имена погибших. Рядом с такими памятниками проходили празднования дней освобождения населённых пунктов и районов, сюда приходили в день памяти и скорби, 22 июня, и, конечно в День Победы.

Этот памятник воздвигнут не над могилой – его назначение несколько иное.

Страна менялась, трансформировались ценности. Память о павших смогла устоять. Память – это культурный код нации и совесть народа.

У памятника, как правило, есть «паспорт», т.е. история постановки и существования. Неотъемлемой частью истории данного памятника являются несколько архивных документов.

В городской Совет депутатов трудящихся города Сходня поступило заявление от Рыжовой Екатерины Дементьевны и Рыжова Ивана Петровича, проживавших в этом подмосковном городе. В заявлении говорилось: «За нами числится дом с хорошим фруктовым садом... Это наше сбережение за 40 лет совместной жизни. Мы обещали, что если останемся в живых в навязанную нам фашизмом войну, увековечить память земляков, товарищей и друзей нашего детства, погибших за Родину, Советскую власть, за нас.

Мы желаем передать дом и сад, числящиеся за нами, городскому исполнительному комитету города Сходня без всякой денежной оплаты на условиях увековечить память павших в количестве 25 человек с занесением их фотогра-

фий на стенд, а фамилии и имена – на мемориальную доску, которая должна находиться на доме ... г. Сходня, чтобы их имена жили вечно среди советского народа.

Это наш трудовой подарок в дело строительства коммунизма в честь 50-летия Советской власти.

Вечная слава героям, павшим от руки фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, защищая свободу и независимость нашей Советской Родины.

Абашкин С.Ф., Абашкин В.Ф., Архипов В.И., Балашов И.А., Бабин Н., Ершов А.Е., Копылков И.А., Мишин А.Е., Мазуров П., Мирков В., Рыжов К.П., Рассказов М.Н., Синельщиков Т.И., Синельщиков И.С., Синельщиков Ф.С., Синельщиков Д.А., Филимонов В.В., Филимонов П.К., Филимонов Е.К., Чесноков В.М., Чесноков К.М., Чуманов Н.У., Щитов Д.Ф., Щитов А.Ф., Щитов А.М., Щитов Е.К., Щитов И.Н. Никто не забыт, ничто не забыто!» [1].

Исполнительный комитет Сходненского городского Совета депутатов трудящихся Химкинского района Московской области 16 апреля 1968 г. обратился к председателю райисполкома Юхновского района Калужской области, райвоенкомату Юхновского района, председателю Троицкого сельского Совета с просьбой увековечить память на родине погибших. Расходы по увековечиванию памяти сходненское горпо (городское потребительское общество) берёт на себя.

28 августа 1968 г. городской Совет депутатов трудящихся г. Сходня Московской области обратился с просьбой к Троицкому сельскому Совету Юхновского района Калужской области, правлениям колхозов «Заветы Ильича», «Мир», им. Ленина с просьбой:

«1. Оповестить колхозников, желающих принять участие по оформлению памятника (obeliska) увековечивания памяти погибших от рук фашистских палачей.

2. Записать на мемориальную доску всех погибших, пропавших без вести, родные которых представят копии извещений, дающих право на пенсию для семей погибших.

3. Исполком поручает ответственному за выполнение работ согласно утверждённому эскизу памятника (obeliska) составить списки на тех, кто вложил долю своего труда в строительство памятника (obeliska) со следующими сведениями: фамилия, имя, отчество, где проживает. Желающие могут написать автобиографии.

Все списки вложить в гильзу и замуровать в бетон памятника (obeliska) на века» [2].

Обращение к сельскому Совету и правлениям колхозов предшествовало получению одобрения от Калужского областного Совета депутатов трудящихся. Было это развитием инициативы? Стремлением заручиться поддержкой на ме-

стах? Отражением уверенности в положительном ответе? Список на обелиске, действительно, расширился.

Исполнительный комитет Юхновского районного Совета депутатов трудящихся 24 октября 1968 г. обратился к председателю исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся Александре Ивановне Демидовой с просьбой «...разрешить строительство памятника (obeliska) в д. Глухово Троицкого сельского Совета Юхновского района».

Александра Ивановна Демидова, вошедшая в историю нашей области как очень деятельный и неравнодушный руководитель, поручила «...ознакомиться с материалами и помочь в строительстве обелиска» [3].

Следующий по времени документ – заявление Рыжовой Екатерины Дементьевны и Рыжова Ивана Петровича на отношение начальника управления Калужского областного Совета культуры Аникина Николая Петровича от 13 января 1969 г. «[Вы] требуете справку о нашей согласии увековечить память погибших земляков, товарищей, друзей детства в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. на Родине погибших, в деревне Глухово. Сообщаем: увековечить память погибших земляков, товарищей, друзей детства в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. на Родине погибших, в деревне Глухово Троицкого сельского совета Юхновского района Калужской области, не возражаем. Обелиск-памятник будем строить бетонный, согласно представленному нами эскизу, силами трёх братьев: Рыжова Ивана Петровича, Рыжова Фёдора Петровича, Рыжова Сергея Петровича без всякой денежной оплаты». 25 января 1969 г. Подписи Рыжовых Екатерины Дементьевны и Ивана Петровича [4].

Увековечивание памятника на родине, у д. Глухово Юхновского района в виде построения обелиска было принято супругами Рыжовыми. С чем связан отказ пенсионеров от материального содействия органов власти: с желанием выполнить данное себе обещание сохранить память о погибших за них в войну или со стремлением максимально ускорить процесс построения обелиска – исполнения своего обета? Неизвестно. Забытое, к сожалению, бескорыстие, наверное, удивляет.

Справка сходненского горпо от 8 апреля 1969 г. на отношение начальника управления Калужского областного Совета культуры Аникина Николая Петровича от 13 января 1969 г. подтверждает обязательство финансировать «... по увековечиванию памяти погибших в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. земляков, товарищей, друзей детства Рыжовой Екатерины Дементьевны и Рыжова Ивана Петровича на родине погибших в деревне Глухово Троицкого сельского совета Юхновского района Калужской области» [5].

И финальный разрешительный документ – распоряжение исполнительного комитета калужского областного Совета депутатов трудящихся от 9 апреля 1969 г. Оно гласит:

«1. Разрешить Юхновскому райисполкому сооружение обелиска в деревне Глухово Троицкого сельского Совета, на родине граждан Рыжова И.П. и Рыжовой Е.Д., в память воинов – их земляков, погибших в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

2. Принять к сведению, что средства на сооружение обелиска выделяются Сходненским горпо Московской области, а изготовление и согласование проектно-сметной документации в установленном порядке обеспечивают граждане Рыжов И.П. и Рыжова Е.Д. за свои личные средства» [6].

Замысел сооружения памятника и воплощение не совпали по форме и месту реализации, но совпали по сути. Потребность сохранить память о тех, кто дал возможность жить, оказалась притягательной силой. Были получены разрешения, финансовая поддержка, появилась мысль увековечить имена других погибших земляков супругов Рыжовых и строителей обелиска.

Такой необычный, по-своему трогательный комплект документов хранится в фонде исполнительного комитета Калужского областного совета народных депутатов. Сами эти документы – памятник времени.

Памятник-obelisk появился на живописном берегу реки Течи. Открытие его состоялось 25 сентября 1969 г. В газете «Ленинский путь» № 131 (4397) от 1 ноября 1969 г. появилась крохотная заметка об этом событии и фотография памятника в момент открытия [7]. Имя на обелиске было уже 110. Доброе дело Рыжовых расширилось, нашло отклик, поддержку и продолжение. В подготовке площадки принимали участие ученики Чемодановской восьмилетней школы. Первое имя на мемориальной доске – имя Героя Советского Союза, лётчика, майора Лапшенкова Семёна Васильевича, уроженца деревни Екатериновка. Материалы о нём собраны красными следопытами Ерёминской восьмилетней школы. Участие школ отражено в их рапортах «Следопыты-ленинцы – Родине» 1969-1970 гг. [8].

Памятник Рыжовых сохранился до наших дней (2022 г.), о чём свидетельствуют фотографии из открытых источников.

Яркий подвиг вызывает безусловное уважение, но не меньшего поклонения и памяти достойно подвижничество.

Примечания

1. Государственный архив Калужской области (далее ГАКО), ф. Р-883, оп. 20, д. 597, лл. 60 - 61.
2. Там же, л. 64.
3. Там же, л. 57.
4. Там же, лл. 55 - 55об.
5. Там же, л. 54.
6. Там же, л.52.
7. Ленинский путь. - № 131 (4397). - 1 ноября 1969 г.
8. ГАКО, ф. Р-1808, оп. 5, д. 56.

Приложение

Краеведение в сфере культуры и искусства Материалы XVIII научно-практической конференции

Подписано в печать 11.12.2025

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 320. Тираж 100 экз. Заказ №220.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»,
248009, г. Калуга, Грабцевское шоссе, 126.

☎ (4842) 77-00-75; +7 910 910 50 54

✉ ilstrel@yandex.ru

💻 nasha-poligrafia.ru